

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко

**СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ
И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕИ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 316.356.4:316.42
ББК 60.028.131
Р88

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 27.06.2018 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 6 от 25.05.2018 г.

Авторы: профессор кафедры всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук **А.В. Русецкий**; кандидат философских наук, доцент **Л.А. Гащенко**

Р е ц е н з е н т :

профессор кафедры социально-гуманитарных наук
ВГУ имени П.М. Машерова, доктор философских наук,
профессор *М.А. Слемнев*

Русецкий, А.В.

Р88

Созидательный и гуманистический потенциал белорусской национальной идеи : монография / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 203 с.

ISBN 978-985-517-667-2.

Монография, основанная на результатах более чем 20-летних социологических исследований, педагогических наблюдений и практической работы, посвящена одной из актуальнейших идеологически-воспитательных проблем – формированию гражданско-патриотического сознания студенческой и учащейся молодежи. Изучены динамика, успехи и проблемы, имеющие место в педагогически-воспитательной среде, предлагаются возможные направления в совершенствовании такой работы.

Адресована руководителям идеологических учреждений и учебных заведений, а также всем тем, кого волнуют процессы гражданско-патриотической социализации молодежи.

УДК 316.356.4:316.42
ББК 60.028.131

ISBN 978-985-517-667-2

© Русецкий А.В., Гащенко Л.А., 2018
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ВЫСШАЯ ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА	15
1.1 Философско-социологический анализ категории «ценности»	15
1.2 Концептуализация понятия «гражданско-патриотические ценности»	28
1.3 Национальная идея и ее гражданско-патриотический смысл	41
1.4 Исторические истоки независимости Республики Беларусь	55
1.5 Самосознание белорусского народа – основа его единства	65
1.6 Духовность – определяющая составляющая самосознания белорусов	74
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА	88
2.1 Теоретико-методологические основания гражданско-патриотической социализации	88
2.2 Субъекты воспитательного процесса – ключевое звено в гражданско-патриотической социализации личности	98
2.3 Состояние и динамика гражданско-патриотического мировоззрения витебского студенчества	117
2.4 Место и роль физической социализации в гражданско-патриотическом воспитании учащейся молодежи	129
2.5 Великая Отечественная война в исторической памяти студентов г. Витебска	148
2.6 Великая Победа – непреходящий идеал гражданско-патриотической социализации защитников Отечества	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
ЛИТЕРАТУРА	194

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня невозможно обеспечить успех реформ, проводимых в белорусском обществе, без возрождения национальной идеи, национального чувства самоуважения, осознания глубинного духовного смысла перемен. Национальная идея необходима для того, чтобы не было духовного надлома и душевной пустоты, лишаящих людей перспективы, чувства своей востребованности и нужности. «Без идеалов, – писал Ф.М. Достоевский, – никогда не может получиться никакой хорошей действительности» [33]. Национальная идея – душа любого общества, включая и белорусское. Она является источником огромной духовной силы. Приобщение к национальной идее способствует высвобождению колоссальной энергии больших масс людей. Именно она задает вектор позитивному общенациональному движению.

Как правило, инновационная объединительная идея вызревает на крутом историческом переломе, переживаемом ныне Республикой Беларусь. Она обладает большим эвристическим потенциалом и лежит в основе моделирования общественных процессов. Учítывая это, Глава государства в своих программных положениях сконструировал образ будущей Беларуси, которую он видит как мощное государство, входящее в число держав, определяющих вектор международных отношений. «Мы в Беларуси твердо придерживаемся многовекторной внешней политики, развиваем отношения со всеми государствами. Это наш путь адаптации и гармоничного встраивания в стремительно меняющийся мир», – подчеркнул А.Г. Лукашенко в своем выступлении перед студентами Пекинского университета [43].

Мощь страны – это ее конкурентоспособность и полный суверенитет, которые зависят от многих факторов – внутренних и внешних. На наших глазах происходит смена основ жизни, определяющих конкурентоспособность и независимость государств.

Экономика, несомненно, является одним из ключевых факторов суверенитета общества, которая в условиях глобального рынка лишь тогда будет действенной и эффективной, когда она сможет наиболее органично интегрироваться в международные экономические процессы. «В своем становлении Беларусь сделала ставку на богатейший потенциал, накопленный в СССР. Выстроила ту модель национального развития, которая максимально отвечает потребностям белорусского народа, имеет эффективно функционирующие институты, оптимальную экономическую систему социальной защиты населения» [43], – принципиально отмечает Президент страны.

Подчеркнем и то, что только устойчивое состояние общества является одной из ключевых предпосылок конкурентоспособности и суверенитета страны. Условиями формирования социальной базы, обеспечивающей прогрессивное развитие Беларуси, выступает «социальное здоровье» общества, которое основано на традиционной ценностной матрице, сохранении своеобразия культурного наследия всеми этносообществами, проживающих на ее территории. Мы глубоко уверены в том, что **именной** культурно-ценностной аутентичностью (от греч. *authentikys* – подлинный, со-

ответствие ... самому себе) будет определяться международная конкурентоспособность. Обозначенная аутентичность, как нам думается, сможет обеспечить факторы экономического прорыва. Сделаем небольшое замечание: сегодня многие говорят об инновационной экономике, но не все до конца осознают, что имеется в виду не только лишь экономика высокотехнологических отраслей, а совершенно новые принципы устройства экономической модели как таковой.

Именной аутентичностью будет определяться роль Беларуси и в геополитических процессах. Но, говоря о сфере духа, аутентичность уже сейчас является «зоной», в наибольшей степени подвергающейся разрушению, и только страны, способные сохранить свое национальное достоинство, свою адекватную – гражданско-патриотическую – систему взглядов на окружающий мир, могут рассчитывать на устойчивость и стабильность своего суверенитета. Словом, в ближайшей и отдаленной перспективе конкурентоспособность белорусской страны будет зависеть от места, которое займет отечественная система взглядов в глобальной конкуренции идей, в ценностных процессах; от ее идейной базы – национальной идеи, которая должна стать стимулом к созданию новых культурных феноменов. Нельзя довольствоваться только «перемалыванием» того, что вкладывается зарубежными и некоторыми местными, «оппозиционно настроенными», средствами массовой информации (СМИ) в головы и души белорусских граждан. Во все времена в основе идейной базы социума всегда лежала национальная идея, сохраняющая свою значимость и по сей день. Не утвердив ее в сознании подавляющего большинства людей, нельзя сформировать у них подлинного гражданско-патриотического мировоззрения.

С выходом на социально-политическую арену первого постсоветского поколения, не имеющего непосредственного советского опыта и выросших целиком на почве, иногда путаной идеологии, независимых государств, национальная идея приобрела особую актуальность. Ведь от того, какие ценности будут доминировать в сознании современной молодежи, насколько она глубоко усвоит отечественную объединительную идею во многом (если не во всем) будет зависеть суверенитет Республики Беларусь и ее процветание.

А это, в свою очередь, предполагает здоровую модернизацию отечественного образовательного процесса в целом и социально-гуманитарного образования, в частности, под которой мы понимаем, во-первых, сохранение его как такового – системного, ценностно-ориентированного, опирающегося на фундаментальную науку.

Во-вторых, здоровая модернизация образовательного процесса – это создание стандартов третьего поколения на основе предложений, выработанных профессиональным, академическим и социогуманитарным сообществом, потребностей современного рынка и уровня научного знания, достигнутого в той или иной области; повышение требований к качеству образования, включая ответственность как преподавателей, так и обучающихся; введение международного академического диалога; усиление прак-

тического характера (профессиональной ориентации), естественно, на основе фундаментальности знаний.

В-третьих, здоровая модернизация образовательного процесса предполагает и его идейно-нравственное «переформатирование»: следует всесторонне прописать в рабочих программах, учебниках и учебно-методических пособиях по социально-гуманитарным дисциплинам национальную идею и ее гражданско-патриотический смысл. Только в этом случае можно существенно обновить содержательную составляющую учебно-воспитательного процесса в целом, который будет целенаправленно вырабатывать у будущих специалистов понимание национального достоинства, чувства ответственности за свою страну. Молодежь всегда была, есть и будет самой пассионарной частью общества. Но во избежание различных политических эксцессов, пассионарность молодежи необходимо постоянно направлять в нужное русло – посредством подлинного и объективного просвещения и идейно-нравственного воспитания.

Совершенно справедливо говорилось: «Если вы в 20 лет не были революционером, значит, у вас нет сердца, а если к 40 вы не стали консерватором, значит, у вас нет ума». А это значит, что если молодой человек желает активной политической борьбы, прямого действия, то это – абсолютно нормально. Другое дело, что эти желания зачастую используются политическими популистами и авантюристами для дестабилизации государственного устройства Республики Беларусь. Следовательно, для предотвращения возможных политических инцидентов, властные органы просто обязаны заниматься воспитанием молодежи, но не на основе конъюнктурных проектов-одинок, формирующих в молодежной среде социальное иждивенчество и нездоровый карьеризм, а исходя из реальных ценностных запросов подрастающего поколения, перспективных идеалов развития белорусского общества, его идеологической парадигмы в целом, в основе которой должна лежать отечественная объединительная идея.

Определенная часть представителей нашей либеральной интеллигенции до сих пор пытается убедить общественность в том, что в курсах социально-гуманитарных предметов вообще не должно быть никакой идеологии. Однако идеологического вакуума не бывает. Даже если сама идеология официально не сформулирована, она все равно существует. Как бы не относились сегодня «критически мыслящие» авторы к марксистско-ленинской идеологии, она была именно той регулятивной социальной сверх идеей, которая помогала «цементировать» советский народ. Поэтому и ныне у подрастающего поколения должна быть сформирована содержательная система взглядов на мир и общество – гражданско-патриотическое мировоззрение. В обозначенной духовно-нравственной системе ценностей одним из важнейших приоритетов является служение своему Отечеству. Проще говоря, в образовательном процессе национальный, идейно-воспитательный элемент обязан быть первоочередным.

Необходимость выработки объединительной идеи обусловлена еще и информационной безопасностью Республики Беларусь. В настоящее время –

об этом можно говорить совершенно – определенно – на международной арене развязана информационно-психологическая война, главным объектом которой является сознание и душа молодежи. Эта борьба идет за то, чтобы сформировать у нее систему ценностей, выгодной оппонентам белорусского государства. Как мы указывали выше, в нашей стране не все СМИ занимают национально ориентированную позицию. Безусловно, это в определенной степени негативно сказывается на становлении и развитии духовности белорусского общества. Особо следует выделить Интернет, который очень сложно контролировать – практически невозможно с правовых позиций привлечь к ответственности за распространяемую клевету и ложную информацию. А ведь эта информация во многом обуславливает общественное мнение (хотя определенные меры и принимаются), дезориентирует его, как правило, в сторону отрицательных установок. Следовательно, лишь сформировав у молодых людей адекватную систему убеждений, опирающуюся на отечественную объединительную идею, можно быть уверенным в их духовной безопасности.

Необходимо подчеркнуть и такой факт: подлинная национальная идея призвана способствовать становлению и развитию новых белорусских элит. Изначально данный термин («элита») применялся исключительно для обозначения товаров высшего качества, а также лучших сортов в генетике и семеноводстве. И только в XXI веке «элитами» стали называть некоторые социальные категории людей. Традиционно принято считать, что элитой общества являются господствующие в социальном отношении группы, достигшие своего высокого статуса за счет основной массы населения, и зачастую действующие вопреки его интересам. На наш взгляд, подлинная элита белорусского общества это не только и не столько чиновники, банкиры, топ-менеджеры и другие, сколько те, кто в своих трудах раскрывают данные им Богом таланты. Это простые белорусские люди, на которых стояла, стоит и будет стоять белорусская земля. Это в одинаковой степени человек из глубинки, и человек из власти, – «труженики» как в марксистском, так и в юнгеровском понимании: созидатели и хранители ценностей, сознающие свою укорененность в традиции, неразрывно связанной с культурой и религией предков. Именно подлинная объединительная идея будет способствовать формированию национальных элит нашей страны на основе духовно-нравственного, творческого и профессионального потенциала, вопреки созданию элиты по критериям материальной обеспеченности и социального статуса. Эта идея призвана содействовать восстановлению в общественном самосознании настоящей роли «простого человека» в национально-мировоззренческих и социальных процессах. Национальная идея будет способствовать корректировке термина «элита» – от ее понимания как «верхушки» до понимания как «соли земли» – независимо от социальной стратификационной силы, обеспечивающей жизнеспособность белорусского государства и народа на основе нравственно-созидательных ценностей.

Необходимо отметить, что понятие «национальной идеи» постоянно находится в поле зрения отечественных авторов. Но в ее определении наблюдается большой разброс мнений. Наиболее распространенной дефиници-

ей является трактовка, которую дает доктор философских наук, профессор Я.С. Яскевич. По ее мнению, суть объединительной идеи заключается «в осмыслении бытия белорусского этноса, исторического наследия белорусского народа, его национальной идентичности и самости, генетических истоках исторического предназначения, идей сосуществования, основаниях уникальности, особенностях национального характера, геополитического положения и роли в глобальных процессах современности»[37; 70; 160; 161].

Откровенно говоря, из приведенного определения понятия «белорусской идеи», трудно уяснить ее квинтэссенцию. Эта дефиниция чрезмерно расплывчата: включает в свое содержание набор различных терминов, требующих, в свою очередь, необходимых пояснений. И неудивительно, что национальная идея и ее гражданско-патриотический смысл, прописанные в указанной редакции в учебниках по социогуманитарным дисциплинам, усваиваются лишь незначительной частью обучающихся [11; 12; 83].

Расплывчатая трактовка понятия «белорусской идеи» характерна и для других отечественных исследователей. В частности, Л.В. Лойко определяет его как «святой долг нынешнего поколения – использовать данный судьбой шанс для национального самоопределения, обустроить жизнь в стране по желанию, разумению и опыту самого народа, увенчать успехом тысячелетний поиск независимости “дабрабыту” на многострадальной белорусской земле... Беларусь и белорусы могут и должны в исторически короткие сроки адаптироваться к европейским стандартам жизни, занять свое место в европейском сообществе стран и народов» [44]. Приведенная трактовка понятия «национальная идея» весьма громоздка и невыразительна. Она произвольно порождает принципиальный вопрос: «На какие ключевые ценности должен опираться “святой долг” нынешнего поколения?»... «На ценности уничтожения славянства (Сербия)?; На межнациональной вражде (Украина)?; На уничтожении памяти о тех, кто спас Европу от фашистского порабощения (Польша, страны Прибалтики)? и т.д. Словом, ценности в данной дефиниции не прописаны.

В отечественной научной литературе нередко встречается определение понятия «национальная идея», в основе которого лежит только один, четко зафиксированный, духовный феномен. Так, академик Е.М. Бабосов под объединительной идеей понимает «самосознание белорусского народа, воплощенное в любви к Родине, в национальной самобытности, государственной независимости и реальном народовластии, в социальной справедливости и человеколюбии. В кратком выражении данную идею следует трактовать так: все вместе – за сильную и процветающую Беларусь» [2].

Несомненно, «самосознание» – это емкое и содержательное понятие, которое позволяет человеку принимать самостоятельные решения, вступать в конкретные отношения с другими людьми и природой, выделять себя из окружающей среды. И все же, самосознание не в состоянии охватить богатую смысловую палитру национальной идеи, которая должна быть востребована подавляющим большинством белорусов. Как показывают наши перманентные социологические замеры, человек может органично

вписаться в окружающее его многонациональное пространство лишь тогда, когда он будет не только осознавать, но и одновременно оценивать его через призму высших духовных приоритетов социума.

Наряду с целеполаганием и абстрактным мышлением, самосознание также выступает в качестве существенного признака человеческого сознания. Оно (самосознание) является одним из фундаментальных свойств последнего, посредством которого происходит освоение природного и социального бытия индивида, стратегических – широко перспективных – целей общества, к которым и относится объединительная идея. Общеизвестно, что цели нельзя отождествлять со средствами их достижения. Они диалектически сопряжены между собой. Проще говоря, подлинное самосознание невозможно выработать без соответствующей, предельно перспективной национальной идеи. Эта идея должна быть внятно сформулирована. В статье же Е.М. Бабосова отсутствует четкая трактовка. Повседневная человеческая практика убедительно свидетельствует о том, что расплывчатые духовные ориентиры не способствуют активизации созидательных усилий субъектов.

Определенная часть отечественных авторов отождествляют белорусскую идею с любовью к Родине. Так, например, В.М. Михеев в своем учебнике: «Идеология: размышления и выводы» прописал «патриотизм как национальную идею» [61]. Бесспорно, такая трактовка национальной идеи является очень привлекательной. Но и она имеет свои узкие места. Нет смысла доказывать очевидную истину: действительно, патриотизм выступает в качестве одной из важнейших человеческих добродетелей. Однако его содержательное формирование находится в тесной связи с выработкой у каждого члена нашего общества подлинных гражданских ценностей. Последние призваны наполнять патриотические приоритеты государственными, общественно значимым смыслом. Только такая диалектическая связка двух важнейших духовных феноменов позволит избежать упрощенного понимания патриотизма и будет способствовать эффективному утверждению объединительной идеи в сознании белорусских людей.

Свое определение национальной идеи предложил и доктор исторических наук, профессор А.Г. Слука, которое он выразил в форме триады: «Свабода. Незалежнасць. Справядлівасць». Это определение фиксирует очень важные ценности белорусского общества. Правда, чтобы разобраться в указанной триаде и уяснить ее сущность, следует основательно проштудировать 324 страницы его учебного пособия: «Ідэалогія беларускай дзяржаўнасці (метадалогія фарміравання)» [108]. А это не так просто сделать, если не имеешь соответствующей научной подготовки. К тому же и сами понятия «Свабода» і «Незалежнасць», в силу своей смысловой схожести, требуют более четкой корреляции своих объемов.

Доктор исторических наук, профессор, член Совета Республики Национального собрания Игорь Марзалюк считает, что «идеи белорусского консерватизма, опора на традиционные христианские ценности должны стать альфой и омегой белорусской национальной идеи» [62]. Разумеется, христианские ценности играли, играют и будут играть очень важную роль в духов-

ной жизни белорусских людей. Однако сами эти ценности, с изменением социального бытия граждан, также трансформируются, обогащаются новым содержанием. И их переосмысление еще не закончилось. Оно продолжается. На наш взгляд, инновационная отечественная идея как раз и призвана наполнить «белорусский консерватизм» более современными идеалами, которые соответствовали бы сегодняшним вызовам развития нашей страны.

Кандидат философских наук, доцент Л.В. Янковская посвятила большую статью анализу взаимосвязанных проблем объединительной идеи Республики Беларусь, в которой ею сформулированы следующие принципиальные вопросы: «Что такое национальная идея?»; «Каждый ли народ ее имеет или должен иметь?»; «Должна ли она быть уникальной, отличной от других народов?»; «Как появляется в обществе национальная идея?»; «Кто является ее создателем – народ, интеллектуальная элита общества или органы государственной власти?»; «Как соотносятся понятия “политическая идеология” и “национальная идея”?» [162]. В целом на поставленные вопросы автор дает отрицательные ответы. Поскольку рассмотрение проблем объединительной идеи, которые обозначила в своей статье Л.В. Янковская, будет осуществлено в самом тексте настоящей монографии, то мы воздержимся от их анализа.

Следует сказать, что и доктор философских наук, профессор М.И. Вишневецкий также высказывал свое негативное суждение относительно единого определения понятия «национальная идея». В частности, он подчеркнул следующее: «Наше общество крайне неоднородно, в связи с чем, трудно выработать унифицированные истины, которые подошли всем и каждому. Сформулировать объединяющую всех идею – это не так просто... Я не уверен, что возможна какая-то лаконичная формулировка, которая объединила бы нас больше, чем нас объединяет привычное белорусское здравомыслие, которое по-хорошему называют “памяркоўнасцю”. Потому, что это позволяет уходить нам от новых ошибок, не допускать очень резких, потенциально опасных движений и так далее» [109].

Вообще-то, слово «памяркоўнасць» на русском языке звучит как «умеренность» [104]. Ему близки по назначению понятия «неторопливость», «рассудительность», «покладистость», «доброжелательность». По существу, они высвечивают конкретные черты белорусского характера, его глубинные психологические свойства, которые по определению не могут выполнять функцию национальной идеи.

Мы привели достаточное количество определений понятия «белорусской национальной идеи», чтобы иметь подлинное представление о ее полной и всесторонней разработанности в отечественной научной литературе, учебниках и учебно-методических пособиях по социально-гуманитарным дисциплинам. То, что это идея, мягко говоря, не до конца научно обоснована, свидетельствуют и регулярные публикации в нашей периодической печати. В частности в республиканской газете «Советская Белоруссия», которая официально отражает правительственную позицию, журналист Андрей Муковозчик поставил принципиальный вопрос: «Что такое национальная идея, за которую ломают копья публицисты, социологи и политики? Трудный вопрос... – полез в словари: “Нацио-

нальная идея – обобщенное национальное самосознание”. Очень помогло. Но проявил настойчивость: “Национальное самосознание... – связано с ощущаемой принадлежностью к определенному этносу или нации. К этому может добавиться чувство принадлежности к определенному государству, приверженность его национальной идее...”. – Вот так, значит. Стало понятно, почему никто из белорусских философов до сих пор не сформулировал нашу. Вон сколько формул этого уравнения!», – иронично замечает Андрей Муковозчик [63]. Свои размышления он завершает следующими постановками вопросов: «Так, может, ее вообще не нужно артикулировать, национальную идею? Есть государство со своей целью, есть уклад жизни, традиции и мораль, попробуем этим и обойтись? Но в этом году, объявленным Годом науки, мне, физику по образованию, хотелось бы, чтобы общественные науки все-таки что-то сформулировали. Год подождет, больше ждали» [63].

Думается, комментарии здесь излишни.

По своему содержанию настоящая объединительная идея должна заряжать пассионарностью огромные массы людей. Именно такую задачу выполняла советская общенациональная идея, квинтэссенция которой была сформулирована классиками марксизма: построение бесклассового, справедливого общества. Благодаря ей советские труженики творили чудеса, что все страны Планеты просто диву давались. За короткий срок – в считанные годы – экономика Советского Союза вышла на второе место в мире. Именно в СССР был создан первый искусственный спутник, луноход, осуществлен запуск человека в космос, совершена посадка космических аппаратов на Венеру и Марс, появился первый атомный ледокол, первая атомная электростанция, первый в мире лазер, крупнейшие в мире ГЭС, первый синтетический каучук и многое, многое другое.

Даже когда во всем мире бушевали кризисы, закрывались заводы, пополняя армию безработных, в Советском Союзе открывались новые производства, сохранялись бесплатная и доступная медицина и образование.

К сожалению, в конце 90-х годов прошлого столетия национальная идея первого в мире рабоче-крестьянского государства утратила свою «витальную» (жизненную) силу, лишилась своего духовного стержня, в результате чего и произошел распад СССР. Из субъектов, творцов истории советские люди стали ее объектами. Чтобы избежать ошибок Советского Союза, основной из которых было утверждение в сознании подавляющего большинства ее граждан потребительской системы ценностей (обыватели стремились получить максимальные материальные блага с наименьшими физическими и психологическими затратами), белорусским людям следует ориентироваться не только на материальное благополучие, как бы значимо оно для них не было, а прежде всего на фундаментальные духовные приоритеты: на созидательный и творческий труд, на реализацию себя в гражданско-патриотической, познавательной, художественной и других видах деятельности. Эти ценности, содер­жательно и в полном объеме, можно осознать лишь через призму национальной идеи, основные аспекты которой – независимость, суверенитет и процветание Республики Беларусь – А.Г. Лукашенко сформулировал еще в 1994 г., будучи избранным первый раз Президентом страны.

Обзор научной, публицистической и учебно-методической литературе, в которой исследуется та или иная актуальная проблема, является не самоцелью, а необходимым условием для уяснения глубины ее обоснования и разработанности. Проведенный нами, анализ различных точек зрения определения понятия «национальная идея» свидетельствует о том, что ее содержательная трактовка не нашла еще должного отражения в отечественных программах, учебниках и учебно-методических пособиях по социально-гуманитарным дисциплинам: она прописана лишь фрагментарно. Отсутствует ее целостная идейно-мировоззренческая характеристика. Не обозначены в полном объеме гражданско-патриотические смыслы национальной идеи, и ее основополагающие средства трансляции в сознание белорусских людей (и в первую очередь учащейся молодежи).

Следует принципиально подчеркнуть следующее. Вызревание и разработка теоретико-методологических оснований и принципов белорусской национальной идеи осуществляется в довольно сложной атмосфере. Трудности в ее осознании связаны прежде всего с масштабностью перемен, происходящих в нашем обществе, которые отличаются международными экономическими взаимосвязями, развитием средств коммуникации и информации, трансформацией и распространением образования и знания, интенсивным межнациональным обменом культурными ценностями.

Обретение подлинной, интегрирующей по своей сути, национальной идеи затруднено решением ряда задач, вытекающих из сугубонаучно-методологических аспектов проблемы.

Во-первых, это проблема квинтэссенции объединительной идеи в многонациональном государстве, каковым является Республика Беларусь. Она должна выражать интересы и запросы представителей всех этносообществ, проживающих на ее территории. Лишь только в этом случае объединительная идея будет востребована всеми слоями населения нашей страны.

Во-вторых, это вопрос о целесообразности вообще такой идеи в условиях приоритетности демократических ориентиров, выступающих в качестве альтернативных любым духовным основаниям мобилизационного характера.

В-третьих, эта проблема самой возможности и механизмов выработки национальной идеи, к тому же в условиях прямого государственного заказа со стороны Президента страны. Другими словами, можно ли сформулировать отечественную объединительную идею в рамках конкретных идеологических и политических технологий? Может ли она вызреть в силу заданности и социально-политического, и духовного строя белорусского общества?

В-четвертых, содержание инновационной национальной идеи обусловлено самой исторической деятельностью белорусского народа, который жил, трудился и актуализировал свой многовековой социокультурный опыт в составе многонациональных государств: Великого Княжества Литовского (ВКЛ), Речи Посполитой, Российской империи и Союза Советских Социалистических Республик. Этот исторический опыт и должен кратко и лаконично найти свое отражение в определении белорусской национальной идеи, что сделать совсем не просто.

В совокупности обозначенные проблемы являются теми причинами, которые существенно осложняют выработку общенациональной идеи. Поэтому необходим активный диалог различных представителей академического, учительского и профессорско-преподавательского социо-гуманитарного сообщества. Только в столкновении разнообразных точек зрения и научных подходов можно выработать, приемлемую для всех граждан Республики Беларусь, единую национальную идею. Думается, что настоящая монографическая работа в определенной степени будет способствовать ее дискуссионному обсуждению, которых, в настоящее время явно не хватает. Сама реальность, современные вызовы развития нашего общества требует их активного оживления.

Эта дискуссия необходима еще и потому, что философско-социологическое, политологическое и психолого-педагогическое литературе и по сей день не решена довольно значительная часть проблем идейно-нравственного воспитания подрастающего поколения, не концептуализированы некоторые ключевые понятия его гражданско-патриотического формирования. А это, в свою очередь, существенно затрудняет выработку у современной молодежи социально зрелой системы взглядов.

Анализируя тексты монографий, статей и других научных источников исследователь, нередко, сталкивается с запутанными и сложными предложениями, затрудняющие понимание обозначенной проблемы. Их необходимо упростить: превратить в простые суждения (убрать ненужную «вербальную оболочку» вроде причастных и деепричастных оборотов) – оставить только суть, зафиксированную в четких и строгих научных понятиях. Посредством формально-логических и теоретико-методологических процедур авторы указанной монографии проанализировали философскую природу ценностей, рассмотрели субъективно- и объективно-идеалистические подходы к решению основного вопроса аксиологии; исследовали сущность и слагаемые ценностных ориентаций личности, ее потребностно-мотивационную структуру; концептуализировали понятие «гражданско-патриотические ценности» и его ключевые составляющие – «национальные, интернациональные, политические, правовые и нравственно-созидательные приоритеты»; изучили состояние и динамику гражданско-патриотических ценностей витебского студенчества.

В монографии представлена авторская трактовка понятия «белорусская национальная идея», обосновывается ее созидательный и гуманистический потенциал, приоритетность в системе гражданско-патриотических ценностей личности; исследуются проблемы актуализации объединительной идеи в сознании обучающейся молодежи и субъектов воспитательного процесса; раскрываются исторические вехи становления и развития суверенитета Республики Беларусь, роль Октябрьской революции в образовании БССР, значимость Великой Победы, сплочение всех слоев белорусского общества, в превращении их в единую социальную общность – белорусский народ.

В данной научной работе определяются и сопоставляются понятия: «единство», «независимость», «белорусы», «белорусский народ», «самосоз-

вание», «самосознание белорусов», «гражданско-патриотическое самосознание»); исследуется их диалектическая связь и пути укрепления единства.

В монографической работе также рассматривается проблемы становления и развития белорусской духовности, значимость христианства в сплочении белорусских людей в единый белорусский народ; исследуются объективные и субъективные предпосылки в образовании белорусского государства и его духовных приоритетов; раскрывается историческая необходимость в обновлении национальной идеи Республики Беларусь; показывается важность духовных ценностей в формировании самосознания белорусского народа.

В этом исследовании впервые в научный оборот вводится понятие «гражданско-патриотическая социализация», анализируются его стихийные и сознательные составляющие; соотносятся термины: «гражданско-патриотическое образование», «гражданско-патриотическое обучение», «гражданско-патриотическое воспитание». В обозначенной монографии также изучается система гражданско-патриотических взглядов субъекта воспитательного процесса, определяется понятие «гражданско-патриотическое мировоззрение»; выявляются недостатки профессорско-преподавательского состава в гражданско-патриотической социализации студенческой молодежи; исследуются проблемы трансляции гражданско-патриотических ценностей в сознании витебских студентов.

В указанной научной работе особое внимание уделено определению понятий: «физическая социализация», «физическое образование», «физическое обучение», «физическое воспитание», «физическая культура»; раскрывается их диалектическая сопряженность, место и роль в гражданско-патриотической социализации учащейся и студенческой молодежи. Довольно значительная часть страничного материала настоящего исследования посвящена анализу исторических и культурно-идеологических аспектов Великой Победы, утверждению ее духовных ценностей в системе взглядов будущих специалистов; выявлению упущений и недостатков в преподавании «Истории Беларуси» и спецкурса «Великая Отечественная война».

Теоретико-методологические и формально-логические проблемы инновационной отечественной идеологической парадигмы, перечисленные в этой монографии, требуют своего дальнейшего всестороннего обсуждения и решения. Надеемся, что белорусское научное сообщества примет в нем активное и творческое участие.

Следует сказать, что авторы указанной монографии, исследуя общие проблемы формирования духовных ценностей учащейся и студенческой молодежи, изучая свои предметы обозначенных феноменов в сознании обучающихся и работая длительное время в творческом содружестве, целенаправленно пришли к единой трактовке понятия «белорусская национальная идея». Данный научный труд создавался сознательно и на протяжении двадцати последних лет: он не является нашей интуитивной и спонтанной научной работой.

Поскольку национальная идея является высшей ценностью любого социума, в том числе и белорусского, то рассмотрение поставленной проблемы мы начнем с философско-социологического анализа категории «ценности».

ГЛАВА 1

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ВЫСШАЯ ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

1.1 Философско-социологический анализ категории «ценности»

Проблема ценностей и ценностных ориентаций в настоящее время является одной из приоритетных в философских, социологических и психолого-педагогических исследованиях. Для преодоления трудностей и решения сложных задач переходного периода, переживаемого нашим обществом, содержание аксиологии нацелено на отражение ценностных аспектов действительности. Именно ценности, согласно социологическим исследованиям, проведенным под руководством Н.И. Лапина, в кризисном обществе выходят на первый план среди всех мотивов деятельности людей [45]. И это не случайно, поскольку они определяют мотивы и поступки субъекта. При помощи ценностей люди вырабатывают свое отношение к предметам и явлениям окружающего мира, выделяя наиболее значимые, существенные. Ценности проявляют себя одновременно как детерминанты и оценка всех действующих сил и обстоятельств в общественной жизни и социальных групп, организаций, объединений.

Следует отметить, что проблема ценностей является предметом теоретического анализа, начиная с античности. Но поскольку аксиологическая проблематика в историческом аспекте достаточно основательно исследована в современной социально-философской литературе, то нет смысла останавливаться на ней подробно. Выделим лишь сложившиеся подходы к решению основного вопроса аксиологии, который, как известно, заключается в следующем: какова природа ценностей? Существуют ли ценности реально, объективно, независимо от человеческого сознания, или являются продуктом последнего, т.е. существуют субъективно?

Согласно материалистическому подходу (его порой обозначают как натуралистический), ценности трактуют как объективное свойство вещи, которое обусловлено ее телесной природой и присуще ей безотносительно к воспринимающему ценность, субъекту, независимо от социальной деятельности последнего. Она имманентна самим предметам и рассматривается как чисто природное явление, а не общественно-историческое. Оценка предмета в конечном счете практически состоит в познании его естественных свойств. Проще говоря, она (оценка) только отражает свойства предметов и никак не влияет на сами вещи. В итоге данный подход не позволяет объяснить все многообразие духовного мира человека, поскольку абсолютизируется вещественная сторона ценностей.

Другой подход к ценности основан на субъективно-идеалистическом истолковании активно-преобразующей деятельности индивида, которая рассматривается в отрыве от его чувственно-материальной практики.

Сторонники данного подхода исходят из того, что ценности предмета не присущи ему как таковому. Так, в частности, Дж. Беркли говорил, что они привносятся в него субъектом, поскольку имманентны самим человеческим чувствам. На аналогичных позициях стоял шотландский философ Д. Юм. Он полагал, что «сами по себе объекты абсолютно лишены всякой ценности и всякого достоинства. Свою ценность они извлекают только из аффекта» [159].

При такой трактовке ценности ее оценка полностью отрывается от познания объективных свойств предметов, а также от выполняемых общественных функций. У сторонников субъективно-идеалистического понимания ценности человек не выступает в своей социальной сущности, и сам объект не обладает общественными свойствами. Оценка только предписывает определенное отношение к конкретным предметам или конкретным действиям. Субъективный идеализм не может дать ответа на вопрос: что заставляет людей относиться к самой вещи так, а не иначе?

Преодолеть указанную трудность в аксиологии попытались представители объективно-идеалистического направления. Они рассматривают ценности как особый мир, существующий идеально и независимо от сознания отдельного человека. Ценности не приписываются предметам произвольно, но они не проистекают и из самих предметов. Ценности, образующие особую сферу явлений, напоминают мир идей Платона. Рассуждения, например, Н. Гартмана или неокантианцев В. Виндельбанда и его ученика Г. Риккерта, направлены на одно: обосновать сущность всех ценностей вне личности и вне времени (добро, красота, справедливость и т.д.), их нормативный характер (абсолютное действие).

Для аксиологического трансцендентализма ценность – это идеальное бытие, бытие нормы, соотносящееся не с эмпирическим, а с «чистым» сознанием. Будучи идеальными предметами, ценности познаются человеком как некий таинственный, скрытый смысл вещей, как их подлинная сущность, не принадлежащие ни к действительному миру, ни к духовной сфере. Это особое «измерение» универсума, постигаемое путем иррациональной интуицией.

Представление об основном вопросе аксиологии получило определенное развитие в марксистской социологии, трактующей ценности в их двойкой – одновременно и естественной, и социальной – природе.

При разработке теории ценности К. Маркс и Ф. Энгельс не употребляли термин «ценность» в широком значении. Данное обстоятельство послужило поводом к утверждениям, что в марксизме отсутствует теория ценностей. Единственные ценности, которые марксизм признает – это, будто бы, только материальные ценности. Само понятие «ценность», по мнению Л.Н. Столовича, до начала 60-х годов считалось «не нашим», а теория ценности – аксиология даже в лучших справочных изданиях опре-

делялась как «совокупность идеалистических учений, направленных против исторического материализма, научной “социологии”, как апология “идеологических ценностей” капиталистического мира» [110].

Нет надобности подробно анализировать теорию ценностей марксизма, поскольку она всесторонне исследована в социально-философской литературе. Конспективно отметим следующее. Марксистская социология показала, что действенным содержанием и главным результатом исторического развития выступает развитие человека как общественно-производящего социального субъекта. «...Общественная история людей, – писал К. Маркс – есть всегда лишь история их (людей) индивидуального развития, сознают ли они это или нет» [64]. Поэтому приписывать вещам или идеям способность к самостоятельному развитию – значит повторять ошибки натурализма и идеализма. Следовательно, марксистская идея единства общественного и индивидуального начал исторического процесса открыла возможность уяснить социальную наполняемость ценностного измерения человеческой деятельности.

Вещи могут изменяться под воздействием естественных причин, разрушаться, физически устаревать, однако они не могут по собственному желанию обретать новую ценностную предметность. По ценностям мы судим не о вещах самих по себе, а о создавшем их человеке, как он раскрывается в результатах своей интегративной деятельности. Вся общественная история обнаруживает себя в ценностях со стороны развития самого субъекта, то есть с человеческой, личностной стороны.

К сожалению, хотя в обширной аксиологической советской и постсоветской научной литературе не было недостатка исследований по ценностной проблематике, до сих пор отсутствует четкое представление о категории «ценности». Оно используется авторами в совершенно разных, взаимоисключающих и несопоставимых смыслах.

Так, в социальной философии применяют термин «ценность» для «указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины и не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.» [147].

Как правило, под ценностью понимают именно то, на основании чего любому элементу культуры приписывается определенное социальное значение, но что, в свою очередь, обладает значением безотносительно к какому бы то ни было иному основанию, кроме имманентных законов самой духовной деятельности. Словом, ценность является результатом смыслополагания, с ее помощью определяются предельные смысловые ориентиры жизнедеятельности.

В социологии под ценностями подразумеваются такие результаты или продукты разнообразной деятельности людей, которые удовлетворяют определенные материальные или духовные потребности людей различных социальных групп.

Очевидно, что существует насущная потребность в комплексном изучении аксиологической проблематики, которая не случайно является предметом внимания не только философии, но также психологии, социальной психологии, социологии, педагогики, прогностики, теории управления и др. В последнее время в гуманитарных науках делаются конкретные шаги по формированию междисциплинарного подхода к ценностям, основная проблема которого заключается в выработке общего, единичного определения и контекста употребления данного понятия для интеграции различных точек зрения в единую научно-обоснованную теорию ценностей. Так, российский ученый Н.С. Розов полагает, что на смену классической философской теории ценностей как учение о вечной, неизменной, независимой от человека иерархии ценностей (Б. Кроче, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Шелер, Н. Гартман и др.) приходит конструктивная аксиология, основные черты которой – историзм и понимание необходимости постоянного обновления ценностей в ходе развития человеческой цивилизации – были осознаны в полной мере совсем недавно.

Несомненно, что среди классиков социологической науки, внесших весомый вклад в методологические основы теории ценностей, на одном из первых мест стоит Э. Дюркгейм. В своих работах, особенно в такой, как «Ценностные и “реальные» суждения» [29], он обосновал социальную сущность ценностей, их генезис. По его мнению, вещи обладают ценностью, независимо от ее субъективного восприятия. Следовательно, ценностное отношение в форме суждения проявляется к тому, что реально в своем бытии. Истинные ценностные представления, свободные от индивидуальных инверсий и привнесений, это представления коллективные. Хотя здесь сказался социоцентризм данного мыслителя, однако, если полагать, что в любом коллективном образовании отдельное, индивидуальное не становится беднее, не растворяется, а обогащается за счет общего, то Э. Дюркгейм был бы намного ближе к истине, чем на самом деле.

«В своем генезисе социальное содержание ценности, – отмечает Э. Дюркгейм, – проистекает из устремлений людей к наиболее совершенным формам социальной жизни и деятельности – идеалам».

В другой работе: «Самоубийство: Социологический этюд» Э. Дюркгейм обосновал целую систему методологических положений, касающихся проблем национально-патриотического сознания. Это особенно ценно, поскольку в социологии, даже в наши дни редко встречаются размышления по поводу патриотической социализации как стихийной, так и сознательной: «Вкус ребенка формируется, приходя в соприкосновение с памятниками национального вкуса, заветами предыдущих поколений». Будучи

весьма сдержанным при характеристике роли психологии, аффектов социальной жизни, Э. Дюркгейм тем не менее делал в этом отношении интересные признания: «В основании всех социальных норм заложены деятельные и живые чувства...» [30]. Поскольку ценностно-патриотические представления многими своими элементами (чувства святости Родины, долга перед нею и др.) также входят в социальные нормы, то упомянутое высказывание относится и к патриотическим ценностям. Кстати, оспаривая утверждение Э. Дюркгейма об абсолютном преобладании общественного сознания над индивидуальным, В.И. Добренков и А.И. Кравченко в первом томе своей «Фундаментальной социологии» приводят простой, но весьма убедительный аргумент о «щемящем чувстве родства» с Родиной не только у эмигрантов, но даже у детей, родившихся на чужбине [3]. Пожалуй, нет особой нужды утверждать актуальность приведенного высказывания. Она очевидна.

Нисколько не уменьшилось для нашего времени методологическое значение также творчества другого классика Т. Парсонса в области ценностной проблематики. В его интерпретации ценности выступают мощным фактором интеграции всей социальной системы. Так, обязательность членов общества в отношении свободы и ответственности собственной, и других людей «служит проявлением в действии приверженности ценностям и, следовательно, главной точкой сочленения социальной общности с нормативным аспектом культурной системы» [73]. Из дальнейших рассуждений автора вытекает, что ценности по их регулятивной функции стоят во главе всей нормативной системы. «Сочленение системы норм и экспектаций с “регулирующими” их ценностями может быть названо легитимизацией нормативной системы». О доминирующей роли ценностей в жизни общества и личности свидетельствует следующее высказывание классика: «Самый важный структурный компонент социальной системы, называемый нами институционализированными ценностями...» [74].

В отличие от реализма, сторонниками которого были Э. Дюркгейм и Т. Парсонс, основной методологический интерес во взглядах на ценностные аспекты социологии М. Вебера состоит, пожалуй, в том, что он принадлежал к номиналистам. Возражая интерпретаторам наследия М. Вебера, считающих его субъективистом, мы находим такую трактовку не совсем корректной. Видимо, более справедливо рассматривать его взгляды, как признание доминирующей роли не столько субъективного, сколько субъектного, то есть индивидуально-личностного начала в жизни общества. Сюда же можно отнести и его позицию о значении духовности в становлении и функционировании социальной организации.

Представляется, что в веберовской концепции ценностей в основном выдержан различный баланс объективного и субъективного. В ней ценность предстает как детерминированный характером эпохи главный способ социального выбора и социальных действий. Вместе с тем социальные

ценности являются таковыми не только потому, что исходят от нормативной системы социума, но и от общепризнанных желаний, мнений индивидов по поводу общественного устройства и образцов поведения в нем.

Как и в своей «понимающей социологии», так и в «протестантской этике» М. Вебер придавал большое значение духовным ценностям в становлении и функционировании социальной системы. Он, в частности, указывает, что такие ценности, культивируемые протестантизмом, как скромность, прилежание, честность, пунктуальность, трудолюбие и другие, способствовали зарождению и развитию капитализма. Причем это ценности не утилитарного порядка, а возвышенные устремления. Например: «Труд как самоцель, как призвание» [8]. Если эту веберовскую мысль истолковать в аспекте рассматриваемой нами темы, то труд как утилитарно-инструментальная потребность, как средство поддержания жизни в принципе не может вывести ни социум, ни его субъекта на уровень нового качества. Этому может способствовать лишь созидательная деятельность личности, одухотворенная энергией, волей, целью высшего порядка – терминальной ценностью (труд как потребность). Именно к таким побудительным силам относится патриотизм. Акцент созидательных усилий здесь перемещается с узкоиндивидуальных интересов на общественные, рутинного – на творческое, с повседневного – на перспективное.

Почти все без исключения авторы, исследовавшие категорию ценности, в качестве основного ее признака отмечают ее нормообразующий характер в сфере социальных, политических, правовых, моральных, социокультурных факторов. «Они, т.е. ценности, – отмечал, в частности, Н. Смелзер, – обосновывают нормы или ожидания и стандарты, реализующиеся в ходе взаимодействия между людьми» [111]. П. Сорокин вообще считал ценности решающим фактором социального регулирования всех частей цивилизационного процесса в целом. «Если ни религиозные, ни этнические, ни юридические ценности не контролируют наше поведение, то тогда что же остается? Ничего, кроме грубой силы и обмана» [112]. Современные исследователи, продолжая изучать социальные ценности в столь же глубоко теоретико-методологическом ключе, как и упомянутые здесь классики, акцентируют внимание на «веберовском направлении» – возрастании субъекто-личностного начала ценностного воздействия на социальную реальность; анализируются также проблемы сохранения национально-культурной идентичности в обстановке глобализации социальных систем, возросшей опасности ментальных, антропологических ценностей, вмешательства в генетический строй индивида и т.д. Динамизация социальной жизни в современную эпоху, в частности, по мнению Т. Лукмана, ни в коей мере не должна ослабить влияние на социальный облик и действия людей отобранных веками человеческой истории ценностей морали, культуры. Он подчеркивает непреходящее значение «глубинных слоев опыта и действия в человеческом существовании. Они полагаются в кон-

струкции протоморали как само собой разумеющиеся, но только один элемент среди них играет особую роль. Это – ценности, история бывших ранее выборов, так или иначе, направляет актуальность решений и выбор будущего хода событий» [46]. Важность подобных наблюдений о закономерной преемственности в социальном развитии очевидна для нашей и других постсоветских стран. Ведь многие, особенно молодые люди, здесь вместе с правомерным отрицанием негативных явлений в советский период, готовы умалить и позитивное героическое наследие того времени. Так, если отбросить некоторые идеологические фетиши (например, «в бой за Сталина» и другие), то подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне в любую эпоху существования белорусского государства будет ярким и идеальным образцом патриотического служения Родине.

Своей гуманистической направленностью отличаются идеи еще одного немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. В его теории коммуникативного действия выделяется критическое отношение к идеологическим искажениям системы коммуникаций членов социума. Вместе с тем он уточняет: «Мой интерес к культурному развитию, религии, правовому и моральному сознанию, к культурным изменениям ценностных ориентации – это не только негативный интерес» [152]. В этой и других работах он раскрывает познавательную сторону своего интереса к социально-ценностной проблематике: «Ценностно-ориентированное взвешивание целей и целерациональное осмысление имеющихся средств служат принятию разумного решения относительно того, как нам следует воздействовать на объективный мир, чтобы вызвать к жизни то или иное желательное для нас его состояние» [153].

В отличие от модного ныне постмодернистского высокомерия к классическому периоду развития науки, культуры, искусства ученый с одобрением отзывается об их «инновационных регистрах ценности самоосуществления» индивида. Ю. Хабермас решительно выступает за сохранение и развитие био-психо-социо-этической идентичности людей перед опасностью генетического вмешательства с целью переделывания их природы, сущности. Он спрашивает у своих современников: «Сможем ли мы рассматривать генетическую самотрансформацию вида как путь к росту автономии отдельного человека – или мы подорвем на этом пути нормативное самопонимание личностей, ведущих свою собственную жизнь и оказывающих друг другу равное уважение?» [154].

Действительно, трудно сказать, не приведет ли нарушение естественного-эволюционного пути формирования индивида к таким изменениям в их социальной и духовной структуре, когда вслед за деформацией определяемых ими биопсихологических свойств что-то похожее произойдет и со свойствами социальными? Так, общеизвестно, что чувство Родины органически берет начало из архитипического чувства привязанности, благоговения к породившей человека матери. Разве оно может отложиться в глу-

бинах ментальной памяти клонированной особи, поскольку такая память у последней попросту будет отсутствовать.

Короче, не угрожает ли генотипическое манипулирование превратить человека – высшую ценность – в киборга?

Обращаясь к российским и белорусским социологам, которые занимаются ценностной тематикой, выделим два аспекта, наиболее актуальных для методологического осмысления, рассматриваемой в нашей работе проблемы. Мы имеем в виду изучение системы ценностей, их изменение, классификации в период социальных трансформаций и ее особенностей у молодежной социальной общности, специфической разновидностью которой выступает студенчество. Первое направление, на наш взгляд, наиболее продуктивно представлено в работах Н.И. Лапина, И.А. Суриной, Н.С. Розова, Л.Г. Титаренко и др. Как это ни парадоксально, однако, в условиях кризиса социальная аномия, патология, элиминируя доминирующую в прошлом систему идеалов, ценностей, в то же время позволяет исследователям заявить, что в этой ситуации особенно велика роль ценностей: они становятся сильными мотиваторами поведения индивидов и широких масс, влекущими систему к тому или иному будущему.

На наш взгляд, этот парадокс можно объяснить следующим образом. В социальное небытие уходят или, по крайней мере, значительно ослабляют свое мотивационно регулирующее воздействие на людей те ценности, следование которым поставило общество на грань социальной катастрофы. В советский период такими терминальными ценностями были, субъективно трактуемые, идеи коммунизма (к примеру, у Н.С. Хрущева), вождизма, партийно-государственного патернализма, конформизма, уравнительности и т.д.

Прослеживая характер динамики социальных ценностей переходного общества отметим, что белорусские социологи в результате эмпирических исследований обнаружили следующие тенденции в ценностном восприятии социальных реалий молодым поколениям Республики Беларусь: «Резкое снижение уважения молодежи ко всяким авторитетам, возрастание ценностей свободы, самостоятельности, самовыражения...» [32].

Очевидно, на первое место в ценностных предначертаниях выходят социальные приоритеты, альтернативные тем, которые господствовали в прошлом.

В социологической науке имеются и такие подходы к пониманию ценностей, которые слишком широко трактуют данный феномен. Так, охарактеризовав основные составляющие социальных систем – «социальные действия, социальные отношения, социальные личности и социальные группы», Ф. Знанецкий приходит к следующему обобщению: «Какие бы иные ценности не входили в состав социальных систем, они обусловлены отношением к этим фундаментальным, или первичным социальным ценностям и рассматриваются как отдельные свойства, формы поведения, отношения тех, которые являются главным объектом активного интереса, и потому носят характер вторичных общественных ценностей» [35].

В принципе разделяя дифференциацию Ф. Знанецким ценностей на первичные и вторичные, мы также отмечаем правомерность трактовки этой категории как универсальной, интегрирующей многие основополагающие понятия социологической науки.

Рассмотрение различных подходов к пониманию сущности ценности дает возможность сформулировать ее определение. Ценность как структурообразующая категория, интегрирующая блага, нормы, идеалы, потребности, установки – это положительное или отрицательное отношение субъекта ко всем явлениям социальной реальности [13].

Ценности – это социокультурная значимая матрица, посредством которой субъект оценивает свое бытие, свои побудители социальной активности: потребности, интересы, цели и идеалы. Ценностная матрица, доминирующая в социальной и духовной структуре личности, является главным элементом социокультурных приоритетов, которые реализуются в основных целях и принципах поведения. Она выступает в качестве гносеологически значимого инструментария, позволяющего обнаружить возникающие разночтения в определении ценностных категорий и необходимость разработок новых в соответствии с изменяющимися реалиями.

Отражая объективную реальность, субъект не только познает окружающий его мир, но и оценивает последний с определенных позиций, через призму тех или иных потребностей, интересов, целей и идеалов; не только выявляет естественное, не зависящее от него бытие предметов, но и устанавливает значение их бытия для себя в своей повседневной жизнедеятельности.

Отсюда логично возникает несколько взаимосвязанных вопросов: «Что такое оценка?», «Какие отношения существуют между оценкой и объективной реальностью?» «Что является содержанием оценочного отражения?».

В основном большинство исследователей, занимающихся аксиологической проблематикой, указывают на существование определенных связей между оценкой и действительностью, фиксируют свое внимание на том, что оценка выступает как способ реализации ценности, которая до оценки и вне оценки существует только как объективная возможность. Так, Т. Лукман считает, что «критерии оценки делают возможным ценностные решения...» [46]. Оценка – это осмысление индивидом того, чем выступает для него тот иной объект. Она является субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего человека мира для его жизнедеятельности. В свою очередь, понятие «значимость» может быть определено как выражение особой функции предметов объективной реальности служить потребностям, интересам, целям и идеалам человека. Таким образом, оценочные суждения дают информацию о тех или иных отношениях субъекта к объективно существующим вещам. Оценка – это суждение об определенных сторонах ценностной предметности, в основе которого лежит выбор определенного «оценочного эквивалента, или нормы» [3].

В процессе социализации субъект не только интериоризирует ценности, но и интернализирует их, то есть превращает в элементы своего духовного мира, создает адекватные или искаженные представления о них. Под влиянием ценностных представлений протекает вся деятельность индивида во всех сферах социальной жизни с учетом тех оценок и ценностей, которые присущи социальной общности, и к которой он принадлежит.

Так как аксиологическая проблематика в широком смысле слова непосредственно не является объектом нашего анализа, то нет смысла останавливаться на ней подробно. Тем более, что в указанной выше в философско-социологической литературе вопросы типологии, систематизации и классификации ценностей изложены достаточно всесторонне.

В целом мы ограничиваемся лишь традиционно общей классификацией ценностей, которые, как правило, подразделяют на материальные, социальные и духовные. К материальным ценностям обычно относят материальное благосостояние, здоровье и т.д.; к социальным – социальное уважение, социальное достижение социального статуса, социальную активность и др.; к духовным – познавательные, эстетические, гуманистические, ценность любви, культурные явления и т.п. [4]. Духовные ценности являются кульминационным пунктом развития человека. Они как бы венчают его многочисленные ценности.

Следует отметить, что в последнее время в философии, социологии, психологии, педагогике, этике, эстетике, макросоциологии и т.п. усилился интерес к проблеме личности, формированию ее сознания и к одной из значимых ее характеристик – ценностным ориентациям, которые используются для объяснения движущих сил поведения, деятельности субъекта. Это отражено, прежде всего, в многозначности трактовок основных объяснительных конструктов в аксиологии. Описание ценностной феноменологии отличается большим разнообразием, многозначительностью, понятийной пестротой, отчего не удается прийти к достаточно непротиворечивым и целостным представлениям о структуре и функциях ценностных ориентаций.

Так, философы под ценностными ориентациями понимают наиболее гибкую, предполагающую свободный выбор, всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей человека, связь между личностью и обществом, его институтами (культурой, ценностями и т.п.). Их выделяют в качестве одного из важнейших элементов духовной структуры личности, поскольку они в концентрированной форме выражают ее субъективные отношения к объективным условиям своего бытия, определяющие направленность ее социального поведения.

Психологи же ценностные ориентации трактуют как сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности и определяющий общий подход человека к миру, к себе, который придает смысл и личностным позициям, поведению, поступкам.

Разновидностью психологического понимания ценностных ориентаций является их социально-психологическая трактовка, под которыми подразумевается избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, выраженная в поведении [163].

Социологи ценностные ориентации рассматривают как относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов, понимаемые как предметы целей или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности. Более того, их зачастую трактуют как «формы допустимого в данном обществе выражения базовых потребностей» [147].

Белорусский социолог А.П. Вардомацкий важной спецификой ценностных ориентации считает их многостороннее воздействие на социальные общности и их субъектов. «Социология изучает ценностные ориентации достаточно больших групп людей; влияние на ценностные ориентации личности ее половозрастных, национально-культурных, профессиональных характеристик, уровень зарплаты, квалификации, социального статуса и других разнообразных факторов...» [9].

Как весьма продуктивным можно оценить подход А.Г. Здравомыслова к пониманию ценностных ориентации: 1) это своеобразность сознания и поведения личности; 2) они пронизывают, прежде всего, содержание высших «этажей» духовного мира: политические, мировоззренческие, нравственные убеждения; 3) если ценности обращают внимание индивида на высшие: установления, нормы, обычаи, то ценностные ориентации – внутренний компонент сознания и поведения субъекта; 4) ценностные ориентации обуславливают такие важные социальные качества человека, как устойчивость, целостность, надежность, верность принципам, решимость, упорство в достижении цели и др. [36].

Не вдаваясь в подробный анализ обозначенных точек зрения в определении понятия «ценностные ориентации», отметим лишь то, что каждый из выделенных подходов исследует какой-то конкретный содержательный аспект.

Таким образом, в научной литературе фиксируется:

– прямая связь аксиологической проблематики личности с ее системой духовных ценностей, с социальной структурой общества в целом;

– устойчивость ценностных ориентации как такого элемента духовных ценностей субъекта, который имеет интегративный характер, и это необходимо осознавать для того, чтобы понимать место каждого подхода в русле исследования аксиологической проблематики;

– устойчивость ценностных ориентации как отношение индивида к объектам, вовлеченных в сферу человеческой жизнедеятельности, и которые могут служить удовлетворению (непосредственно или опосредованно) его потребностей, учитывая и саму потребность в развитии личности, и средства ее удовлетворения, в рамках материальной и духовной культуры.

Опираясь на выделенные содержательные аспекты понятия «ценностные ориентации», мы будем трактовать его как значимое, относительно устойчивое, избирательное и предпочтительное отношение субъекта к совокупности материальных и духовных благ, своим потребностям, интересам, целям и идеалам. Они служат источником мотивации действий и планирования поступков, а также своеобразными замерными «контрольными эталонами» при их практическом осуществлении [84].

Поскольку потребности традиционно рассматриваются в качестве инвариантных ценностно-мотивационных образований, то на них следует остановиться более подробно. Ценность, как указывалось выше, есть результат оценки и выражения определенной ориентации, она является своего рода объективацией важнейших побудительных сил личности – потребностей. Суть последних на уровне философско-социологического анализа можно определить как объективное состояние субъекта, фиксирующее внутреннее противоречие между существующим актуально и потенциально необходимым, что побуждает его к деятельности по устранению данного противоречия. Потребность характеризует такое состояние напряженности, эмоциональной неуравновешенности, которое препятствует проявлению сущностных сил человека. Проходя через сознание субъекта, потребность отражает объективные условия жизни людей в форме идеального образа и выражает стремление к устранению зависимости личности от внешнего мира путем его преобразования.

Структура потребностей достаточно многомерна. Так, наряду с онтологическим, биологическим, социальным, праксиологическим аспектом Л.А. Гуцаленко включает в нее и аксиологический аспект. По мнению автора, этот «аспект вводит нас в многообразный круг политических, мировоззренческих, нравственных и эстетических оценок того, что так или иначе связано с потребностями и их удовлетворением» [24].

Вместе с тем потребности порой отождествляются с ценностными ориентациями или понимаются в качестве однопорядковых. Поскольку развернутый анализ соотношений данных категорий представлен в работе российского ученого Д.А. Леонтьева [59], то мы отметим лишь следующее: природа «ценностных категорий», трактуемая подобным образом, оказывается заключена не в них самих, а в потребностях и интересах, являющихся источником конкретных «предметных ценностей». Отсюда, в таком случае, понятие «ценностные ориентации» не содержит ничего нового по сравнению с категориями «потребность» и «интерес», лишь раскрывая функционирование последних.

Категорию «ценностные ориентации» нельзя непосредственно выводить из потребностей и интересов. Это особая реальность, своего рода «духовная матрица», детерминирующая потребностно-мотивационную структуру личности, задающая определенный ракурс видения будущих результатов ее поведения и деятельности в социальной среде.

Потребности в чистом виде, ничем не связанные с оценочным сознанием, просто не существуют. Ведь ценность как полезность является объ-

ектом потребности. Поэтому высшие ценности обладают большим количеством потребностей. Объект потребности представляет собой потенциально фиксированную в своем содержании конкретную побудительную силу: без потребности ценности не обладают никаким практическим значением. Таким образом, ценности должны быть востребованы. Несомненно, они имеют куда большую устойчивость, определенность, чем потребности, которые могут изменяться в весьма широких параметрах, в то время как потребности ситуативны, что и наделяет первые более надежной прогностической нагрузкой в познавательном процессе объективной реальности и в их практическом освоении действительности.

При этом осознаются и оцениваются как потребности личности, так и ее интересы, цели и идеалы. Иными словами, оценочный аспект присутствует во всех элементах потребностно-мотивационной структуры субъекта, который, в свою очередь, и позволяет им выполнять функцию ценностных ориентаций.

Потребностно-востребованные ценности находят свое дальнейшее выражение в интересе. Интерес и потребность – это весьма близкие понятия, между которыми существует теснейшая связь; не существует интереса без потребности, а потребность вызывает интерес.

Ценности и ценностные ориентации, как и потребности, нельзя выводить за пределы интереса, иначе они потеряют всякую практическую дееспособность. Ценностно-рациональное поведение все же является более организованным и стабильным, чем собственно прагматическое поведение. Ценности – должны быть интересными. Они – суть условия, с которыми должны считаться потребности и интересы как таковые, предпосылки их сохранения и возрастания.

Высшей формой проявления цели, особым ее типом является идеал как мысленный образ, в котором через призму интересов субъекта тенденции развития какого-либо объекта выражаются в форме его совершенного состояния [25]. Идеал как представление о совершенном и желаемом, выражает такие объективные тенденции, в которых зреют будущие черты человеческого общества. В нем моделируется желаемое общественное устройство, нравственное поведение человека.

Идеалы не могут быть выбраны произвольно. Они всегда соотносимы с ценностями и ценностными ориентациями, с представлением о должном и благе. Идеалы должны быть значимыми для общества. Они, в каком бы отношении не находились к действительности, являются формой отражения объективной реальности, выступая как некоторый ее аналог. Конкретный уровень развития общественно-исторической практики определяет необходимость функционирования того или иного типа идеалов в процессе духовно-практического освоения действительности, независимо от того, воспроизводят ли они ее реальные закономерности.

Духовные ценности как высшая форма проявления идеалов, на наш взгляд, тем и отличаются от знания, что, включая в свое содержание зна-

ния, находящиеся в специфическом, в том числе и непознавательном, отношении к объекту, выступают тем самым как синкретическая форма рефлексии, содержание которой определяется не только категориями «истина» и «заблуждение», но и категориями «добро» и «зло», «прекрасное» и «безобразное» и т.д. Сфера функционирования духовных ценностей выходит поэтому далеко за пределы чисто познавательного процесса, хотя и неотделима от него. Они способны фокусировать в себе совокупность всех форм духовного освоения субъектом объективной действительности, представляя собой одновременно научную, моральную, художественную и тому подобную, «для нас» существующую достоверность, и в таком виде выступать в качестве компенсатора знания на уровне истины.

В заключение своих рассуждений сделаем краткие выводы. Обобщенная трактовка основного вопроса аксиологии имеет важные следствия. Прежде всего, раскрыв подлинную природу ценностей, можно постичь сущность индивида и его деятельности, осуществить анализ коренных предпосылок человеческого бытия, гармонизировать развитие общества и личности. Это, во-первых.

Во-вторых, философско-социологический аспект изучения ценностей дает возможность осмыслить их в качестве ведущих детерминант поведения субъекта, которые пронизывают его глубинные архетипические основания: потребности, интересы, идеалы, диспозиции и убеждения.

Уяснив природу ценностей и их классификацию, необходимо рассмотреть сущность и слагаемые гражданско-патриотических приоритетов личности: какое место они призваны занимать в ее ценностной матрице. Этому будет посвящен следующий раздел настоящих исследований.

1.2 Концептуализация понятия «гражданско-патриотические ценности»

С распадом Советского Союза и утратой белорусскими людьми прежних национально-идеологических представлений формирование у них обновленных ценностей – адекватных современным вызовам развития нашей страны – приобрело особую актуальность. Общеизвестно, что в социуме отсутствует «духовный вакуум». Всякий раз, как он возникает, в обществе тут же появляются другие идеи. Они могут быть либо позитивными, либо негативными. Все зависит от отечественных политических лидеров, призванных честно и ответственно выражать и защищать чаяния и надежды всех слоев населения. Это, во-первых. И, во-вторых, – от исторического чутья самого народа: способен ли он самостоятельно и грамотно разобратся в предвыборных концепциях кандидатов, претендующих на высшую государственную должность и их после выборной реализации.

На рубеже нового тысячелетия в нашем обществе сложилась уникальная социально-политическая ситуация, позволившая белорусским людям в 1994 г. избрать А.Г. Лукашенко первым Президентом страны, чья предвыборная программа оказалась для них наиболее приемлемой. Победив на

выборах, он сумел, в сжатые сроки, «обуздать» царивший хаос в экономике (население было обуто, одето и накормлено); осуществить необходимые демократические преобразования; существенно трансформировать медицинскую и культурно-образовательную системы.

Однако для устойчивого и стабильного процветания Республики Беларусь, как уже отмечалось, следовало качественно изменить и духовные приоритеты белорусских людей (и, прежде всего, молодежи).

В этой связи Глава государства постоянно актуализирует перед идеологическим и социально-гуманитарным сообществом конкретную задачу: «Более активной роли в формировании патриотического мировоззрения людей, развитии интеллектуального и творческого потенциала нации мы ждем от гуманитарных наук. Идеинная основа общества и государства должна быть основательна и прочна» [113]. И профессорско-преподавательский корпус должен был глубоко осознать эту задачу. И он действительно ею озабочен. Так, если проанализировать за последние пять лет официальные документы Министерства образования Республики Беларусь, в которых определяются методы и средства повышения качества подготовки специалистов, то почти в каждом из них говорится о необходимости усиления их гражданско-патриотического воспитания. Немало отечественных авторов посвящают свои научные статьи и монографии процессу выработки у вступающих в самостоятельную жизнь молодых людей должных гражданско-патриотических ценностей. Вроде бы всего достаточно: и официальных правительственных постановлений, направленных на формирование у молодежи гражданско-патриотической позиции; хватает и соответствующих научно-методических исследований. И все работают творчески, напряженно и с полной отдачей!

Но реальная жизнь свидетельствует о том, что в гражданско-патриотической социализации современного поколения имеются определенные упущения и промахи. Нет смысла доказывать очевидное: невозможно эффективно и действенно заниматься воспитанием молодежи без четко выработанных целей. Ведь цели, что необходимо сформировать, являются предметом трансляции, а средства достижения целей – это процесс трансляции, отражающий методы и способы их внесения в сознание индивидов. И цели, и средства их достижения должны быть научно обоснованы и соответствующим образом соотнесены между собой.

Но как показывают наши двадцатилетние исследования, между воспитательными целями и средствами их достижения отсутствует необходимая диалектическая сопряженность: в духовной матрице (системе взглядов) учащейся молодежи гражданско-патриотические ценности не являются доминирующими. Не прослеживается должная модернизация их сознания [85]. Подтверждается наш вывод: не уяснив концептуальную (формально-логическую) соотнесенность объемов понятий «патриотизм» и «гражданственность», до сих пор не удалось разработать диагностический инструментарий по определению уровня сформированности социально зрелой личности. Концептуализация (conceptualization) – процесс выведения понятий из наблюдений, процесс

формирования утверждений общего характера. Достоинство этого термина заключается в том, что он позволяет избежать выбора между понятиями «формирование», «обобщение» и «размышление».

Сделаем оговорку. Мы не претендуем на истину в конечной инстанции. Отдельным исследователям поставить и решить обозначенную проблему довольно трудно. Цель наших рассуждений состоит в том, чтобы заострить на ней внимание отечественных авторов и попутно высказать свою точку зрения.

Как правило, традиционно, «патриотизм» трактуют как любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. «Гражданственность» обычно рассматривают как качество, свойство поведения человека, которое проявляется в его нацеленности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и выполнять свои обязанности. Жизнь показывает, что в процессе длительного развития человеческого общества содержание этих понятий постоянно изменялось и обновлялось.

Так, например, понятие «патриотизм» поначалу употреблялось довольно редко. Это было обусловлено ложными представлениями о сущности происхождения государства, места в нем конкретного человека. В антагонистическом государстве, в котором права и обязанности каждого определялись, прежде всего, правами его сословия, деятельное отношение к своему Отечеству выражалось в верноподданнических характеристиках. Богом данный монарх – олицетворение государства. Понятия «отечество» и «государство» в сословном государстве признавались тождественными, преданность законному монарху была синонимично преданности отечеству.

Ситуация существенно изменяется в XVII–XVIII вв., на протяжении которых в Европе происходят крупные буржуазные потрясения. Лидеры Великой французской революции (и не только они) противопоставили интересы отечества интересам монарха. Это противопоставление было особенно актуальным в период войны Франции с коалицией европейских феодальных стран. Хрестоматийно известным стал тогда лозунг «Отечество в опасности». Иными словами, речь шла не просто о любви к Отечеству, но верности идеалам революции, его преобразившей. В подобного рода контекстах патриот всегда противопоставлялся верноподданству.

В советском государстве понятие «патриот» стало обиходным далеко не сразу. Большевики, установив власть трудящихся масс на всей территории бывшей царской России, провозгласили идею о необходимости свершения «мировой революции». Они трактовали отечество чрезвычайно широко: считалось, что пролетариат должен победить во всем мире, предсказывалась победа пролетариата над капитализмом в недалеком будущем. Следовательно, отечеством для пролетариата должен стать весь мир. Эта сугубо классовая – интернациональная – идея оставалась официальной идеологией СССР, вплоть до середины 1930-х гг. Исходя из нее, идеологи большевиков и трактовали важнейшие исторические факты Российской империи.

Только во второй половине 1930-х годов этот узкоклассовый подход был пересмотрен: советская идеология перешла на подлинные патриотические позиции. С этого времени в духовной сфере рабоче-крестьянского государства патриотические ценности становятся приоритетными. Например, кинофильм «Петр Первый» (1937), «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1940) – кинопоэмы в художественной форме раскрывали величие духа этих людей и их выдающуюся роль в истории России. Они (кинопоэмы) воспитывали уже у советских людей гордость за свою страну, за ее прошлое, способствовали формированию патриотизма, готовности защищать Отечество, не щадя своей жизни. В своих публикациях мы достаточно полно освещали переосмысление большевиками исторических фактов Российской империи [94].

Октябрьская революция 1917 г. радикальным образом трансформировала и содержание понятие «гражданственность». Скажем, в царской России существовало подданство, а не гражданственность. Причем законодательство о подданстве сохраняло черты средневековых, феодальных начал. В отличие от законодательств демократических государств того времени оно не базировалось на юридическом равенстве подданных. В российской империи подданные подразделялись на несколько разрядов с особым правовым статусом. Первым актом советской власти по вопросам гражданства был Декрет ВЦИК об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11(24) ноября 1917 г. В нем провозглашалось, что существовавшие доньше в России сословия и сословные деления, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, все гражданские чины, всякие звания (дворянства, купца, мещанина и т.д.), титулы и наименования гражданских чинов уничтожаются, и устанавливается одно общее для всего населения России наименование – гражданин Российской республики. В дальнейшем законодательство о советском гражданстве постоянно обновлялось, совершенствовалось в зависимости от внутренних условий развития государства.

В советское время большинство исследователей рассматривали гражданственность как одно из ведущих идейно-нравственных качеств личности, в которое включали и патриотизм (М.И. Кондаков, А.С. Вишняков, А.М. Прохоров, Л.Ф. Ильичев, Д.Н. Федосеев, С.М. Ковалев и др.). Как нам представляется, этой расширительной трактовки понятия «гражданственность» и по сей день, с оговорками, придерживается немало современных отечественных и зарубежных авторов. Так, например, Н.А. Савотина пишет: «Патриот чувствует любовь к своей родине, а гражданин знает свои обязанности перед ней. Согласно этому было бы, на наш взгляд, корректным определить гражданственность как качество нравственно-политическое, важной составляющей которого является патриотизм» [114].

Между тем, понятие «патриотизм» представляет собой довольно сложный и емкий духовно-ценностный феномен. «Будучи одной из значимых ценностей общества, – подчеркивает российский исследователь В.И. Лутовинов, – он интегрирует в своем содержании социальные, исто-

рические, духовные, культурные, этнические и другие компоненты» [48]. И это многообразие духовных компонентов личности очень трудно вместить в содержание понятия «гражданственности». Только их простое перечисление займет большой объем страничного материала. Духовный феномен гражданственности не так устойчив по отношению к патриотизму. Об этом более подробно будет сказано чуть ниже.

Патриотизм, как сложное духовное образование, обладает определенной иерархией ценностей, в котором первоэтнические приоритеты (место, где родился и вырос человек, язык, традиции и обычаи предков и т.д.) выступают в качестве исходных источников социальной активности индивида. Это внутренний предел его побудителей. В процессе первичной социализации ребенок, с момента своего появления на свет, как бы погружается в конкретную полиэтническую среду. Его окружают родные и близкие, благодаря им, он приобщается к родной культуре, языку, отечественной истории, другим духовным приоритетам.

Национальные ценности выступают в роли «маркеров» (определятелей), позволяющих разграничить «своих» и «чужих». Их структурообразующие элементы – это своего рода «архетипы» (первичные образы), играющие ведущую роль в самоидентификации и взаимосвязи поколений. В своих публикациях мы о них уже говорили, но фрагментарно. Здесь же развернем свое целостное видение о «первичных образах», как исходных источниках социальной активности личности.

Архетипы возникают стихийно и неосознанно в силу потребности в усвоении опыта других индивидов, групп, социальных слоев, этносов, закрепленных в виде привычных представлений. Они способствуют функционированию традиций, обычаев, сакральных ценностей, оставшихся от прошлых культур. Архетипы обеспечивают духовную безопасность общества, вырабатывают устойчивое противостояние к чужой культуре (низкопробной популярной музыке, порнофильмам, боевикам и т.п.), которая стремится «размыть» духовные ценности представителей различных этносообществ, «унифицировать» их взгляды.

По своей сути, архетипы однозначны: они делят мир на два противоположных понятия – «знакомое» (наше) и «незнакомое» (не наше). «Знакомое» становится синонимом «хорошего», а «незнакомое» – синонимом «плохого». К примеру, в архетипическом мышлении выражение наша страна настолько привычно и понятно, что невозможно представить себе принятие каких-либо других форм отношений к ней. Архетипы актуализируют этническую идентичность, в которой «малая Родина» высвечивается всегда лично, персонально. Место, где родился, провел свое детство и вырос человек, является для него сакральным. В этом месте он впервые воспринял себя как «часть» окружающей природы (микро- и макрокосмоса); обрел здесь друзей и близких и стал «частью» этого неформального социума; осознал «свой внутренний мир», выражая его, на родном языке и стал «частью» говорящих на нем; испытал и продолжает испытывать эмоциональное отношение к родным местам, к родителям, «корням», близким и знакомым с детства, к своей культуре

в целом. Перечисленные сакральные факторы человеческого бытия и составляют ценностное ядро каждого представителя той или иной этнической общности. Именно они обуславливают и определяют содержание понятия «местное Отечество» и являются основой национальной идентичности.

Но национальные ценности – это лишь одна ключевая слагаемая патриотизма. Другой ее важнейшей составляющей являются интернациональные приоритеты, существование которых детерминировано географической средой обитания индивидов. Как правило, на одной территории проживают представители различных этносообществ, обладающие своей самобытной культурой. Само понятие «интернациональное» означает международный, то есть распространяющийся на несколько или на все народы, неограниченный рамками лишь одного народа. Если это духовное образование рассматривать в качестве системы взаимосвязанных ценностей, то оно, наряду с первоэтническими приоритетами, также будет являться исходным источником социальной активности личности. К ним следует отнести: уважение к культурным ценностям других народов, терпимость к национальным особенностям людей, стремление к национальной консолидации. Поскольку система интернациональных ценностей достаточно полно освещена в наших публикациях [13; 86], в таком случае свои размышления сосредоточим на особенностях этнических приоритетов.

Подлинное существование национальных ценностей во многом обуславливается национальной толерантностью, которую можно определить как специфическую черту национального характера, духа народа, неотъемлемый элемент структуры его менталитета, ориентирующий на терпимость, отсутствие или ослабление реакции на какой-либо фактор в межнациональных отношениях. И уж коль этносам присущи самобытные культуры, то терпимость становится основой их цивилизованных связей, нормой совместной жизнедеятельности. Если терпение всегда пассивно и означает лишь внешнее содержание своего отношения к той или иной национальной культуре, то «толерантность», напротив, подразумевает внутреннее принятие многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Признание прав на отличие – это основа толерантности, в особенности, когда речь идет о правах этноменьшинств. Национальная, культурная и религиозная самобытность должна быть защищена государством, а любые преследования по религиозным мотивам необходимо всячески исключать. Президент страны постоянно призывает субъектов воспитательного процесса формировать у современной молодежи такие категории, как «Родина, патриотизм, свой народ, своя история, культура» [115].

Первоэтнические приоритеты и их слагаемые зафиксируем в концептуальном понятии «патриотические ценности», под которым мы будем понимать целостное духовное образование личности, включающее в себя систему национальных и интернациональных приоритетов, объективно способствующих формированию у нее потребности в сохранении своей культуры, толерантном отношении к ценностям представителей других этносов, активном участии в

разработке и реализации мероприятий, направленных на безопасное и независимое развитие молодого белорусского государства. Приоритеты «малой Родины» – место, где родился и вырос человек, его национальная культура (язык, отечественная история, обычаи и традиции предков и др.), этническая толерантность – по своей социальной природе составляют глубинные основания внутреннего предела патриотических ценностей.

Вместе с тем существует и верхний предел источников социальной активности личности, которым являются гражданские ценности, отражающие сущностные характеристики «большой Родины» – страны в целом. Государственное образование – это не количественная совокупность «местных Отечеств». Оно не сводится к сумме регионов страны. Государство представляет собой качественную определенность сфер своей жизнедеятельности: территориально-экономической, политико-правовой и духовно-культурной. Эти сферы жизнедеятельности должным образом структурированы и составляют единую Республику Беларусь, в которой часть (регион) не равен целому (государству). Качественная определенность нашей страны является надежным фундаментом для объединения представителей различных национальностей в единую социальную общность – белорусский народ. Это с одной стороны. С другой – она во многом определяет и содержание понятия «гражданские ценности» личности. Как правило, отечественные авторы включают в систему последних наиболее значимые приоритеты государства: политические, правовые и нравственно созидательные ценности. Именно эти ценности призваны обуславливать (и они действительно обуславливают) активную гражданскую позицию каждого труженика нашей страны.

Здесь же подчеркнем, что понятие «гражданские ценности» нельзя отождествлять с понятием «моральные ценности», как это порой встречается у некоторых исследователей [34; 38; 114]. Обозначенные понятия близки по своему содержанию, но они не синонимичны: их логические объемы не совпадают между собой. Добродетель (добро) – стремление человека совершать добрые поступки, тесно связанные с постоянной духовной работой над собой. Это черта характера отдельного человека и в этом смысле она единична. Ценность – это то, что значимо, предпочтительно для субъекта. Ценность – это не единичный, а общий критерий оценки поступков людей.

Чем отличается долг от ценности? Долг – это некоторое обязательство конкретного человека или же закон, названный кем-то. Ценность не является ни тем, ни другим. Она актуализирует источники социальной активности личности: ее потребности, интересы, цели, идеалы, мировоззрение в целом. Словом, источники социальной активности субъекта должны не только морально осознаваться, но и оцениваться – быть транспарентными и значимыми.

Подлинные гражданские ценности призваны скреплять первоэтнические приоритеты в единое целое, чтобы представители различных национальностей жили в мире, согласии, чтили и уважали не только свою самобытную культуру, но уникальные духовные ценности представителей других этносов, которые рядом с ними проживают. Проще говоря, граждан-

ские ценности – это «духовные скрижали», объединяющие большие массы людей в единый народ. Они должны способствовать суверенитету и независимости нашей страны, нацеливать всех белорусских граждан на активное приобщение к политическому, социально-правовому, трудовому творчеству, направленному на развитие и процветание своего Отечества.

Четкая концептуализация понятия «гражданско-патриотические ценности» позволяет нам избежать расширительной трактовки понятий и «гражданственность», и «патриотизм». Они обладают относительной самостоятельностью. Их объемы, не растворяясь один в другом, пересекаются между собой. Эти понятия следует определять через дефис, подчеркивая тем самым, что они друг друга предполагают и взаимообуславливают.

Подчеркнем, что патриотические ценности обладают чрезвычайной устойчивостью, в то время как гражданские – менее стабильны. Более того, с исчезновением государства уничтожаются гражданские ценности личности. Так, например, крушение СССР привело к тому, что система гражданско-патриотических ценностей советских людей была существенно деформирована. Она лежала в основе их идентичности. А ведь советская идентичность, наряду с мобилизационной экономикой, являлась одним из важнейших факторов разгрома фашистской Германии. Благодаря советской идентичности, большевики смогли «нейтрализовать» националистические тенденции, господствовавшие во многих губерниях бывшей царской России. Известный российский ученый, профессор С.Г. Кара-Мурза, по этому поводу говорил следующее: «Как только Первая мировая война погрузила в кризис сословное общество и монархию России, национализм развалил Империю. Либералы Временного правительства ему помогли. Белые пытались бороться под флагом Реставрации и, по словам историка, “напоролась на национализм и истекли кровью”. А коммунисты нейтрализовали этнические элиты своим предложением собраться всем в “республику Советов”. И Красная Армия, везде принималась как своя, нигде националисты не смогли представить ее как иностранную. Этнический национализм элиты нерусских народов России был загнан в бутылку, где и сидел, пока его не выпустил Горбачев, добивший русский коммунизм изнутри» [39].

После того, как была сломлена советская идентичность, стало много разговоров о том, что время больших «идеологий в прошлом», никаких новых «идеократий», и что в вопросе об интеграции различных этносообществ в единое целое необходимо следовать «подходам цивилизованных стран». Таких подходов всего два: ассимиляция или «плавильный котел» (когда различные этнокультурные и этноконфессиональные сообщества вливаются в принимающую культуру) и мультикультурная модель (когда основные культурные различия мигрантов сохраняются). Проблема заключается в том, что оба эти подхода демонстрируют сегодня свою несостоятельность.

Ассимиляционная модель доминирует в США. Прибывающие должны как бы «переплавляться», принимать американскую идентичность. Но, как подчеркивают эксперты, этот «котел» уже не «плавит»: мигранты живут обособленными анклавами, не хотят легализации (тогда надо платить на-

логи), не учат английский язык. Они указывают, что к 2050 году белые жители США будут составлять лишь 47% населения, а доля латиноамериканцев возрастет до 29%. Уже сейчас «испаноязычные» обошли афроамериканцев, став крупнейшим меньшинством [155].

Канада выбрала «мультикультурную» модель интеграции. Было провозглашено равенство английского и французского языков, принят закон о многонациональности. Однако эта модель быстро утратила кредит доверия. Правительство Великобритании еще в 2005 году заявило, что политика мультикультуризма поставила под угрозу единство наций и подорвала устои гражданского общества.

В том, что обе эти модели уже давно не отвечают современным мировым вызовам, говорят и настоящие проблемы, которые возникли в Европейском союзе. Европейцы, открыв границы, создав безвизовое передвижение, общий рынок и т.д., не могли предположить, что их демократические ценности могут быть «растворены» в глобальном миграционном потоке беженцев. Как свидетельствует реальная историческая практика, «национально-культурный код» мигрантов с большим трудом «ассимилируется» даже в самой продвинутой системе духовных приоритетов, которую на Западе принято считать «европейскую индентичность».

В отличие же от первоэтнических духовных приоритетов, гражданские ценности, подчеркиваем это еще раз, могут просто утратить свою значимость и актуальность, что неизбежно приводит к национальным противоречиям, которые, в свою очередь, объективно порождают военные конфликты. Об этом убедительно свидетельствуют «замороженные» военные противостояния в постсоветских республиках: Армении, Грузии, Молдове, Украине. В тех случаях, когда полностью уничтожаются государственные образования (Афганистан, Ирак, Ливия), о гражданских ценностях говорить бессмысленно. Словом, если национальные приоритеты не «обогащают» гражданскими ценностями, то они постоянно будут выступать в качестве той скрытой «социальной пружины», которая, при определенном стечении обстоятельств, дестабилизирует государство, может привести его к краху.

Проще говоря, в системе гражданских приоритетов ведущие позиции принадлежат политическим ценностям, которые представляют собой объективное состояние субъекта, вызывающее у него стремление и потребность участвовать в разработке и реализации важнейших мер, направленных на развитие и совершенствование многонационального белорусского государства и его демократических институтов. Политические ценности существуют не просто как выражение закономерностей политических отношений, но и как результат конкретного участия субъектов в реальной политической деятельности. С изменением социально-экономической жизни людей трансформируются и их политические ценности.

Не подлежит сомнению, что успешная реализация политических приоритетов личности в немалой мере зависит и от ее правовых ценностей, нормативный характер которых обязывает каждого гражданина осуществлять политическую деятельность (и не только ее) в рамках определенного юриди-

ческого законодательства. Правовые ценности охватывают всю совокупность правовой реальности. Они представляют собой уровень знания права, правовые установки индивида, его готовность к деятельности в сфере правового регулирования и его умение практически использовать правовые нормы. Если политические ценности обуславливают политическую культуру личности, то правовые приоритеты определяют ее правовую культуру. Последняя «всегда связывается с оценкой уровня знания и понимания права, степенью уважения права, развитостью чувства законности и ответственности, т.е. с определенным состоянием правосознания индивида» [143].

Отметим, что политико-правовая культура личности является важным условием всестороннего развития ее созидательного потенциала. Именно созидательные ценности призваны стать (и действительно становятся) глубинными источниками социальной активности белорусских граждан. К этим ценностям следует отнести потребности личности в приобретении ею знаний, навыков, умений в одной или ряде профессий для удовлетворения своих материальных и духовных запросов и в целом – модернизация отечественной экономики. По большому счету созидательные ценности являются ключевыми в системе гражданско-патриотических приоритетов личности. Они структурно обуславливают и организуют все ее составляющие, выстраивая их в определенную целостную иерархию. Нельзя, скажем, быть подлинным гражданином молодого белорусского государства без внутренней готовности защищать его, не жалея своих «жизненных сил» [26]; без творческих мотивов, которые нацеливают усилия каждого труженика на устойчивое процветание Республики Беларусь; без участия каждого члена общества в совершенствовании его политических и правовых институтов. Утверждение в сознании белорусских людей перечисленных социально значимых ценностей и позволит им более глубоко усвоить политическую систему страны, ее государственные символы (герб, флаг, гимн), работать на благо Родины с полной отдачей.

Чтобы отследить динамику сопряженности гражданских и патриотических ценностей современной молодежи, – насколько они значимы для них – мы в 2014–2015 гг. провели очередной социологический мониторинг в четырех вузах г. Витебска: ВГУ имени П.М. Машерова, ВГТУ, ВГАВМ и ВГМУ. Было проанкетировано 1000 респондентов. Опрашивались респонденты 2–4-х курсов. Нами была сформулирована следующая гипотеза: в процессе модернизации белорусского общества утверждение гражданско-патриотических ценностей в сознании молодых людей происходит не так действенно и эффективно как это необходимо для его ускоренного развития. Мы составили небольшую анкету, которая включала в себя два емких и содержательных вопроса. Первый вопрос был задан респондентам в такой редакции: «К каким ценностям Вы отнесете нижеперечисленные духовные показатели личности: национальным, интернациональным, гражданским? (возможно несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Варианты ответов	Национальные ценности	Интернациональные ценности	Гражданские ценности	Затрудняюсь ответить
1. Любовь к тому месту, где человек родился и вырос	62	1	15	22
2. Любовь к Отечеству, преданность ему	69	4	16	11
3. Знание истории своей страны	50	4	34	12
4. Национальное достоинство	66	10	20	4
5. Сохранение своей национальной самобытности	55	9	19	17
6. Гордость за прошлое и настоящее своей страны	60	10	19	11
7. Уважительное отношение к государственным символам (гербу, флагу, гимну)	39	9	40	12
8. Труд на благо Отечества	35	2	53	10
9. Дружба, сотрудничество и взаимопонимание между нациями	14	75	8	3
10. Уважительное отношение к революционным, военным и трудовым праздникам	31	6	40	23
11. Приверженность к религиозным традициям	29	6	9	56
12. Расцвет национальной культуры	77	4	16	1
13. Развитие и углубление демократии и гласности	18	7	60	15
14. Осознание себя гражданином многонационального государства.	20	15	64	1
15. Нетерпимость и проявление национализма	14	25	22	39

Поскольку методика социологического опроса не рекомендует перегружать анкету (опросник) чрезмерным перечнем индикаторов (подсказок), то в этой таблице обозначены лишь основные – наиболее значимые и очевидные – гражданско-патриотические ценности личности. Но и по обозначенным показателям далеко не все респонденты высказали свое мнение (колонка «затрудняюсь ответить»).

Одновременно ответы студентов показали, что в повседневной жизни гражданско-патриотические ценности в «чистом виде» не существуют. В действительности они между собой пересекаются и переплетаются. Их содержание друг друга предполагает и взаимообуславливает. Поэтому цифровой материал таблицы 1.1 в определенной мере относителен – абстрактен. Но он необходим, так как позволяет отвлечься от обыденных представлений личности, которые в будничной реальности постоянно напластываются на ее ценностно-духовную матрицу.

Второй вопрос анкеты сформулирован следующим образом: «Насколько актуальны (значимы) для Вас ценности, которые Вы обозначили? (возможно несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Перечень ценностей	Значимость
1. Любовь к тому месту, где человек родился и вырос	1 (51%)
2. Дружба, сотрудничество и взаимопонимание между нациями	2 (44%)
3. Национальное достоинство	3 (43%)
4. Расцвет национальной культуры	4 (40%)
5. Развитие и углубление демократии и гласности	5 (39%)
6. Гордость за прошлое и настоящее своей страны	6 (35%)
7. Сохранение своей национальной самобытности	7 (34%)
8. Труд на благо Отечества	14 (32%)
9. Осознание себя гражданином многонационального государства РБ	8 (31%)
10. Знание истории своей страны	10 (30%)
11. Нетерпимость к проявлению национализма	10 (30%)
12. Любовь к Отечеству, преданность ему	11 (23%)
13. Приверженность к религиозным традициям	12 (18%)
14. Уважительное отношение к государственным символам (гербу, флагу, гимну)	13 (16%)
15. Уважительное отношение к революционным, военным и трудовым праздникам.	15 (15%)

Цифровой материал этой таблицы говорит о том, что рейтинг ее индикаторов – числовые показатели – существенно отличаются от рейтинга и индикаторов таблицы 1.1. Так, например, индикаторы последней, занимающие в ней первые позиции, в таблице 1.2 оказались в нижней ее части (таблица 1.2, индикаторы: 8, 9, 11, 13, 14).

Значительно изменились и их числовые величины. Если рейтинг индикатора «любовь к Отечеству, преданность ему» в таблице 1.1 составляет 69%, то в таблице 1.2 – только 23%; количественный разрыв между ними оказался довольно внушительным – 46%. Нет смысла анализировать и другие показатели этих таблиц – количественные различия между ними также будут значительными (таблица 1.2, индикаторы: 3, 4, 6, 7, 8 и другие).

Невольно возникает вопрос: «Почему же наблюдаются существенные разрывы в цифровом материале этих двух таблиц?» На него можно ответить только концептуально, не распыляя свой анализ на каждом индикаторе гражданско-патриотических ценностей. В противном случае, мы «погрузим» специалиста в «море цифр», в котором ему будет очень сложно увидеть какую-либо тенденцию. К тому же, он сам способен сопоставить числовые величины этих таблиц и сделать определенные выводы.

Скрытая сущность ответов респондентов нам видится в том, что они по-разному отражают в своем мышлении гражданско-патриотические ценности: в первом случае (таблица 1.1) происходит их формально-логическое осознание; во втором варианте студенты осмысливают духовные приоритеты с точки зрения их значимости и предпочтительности для себя.

Наш очередной социологический мониторинг вновь зафиксировал негативную тенденцию в развитии духовности студентов: гражданско-патриотические ценности подавляющим большинством на должном уровне не оцениваются. Как и десять лет назад [87], многие из них не готовы трудиться на благо своего Отечества с полной отдачей (таблица 1.2, индикатор 8). А ведь это, пожалуй, основной показатель пассионарности любого народа (включая и белорусский).

Невысокую пассионарную активность студенческой молодежи мы можем объяснить, прежде всего, недостаточной разработанностью идеологической парадигмы развития нашей страны, которая позволила бы ей более глубоко осознать и осмыслить свои источники гражданско-патриотической активности. Она (идеологическая парадигма) до сих пор не прописана в вузовских программах по социально-гуманитарным дисциплинам.

В заключении своих размышлений сделаем следующие выводы. Гражданско-патриотические ценности следует рассматривать как сложную систему, в которой ее слагаемые находятся в тесной взаимосвязи. В этой системе патриотические приоритеты представляют собой нижний предел источников социальной активности личности. Они включают в себя две составляющие: национальные и интернациональные ценности, которые между собой диалектически сопряжены. Содержание этих понятий нельзя отождествлять. Если их трактовать как синонимичные, то такой подход неизбежно приведет к национальным конфликтам.

Патриотические ценности, по своей сути, архетипичны и лежат в основе «местных Отечеств». Они определяют самобытную и уникальную

культуру каждого этноса и выступают в качестве «форпоста» – «духовного оборонительного сооружения», – призванного противостоять проникновению в его культуру чуждых ему ценностей.

Гражданские ценности – это верхний предел духовных приоритетов личности. Они включают в себя взаимосвязанную систему политических, правовых и созидательных ценностей, в которой последние являются ключевыми. Гражданские ценности призваны объединить «местные Отечества» в единое целое государственное образование. Государство – это качественно иной уровень социальной организации людей. На этом уровне патриотические ценности обретают политико-правовое оформление. Приобщаясь к подлинным гражданским ценностям, каждый труженик осознает себя в качестве «социального творца» «своей» Беларуси: принимает активное участие в совершенствовании ее демократических институтов, модернизации экономики, в защите своего Отечества.

Патриотические и гражданские ценности обладают относительной самостоятельностью. Они друг друга взаимоопределяют и взаимообуславливают. Патриотические ценности, по отношению к гражданским, более устойчивы. С разрушением государства первоэтнические приоритеты еще длительное время продолжают существовать и сохранять свою актуальность и значимость, о чем и свидетельствуют распад СССР, Югославии, уничтожение государственных образований: Афганистана, Ирака, Ливии.

И последнее. Опираясь на результаты своего социологического мониторинга, мы можем конкретно утверждать, что в системе взглядов значительной части опрошенных студентов гражданско-патриотические ценности не являются определяющими. Мы также не сомневаемся в том, что пассивная актуализация этих ценностей в сознании студенческой молодежи во многом обусловлена недостаточным обоснованием отечественной национальной идеи, которая способствовала бы молодым людям более глубоко и всесторонне осмыслить и оценить свое предназначение в системе общественных отношений нашей страны. Исходя из обозначенной проблемы, и будет сформулировано наше авторское понимание белорусской национальной идеи.

1.3 Национальная идея и ее гражданско-патриотический смысл

Думается, понимание ключевой роли образования в очеловечивании страны, сохранения и развития ее культурно-исторического наследия, объединяющего всех белорусов, не нуждается в дополнительных комментариях тех, кто занимается подготовкой современного, духовно-богатого поколения. Вряд ли, кто сомневается, что именно от духовных приоритетов субъектов воспитательного процесса, от их понимания роли социогумани-

тарного образования в становлении социально зрелой личности во многом зависит культурно-нравственное обновление общества. Вспомним слова Главы государства: «Наша культура должна быть сферой просветительства и воспитания. Необходимо развивать гуманистические традиции отечественного искусства, поддерживать уровень национальных художественных школ» [116]. Никакие разъяснения здесь не нужны. Актуальность сказанного очевидна.

Наши перманентные социологические замеры, проводимые длительное время, свидетельствуют о том, что учительский и профессорско-преподавательский корпус во многом утратил позиции советской школы в формировании общественно значимых и нравственно-устойчивых приоритетов: подавляющее большинство старшеклассников, учащихся лицеев, колледжей, студентов, молодых специалистов не готово трудиться на благо своего Отечества с полной отдачей. Их ценностные ориентации значительно отягощены иждивенческими и потребительскими смыслами [87–89].

Невольно возникает вопрос: «Кто же будет приумножать то, что досталось нам от предшествующих поколений?». Ведь многие из опрошенных не только пассивны, но уже сейчас готовы покинуть Республику Беларусь ради удовлетворения своих сиюминутных и узкоэгоистических интересов. На поставленный вопрос очень трудно найти приемлемый ответ. Ясно одно – если не сформировать у молодежи подлинные духовно-нравственные убеждения, определяющие ее созидательные усилия, то невозможно будет не только приумножить, но и сохранить материальное и культурно-историческое наследие Беларуси. Об этом четко, однозначно и конкретно сказал А.Г. Лукашенко: «Пришло время выделить то, что станет объединяющей всех граждан белорусской идеей, в которую поверят все – от академика до крестьянина. Но, конечно же, ее основанием являются патриотизм, готовность беречь свое наследие. А эти чувства не передаются на генетическом уровне. Их нужно формировать через интерес к истории, культуре своего народа» [116].

К сожалению, отечественное социально-гуманитарное сообщество недостаточно эффективно использует накопленный интеллектуальный потенциал для научного обоснования национальной идеи. Более того, определенная его часть считает, что обоснованием объединительной идеи должны заниматься, прежде всего, государственные органы. В частности, доктор исторических наук, профессор Борис Лепешко отмечает: «Первое и главное: это дело сугубо государственное. Государство отвечает за идеологический процесс, за национальную идею и именно оно должно консолидировать силы для разрешения этой проблем» [49]. Не полемизируя с уважаемым профессором, зададим ему лишь единственный вопрос: «А разве наши вузы не являются государственными учебными учреждениями»?...

Вне всякого сомнения, государство обязано возглавить этот процесс. И оно действительно его возглавляет, призывая научно-педагогическое сообщество более активно включиться в поиск и обоснование объединитель-

ной идеи Республики Беларусь. Однако сделать это не так просто: ведь каждому исследователю – а в этом абсолютно уверены – необходимо актуализировать свой интеллектуальный потенциал, может быть, даже приложить немалые физические и умственные усилия. Легче же занять выжидательную позицию. И многие участники воспитательного процесса так и поступают – ждут указаний «сверху» и ждут их уже более двадцати пяти лет, надеясь, что кто-то за них это сделает.

По ходу своих размышлений подчеркнем следующее. Настоящего ученого никто не должен «тормозить» или подталкивать, чтобы он занимался научно-исследовательской деятельностью. Не внешние, а внутренние источники активности призваны определять его мотивы созидательной деятельности, гражданско-патриотическую позицию в целом. Ученая степень исследователю присваивается на всю жизнь, и в силу этого он обязан постоянно находиться в научном поиске, без какого-либо внешнего нажима и принуждения. Но, как довольно часто бывает в реальной жизни, кандидатские и докторские дипломы нередко превращаются в «хлебные карточки».

Нет, конечно, мы не отрицаем «социальный заказ»... Он может быть предложен и отдельному человеку, и группе сподвижников, и целому научному коллективу. Но эта тема не является предметом нашего анализа.

Особенно возрастает творческая деятельность ученых-гуманитариев и обществоведов на крутых переломах истории, в процессе которых происходит обновление всех сфер жизнедеятельности общества. В это время, как никогда, усиливается стремление к поиску национальной идеи. И такое время наступило. Об этом четко сказал Глава государства в своем очередном «Послании»: «Сегодня не только Беларусь, вся Европа находится на переломе исторических эпох. Каждое государство должно дать ответ на вызов времени. Каким будет наш ответ, зависит не только от власти, от Президента, но и от каждого из нас» [50]. Но, к сожалению, отметим это еще раз: несмотря на обилие определений понятия «отечественная национальная идея», их содержание во многом расплывчато и невнятно, зачастую, наполнено различными смыслами. Многие формулировки объединительной идеи просто абстрактны, что существенно затрудняет и осложняет процесс трансляции духовных ценностей в сознание современной молодежи.

В свою очередь, поиск и утверждение в духовности белорусских людей национальной идеи невозможны без регулярных и систематических социологических замеров, позволяющих отследить реальное состояние их ценностных ориентаций и прежде всего подрастающего поколения. Иными словами, субъекты воспитательного процесса должны постоянно иметь четкое и ясное представление о духовной матрице будущих специалистов: доминируют ли в ней гражданско-патриотические приоритеты или господствует утверждающаяся (вольно или невольно) обывательская шкала ценностей... Зная реальное состояние духовности учащейся молодежи, учительский и профессорско-преподавательский корпус сможет ее целена-

правленно корректировать в соответствии с современными вызовами, предъявляемыми развитию молодого белорусского государства. Но для того, чтобы эта коррекция была методологически выверена, научно-преподавательское сообщество обязано регулярно сверять свою деятельность с белорусской национальной идеей, которая, как раз, и призвана выражать квинтэссенцию нынешнего исторического перелома.

Именно эпохальные исторические потрясения порождали и продолжают порождать объединительные идеи. Так, например, идеологи Великой французской революции выразили национальную идею в трех словах «Свобода. Равенство. Братство». В XIX веке в Российской империи она была сформулирована министром образования графом Уваровым также в трех ипостасях «Православие. Самодержавие. Народность». По мнению царского идеолога, эта идея призвана была сплотить различные слои населения в единое российское сообщество, которое к концу XIX – началу XX века, в результате буржуазных преобразований все больше и больше антагонистически расслаивалось. Сохранение многочисленных феодальных пережитков существенно препятствовало утверждению указанной триады в сознании подавляющего большинства обездоленных людей (крестьян, рабочих, простых мещан). Царское правительство явно лукавило и лицемерило. Провозглашенная им национальная идея не могла выражать (и не выражала) подлинные чаяния и надежды подавляющего большинства населения Российской империи. В подтверждении своих слов сошлемся на такой исторический факт. После победы над Наполеоном Александр I в «Манифесте» 30 августа 1814 г., даровавшего милости всем сословиям, о крестьянстве цинично сказал: «Крестьяне, великий наш народ – да получают мзду свою от бога». А ведь именно они вынесли все тяготы наполеоновского нашествия.

В 1917 г. большевики, ведя борьбу за власть, выработали свою национальную идею. Они сформулировали ее следующим образом: «Мир солдатам. Фабрики рабочим. Земля крестьянам». В процессе становления и развития Советского Союза эта идея неоднократно уточнялась и корректировалась.

Что же касается современного белорусского общества, то потребность в выработке его инновационной национальной идеи также обусловлена глубокими историческими переменами, которые произошли на постсоветском экономическом и социально-политическом пространстве.

Вот уже более четверти века наш народ живет в новых исторических условиях. За это время в белорусском обществе коренным образом модернизированы экономика, социально-политическая и культурно-идеологические сферы. Однако жизнь требует их постоянной адаптации к стремительно меняющимся реалиям. Как подчеркивал Глава государства на пятом Всебелорусском народном собрании: «Стержень нашей программы состоит в том, что мы должны совершенствовать то, что у нас есть, вдумчиво и спокойно делая шаги по определенным направлениям, решая те проблемы, которые у нас сегодня существуют. И никакой ломки» [118].

Не преувеличивая, отметим, что в таком совершенствовании нуждается система образования, которая призвана вырабатывать у подрастающего поколения целостное и адекватное гражданско-патриотическое мировоззрение. Нет надобности доказывать простую истину: без социально зрелой системы взглядов невозможно подготовить будущих специалистов народного хозяйства Республики Беларусь, обладающими такими пассионарными качествами, как беззаветная любовь к своей Родине, готовность работать на ее процветание с полной отдачей, самоотверженность в защите независимости и суверенитета своей страны. Именно эти качества обязано формировать у современной молодежи отечественное академическое, профессорско-преподавательское и учительское сообщество. Словом, оно призвано осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с новой идеологической парадигмой, которую Глава государства неоднократно озвучивал в своих программных выступлениях. Эта парадигма – «теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательских задач» [147, с. 477], – была прописана А.Г. Лукашенко в виде национальной идеи. Авторами настоящей монографии она была сформулирована как концептуальная триада «Независимость. Единство. Духовность».

Если лаконично определить содержание этой триады, ее сущность можно выразить следующим образом: белорусский народ, в ожесточенной борьбе с внешними врагами, завоевал себе право свободно распоряжаться своей судьбой и своей страной. На наш взгляд, эта триада, определяющая основной смысл современной отечественной идеологической парадигмы, органично увязывается с содержанием понятия «естественного закона», который достаточно отчетливо высвечивает философско-методологический аспект категории «свобода».

Чтобы принять свободу как аксиому всех человеческих прав за точку отсчета, совсем не обязательно понимать теорию естественного закона так, как в XVIII веке. Положение, что все люди рождаются свободными и в равной степени наделены разумом, выражает историческое сознание нашего времени. Это положение является первым пунктом Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году в качестве нормы для «всех народов всех государств». Даже приняв это положение как онтологическое и согласившись, что оно недоказуемо, мы можем признать, что оно констатирует как социальный, так и нравственно-идеологический факт: свобода в наше время высшая ценность, высшая идея, а не одна из равнозначных ценностей... Только сама свобода, естественный закон, является абсолютной моральной ценностью. Абсолютную нравственную обязанность можно описать кантианской формулой «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как средству» [40]. Эту же кантианскую формулу можно применять и к свободе. Императив, гласящий, что вы должны поступать в соответст-

вии с идеей свободы, обязывает вас уважать свободу других и не подавлять ее. Вне меньшей степени, однако, этот императив подразумевает вашу обязанность по отношению к вам самому. Вы должны вести себя как свободный человек: поскольку вы были рождены свободным и наделены разумом, вы несете ответственность за собственную свободу. В запретительной формулировке это будет звучать так: вы не должны позволять поработить себя, ибо вы должны уважать собственную свободу. Среди всех прав субъекта только у «свободы совести» тот же статус. Она («свобода совести») является не только одной из многих интерпретаций свободы, но ей присуща и самостоятельная внутренняя ценность. Как указывалось выше, всеобщая декларация прав человека совершенно справедливо провозглашает уже в первом параграфе, что «человеческие существа наделены разумом и совестью». Следовательно, помещение «свободы совести» в одну категорию с естественным законом абсолютно оправдано.

В обозначенном теоретико-методологическом аспекте национальная идея, подчеркнем еще раз, является абсолютной и непреходящей ценностью. Если говорить латинским языком, то ее можно трактовать как «*norma normans nonnormata*». Приведенная формула расшифровывается таким образом: норма нормирующая, но не нормируемая. Это значит, что объединительная идея является высшим духовным мерилем (критерием) любого общества, она «нормируется» условиями жизни народа. Национальная идея – это общий смысл, позволяющий различным слоям населения с разным достатком, проживающих в разных регионах нашей страны чувствовать себя единым народом. Она дает возможность принимать коллективные решения в час испытаний, ощущать солидарность друг с другом, развивать самобытную и неповторимую белорусскую культуру, увеличить ее художественно-эстетическую значимость и сберегающую силу. Хотя национальная идея не всегда обретает чеканную форму тем не менее она существует в виде чаяний и настроений простых людей, внося глубокий смысл в народное бытие.

Иными словами, именно онтологические, гносеологические и нравственно-идеологические аспекты свободы лежат в основе нашей концептуальной триады: «Независимость. Единство. Духовность».

Выяснение концептуальных основ современной отечественной идеологической парадигмы представляется нам необходимым не только для того, чтобы встроить данное понятие в определенную логику предметного поля идеологии, упорядочить, систематизировать ее категории, но и для его практического применения в повседневной деятельности: обогащении преподавательского знания на всех уровнях учебного процесса, в проведении социологических опросов, актуализации национальной идеи в сознании людей. Научнообоснованная идеологическая парадигма призвана помочь нашему народу (и прежде всего, молодежи) всесторонне осознать свои смысло-жизненные приоритеты, которыми являются гражданско-патриотические ценности как глубинные источники социальной активно-

сти личности. В отечественной и зарубежной философской, социологической и педагогической литературе гражданско-патриотические приоритеты трактуются неоднозначно: либо как самостоятельные понятия, обладающие определенным набором добродетелей; либо формулируются расширительно, – когда содержание одного понятия поглощается содержанием другого.

Выше мы уже отмечали недостаточную логическую соотнесенность понятий "патриотизм" и "гражданственность". Расплывчатые представления о связи двух очень важных духовных феноменов общественного сознания автоматически – сами по себе – не исчезают из мышления исследователей. Необходимо постоянно и последовательно показывать и доказывать диалектическую сопряженность объемов их содержания. Поэтому по обозначенной проблеме мы не повторяясь, конкретизируем свою позицию.

На рубеже нового тысячелетия патриотизм белорусского народа оказался одним из очень важных источников, который во многом помог ему стать подлинно независимым и суверенным.

Отметим и такой методологический нюанс понятия «патриотизм»: оно находится в диалектической связи с понятием «родина». Его содержание предполагает и обуславливает гражданско-патриотические отношения личности, субъекта деятельности на уровне сознания, эмоций, чувств. Личность идентифицирует себя с ней, то есть, осознает и оценивает свою историческую, социально-политическую, национальную, культурно-духовную принадлежность к Родине как основной принцип, определяющий смысл ее жизнедеятельности. Идентификация личности на уровне «большой» и «малой» Родины позволяет ей усваивать гражданско-патриотический опыт предшествующих поколений. Ведь то, что мы имеем, перешло к нам от тех, кто жил до нас. Поэтому, чтобы успешно развиваться и продвигаться вперед с наименьшими противоречиями и проблемами, мы не должны предавать забвению то, что было наработано предшествующими поколениями.

Наши логико-методологические уточнения понятий «патриотизм» и «родина» нацелены на то, чтобы еще раз акцентированно подчеркнуть чрезвычайную значимость гражданско-патриотических смыслов национальной идеи. Ведь именно они выступают в качестве фундаментальных оснований отечественной идеологической парадигмы.

Национальная идея – это нечто больше, чем конечная цель, достигающаяся посредством промежуточных, ближайших целей. Она вырабатывается идеологами общества как высшая, непреходящая и абсолютная ценность, а ее утверждение в сознании народа обеспечивается постоянной постановкой и реализацией все новых и новых стратегических – широкоперспективных – целей, определяющих развитие страны. Если же национальная идея утрачивает свою ценность, то государство в конечном счете разрушается и погибает. Следовательно, независимость – это то, что позволяет сохранить свою целостность. Поэтому независимость Беларуси является квинтэссенцией национальной идеи, которую А.Г. Лукашенко

стремится воплотить (и неустанно воплощает) в жизнь. Свое политическое кредо он зафиксировал в следующем высказывании: «Беларусь будет государством – суверенным и независимым. Это единственная моя главная задача, которую я должен исполнить» [119].

Белорусы выстрадали свою независимость. Они отстаивали ее в упорной и жестокой борьбе с внешними врагами на протяжении всей отечественной истории, и особенно, в кровавой схватке с фашистскими завоевателями. Великая Отечественная война была самой страшной и уничтожающей войной – войной на выживание славянских народов, включая и белорусский. Подлинный смысл независимости Беларуси состоит в том, что она не претендует на суверенитет государств, которые с нею граничат. Мирное сосуществование белорусов с другими этносами является основным принципом их бытия, выработанного ими в борьбе за свою независимость. «Наша независимость, – как подчеркнул Президент страны, – должна быть понятна нашим соседям. Она не должна быть агрессивной» [119]. Независимость Беларуси по определению не может быть таковой, поскольку каждый этнос, проживающий на ее территории, не испытывает никаких ущемлений в сохранении и развитии своей культуры, языка, обычаев и других национальных приоритетов. У нас нет национальной вражды. Ведь отстаивая свою независимость в годы Великой Отечественной войны, все этносы, считавшие Беларусь своей общей Родиной, боролись с фашизмом на равных. Поэтому со стороны белорусского государства нет и не может быть какой-либо агрессии к соседним странам.

Рассмотрим второй краеугольный камень обозначенной триады – «Единство». Многонациональный белорусский народ является уникальным достижением и прочным фундаментом независимости нашего государства. Снова обратимся к позиции Президента страны, заявленной в очередном «Послании»: «Беларусь – по-своему уникальная страна. В ней сходятся восточная и западная ветви христианства (православие и католицизм), на одной земле живут белорусы, русские, украинцы, евреи, поляки, татары...

И наша уникальность в том, что долгие годы они живут мирно и дружно, помогая друг другу, сохраняя свой язык культуру, но при этом чувствуя себя частью одного целого, имя которому – народ Беларуси» [117].

Национальная идея является таковой, поскольку она выражает интересы не только (и не столько) титульной нации, а устремления всех этносов, проживающих в молодом белорусском государстве. То есть, ее следует рассматривать не в узком, а в широком смысле слова: не сводить национальные ценности к какой-либо одной нации. Узкое содержание национальной идеи неизбежно ведет к политическим конфликтам, экономической и духовной дестабилизации общества, а в конечном счете, к самому негативному финалу – распаду государства. Об этом достаточно убедительно свидетельствует новая история ряда постсоветских государств, потерявших часть своих тер-

риторий. «Только благодаря единству, – подчеркивает Президент страны, – мы создали то, о чем веками мечтали наши предки, – построили первое в истории независимое белорусское государство... И если мы и дальше сохраним главную ценность – наше **единство**, то Беларусь сбережет независимость и продолжит свой уверенный путь в будущее» [117]. Другими словами, независимое существование обеспечено всем национальностям, которые у нас проживают. Не может быть свободна нация, ущемляющая свободу других этносов. Для белорусов такая независимость неприемлема.

Выскажем и такое аксиоматическое утверждение. «Независимость» и «Единство» белорусского народа просто немислимы без его “Духовности”, которая является одним из краеугольных камней отечественной объединительной идеи. Духовность белорусов слагается из национальных культур всех этносов и народностей, проживающих в различных уголках нашей Родины. Их духовные истоки, как «ручейки», питают общую «реку» духовности Республики Беларусь. В этом и заключается ее своеобразие и культурная ценность. Каждое село, каждый район и регион имеет свой национальный колорит, свое национальное искусство и традиции, которые широко представляются на праздновании Дня Независимости Республики Беларусь, дней национальных культур в г. Гродно и других фестивалях искусств, смотров художественной самодеятельности. Именно эти духовные истоки позволили белорусскому народу сохранить свою самобытность и богатство народного искусство, развивать высокопрофессиональный художественный потенциал отечественной творческой интеллигенции. Об этом необходимо регулярно помнить и говорить молодому поколению, родившемуся и выросшему в условиях подлинной независимости Республики Беларусь. Без своих духовных истоков белорусский народ просто не смог бы отстоять свою независимость. Об этом мы постоянно пишем в своих статьях [14; 91–94].

Следует сказать, что после распада СССР, в результате которого были преданы забвению коммунистические (созидательные) идеи, отечественное социогуманитарное сообщество постоянно осуществляет поиск духовных оснований, которые усилили бы идейно-нравственное единство белорусских людей. Но как мы уже подчеркивали, этот поиск идет не так активно, без должного усердия нашей академической и художественной элиты, в чем ее постоянно упрекает Глава государства. Приведем его, озабоченные слова, в полном объеме: «Не красит меня то, что объявил, наверное, лет пять тому назад, тему государственной идеологии, а мы до сих пор этого не нащупали. Я все больше и больше думаю: а может ничего не выдумывать, взять Библию и по ней жить...» [120]. В этом суждении заложен глубокий смысл. Ведь истоки ключевых коммунистических идей коренятся в христианской морали. Они, по сути дела, из нее вытекают. Поэтому на IV православно-католическом форуме, проходившем 3 июня 2014 г. в городе Минске и представлявшего 22 страны, остро обсуждался вопрос о со-

хранении общих христианских ценностей, которым угрожает реальное наступление аморальности, нигилизма и жестокости.

«Особенность Республики Беларусь заключается в том, – подчеркивает Президент, – что ее прошлое и настоящее не омрачены религиозными войнами и межнациональными конфликтами. И в дальнейшем наше спокойное будущее видится в сохранении целостности основных конфессий, их конструктивном взаимодействии между собой и государством. В единстве религиозных конфессий возможно движение к духовному и нравственному прогрессу общества».

Между тем некоторые представители творческой интеллигенции стремятся трактовать отечественную национальную идею упрощенно и примитивно. Так, 27 мая 2014 г. в газете «Народная воля» Светлана Калинкина опубликовала свою статью под названием «Жыве Беларусь», амбициозно претендуя на то, чтобы заголовок последней был признан в качестве объединительной идеи нашего государства [41]. Откровенно говоря, эта «национальная идея» утверждает приоритеты простого обывателя, который «пасля цяжкай працы, выпіў адну-дзве кружкі піва, узяў у рукі беларускі сцяг, энергічна ім размахваючы, з зачараваннем усклікае: “Жыве Беларусь”. Впрочем, она и без него живет, созидает, напрягает колоссальные усилия, чтобы своей обновленной экономикой отстоять независимость и единство страны. Но «абыякавага жыхара» – носителя ни к чему не обязывающей идеи – трудовой ритм страны не волнует. У человека свой ритм жизни: беззаботный и наплевательский. Именно такую позицию утверждают балаганные афишки, которыми расписываются заборы, сараи, заброшенные строения и другие здания и сооружения. Авторы таких балаганных афишек занимаются тем, что без нужды и толка путаются под ногами тех, кто действительно занимается творческим поиском. Настоящая национальная идея «вызревает в толще больших масс людей», которые ее ощущают в своей повседневной жизни. Политики и идеологи эти движущие мотивы, переживаемые простым народом, выявляют и облачают их содержание в доступную форму, чтобы они смогли глубоко проникнуть в сознание каждого гражданина.

Собственно говоря, это и было сделано Главой государства. Авторы настоящей монографии, внимательно изучив его выступления, носящие программный характер, лишь вычленили высказанные им ключевые духовные основания национальной идеи в целостном виде.

Но, к сожалению, как свидетельствуют наши социологические замечания, белорусская национальная идея недостаточно способствует активизации побудительных сил белорусских людей (и прежде всего молодежи). Большинство из них не задумывается, что независимость нашей страны – это не «дар Божий» и она «не свалилась нам с неба». Есть и такие, которые не до конца поняли, что для всех, ныне живущих в Республике Беларусь, независимость была завоевана предшествующими поколениями, пролившими за нее много крови [11; 12; 15; 83].

В новых исторических условиях каждый гражданин белорусского государства сможет достичь подлинной свободы, если он будет упорно и активно работать над обновлением экономики своей страны. Об этом совершенно определенно сказал А.Г. Лукашенко: «...Если мы амбициозны, заявляем о том, что хотим быть суверенными и независимыми, и не будем заниматься модернизацией своей жизни, мы никогда такими не будем. Вот в чем смысл. Невозможно сегодня жить и не развиваться» [119].

Невольно возникает вопрос: «Почему же отечественная национальная идея, столь востребована современными вызовами развития нашей страны, недостаточно актуализирована в общественном сознании?». Ответы на поставленный вопрос и будут выступать в качестве заключительных выводов наших рассуждений.

Во-первых, сдерживающим фактором, не позволяющим в должной мере утвердить в сознании белорусов объединительную идею, является пассивно-инертная позиция определенной части научно-педагогического сообщества, откладывающей свою активность на «завтра», а, зачастую, и на послезавтра. Более того, некоторые его представители только ставят вопросы, не пытаясь найти на них ответы. В качестве примера вновь сошлемся на высказывание, упомянутого выше, профессора Бориса Лепешко. Уважаемый автор в своих публикациях, широко представленных на страницах республиканской газеты «Советская Белоруссия», которая отражает официальную позицию властей, постоянно «вопрошает»: «...Какая великая цель стоит сегодня перед нами, перед нынешними поколениями белорусов» [51]. По нашему глубокому убеждению, профессор Б. Лепешко, как яркий представитель белорусской элиты, не «вопрошать» должен, а, наоборот, активно искать ответы на вопросы, которые перед нашим обществом поставили исторические и геополитические вызовы и риски развития мировых интеграционных процессов. И чтобы в этих процессах «не затеряться», а, напротив, органично вписаться в международные экономические, социально-политические и культурно-духовные отношения, мы должны иметь четко выверенный, нравственно-идеологический ориентир, призванный определять созидательную деятельность белорусских людей. Таким ориентиром и должна стать, подчеркнем это еще раз, национальная идея, над обоснованием которой просто обязаны активно заниматься креативные представители белорусской национальной элиты.

Можно привести и другие точки зрения исследователей, рассуждающих абстрактно и неопределенно, но в этом нет надобности. Бесспорно одно: среди «пассивно-инертного сообщества» трудно найти людей, которые активно и без какого-либо внешнего нажима и принуждения занимались бы поиском объединительной идеи. К последним мы относим: и тех, кто только ожидает распоряжения «сверху»; и тех, у кого гражданско-патриотическая матрица (система взглядов) «очищена» от идеологических и политических ценностей; и тех, кто оппозиционно настроен к власти

(только критикует их созидательные усилия); наконец, и тех, у кого духовность определяется обывательскими приоритетами. Но, к сожалению, представители этого перечисленного «сообщества» доминируют в отечественном научно-педагогическом сообществе. Если кто-то поставит под сомнение объективность нашего вывода, то вряд ли он честно и внятно сможет ответить на такой, якобы, прозрачный вопрос: «Откуда у большинства воспитателей, учителей и медицинских работников Республики Беларусь возникла размытая и невыразительная духовная матрица?»... Ведь их обучал и готовил не чужой, а наш, отечественный учительский и профессорско-преподавательский корпус! [105]. Более того, он готовит не только будущих специалистов, но и является ключевым звеном в формировании духовности нашего общества, белорусской элиты в целом. От мировоззренческой матрицы учительского и профессорско-преподавательского сообщества во многом (если не во всем) зависит утверждение в сознании подрастающего поколения современной объединительной идеи. И его матрица не должна быть абстрактной и неопределенной.

Во-вторых, расплывчатые и размытые формулировки отечественной национальной идеи, которые широко прописаны в научной литературе, учебниках и учебно-методических пособиях по идеологии белорусского государства, также существенно затрудняют процесс приобщения обучающихся к подлинным гражданско-патриотическим смыслам. Об этом говорят наши социологические замеры, проводившиеся в 2014 г. в трех вузах города Витебска: ВГУ имени П.М. Машерова, ВГАВМ и филиала МИТСО. Было опрошено 308 студентов. Им задавался только один вопрос: «Как Вы понимаете национальную идею Республики Беларусь?». Мнения опрошенных (в % представлены в таблице 1.3).

Таблица 1.3

Варианты ответов	ВУЗЫ			
	ВГУ	ВГАВМ	МИТСО	Среднее
1. К национальной идее относятся: развитие национального самосознания культуры, языка, сохранения традиций, обычаев, знание своей истории и другие национальные ценности	11	9	–	10
2. Объединительная идея – это процветание и независимость Беларуси	33	18	36,4	27
3. Не знаю национальной идеей, затрудняюсь о ней сказать что-либо определенно	56	73	63,6	63

В анкете отсутствовали какие-либо «подсказки»: студенты отвечали произвольно. Их ответы были стилистически обработаны и сведены к трем индикаторам, из которых видно, что только 27% респондентов понимают объединительную идею как «процветание и независимость Беларуси» (индикатор 2), не выразив, при этом, к ней своего личного отношения. По сути дела, независимость Беларуси воспринимается ими как кем-то дарованная, непреходящая ценность, не требующая от них упорного и созидательного труда.

Результаты таблицы говорят о том, что у будущих специалистов необходимо постоянно формировать гражданско-патриотическую позицию, значимость которой совершенно прозрачна: недостаточно просто любить свою Родину; следует активно и творчески работать, чтобы она была свободной, красивой и «ухоженной». Именно созидательные ценности должны доминировать в системе гражданско-патриотических приоритетов молодежи. Только в этом случае национальная идея Республики Беларусь – «Независимость. Единство. Духовность» – будет актуализирована в сознании современного поколения. Думается, что ее и надо прописать в полном объеме в социогуманитарных учебниках и соответствующих рабочих программах (и не только в них).

Эта корректировка вызвана еще и тем, что многие из указанных учебников все больше и больше утрачивают свою востребованность: их содержание во многом абстрактно (оторвано от современных реалий). Сама практика учебно-воспитательного процесса свидетельствует о резком снижении объема часов по предметам социально-гуманитарного цикла, часть из которых изучается по выбору студентов или вообще сведена на нет.

Правда, научно-педагогическое сообщество выражает озабоченность неуклонным сокращением соответствующих учебных часов. В частности, доктор философских наук, профессор Ч.С. Кирвель пишет: «Сокращение учебной нагрузки по социально-гуманитарным дисциплинам – это большой подарок всем оппозиционно-разрушительным силам в нашем обществе, в том числе и тем представителям в вузах, которые мировоззренчески поддерживают и примыкают к этим силам» [42]. Однако винить в этом научно-педагогический корпус должен, прежде всего, себя. Если тщательно проанализировать содержание учебников и рабочих программ по курсу «Философия», то мы обнаружим, что они чрезмерно перегружены темами, в которых довольно подробно рассматриваются проблемы объективного и субъективного идеализма (позитивизма и неопозитивизма, герменевтики и структурализма, персонализма и неотолизма, модернизма и других «измов»). Создается впечатление, что все вузы Республики Беларусь призваны готовить философов – профессионалов, а не специалистов народного хозяйства, обладающих гражданско-патриотической системой взглядов и понимающих направленность социально-экономического развития общества. Кстати, в недалеком, постсоветском прошлом ясное представление целей развития социалистического государства и формировал у выпускников высших учебных заве-

дений «Исторический материализм» – один из базовых предметов социогуманитарного цикла. Словом, многие отечественные учебники по социально-гуманитарным дисциплинам устарели: они не вырабатывают у современной молодежи должные духовно-нравственные приоритеты.

Устарели также и методы обучения учащихся, среди которых доминируют количественные средства контроля знания – тесты, фронтальные опросы, аттестации и др. У каждого обучающегося есть свои жизненные заботы, волнующие его больше всего. Свести их с планами нашего общества, найти общую идею, которая учащегося с ней объединяла и помогла ему в ее реализации, – вот, что должен делать каждый преподаватель и не только гуманитарий или обществовед, радеющий за процветание своего независимого Отечества. Именно поэтому необходимо опираться, прежде всего, на качественные методы обучения – диспуты, открытые дискуссии и диалоги, использование обратных связей, коллективных обсуждений и др. Главное в обучении – убедить молодого человека в том, что его интересы и интересы государства – это единое целое.

В-третьих, нередко в научной и публицистической литературе можно встретить методологическую путаницу: цель и средства меняют местами. Средства достижения независимости Беларуси (модернизация всех сфер ее жизнедеятельности) выдают за стратегические цели. Если же средства начинают выступать в качестве цели, то они существенно ослабляют созидательные мотивы людей. Повседневная практика свидетельствует о том, что неправильно понятые ими, соотношения между целью и средствами ее достижения, неизбежно порождают у них систему обывательских приоритетов. К сожалению, таких «горе-созидателей» в нашей стране немало. Об этом с горечью и озабоченностью говорил Президент страны в беседе с руководителями крупнейших отечественных СМИ: «Ели бы сейчас наши люди работали так, как в те годы, даже не военные, брежневские, застойные, если бы так работали, мы богатейшими людьми были бы» [119]. В те времена идеи социализма еще срабатывали.

Нашему обществу не нужны реформы ради реформ (этот процесс отчетливо наблюдается в высшей школе). Реформы необходимы ради выживания молодого белорусского государства в жестких условиях конкуренции, ради сохранения суверенитета и независимости страны. Поэтому система ценностей будущих специалистов должна быть созидательной и адаптивной, чтобы они могли адекватно реагировать на постоянные изменения в социальном мире.

В-четвертых, застой в обосновании и утверждении национальной идеи в духовной жизни общества связан ещё и с отсутствием в нем мощной политической партии, которая смогла бы напористо и деловито реализовать ее на практике. Еще в 1902 г. В.И. Ленин в своей работе «Что делать?» показал важность создания такой партии. Он говорил, что научные идеи не возникают из классовой борьбы. Они существуют рядом. И для то-

го, чтобы придать рабочему движению сознательный и организованный характер, необходимо наличие сплоченной группы людей – партии, которая смогла бы внести в него научные идеи [60]. И как бы не игнорировались труды В.И. Ленина, обоснованная им идея о значимости политической партии в жизни общества, и сегодня актуальна и злободневна.

Следует отметить, что к моменту распада СССР, КПСС утратила свою привлекательность, а другие партии, вновь образовавшиеся, не смогли заявить о себе «во весь голос». И не случайно А.Г. Лукашенко, будучи беспартийным в постсоветское время, в 1994 г. одержал на президентских выборах убедительную победу. Впрочем, и по сей день трудно назвать какую-либо партию, у которой был бы высок политический рейтинг, и которая смогла бы объединить все слои населения Республики Беларусь. В отсутствие такой партии, это приходится делать Главе государства.

Для более полного теоретико-методологического обоснования национальной идеи, которую мы сформулировали в виде концептуальной триады – «Независимость. Единство. Духовность» – необходимо отдельно исследовать каждую из ключевых ее составляющих. Этому и будут посвящены следующие разделы нашей монографии.

1.4 Исторические истоки независимости Республики Беларусь

Для более полного освещения созидательного и гуманистического потенциала отечественной идеологической парадигмы, которую мы определили выше, необходимо ответить на три фундаментальных вопроса, логически следующие из ее содержания. Мы их сформулировали в такой редакции: «Каковы исторические истоки независимости молодого белорусского государства?», «В чем должно быть наше единство?», «Какие корни белорусской духовности?». Этот раздел настоящей монографической работы будет посвящен ответу на первый вопрос.

Сразу же сделаем принципиальную оговорку. Сегодня издано большое количество научных трудов, в которых широко освещается историческое развитие Республики Беларусь. Список этих трудов поистине огромен. Причем авторские подходы к осмыслению исторического пути белорусского народа к своей независимости не только разноплановые, но и порой взаимоисключающие друг друга. Поэтому при необходимости в своей статье мы будем использовать наиболее заметные и значимые отечественные научные работы. Не видим смысла пересказывать общеизвестные исторические факты. Цель нашего исследования: проследить путь – основные вехи – становления и развития независимости Беларуси.

Современное академическое сообщество должно выстраивать национальную идею, во-первых, для всех белорусских людей; во-вторых, на четком и ясном представлении об основных этапах формирования их само-

сознания и самобытной культуры. Белорусский народ в разные годы жил и выживал как умел, и он не просто выжил, но и сумел сохранить и сберечь свою национальную идентичность. Завоевание Республикой Беларусь подлинной независимости – в этом заключается главный результат отечественной истории. Желаящие пересмотреть значение того или иного исторического этапа, по сути дела, покушаются на неразрывную «связь времен», часто выступая в качестве фальсификаторов истории Беларуси.

Выскажем аксиоматическое утверждение: **не уяснив исторических истоков независимости нашей страны**, нельзя ее действительно защищать, отстаивать и оберегать на геополитическом пространстве; невозможно выработать у наших людей объективные оценки исторического пути белорусского народа, сформировать у него подлинные гражданско-патриотические ценности. **Ведь в веках наши корни.** Но для того, чтобы отследить генезис независимости Республики Беларусь и не «запутаться» в сложных исторических событиях, происходивших на ее территории, необходимо дать определение этого понятия. Иными словами, мы должны иметь четкое представление о том, от чего следует отталкиваться. Только в этом случае можно методологически верно проследить наши исторические вехи.

В целом, в научной литературе под понятием «суверенитет» принято понимать полную независимость государства от другого в его внутренних делах и внешних отношениях; совокупность прав нации на свободу социального и политического строя, экономическую независимость и т.д. Проще говоря, независимость – это право народа свободно распоряжаться своей страной и своей судьбой; создавать и сохранять свои духовно-культурные ценности. Отталкиваясь от определения понятия «независимость», мы рассмотрим основные исторические этапы на пути белорусского народа к своей свободе, которые были длительными, тернистыми и сопровождались кровопролитными войнами.

Общеизвестно, что индоевропейцы достигли территории современной Беларуси в III тысячелетии до н.э. Ученые не пришли к консенсусу относительно времени выделения славян из населения балтославянских территорий. Согласно одной (главенствующей в отечественной историографии) белорусский этнос начал формироваться в VIII–IX веках на базе славянских этнических общностей дреговичей (занимали территорию современной Средней и Южной Беларуси), кривичей (верхнее и среднее течение Западной Двины и верховья Днепра); радимичей (бассейн реки Сож) и ряда восточно-балтийских племен [27]. Согласно второй версии (можно без натяжки утверждать – искусственной), формирование белорусского этноса произошло лишь в составе Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой из уже сложившихся к тому моменту древнерусской народности [121].

В X–XI веках на территории современной Беларуси наиболее известными феодальными государственными образованиями были Полоцкое, Турово-Пинское и Городенское княжества, самым крупным из них было Полоцкое,

претендовавшее на роль лидера восточнославянских земель. Правда, и само Полоцкое княжество периодически попадало под власть Киева.

Между Полоцком и Киевом велась борьба с перерывами почти 100 лет. Полоцкие князья дважды занимали Новгород, вели борьбу за Псков и Смоленск. В свою очередь и полочанам приходилось «терпеть» междоусобные княжеские разборки. К примеру, в 920 г. первоисторический Полоцк был разрушен и разорен киевским князем Владимиром Святославовичем (Святым). События второй половины XI столетия во многом определялись политической деятельностью, можно сказать, легендарного князя Всеслава Чародея (Всеслава Брячиславовича), руководившего жизнью (и борьбой за независимость) полочан, почти 60 лет. Небезынтересен и тот исторический факт, что именно «Чародей» (пусть и непродолжительное время – около 9 месяцев) значился «Князем киевским». Однако не пришлось по душе Полоцкому князю властвование в Киеве и он, без сожаления о киевском престоле, возвратился в родные полоцкие края. Переживет Полоцк и 1127 год, когда сын Владимира Мономаха Изяслав организовал большой поход коалиции южно-русских князей против города.

Получив в наследство великокняжескую власть, сын Всеслава – «Чародея» – Брячислав Изяславович (1003–1044) продолжил отцовские традиции по укреплению независимости и мощи земли Полоцкой. К середине XI ст. княжество сложилось как могучее государство в Восточной Европе. Полоцкое княжество с полным основанием можно считать подлинной и первоначальной колыбелью белорусской государственности.

Так уж исторически сложилось, что в XII ст. Полоцкое государство стало делиться на более мелкие территориальные образования – выделились Витебское, Минское, Друцкое, Изяславское и другие княжества. Но это не значит, что идея независимости теряла свой смысл. И подтверждением тому могут служить Полоцко-Витебско-Смоленские торговые договора с Ригой и шведским Готландом.

И еще об одном примере устойчивого развития независимости на восточнославянских землях (о нем, к сожалению, исторической фактуры не много!). Речь идет о суверенном и самодостаточном развитии Витебского княжества. Ведь его независимая история охватывает последнюю треть XIII и начало XIV ст. (вплоть до 1345 года, когда Витебск становится частью Великого Княжества Литовского, которое возглавит князь Ольгерд).

И лишь в конце XIV ст. Витебское княжество, как и большинство удельных княжеств, на территории Беларуси было упразднено (исключением будет Слуцкое княжество, прекратившее свое существование в 1613 году, после смерти княгини Софьи Юрьевны). Властные функции были переданы наместнику великого князя. Витебск становится местом жестокой междоусобной борьбы между сыновьями и родственниками великого князя Ольгерда.

В последующем собирание белорусских земель растянулось не на одно столетие. Подчеркнем еще раз, это был сложный и трудный путь. Чтобы как-то защитить свои земли от многочисленных захватчиков, белорусы вынуждены были входить в каждую новую историческую эпоху, в те или иные государственные образования. Как справедливо отметил Президент страны: «Каждое время по крупицам, по кирпичикам складывало то, что сегодня есть» [122]. Вспомним, что еще в XIII веке литовский князь Миндовг объединил под своей властью часть литовских и восточнославянских земель, положив начало государству, известном как Великое Княжество Литовское (ВКЛ). Наибольшего территориального развития оно достигло при князе Витовте, называвшем себя в грамотах, князем «литовцев и русских», когда его границы простирались от Балтийского до Черного морей, с севера на юг, от Ковно до Смоленщины и Тулы с запада на восток. Письменно-литературным языком Великого княжества был западнорусский (в белорусской историографии используется название старобелорусский).

В ходе Ливонской войны Великого Княжества Литовского с Московской державой (1558–1582) белорусские города и земли были разорены, опустошены, погибла значительная часть населения. Видя бесперспективность войны с Москвой, ВКЛ вынуждено было пойти на союз с Польшей – в 1569 году была подписана Люблинская уния, объединившая на основе равноправия ВКЛ и Речь Посполитую в федеративное государство. Брестская церковная уния 1596 года, по сути, подчинила православную церковь на территории Речи Посполитой Папе Римскому, что вызвало недовольство местного православного населения и привело к ряду восстаний таких, как Могилевское или Витебское. Литовско-белорусская шляхта в массе своей полонизировалась, возник культурный, языковой и религиозный разрыв между высшими и низшими слоями общества. В 1696 году белорусский (западнорусский) язык был окончательно выведен из употребления в делопроизводстве в пользу польского языка.

В конце XVIII века (1772, 1793, 1795) вся территория Беларуси была присоединена к Российской империи, почти полностью находилась в ее составе до 31 декабря 1918 года.

По ходу своих рассуждений сделаем принципиальное замечание. Жители белорусских земель, пребывая, не по своей воле, в различных государственных образованиях, в силу происходивших определенных исторических коллизий, испытывали на себе гнет собственных – местных – эксплуататоров, и национальное унижение со стороны господствующих классов Польши и России, ограничивавших их независимость и суверенитет. Иными словами, они не могли свободно распоряжаться ни собой, ни землей, на которой они проживали. Не обладали они и конституционным правом на создание собственного национально-независимого государства. За многие, многие годы эксплуатации и бесправия белорусских людей у них накопилось немало претензий, обид и недоверия к инонациональным правя-

щим элитам. Историческая практика показывает, что многовековое угнетение надолго «оседает» в сознании этноса. В этой связи заслуживают особого осмысления слова нашего Президента, сказавшего следующее: «Я часто говорю: белорусы под чужой плеткой жили долго, но заслужили свой кусок земли. И должны быть хозяевами здесь. Чего бы ни стоило нам это, мы должны свою землю беречь и защищать... Вот чего нам не хватает» [106].

Эти суждения говорят о том, что есть немало граждан как и у нас, (так и за рубежом), которые недооценивают свою независимость, которая досталась благодаря самоотверженной борьбе предшествующих поколений. Многие из них не до конца осознали, какой тяжелый и кровавый исторический путь преодолел белорусский народ, борясь за свою свободу. Как свидетельствуют наши социологические замеры, опрошенные респонденты не в полной мере уяснили себе, что белорусы выстрадали свою независимость, проливали кровь за жизнь этой земле [85].

Чтобы проследить весь путь движения белорусов к свободе, мы сознательно опускали исторические подробности, в которых некомпетентный читатель может «затеряться» или «запутаться». В этой связи Глава государства принципиально заявил: «...Надо видеть главное. Понимаете, сквозь толщу лет прошедших надо видеть главное. Не надо, может быть, слишком часто заикливаться на мелочах. Надо, в общем смотреть. Да, мы знаем все частности. Мы знаем, у каждого народа в истории всего хватало» [122]. А началом главной исторической вехой в достижении белорусами своей первой независимости явился Октябрь 1917 г. Именно Октябрьская социалистическая революция создала необходимые экономические, социально-политические и духовные предпосылки для обретения нашей страной подлинной независимости.

Сделаем небольшое отступление. Ни одно выступление крестьян против эксплуататорских классов, происходившее на территории современной Беларуси, по исторической значимости и эпохальности не может сравниться с Великим Октябрем. И даже те колоссальные усилия К. Калиновского, которые он активизировал в 1863 году, возглавив польское восстание, чтобы освободить белорусов от гнета царской России, исторически с ним не сопоставимы. И как бы определенные отечественные либералы не превозносили его политическую деятельность, они не могут скрыть того факта, что конечная цель этого восстания заключалась в воссоединении Речи Посполитой в границах 1772 г.

Следует заметить, что впервые представление о белорусах, как особой нации, было заявлено белорусскими народниками в 1884 году, в изданных ими в Петербурге двух номерах журнала «Гомон». Образно говоря, они в определенной мере «всколыхнули» национальное самосознание белорусского этноса, в том числе и народного поэта Беларуси Янки Купала, который в стихотворении «А хто там ідзе?» объявил о существовании белорусов и их самобытной культуре. В дальнейшем эту идею развивал в своем

творчестве выдающийся белорусский поэт Максим Богданович. В своем публицистическом произведении «Хто мы, такія?» он писал, что «рускіх народаў тры» и что «усе яны аднаго караню». О необходимости выделения белорусского этноса говорили и представители первой национальной партии – Белорусской Социалистической Громады (БСГ) – братья Луцкевичи, Э. Пашкевич (Цётка), В. Ивановский и др. Для Беларуси они требовали государственной автономии и создания местного сейма.

Ряд сторонников и активистов БСГ приняли участие в провозглашении 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР). Это «куцее» и «урезанное» государственное образование не могло быть жизнеспособным. Оно выражало интересы «местачковой» мелкой буржуазии, а не чаяния и страдания простых белорусов. Тем более, что его утверждение было осуществлено при поддержке германских штыков. Под протекторатом Германской империи БНР просуществовало 9 месяцев (с 25 марта по 10 декабря 1918 года), когда германские оккупанты были изгнаны из Беларуси.

Свою независимость белорусский народ приобрел на юридической основе в форме Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР), образовавшеюся 31 декабря 1918 – 1 января 1919 г. Именно БССР выполнила государственно-политическую, социально-экономическую и национально-культурную роль объединения белорусского этноса в единую социальную общность.

С распадом Советского Союза и провозглашением в 1991 году суверенности Республики Беларусь ознаменовался новейший этап в развитии молодого белорусского государства. Оно обрело подлинную независимость: белорусский народ стал свободно распоряжаться своей страной и своей судьбой. Основой страны стал мощный экономический потенциал, получила уверенное развитие социально-культурная сфера, был создан реально и эффективно действующий аппарат государственной власти; национальная система образования, наука, здравоохранение, культура подняты на очень высокий уровень.

Пожалуй, анализом этого этапа можно было и завершить наш исторический экскурс, раскрывающий основные вехи борьбы белорусов за свободное и независимое развитие своей государственности.

Однако предлагаемый читателю материал оказался бы неполным и незавершенным, если не раскрыть подлинную роль Октября и событий первых послереволюционных лет в образовании БССР, которые, как свидетельствуют регулярно проводимые нами социологические исследования, недостаточно актуализированы в сознании учащейся и студенческой молодежи и субъектов воспитательного процесса [85; 95].

Сегодня немало отечественных и зарубежных историков, политологов, социологов, журналистов и других представителей либеральной интеллигенции «тусуют историю как карточную колоду». В угоду тем, кто их финансирует, они сознательно фальсифицируют исторические события. Осо-

бенно активно искажается роль большевиков, поднявших Советский Союз и Белорусскую ССР на такие высоты могущества и величия, на которых народы, проживавшие ранее на этих территориях, не стояли за всю свою многовековую историю. СССР стал одной из двух сверхдержав мира, надеждой сотен миллионов угнетенных во всех концах планеты; страной, где людям из низов были открыты дороги к вершинам культуры. Фальсификаторы истории утверждают, что это была не революция, а большевистский переворот, тем самым, ставя под сомнение (сознательно или нет) ее легитимность, а также значимость и тех исторических событий, которые затем происходили на просторах, распавшейся Российской империи, включая и белорусское пространство. По их мнению, большевики узурпировали власть, приведя, в конечном итоге, Советский Союз к своему развалу.

Но, во-первых, то, что не все желания трудящихся сбылись, сути дела не меняет. Важно знать их помыслы, чувства и совершенные действия. Ведь задуманное и получившее – в истории не часто совпадают. Кстати, в СССР большевикам во многом удалось осуществить свои программные цели: они собрали территории, рассыпавшейся царской державы, образовав из них целостное рабоче-крестьянское государство с развитой промышленностью, ликвидировав безграмотность абсолютного большинства населения, превратив в его самых читающих в мире людей и т.д. и т.п.

Во-вторых, нельзя трактовать «революцию» и «переворот» как синонимичные понятия. Согласно «Философскому энциклопедическому словарю», социальная революция представляет собой «способ перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, коренной, качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества» [147, с. 574]. Простые же количественные изменения в тех или иных сферах государства не затрагивают фундаментальных основ его экономического и социально-политического существования. Посредством простых переворотов господствующие классы лишь сменяют представителей власти на более удобных, которые активнее защищали бы их коренные интересы. Сошлемся на исторические факты. Дворцовые перевороты, происходившие в царской России в XVIII в., преследовали только одну цель: дворянско-феодальный класс свергал с престола неудобных ему монархов и возводил тех, кто наиболее полно выражал его надежды – предоставлял ему неограниченные возможности эксплуатировать свое население. В результате одного из таких дворцовых переворотов в 1762 г. на престол Российской империи взошла Екатерина II, давшая дворянству исключительно большие привилегии. В Жалованной грамоте дворянству, опубликованной в 1785 г., декларировалось полное освобождение помещиков от каких бы то ни было налогов, от обязательной службы государству, от телесных наказаний и др. Дворянству предоставлялось неограниченное право владеть крепостными и населенными имениями. Эта грамота утверждала все привилегии за дворянством не в

виде компенсации за какие-либо обязанности, а лишь в силу того, что оно является «благородным» сословием. В XVIII в. помещики получили полное право распоряжаться личностью крепостных крестьян и их имуществом, в том числе ссылать без суда в Сибирь и на каторгу. Крепостные крестьяне, по-своему социальному и правовому положению, приблизились к рабам, к ним стали относиться как «говорящей скотине».

Еще в XIX веке в царской России на невольнических рынках (в Нижнем Новгороде и Кременчуге) людей продавали как скот и оптом, и в розницу. Матерей разлучали с детьми, мужей с женами и т.д. В принципе, крепостное крестьянство России ни чем не отличалось от негров в Америке, которые до гражданской войны 1768 года были рабами.

Не признать этих объективных исторических фактов просто невозможно. «То, что многие в России сегодня отрекаются от русской революции или стараются принизить ее значение – признак редкостной глупости. Да и вся антисоветская риторика последних двадцати лет – свидетельство глубокого интеллектуального регресса. Дело ведь не в том, нравятся тебе или не нравятся такие катастрофы. Если они порождены твоим народом, их надо знать и понимать, а не пытаться от них спрятаться за черным мифом» – подчеркивает российский профессор С.Г. Кара-Мурза [39, с. 29].

Те, кто обвиняет в революции и во всех бедах, постигших Россию после большевиков, умышленно или неосознанно искажают историю. Царя свергли не большевики, а «верные слуги трона» – от кадетов до членов императорской фамилии, при одобрении Святейшим Синодом Русской православной церкви и Объединенным комитетом дворянских собраний.

В том, что крестьяне и в начале XX в. относились к боярам (даже к самым добрым из них) с ненавистью, признает, скажем, С.Е. Трубецкой [144].

Над проблемами русского крепостничества размышляли все крупные мыслители, поэты, и писатели того времени: А.Н. Радищев, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен и многие другие.

Не безынтересны в этой связи слова А.А. Блока, писавшего в 1918 г. буквально следующее: «Почему дырявят древний собор? Потому, что сто лет назад, здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой. Почему гадят в любезных сердцу усадьбах? Потому, что там насиловали и пороли девок: не у того барина, так у другого. Почему валят столетние парки? Потому, что сто лет назад под их развесистыми липами и кленами господы показывали свою власть: тыкали в нос нищему мошной, а дураку – образованностью... Конем этого не объедешь. Замалчивать этого нет возможности: а все, однако, замалчивают».

Однако даже и в наше время (пусть и не в Республике Беларусь, а в братской России) создаются художественные шедевры, очень «тонко» нивелирующие те времена. Подтверждение находим в 16-серийном телевизи-

онном фильме (В. Вишняков) «Кровавая барыня» режиссера Е. Анашкина, представившего зрителям кровавую российскую салтычиху и «барство, дикое без чувства, без закона» (А. Пушкин) лишь как легкую мелодраму из жизни женщины.

«Я не сомневаюсь ни в чьем личном благородстве, ни в чьей скорби; но ведь за прошлое отвечаем мы? Мы звенья одной цепи. Или на нас не лежат грехи отцов? Если этого не чувствуют все, то это должны чувствовать лучшие» [5]. Великий поэт, принадлежавший, по его словам, к «сотне кающихся дворян», ставит по существу вопрос: «Кто виноват, что Россия вошла в XX век с полуфеодальным социально-политическим строем?».

Либерально-интеллигентские масонские круги, образовавшие Временное правительство, не знали и не понимали своего народа. Они считали, что после свержения царя станут управлять Россией, а на деле только тронули с места лавину, которую уже никто не мог остановить, и которая их и похоронила. Большевики не столько захватили, сколько подняли власть, выпавшую из дрожащих рук Временного правительства. Установив свое политическое господство, они действительно создали, повторим это еще раз, мощное государственное образование – СССР, – позволившее каждой национальной республике развиваться опережающими темпами, чтобы быть независимыми и процветающими на геополитическом пространстве и занимать в нем ведущие позиции.

Вторым эпохальным событием XX века, ставшим ключевым поворотом в жизни белорусов, отстоявших свою «Независимость», была Победа советского народа над фашистской Германией: они заплатили невероятно дорогой ценой – в Беларуси погиб каждый четвертый, а в Витебской области – каждый третий житель, защищавшие свои родные места, и страну в целом. Именно эту Победу западные фальсификаторы и определенная часть отечественной либеральной интеллигенции стремились «украсть» у белорусского народа, оставить его без сакральных ценностей: делается все, чтобы стереть память о победном 1945 году.

К сожалению, фальсификация всенародного патриотизма, проявленного советскими людьми в Великой Отечественной войне, в том числе и белорусами, в учебных аудиториях на должном уровне не обсуждается. Вот объективные факты: анкетировались учащиеся 9, 10, 11 классов, колледжей и студенты вузов Минской, Могилевской и Витебской области. Общий массив опрошенных 2603 респондентов. Социологические исследования свидетельствуют о том, что профессорско-преподавательский и учительский состав в этом направлении явно не дорабатывает [96].

Как нам представляется, Великая Отечественная война, огромные людские потери, послевоенный голод, разруха, а затем и восстановление промышленности и сельского хозяйства страны, ее инфраструктуры – именно такая жесткая «диалектика» переплавляла всех граждан, участвующих в

реализации победного шествия социалистического строительства в единый советский народ.

Эта «переплавка» включала в себя два компонента: стихийную и сознательную составляющие, в которой последняя была доминирующей.

В годы оккупации на территории Советской Белоруссии с оружием в руках сражалось 440 тысяч человек (370 тысяч партизан и 70 тысяч подпольщиков) [75]. Организацией и развитием партизанской борьбы занимались секретари ЦК КП(б) П.К. Пономаренко, П.З. Калинин, Н.Е. Авхимович, В.Г. Ванеев, И.П. Ганенко, В.Н. Малин, И.И. Рыжиков, Г.Б. Эйдинов. В Центральном штабе партизанского движения в Москве подбирались кандидатуры руководящего состава партизанских формирований, проходило инструктирование разведывательских и диверсионных групп, направлявшихся на подрывную работу в захваченные районы. На основании рекомендуемых решений строили свою работу подпольные (областные, городские, районные) партийные комитеты.

Вооруженные группы и небольшие отряды с первых дней войны создавались организованно, а также возникали по инициативе самого населения. К сожалению, не имея достаточного опыта борьбы в сложных условиях, многие из них были частично разбиты или полностью погибли в жестоких схватках с коварным и сильным врагом. Сведения о них сохранились лишь в воспоминаниях. Не приводя всю статистику того трудного военного лихолетья, которое пережила наша страна, отметим лишь то, что благодаря мужеству и беспримерному подвигу коммунистов, комсомольцев и беспартийных патриотов сопротивление врагу неуклонно возрастало, принимая организованный и целенаправленный характер.

Выскажем и такое откровенное, может быть, и резкое суждение. Борьба белорусского народа с фашизмом духовно «очистила» его: она выявила и уничтожила «социальное отребье», которое, словно ржа «разъедала» белорусское общество изнутри. К этому «отребью» мы относим: полицаяв, немецких пособников (сельских старост, доносчиков и клеветников, предававших коммунистов, комсомольцев, красноармейцев, партизан и подпольщиков) и просто злорадствующих обывателей, желавших нашей стране зла, гадя ей «из-под тишка». Следует признать, что их было немало. Освободившись от этой «социальной накипи», белорусский народ – подчеркнем еще раз, – нравственно «очистился» и сплотился. Он стал выступать как единое монолитное социальное образование. Отметим также и то, что единство белорусского народа укрепляли и усиливали и наши земляки, воевавшие в составе Красной Армии. Вернувшись на Родину идейно и духовно закаленными в борьбе с общим врагом, они активно восстанавливали народное хозяйство, разрушенное войной.

О духовном «очищении» белорусского народа пишут многие отечественные авторы. К примеру, Юрий Шевцов, анализируя роль руководителей

белорусских партизанских отрядов и соединений фиксирует на наш взгляд, весьма важные моменты: «Именно “партизаны” добивались инвестиций из союзного центра на развитие в БССР крупных заводов, восстановление и развитие городов, мелиорацию и сверхиндустриализацию. Этот правивший класс по-своему позиционировал себя в Москве. Его внутренняя солидарность и моральная чистота были для бывшего СССР, вероятно, беспрецеденты... Сверхиндустриализация дала белорусской культуре материальную мощь вырваться за рамки восточноевропейской “клетки”... Советская белорусская идентичность – уникальное явление для Восточной Европы.... Антинацизм и советская культурная традиция выводят белорусов на глобальный уровень осмысления своих культурных приоритетов и ценностей, выходят за рамки регионального мышления и вообще за рамки региона» [157]. Словом, граждане Советской Белоруссии в рамках советского проекта совершили неповторимую трансформацию: они образовали единое социальное сообщество – белорусский народ, который впоследствии и станет национальной основой независимого государства – Республики Беларусь.

В заключение наших размышлений предложим читателю краткие выводы. Белорусы прошли долгий и тернистый путь к своей независимости. Они испытывали унижение и гнет как местных – отечественных – эксплуататоров, так и ограничение своей свободы со стороны государств, которые насильно вовлекали их территорию в сферу своего политического и экономического влияния. Белорусский народ постоянно вел национально-освободительную борьбу, стремясь обрести подлинную независимость. И только Октябрьская революция 1917 г. стала историческим поворотом в образовании Белорусской Советской Социалистической Республики, значение которой все еще недостаточно осознается определенной частью учащейся молодежи и субъектами воспитательного процесса. Это, во-первых.

Во-вторых, колоссальную роль в обретении белорусскими гражданами независимости сыграла их борьба с фашистскими оккупантами, из которой они вышли в качестве единой социальной общности – белорусского народа. И далеко не случайно освобождение Беларуси – 3 июля 1944 г. – было названо «Днем Независимости».

В-третьих, с образованием белорусского народа произошло и обновлено его самосознания, подробный анализ которого будет осуществлен в следующем разделе нашего монографического исследования.

1.5 Самосознание белорусского народа – основа его единства

В этой части своих размышлений попытаемся ответить на второй фундаментальный вопрос, логически следуемый из содержания белорусской национальной идеи, который мы сформулировали выше: «В чем должно

быть наше единство?». Ведь последнее выступает очень важной составляющей в духовной жизни любого народа, включая и белорусский.

Посредством единства народ возвышается до осознания себя как субъекта исторического процесса, осмысления своих гражданско-патриотических действий.

Подлинное единство народа в разы увеличивает его огромную созидательную энергию. Оно является неиссякаемым духовным источником, определяющим деятельность многих и многих людей, усиливает их экономическую и социально-политическую независимость. Поэтому единство народа и его независимость находятся в неразрывной диалектической связи. Одно без другого существовать просто не может, ибо они предполагают и взаимообуславливают друг друга. Единство только и возможно на основе независимости, а последняя невозможна без подлинного духовного объединения народных масс.

Как свидетельствует история нашей страны и ее самобытная культура, единство, извечно, внутренне присуще белорусам. Оно обусловлено их толерантной природой [123]. Умение и мудрость мирного существовать со своими соседями белорусский народ выработал, аккумулировал и актуализировал в процессе своего многовекового духовного опыта в составе многонациональных государств: Великого Княжества Литовского (ВКЛ), Речи Посполитой, Российской империи и Советского Союза. Духовное единство белорусов было столь велико и значимо, что помогло им, вместе с другими братскими народами СССР, оказать упорное и ожесточенное сопротивление фашистским оккупантам и похоронить их нацистскую идеологию, восстановить, разрушенное войной, народное хозяйство; успешно нарастить свой экономический и духовно-культурный потенциал.

К сожалению, в перестроечные годы «лидеры-реформаторы» – М. Горбачев, А. Яковлев, Е. Гайдар и др. «перезагрузили» сознание отдельных наций «националистическим величием», навязав им западные либеральные ценности. Несомненно, это во многом не просто ослабляло, но и постепенно расшатывало монолитное единство советского народа. По сути своей, перестроечная «политика» и явилась одним из основных факторов уничтожения СССР.

Перед Республикой Беларусь, которая обрела возможность свободно распоряжаться своей судьбой и своей страной, встал непростой вопрос: «Как усилить стержневую основу нации – единство всех белорусов?».

Сегодня Беларусь, восстановив и превзойдя уровень производства валового внутреннего продукта (ВВП) 1990 года, стала единственной страной из содружества независимых государств, которая закрепились в группе государств с высоким уровнем развития человеческого потенциала по классификации ООН [76]. Наше общество, придерживаясь предложенного руководством страны «рецепта» ее развития, пусть и не «семимильными шагами», но все же весьма уверенно движется к намеченной цели. Бела-

русь стала уже другой страной, поэтому Главой государства были определены качественно иные задачи: не экстенсивного роста, а ускоренного развития ее экономики. Акцентируем внимание читателя – именно качественное развитие, а не количественный рост, выраженный в объемах ВВП, когда произведенные товары не реализуются на потребительском рынке, а оседают на складах. Количественный рост ВВП неизбежно приводит к тому, что эти товары оказываются не всегда востребованными и конкурентоспособными. Как подчеркнул А.Г. Лукашенко в своем апрельском (2015 г.) Послании белорусскому народу и Национальному собранию: «Нет продаж – нет выручки у предприятий» [124]. Из сказанного следует однозначный вывод: ускоренное развитие нашего общества немыслимо без стратегии, ясных целей, без эффективных инструментов управления экономикой. Ведь стратегический прогноз и стратегическое планирование вытекает из национальной идеи, которая призвана объединить усилия белорусов по модернизации всех сфер жизнедеятельности страны, повышению уровня благосостояния белорусов. Это – одна сторона: внутренняя.

Но есть и вторая – внешняя, международная. В условиях принятых ограничительных мер и скоординированной яростной пропагандистской кампании западных стран (включая и США), направленной на дискредитацию белорусской государственности, необходимо усилить свое духовно-нравственное противостояние. Запад настойчиво и напористо пытается «встроить» Беларусь в чуждую ей систему ценностей, навязать нашим людям поистрепавшиеся нормы и правила поведения. Западные идеологи достаточно хорошо усвоили для себя уроки Победы советского народа в Великой Отечественной войне, которую он одержал благодаря своему мужеству, патриотизму и многонациональному единству. Они воочию убедились в том, что советских людей невозможно покорить с позиции грубой, военной силы. Поэтому «пропагандистская машина» Запада изменила свою стратегию, предприняв колоссальные усилия, чтобы размыть очень важную духовную составляющую советского народа – единства его гражданско-патриотических ценностей.

Сегодня на геополитическом пространстве сложилась однополярная ситуация. В современном мире доминирующей стала только одна супердержава – США, которая и диктует всему человечеству сугубо прагматические, духовные приоритеты. Однополярность объективно поставила белорусский народ перед выбором: либо быть втянутым в орбиту западных либеральных ценностей, реализация которых, как свидетельствует новейшая история постсоветских республик (Грузии, Литвы, Латвии, Молдовы, Украины, Эстонии) неизбежно приводят к ограничению государственного суверенитета и его потере; либо противопоставить ей свое видение национального развития.

Мировая практика и сегодня свидетельствует о том, что лишь сохранив и укрепив традиции и обычаи национальной общности, можно успешно

развиваться. Именно это и наблюдается в Китае, Индии, Иране, Бразилии и других странах. Обозначенная тенденция достаточно полно осознана Президентом страны и нашла свое всестороннее обоснование в его программных выступлениях. А.Г. Лукашенко в докладе, посвященном вопросам формирования государственной идеологии, сказал: «Белорусская идеология должна иметь ориентацию на традиционные для нашей цивилизации ценности: способность трудиться не только ради наживы, но и для блага общества, коллектива, других людей. Потребность в идеалах и высоких целях, взаимопомощь, коллективизм в противовес западному индивидуализму. ...По сути, в восточнославянском (если учесть проживание на наших просторах и других народов – восточноевропейском) мире мы остались единственной страной, открыто проповедующей верность нашим традиционным цивилизационным ценностям. Все это позволяет говорить, что временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась, наверное, на великую роль духовного лидера восточноевропейской цивилизации. И не потому, что мы этого хотим, что мы к этому стремились. Или потому, что мы такие умные. Так сложилось в силу нашего консерватизма и тех черт, присущих нашему народу, которые мы сохранили» [52]. Иначе говоря, только подлинное единство белорусского народа, основанное на его традиционных, национальных ценностях, позволили ему стать продвинутым в экономической, социально-политической и духовной сферах.

Исторические события, происходившие в XX и начале XXI в. существенно трансформировали содержание понятия «белорусский народ». В своих предыдущих публикациях мы, частично, его уже рассматривали, указывая на то, что в нашей стране на протяжении столетий живут мирно и дружно белорусы, русские, евреи, поляки, татары и другие национальности, сохраняя свой язык и культуру, чувствуя себя частью одного целого – народа Беларуси [16]. Иными словами, в борьбе с фашистскими завоевателями, в ходе восстановления страны из руин в XX в., коренной модернизации экономики в начале нового тысячелетия, – подчеркнем еще раз, – значительно актуализировалось содержание понятия «белорусский народ», которое по своему объему шире, чем, привычное, понятие «белорусы».

Вместе с тем анализ отечественной научной литературы свидетельствует о том, что понятие «белорусы», применяемое для обозначения титульной нации, часто отождествляют (вольно или нет) с понятием «белорусский народ». На наш взгляд, это является основным методологическим недостатком отечественных исследователей и публицистов. Они, порой, упускают из вида тот факт, что после распада СССР Республика Беларусь унаследовала не только свои исконные территории, но и полиэтничное население, составляющее более 130 национальностей [6]. Представители этих национальностей считают ее своей Родиной. На территории Беларуси покоится прах их предков, они свято чтут культуру, язык, религиозные традиции и обычаи умерших родственников и близких. И представители

всех национальностей активно и созидательно работают на процветание нашей страны, обеспечивая, тем самым, ее суверенитет и независимость. Они считают себя гражданами молодого белорусского государства. Подтверждением сказанному может служить проводимый в Гродно раз в 2 года праздник национальных культур, в котором участвуют практически представители всех национальностей, населяющих нашу страну. К примеру, в XI Республиканском фестивале (июнь 2016) проходил под лозунгом «Беларусь – объединенная нация». В ходе фестиваля для национальных концертных программ представляются лучшие сценические площадки Гродно, национальные диаспоры имеют все возможности для приобщения зрителей Гродно и гостей фестиваля к своему народному колориту, своей аутентичной кухне, самобытному национально-народному творчеству. Лишь один конкретный штрих: на фестивале 2016 г. 37 народов Беларуси открыли 22 национальных подворья, с которыми познакомились десятки тысяч участников форума.

Сказанное позволяет нам сделать такое утверждение: понятие «белорусы», по своему содержанию, уже понятия «белорусский народ». Объем первого не может отразить (и не отражает) многонационального разнообразия населения нашей республики.

В свое время это разнообразие было охвачено понятием «советский народ», которое определялось как «новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, единую по социалистическому содержанию и многообразную по национальным особенностям культуру, федеративное государство и общую цель – построение коммунизма» [147, с. 620]. В результате свертывания и прекращения социалистических преобразований, ослабления социального и идейного единства национальностей СССР, понятие «советский народ» утратило свое смысловое содержание. На постсоветском пространстве появились государства, в которых стали доминировать ценности титульной нации, а часто и ее мнимое национальное величие. Политические лидеры таких государств, используя властные структуры, упорно и цинично, навязывают национальные приоритеты всему населению, что, в свою очередь, вызвало и вызывает социально-политические и духовно-идеологические протесты у других этносов, которые проживают в этих государственных образованиях. О них мы говорили чуть выше.

Драматические последствия ожидали и белорусский народ, если бы его титульная национальная элита упрощенно понимала объединительную идею. Однако белорусские люди, обладая традиционной толерантностью, которая сложилась в процессе многовековой истории, и интуитивно ощущая ущербность ущемления прав других этносов, проживавших рядом с ними, сумели избежать национальной трагедии. Следует подчеркнуть, что историческое значение выборов 1994 г. состоит в том, что Глава государства выражает интересы не только (и не столько) титульной нации, а уст-

ремления и чаяния всего белорусского народа, который включает в себя представителей различных национальностей, проживающих на территории нашей страны.

В своих выступлениях А.Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что, только опираясь на все слои населения, можно выработать объединительную идею, способную мобилизовать его созидательные усилия для укрепления независимости Республики Беларусь. Таким образом, понятие «белорусский народ», трактуемое в широком смысле слова, обуславливает суть национальной идеи, выражающей интересы всех граждан белорусского государства. Узкая трактовка объединительной идеи – для нашей страны неприемлема. Она неизбежно приведет к дестабилизации общества, к экономическим и социально-политическим конфликтам, национальной напряженности.

Думается, что этот важный методологический посыл необходимо прописать в научной и учебной литературе, учебно-методических пособиях по социально-гуманитарным предметам.

Из наших размышлений логически вытекает два принципиально важных вопроса: «Что необходимо сделать для актуализации национальной идеи в сознании всех граждан молодого белорусского государства?» и «Как укрепить их единство, чтобы оно было прочным и незыблемым?»

Мы глубоко уверены, что решить обозначенные вопросы невозможно без постоянной активизации самосознания белорусского народа. Но, чтобы сделать этот процесс действенным и эффективным, необходимо разобраться в самом содержании этого понятия.

Нередко в отечественной научной и публицистической литературе понятие «самосознание белорусов» отождествляется с понятием «самосознание белорусского народа» [107]. Однако эти понятия, как и рассмотренные выше – «белорусы» и «белорусский народ», – нельзя трактовать в качестве синонимичных.

Для того, чтобы методологически верно соотнести указанные термины, следует определить исходное – родовое – понятие: «самосознание», которое представляет собой осознание, оценку человеком своего знания, нравственного облика, интересов, идеалов и мотивов поведения, целостную оценку себя как деятеля [147, с. 497].

«Национальное самосознание» по отношению к самосознанию в целом, выступает в качестве видового понятия и является совокупностью взглядов и оценок, мнений и отношений, выразивших содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и будущих перспектив развития, а также о своем месте среди других аналогичных сообществ и характере взаимоотношений [71].

Поскольку понятие «белорусский народ» трактуется нами как единая социальная общность, включающая в себя различные национальности, со-

циальные слои и классы, то его самосознание необходимо рассматривать не столько в узком, сколько в широком смысле слова. Следовательно, содержание этого понятия будет выражать целостную оценку, которая позволит жителям Беларуси глубже осмыслить свою историю и духовную культуру, осознать свое место в современном мире и характер взаимоотношений с народами других государств, перспективы развития своей страны.

Каждый **народ** (в том числе и белорусский) посредством целостной исторической оценки отражает более качественно и содержательно свой смысл бытия, полнее выражает свое **самосознание**. При этом **национальное самосознание не растворяется в последнем**.

На наш взгляд, необходимо особо подчеркнуть важность вывода в том плане, что, во-первых, устраняются основания для обвинения в духовном доминировании того или иного этноса над другими. И, во-вторых, для каждой этнической культуры открывается простор, чтобы развиваться в лоне собственных обычаев и традиций. Приобщение к ценностям любого народа должно быть добровольным. Это позволит этносам не просто сохранить свою самобытность и уникальность, но и избежать насильственного ассимилирования с другими нациями («русификации», «американизации» и т.п.).

Совпадая в общих тенденциях и устремлениях, самосознание этносов Беларуси сохраняет в своей сути национальное своеобразие, что, в свою очередь, инициирует диалог, толерантное взаимодействие этнических культур, служит необходимым условием их дальнейшего взаимообогащения и развития.

В то же время сохранение самобытности каждого этноса, его уникальности и неповторимости, без ущемления прав других национальностей, – вот те духовные основания, определяющие существование самосознания белорусского народа, в развитии которого заинтересованы все этносы, проживающие на территории нашей страны. Главное, чтобы развитие национального самосознания, как духовного основания самоопределения этноса, вело не к отчуждению и изоляции, а к усилению и укреплению единства всех граждан Республики Беларусь. В нашем полиэтническом государстве самосознание белорусского народа и национальное самосознание только и возможно как **единство многообразного или многообразие единого**.

Необходимо отметить, что с распадом СССР была предана забвению и его социалистическая идеология, которая выступала в качестве духовного основания самосознания многонационального советского народа. В этой связи перед молодым белорусским государством со всей остротой встал вопрос: «Какие ценности должны быть взяты за основу самосознания белорусского народа?» Ответ на поставленный вопрос мы также найдем в программных выступлениях А.Г. Лукашенко, в которых неоднократно подчеркивалось, что основой единства белорусских людей должно стать их гражданско-патриотическое мировоззрение. Ведь только оно позволяет каждому жителю страны не только адекватно понимать свою историю, но

и осознавать свое место в системе общественных отношений, занимать созидательную позицию, способствующую успешному экономическому и духовному процветанию державы. Именно обозначенная духовная матрица – система взглядов – является идейно-нравственным основанием самосознания белорусского народа и его единства. И этот программный пункт был, еще раз, озвучен А.Г. Лукашенко в его очередном Послании [124]. Приходится сожалеть, но фундаментальный теоретико-методологический задел и идеологический посыл Главы государства не был на должном уровне подхвачен и разработан отечественным социально-гуманитарным сообществом. Авторы, изучающие систему духовных ценностей молодежи, регулярно приводят его слова, в которых актуализируются проблемы ее гражданско-патриотической социализации. Однако чаще всего, этим их научные изыскания и ограничиваются.

В проводимых нами системных социологических замерах, мы анализировали пробелы и упущения в гражданско-патриотическом воспитании современного поколения (и не только его), наработывали и предлагали реальные пути и средства улучшения образовательного процесса. Мы исходили и исходим из того, что чрезвычайно важный духовный феномен единства белорусского народа – его самосознание – необходимо рассматривать как целостное, нерасчлененное образование, которое складывается из двух ключевых: национального и интернационального самосознания. В своей совокупности они образуют одну составляющую – гражданско-патриотическое самосознание, выступающее и сегодня фундаментально-образующим звеном в единстве нашего общества и государства.

Гражданско-патриотическое самосознание советского народа базировалось на интернациональной сущности единства, посредством которой он осмысливал общность интересов трудящихся различных наций и рас в их борьбе за утверждение нового государства, новой общечеловеческой морали. На каждом этапе строительства социалистического общества интернациональное самосознание советских людей постоянно развивалось и обогащалось новым содержанием, что позволило им избавляться от определенного «налета» космополитизма и преодолеть некоторую национальную индифферентность по отношению к самим себе. Об этом мы постоянно писали в своих публикациях [13; 86]. В результате пролетарский интернационализм был расширен до интернационализма социалистического, охватившего образ жизни, общность интересов и целей трудящихся различных национальностей в социалистическом созидании. Словом, идеи гуманизма, справедливости, солидарности и независимости лежали в основе гражданско-патриотического самосознания советского народа, отстаивавшего свою свободу и в борьбе с немецкими нацистами [17; 16; 97].

Приходится лишь сожалеть, что с ослаблением гражданско-патриотической социализации советских людей, произошла и существенная трансформация их гражданско-патриотического самосознания. Моло-

дежь 1990-х годов утратила простую и очевидную истину: для успешного развития социалистического общества нужна была, прежде всего, созидательная работа. По существу, она к ней и не приобщалась. Особенно резкое увеличение негативных явлений в сознании и поведении советских людей произошло в горбачевское время, когда властные структуры стремились, без должного экономического обоснования, предоставить народу все блага социализма, как правило, без активного участия в созидательном процессе самих производителей. Эта популистская социальная политика «преобразователей социализма» привела к тому, что у советских обывателей в системе взглядов были выработаны потребительские и иждивенческие настроения и ценности.

С обретением Республикой Беларусь подлинной независимости эти «базовые» духовные приоритеты были унаследованы и многими ее гражданами, на которые Президент страны постоянно заостряет внимание отечественных субъектов воспитательного процесса. Безусловно, потребительство и иждивенчество, выступавшее в качестве негативных явлений в сознании и поведении определенной части наших людей, свидетельствуют о значительном ослаблении у них гражданско-патриотического самосознания.

Отметим, что обозначенные негативные явления возникли (и продолжают возникать) в сознании и поведении современных обывателей не сразу, не вдруг и не сами по себе. Их появление во многом обусловлено определенными гносеологическими, социальными и психологическими предпосылками. К гносеологическим – теоретико-познавательным – предпосылкам мы относим упущения отечественных ученых-обществоведов и гуманитариев в разработке чрезвычайно важных понятий гражданско-патриотической социализации таких, к примеру, как «национальная идея Республики Беларусь», «белорусский народ», «гражданско-патриотическое самосознание» и др. Древнегреческий философ Сократ утверждал: нет понятия – нет и знания. Эти понятия, отметим еще раз, не прописаны в учебниках и в учебно-методических пособиях по социально-гуманитарным дисциплинам и соответствующим типовым программам для высшей школы [14]. Отсутствие методологических разработок по очень важным духовным феноменам отечественного социогуманитарного образования не позволяет учительскому и профессорско-преподавательскому корпусу формировать у будущих специалистов (и не только у них) должные источники их гражданско-патриотической активности.

К социальным предпосылкам негативных явлений в сознании и поведении людей следует отнести наличие крупной – градообразующей – государственной собственности (МАЗ, БелАЗ, МТЗ, сельхозгодия и др.), которая способствует спонтанному появлению потребительских и иждивенческих настроений у довольно большой части граждан. Эти обывательские настроения, как правило, сводятся к конкретным утверждениям: «Коль государство является собственником основных средств производства, то оно и

должно о нас заботиться в первую очередь. А мы еще подумаем – стоит ли работать на свое Отечество с полной отдачей?». Эта потребительская мысль является определяющей у респондентов с невысоким уровнем гражданско-патриотического самосознания. К такому выводу мы пришли на основе социологических исследований, проводимых нами на протяжении 20 лет.

Живучесть потребительства и иждивенчества обусловлена также и психологическими предпосылками: инертностью обыденных взглядов людей, которые автоматически не меняются. Они долго сохраняются в повседневной жизни индивида, в процессе экономических и социально-политических трансформаций общества. Лишь избавившись от них, можно существенно укрепить гражданско-патриотическое самосознание народа, его «Единство», еще более упрочить «Независимость» Республики Беларусь. В этом нам видится одно из обязательных направлений в работе властных структур, идеологов и политологов.

В заключение сделаем следующие выводы. «Независимость» и «Единство» являются базовыми понятиями национальной идеи, которую мы сформулировали. Они друг друга взаимопредполагают и взаимообуславливают. Эта объединительная идея лишь тогда будет полно и окончательно актуализирована в сознании наших граждан, когда они смогут в полном объеме осмыслить указанные понятия. Это, во-первых.

Во-вторых, гражданско-патриотическое самосознание является ключевой составляющей укрепления единства белорусского общества, которое необходимо постоянно и повседневно утверждать в сознании, прежде всего, вступивших в жизнь молодых людей, используя для этого все имеющиеся идейно-нравственные средства и методы – обучение, воспитание, традиции, образ жизни и т.д.

В-третьих, научному и профессорско-преподавательскому сообществу следует более активно и содержательно наполнять социально-гуманитарное образование теоретико-методологическими и учебно-методическими разработками, которые способствовали бы выработке у будущих специалистов народного хозяйства целостной и адекватной системы взглядов, определяющих их гражданско-патриотическое самосознание. А последнее, в свою очередь, во многом обуславливает духовность пассионарной личности. Следующий раздел наших размышлений будет посвящен анализу «Духовности» – третьей составляющей обозначенной триады.

1.6 Духовность – определяющая составляющая самосознания белорусов

В предыдущих параграфах мы достаточно подробно проанализировали два ключевых понятия национальной идеи Республики Беларусь, которая была сформулирована нами в виде концептуальной триады: «Независи-

мость. Единство. Духовность». Настоящие размышления посвящены теоретико-методологическому анализу ее третьему (заключительному) понятию – «Духовность». На наш взгляд, без нее невозможно выработать у всех слоев населения подлинное национальное самосознание. Решить обозначенную проблему немислимо без ответа на принципиальный вопрос: «Какие корни белорусской духовности?».

В общем смысле духовность представляет совокупность проявлений духа в мире и человеке; отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоким идеалам. Как видно из сказанного, понятие «духовность» производно от слова «дух». В религиозном понимании дух – это Бог. А Бог трактуется как дух. В богословии считается, что дух находится вне души. И это не случайное утверждение различных религиозных мыслителей. Такое понимание духа было выработано ими в 2500-летней борьбе с многочисленными материалистическими школами.

С точки зрения науки, «душа» – это психика, которая представляет собой очень сложный и богатый субъективный мир человека. Она (психика) производна от его телесной сущности. Если религиозные мыслители не «вынесли» бы дух за пределы «души» – психики человека, его сознания, разума и других психических составляющих, – то они просто не смогли бы объяснить сущность Бога.

Впрочем, борьба между материалистами и идеалистами о происхождении духовности и ее сущности не утихает, и по сей день. Но поскольку эта борьба не является предметом наших рассуждений, мы и не будем заострять на ней свое внимание. Отметим лишь то, что и в настоящее время наблюдается довольно большой разброс мнений в определении понятия «духовность». Нам наиболее близка позиция российских авторов Г.В. Платонова и А.Д. Косичева, которые трактуют духовность как емкое идеальное образование, представляющее собой сложную систему с такими основными элементами: 1) морально-психологические качества, фиксируемые в нравственных категориях добра и зла; 2) идейно-эмоциональная возвышенность, присущая духовности мыслей и поступков; 3) понятие чувства прекрасного (красоты); 4) совесть, чувство стыда, понимание нравственной ответственности за свое поведение; 5) милосердие, сострадание, жалость, забота о детях и пожилых людях, о больных и нищих; 6) интеллект, разум, знание, наука, стремление людей к творчеству, к постижению истины; 7) экономическая составляющая духовности [77]. Если перечисленные основные элементы системы духовности суммировать и представить как интегративную категорию, то она будет отражать смысложизненную ценностную матрицу личности [18].

Как мы уже говорили в своих предыдущих разделах, нами высказана такая мысль: для того, чтобы осознать свое Я – свой внутренний мир, проследить его историческое развитие – это «Я» необходимо объективировать,

вынести его за границы телесной организации, посмотреть на него, как бы, со стороны, сделать его объектом познавательной деятельности. Марксизм убедительно доказал, что в отличие от человека животные просто вписаны в окружающую их природу, составляя с ней единое целое. Они изменяют ее лишь в силу своего присутствия. Для животных окружающая природа является только объектом удовлетворения биологических потребностей. Человек же, выделяет себя из природы, делая процесс своей жизнедеятельности (включая и духовный) предметом своего самосознания.

Однако самосознание лишь тогда будет полным, если субъект будет отражать не только свои действия, но и факторы, и исторические условия, которые их порождают. Об этом говорил еще философ Б. Спиноза: «Люди только по той причине считают себя свободными, – писал голландский мыслитель, – что свои действия они осознают, а причин, которыми они определяются, не знают» [125]. Сознание, его способность или неспособность отражать факторы и исторические условия, детерминирующие (побуждающее) субъекта действовать тем или иным образом, – вот ключевое звено в проблеме самосознания, свободы выбора. Ведь история – это не трансляция фактов или их сокрытие. Объективное представление о ней позволяет нам «...на деле признать, что мы все разные и, что каждый народ, каждая страна имеет право на выбор своего пути развития. Именно в нашем многообразии – залог общего прогресса и успеха каждого», – отметил Глава государства в своем выступлении на пленарном заседании Саммита ООН по устойчивому развитию [126]. Поэтому анализ белорусской духовности, выяснение основ ее становления невозможно осуществить вне исторического контекста.

Изучение современной научной литературы свидетельствует о том, что в далекой древности белорусской духовности (как и всего человечества) не было. Ее истоки – начало – следует искать в мифологии. С философской точки зрения, миф определяется как сложное духовное образование, представляющее собой форму общественного самосознания, способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного сознания [147, с. 377]. Миф – это духовное основание древних людей. В обиходной речи миф, обычно, связывается с фантазией, чаще с назначением. Нет надобности в подобном комментировании мифологического мышления, которое досконально изучил немецкий философ Эрнест Кассирер. Выделим лишь его ключевые аспекты.

Миф – это яркий образ (рассказ или изображение), который воспринимается как сама реальность. В мифе откладываются крупницы знания, но в целом это не познавательный образ, а поведенческая модель, образ не мира, а поведения. Миф позволял первобытным людям осмысливать себя единым целым: племенем или другим социальным сообществом.

Постепенно и неуклонно происходило очеловечивание мифа. Он возводился на все более высокую ступень развития духовности. Возникает

религиозное сознание, представляющее собой «фантастическое отражение человеческого бытия в человеческой голове» (Ф. Энгельс). Возникают три мировые религии: буддизм, христианство, ислам, которые вышли за пределы одного народа.

Для того, чтобы иметь всестороннее представление о духовности европейских народов (включая и белорусский), необходимо знание судеб христианства. Не ставя вопрос о сущности происхождения Христа и его посмертной жизни, даже простой обыватель, если он хоть как-то, образован, не может отрицать, что с именем Христа связан кардинальный переворот в духовной культуре человечества. Не случайно, год его рождения именуют началом нашей эры. Две тысячи лет назад человечество потряс этический взрыв, аналогичный «Большому взрыву», создавшему нашу Вселенную [28, с. 41].

Вместе с различными формами нравственности стала существовать христианская мораль, внесшая свои коррективы в понимание нравственности и морали. Нравственность может быть и в шайке разбойников: это принципы жизни, нравы и нормы группового поведения безотносительно к тому, хороши они или дурны. Мораль – безусловное служение добру. Этические принципы, провозглашенные в Новом завете, являются альфой и омегой, первой и единственной системой морали [28, с. 42–43].

Христианство – религия добра, религия морали. Уже в Ветхом завете было сказано: «...люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18). Но заповедь эта распространялась лишь «на сынов рода твоего». Но в Нагорной проповеди Иисус, комментируя библейские заповеди, формулирует более общий принцип: «...сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врагов твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас, молитесь за обижающих вас» (Мф. 5, 44). Эта заповедь Иисуса, на первый взгляд, воспринимается парадоксально. Но, если основательно вдуматься в нее, то она заостряет мысль на том, что принцип любви необходимо распространять не только на «своих». Христианство уравнило «своих» и «чужих», для него «нет ни эллина, ни иудея».

Более того, христианство требует не просто поклонения Богу, а активного вторжения в жизнь, во имя исполнения Божьей воли. «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 21). Это одна из ключевых особенностей христианства. Вера оживляет моральное поведение, выступает в качестве источника активности. Такая постановка вопроса открывает возможность существования внеконфессиональной христианской этики, когда самоценным становится моральное деяние. Проще говоря, эти краеугольные ценности христианства и привлекли внимание человечества.

Для белорусских земель времен Киевской Руси начало освоению христианских ценностей было положено полоцкой княжной, женой Великого Киевского князя Владимира – Рогнедой. После высылки ее из Киева вместе с сыном Изяславом в Полоцкое княжество, она подстриглась в монахини (под именем Анастасия) и основала первый на территории Беларуси

монастырь. Этот период белорусской истории отмечен деятельностью таких фигур, как Климент Смолятич (умер после 1164) и Кирилл Туровский (ок. 1130 – ок. 1182). Культовой фигурой для Беларуси явилась полоцкая княжна Предслава, принявшая монашество под именем Ефросинья (110(2)–1173), широко известная своей организацией и милосердной христианско-просветительской деятельностью.

История свидетельствует, что в те давние времена территория Беларуси была частью Киевской Руси, в политической жизни которой одну из ключевых ролей играло Полоцкое княжество. Мы уже упоминали многочисленные события, вершившиеся по линии Киев – Полоцк. Правда, уже к середине XIII ст. оно распалось на мелкие удельные княжества, иногда враждовавшие друг с другом. К середине XIV ст. значительная часть белорусских земель оказалась в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ). В этом государственном образовании роль и назначение белорусского элемента ощущалось достаточно весомо. К примеру, своды, основанных законов ВКЛ составлялись на старобелорусском языке. После объединения ВКЛ с Польшей в высших слоях общества обозначилось польское влияние. Белорусы, проживавшие на своей территории, не имели каких-либо атрибутов государственности, а в 1696 г. и вообще лишились родного языка. Их территория стала неотъемлемой частью территории Речи Посполитой, которую в конце XVIII ст. «похоронила» Россия. И до 1918 г. белорусские земли считались землями Российской империи (а территория нынешней Витебщины и после Октября 1917 года, вплоть до 1924 г., входила в состав РСФСР).

Этот краткий исторический экскурс (как, впрочем, и исторические анализы, сделанные в предыдущих разделах данной монографии) убедительно свидетельствует о том, что духовность нельзя отрывать от непосредственных истоков народного бытия: его экономической, социально-политической жизни, хотя некоторые отечественные и зарубежные исследователи рассматривают духовность в качестве некой самостоятельной сущности, безотносительно к ее материальным корням. В итоге, они «сваливаются» (сознательно или нет) на позиции идеализма.

Между тем, Гегель трактовал понятие «душа» как «мыслящее сердце». В принципе и высказывание К. Маркса – сознание человека не может быть не чем иным, как осознанным бытием – созвучно представлениям немецкого философа о духовности, которое основоположник научного коммунизма «очистил» от «налета» гегелевского идеализмом. Если стать на материалистические позиции, то «душа», как указывалась выше, просто не может существовать вне человеческого сердца. В такой трактовке она не исчезает, не отлетает в мир иной, а сохраняет свое присутствие в материальных и культурных ценностях, созданных предшествующими поколениями.

Тщательный анализ отечественной литературы говорит о том, что во время пребывания белорусов в обозначенных государствах у них не было целостной духовности, которая смогла бы выступить в качестве фундамен-

та их самосознания. А ведь без последнего объединения белорусов было невозможным. Для усиления духовной монолитности народа отсутствовали какие бы то ни было объективные и субъективные предпосылки: экономика была аграрной; абсолютное большинство, проживавших на белорусских землях, составляло крепостное крестьянство; «местечковая» национальная элита была очень далека от интересов своего народа (ведь это ее представители предали К. Калиновского, возглавившего в 1863 г. крестьянское восстание в Литве и Польше); население белорусских земель было лишено политических прав и свобод.

Не способствовали духовному согласию и объединению белорусских людей и руководители религиозных конфессий: католицизма и униатов. Исторически утвердившись на территории современной Беларуси, эти конфессии постоянно враждовали, вели между собой ожесточенную и упорную идейную борьбу с проваславием, в результате чего они не доносили (и не могли донести) в полном объеме до сознания верующих идеалы Христа. Преследуя свои узкоэгоистические цели и интересы, клир, указанных религиозных конфессий, слишком далек был от подлинных страданий и чаяний своих мирян.

Духовное объединение белорусов затруднялось еще и теми обстоятельствами, что подавляющее большинство из них – 72% [7] было безграмотным. Народ в массе своей был отчужден от создаваемых им же материальных и культурных ценностей. Вот такими они были объективно-субъективные предпосылки (мы высказали их тезисно), которые препятствовали формированию у белорусов не какой-либо, а единой духовности.

Подчеркнем и такой исторический факт: веками на европейском континенте христианская церковь была монополистом в идеологической и нравственно-культурной сферах. Именно священнослужители русской православной церкви вырабатывали у поданных царской России (включая и белорусов) необходимую ей духовность. А поскольку они были идеологами правящих классов – выражали и защищали интересы эксплуататоров, а не угнетенного народа, – то их созидательный и объединительный потенциал, который длительное время был чрезвычайно востребован, к началу XX в. оказался исчерпанным. Громадные массы простых людей разочаровались в христианских идеалах, обещавших им счастье не на этом, а лишь на том свете.

С появлением марксистской идеологии у трудящихся возникла надежда стать счастливыми в мире земном. Благодаря Октябрю 1917 г., большевики реализовали эту надежду на практике. Они привлекли народ на свою сторону не тем, что обратились к низменным сторонам его души («грабь награбленное») как это нередко пытаются представить современные «либералы», а тем, что наряду с лозунгами, учитывавшими назревшие потребности масс («Мир – народам, землю крестьянам, фабрики – рабочим!»), дали великую идею братства в обществе правды и справедливости. Проще говоря, они дали, (не побоимся это сказать) почти религиозную идею, при-

чем мессианского характера, о потере которой, и по сей день, глубоко сожалеет значительная часть постсоветского сообщества. Идея счастья всех трудящихся планеты, которая была провозглашена К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», обязывала стоять за правду, (вспомним Христову заповедь: «Блаженны алчущие и жаждущие правды...» (Мф. 5, 16). Господь учил: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Красноармеец, бескорыстно воевавший за счастье ближних и дальних и погибший с этой светлой мечтой, может быть ближе Господу, чем белогвардейский офицер, шедший в бой, чтобы вернуть отобранное революцией поместье, хотя красные не верили (или думали, что не верили) в Бога, а белые выстаивали долгие молебны.

Историческая заслуга большевистской партии заключалась в том, что она сумела убедить широкие слои населения царской России в возможности практической реализации «мессианской» идеи. Приобщившись к социалистическим идеалам, трудовой народ проявил колоссальный энтузиазм, революционный порыв, который В.И. Ленин и его соратники направили на коренное и качественное преобразование, исторически отжившего, экономического и социально-политического уклада Российской империи. Партия Ленина выдвинула и реализовала грандиозный проект модернизации общества в виде индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции и создания новой системы народного образования, своеобразной научной системы. Большевики преодолели национальный эгоизм окраин бывшей царской России на новой основе – СССР. «Способ этот был настолько фундаментальным и новаторским, – подчеркивает российский профессор С.Г. Кара-Мурза, – что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение – после того, как опыт второй половины XX в. показал, какой мощью обладает взбунтовавшийся этнический национализм» [39, с. 34].

Словом, только осуществив эпохальные преобразования во всех сферах жизнедеятельности общества, Коммунистическая партия смогла «очистить» сознание больших масс людей от осколков, исторически отжившей, духовности Российской империи, ядро которой составляла триада, сформулированная министром образования графом Уваровым: «Православие. Самодержавие. Народность». И только таким образом советское общество смогло утвердить в системе взглядов граждан (включая и белорусских) социалистические идеалы, составлявшие и определявшие их духовное основание, самосознание в целом.

Было воспитано не одно молодое поколение с принципиально иным мировоззрением, которое пронизывала сквозная идея – защита социалистической Родины. И Великая Отечественная война продемонстрировала всему миру духовную мощь советских людей. Ведь СССР воевал с коварным и безжалостным врагом – фашистской Германией, экономический по-

тенциал которой, вместе с оккупированной ее стран Европы, превосходил его экономику более чем в 2 раза.

Специалистами-аналитиками установлено, что Германия до 1941 г. с оккупированных ею территорий вывезла оборудование и других материальных ценностей на сумму 9 млрд фунтов стерлингов, что значительно превосходило ее предвоенный годовой национальный доход. К тому же вместе с фашистской Германией к войне с СССР готовились ее союзники: Финляндия, Словакия, Венгрия, Румыния и Италия. По свидетельствам историков на западном направлении было сосредоточено 40% всех германских дивизий, развернутых от Баренцева до Черного морей, и крупнейший воздушный флот Люфтваффе (43,8% боевых самолетов). Солдаты Вермахта были прекрасно вооружены. Они считали себя высшей расой, призванной повелевать не полноценными славянскими народами, к которым были отнесены и белорусы. Их сознание было отравлено человеконенавистнической идеологией: идеями нацизма и расизма, «позволявшим» им убивать миллионы мирных жителей.

Отметим такой очень важный исторический факт: генералитет Вермахта разработав доктрину молниеносной войны (Blitzkrieg). Эта доктрина была реализована Гитлером во время нападения и захвата европейских стран. Суть концепции состояла в таком комплексном планировании операций всех родов войск, чтобы одним ударом лишить атакуемое государство возможности оказать организованное сопротивление. И хотя многое из советского модернизационного проекта, в силу определенных исторических обстоятельств, к моменту вероломного нападения нацистской Германии на СССР, не удалось осуществить, тем не менее, советский народ нанес агрессору сокрушительное поражение, одержав над ним Великую Победу мирового масштаба.

В данном монографическом исследовании мы регулярно обращаемся к этому эпохальному историческому периоду в жизни советского и белорусского народов. И вот почему! Великая Победа для белорусских людей является сакральной, хотя они и потеряли в войне одну треть своих соотечественников.

Как показал анализ отечественной исторической литературы, процесс становления и развития духовности белорусов охватывал не одно столетие и протекал медленно, болезненно и противоречиво – ведь между богатыми и бедными никогда не было подлинного единства и согласия. Активное участие белорусского народа в священной войне во стократ усилило национальное самосознание. Она сплотила белорусских людей и духовно, и нравственно. И в тяжелейшие годы войны оккупированная территория Беларуси для всех национальностей была и оставалась их родным домом. Во время войны страна голубых озер и многочисленных лесов превратилась в партизанскую республику, руководство которой активно вырабатывало у всего населения ненависть к врагу и уверенность в неотвратимости победы. Именно эти факторы способствовали укреплению духовности всех

слоев белорусского общества. И как мы указывали в предыдущих разделах белорусские люди вышли из этой борьбы единым народом. Свобода и нравственная ответственность в сознании людей слились в единое целое.

3 июля 1944 г. – день освобождения столицы Беларуси г. Минска от фашистских оккупантов – является историческим поворотом в судьбе нашей страны. Именно от этой исторической даты отталкивается Глава государства при определении ее духовности и национальной идеи, которую он, в своем Новогодном обращении 1 января 2016 г. к белорусскому народу, обозначил совершенно конкретно: нам крайне необходимы «Согласие. Единство. Суверенитет» [127]. Содержание триады, которую обозначил А.Г. Лукашенко, созвучна аналогично нашей, которую мы сформулировали выше. Расхождений между ними нет: сущность национальной идеи одна и та же.

Непроизвольно возникает вопрос: «Почему советский народ, который испытал все тяготы военного лихолетья 1941–1945 гг., восстановив, разрушенное войной, народное хозяйство, не сумел сохранить свою державу – СССР – в целостном виде? На поставленный вопрос не так просто ответить. Однако основных причин развала Советского Союза, на наш взгляд, не так уж и много. Их всего несколько. Главную причину распада СССР российский профессор С.Г. Кара-Марза, который упоминался выше, видит в следующем: «В 70-е гг. советское общество стало втягиваться в культурный кризис. К этому времени оно изменилось кардинально – 70% населения стало жить в городах, и это было новое, уникальное для всего мира поколение. Это были люди, не только не испытавшие сами, но даже не видевшие зрелища массовых социальных бедствий. Возникло первое в истории, неизвестное по своим свойствам сытое общество. Оно утратило коллективную память о голоде (Запад ради демонстрационного эффекта всегда сохраняет социальную нишу крайней бедности)» [39, с. 36]. Возникновение «сытого» советского общества существенно ослабило пассионарность людей, способствовало «размыванию» их мировоззрения, из которого постепенно и неуклонно, «вымывалась» ключевая и сквозная идея – идея свободного и творческого труда на благо социалистического Отечества.

«Вымывание» из сознания масс ключевой составляющей духовности Советского Союза не было случайностью. На наш взгляд, это «вымывание» во многом было обусловлено догматическим и упрощенным толкованием марксистско-ленинских принципов построения социализма. В программных документах Коммунистической партии произошла (спонтанно или нет) «рокировка» средств и целей развития советского общества – их поменяли местами. Неуклонное повышение благосостояния советских людей, которые, по сути дела, является средством для их всестороннего развития, провозгласили в качестве цели. А цель – всестороннее развитие личности – стали трактовать как потребление, что в итоге и было укоренено в сознании большинства советских обывателей. Потребительство рассматривалось ими в качестве высшего мотива их «созидательной деятель-

ности». В советское время очень популярна была статистика, при помощи которой сравнивали производство и потребление товаров на душу населения в Царской России и СССР.

Проще говоря, в партийных документах перспективной целью развития страны объявлялось построение «сытого» общества. Этот стратегический посыл КПСС свидетельствовал, причем совершенно прозрачно, об искажении «духа» и «буквы» марксизма, квинтэссенцией которого было всестороннее развитие всех как необходимое условие всестороннего развития каждого. Все учение марксизма пронизывала идея всестороннего развития физического и духовного потенциала человека, в ценностной системе которого творческий труд призван занимать приоритетные позиции.

По своей социальной сути, творчество просто невозможно без увлеченности, доходящей до одержимости, и без общительности, развитого воображения, способности в зримом видеть незримое. Поэтому производительный труд передовиков производства хорошо оплачивался, а рабочая профессия была поднята на небывалую высоту почета и уважения.

Более того, советское академическое сообщество (Л.И. Абалкин, О.Т. Богомолов, А.П. Бутенко, П.В. Волобуев, Л.Н. Митрохин, Т.И. Румянцев, Г.Б. Старушенко, Г.Х. Шахназаров и др.) не только не смогло увидеть негативные тенденции в духовной сфере развитого социализма, но своими научными трудами (во многом, на наш взгляд, схоластическими) само способствовало их возникновению. В частности, академик Т.И. Ойзерман открыто признает, что марксизм был превращен не только в официальную идеологию, он стал «массовым вероисповеданием» [68, с. 152]. Первый директор Института социологии РАН (тогда ИКСИАН СССР) академик А.М. Румянцев вспоминает: «Я всегда занимался не только экономикой, но и идеологией» [68, с. 177].

К сожалению, со временем эта фундаментальная идея марксизма, которая была указана выше, утратила свою актуальность и значимость: стали платить не за творчество и качество, а за количественные показатели. Резко снизилась производительность труда, а в системе взглядов советских людей стали утверждаться, повторим это еще раз, потребительские и иждивенческие приоритеты. Причины такой социально-идеологической трансформации в сознании рядовых тружеников следует искать, на наш взгляд, не только в предательстве марксистско-ленинского учения со стороны руководства КПСС (М. Горбачев, А. Яковлев, В. Медведев и др.), но также и в головах идеологов, обществоведов и гуманитариев, которые не могли своевременно обнаружить и увидеть негативные тенденции в духовной жизни советского общества.

Между прочим, этих негативных тенденций можно было избежать, если бы социогуманитарная элита СССР проявила должное творчество в познании законов общественного сознания и настойчиво их утверждала в духовной жизни Советского Союза.

Наше утверждение, вполне, применимо и к деятельности современного отечественного учительского и профессорско-преподавательского сообщества, которое не достаточно активно осмысливает и транслирует ценности белорусского общества в систему взглядов учащейся и студенческой молодежи.

Богатая культура Беларуси – это самобытность, разнообразие стилей, форм, направлений.

В частности, **искусство кино** в стране развивается с 30-х годов XX века. В 1924 г. создано Белорусское государственное управление по делам кинематографии и фотографии – Белгоскино. В 1928 г. в Ленинграде открылась **киностудия «Советская Беларусь»**, выпускавшая художественные, хроникальные и научно-популярные фильмы. В 1939 г. студия переехала в Минск, а с 1946-го носит название «Беларусьфильм».

Первый белорусский художественный фильм «Лесная быль» в 1926 г. создал режиссер Юрий Тарич. Во время Великой Отечественной войны белорусские документалисты одни из первых снимали репортажи с фронта.

Тема трагедии народа стала одной из главных в послевоенном творчестве режиссеров Беларуси. Особую нишу отечественные кинематографисты заняли в детском кино. Мировое признание завоевало белорусское документальное кино.

Современное белорусское кино продолжает традиции предыдущих поколений, ищет новые пути развития. Отечественные фильмы завоевывают награды престижных кинофестивалей мира. Драма «В тумане» (режиссер Сергей Позница), снятая международной группой по повести Василя Быкова, на 65-м Канском кинофестивале в 2012 г. удостоена специального приза жюри международной федерации кинопрессы FIPRECI.

В Беларуси осуществляется много совместных проектов с кинематографистами стран мира. На «Беларусьфильме» снимали фильмы Никита Михалков, Петр и Валерий Тодоровские, Дмитрий Астрахан, Александр Сакуров.

Проходят крупные кинофестивали: Минский международный кинофестиваль «Лістапад» и конкурс для детской и юношеской аудитории «Лістападзік» (Минск); Республиканский фестиваль белорусских фильмов (Брест); Международный фестиваль анимационных фильмов «Анимаевка» (Могилев); Международный католический фестиваль христианских фильмов и телепрограмм «Magnificat» (Глубокое).

В нашей стране литература так же как и кино обладает богатым духовным наследием. Она оказывала и продолжает оказывать активное воздействие на становление и развитие внутреннего мира белорусских граждан.

Среди наиболее известных литераторов Беларуси являются: Симеон Полоцкий, Янка Купала, Якуб Колас, Максим Богданович, Василь Быков, Владимир Короткевич и другие.

Национальная библиотека Республики Беларусь в Минске обладает самым большим собранием печатных изданий в стране, а также правом получения обязательного экземпляра. Здесь собрано самое большое за пределами России собрание книг на русском языке. В 2006 году открыто новое

здание Национальной библиотеки, имеющее уникальное архитектурное решение в форме бриллианта, – предмет национальной гордости белорусов. Ежегодно в Беларуси проводится День белорусской письменности. Концепция праздника предусматривает отражение исторического пути письменности и печати в Беларуси, а также развитие белорусской литературы и культуры на современном этапе. В Беларуси 2012 год был объявлен Годом книги [Официальный сайт Республики Беларусь – Belarus.by].

Эти и другие ключевые составляющие белорусской культуры – изобразительное искусство, музыка, театр, – при их разумном и творческом использовании должны выступать в качестве «духовных барьеров», препятствующих утверждению в сознании учащейся и студенческой молодежи обывательских и мещанских приоритетов.

В свете сказанного, объективно возникает вопрос: «Что же мы ныне наблюдаем в духовной сфере Республики Беларусь?». Почти 25 лет нет Советского Союза. В бесконечном поиске белорусской национальной идеи, в котором уже длительное время находится отечественная идеологическая и социогуманитарная элита, субъектам воспитательного процесса приходится идти «ощупью», осторожно, как «по тонкому льду», чтобы не провалиться «в кризисную социальную полынью».

Однако многие представители этой элиты и по сей день инертны: не проявляют должной инициативы в «расшивке» назревших социально-духовных проблем. Они продолжают по-прежнему «жить спокойно», проявляют недостаточную активность в разработке теоретико-методологических вопросов общественного развития. Об этом мы говорим постоянно. Современному отечественному социогуманитарному корпусу не достает должного творческого подхода в научной разработке и реализации комплексных программ осуществление, которых утверждала бы в сознании всех граждан (и прежде всего молодежи) реальный духовный потенциал белорусского государства. Отсутствие таких программ не позволяет, на наш взгляд, реализовать согласованные действия: **между работниками идеологической вертикали различных уровней**, которые должны координировать процесс гражданско-патриотического воспитания всего населения; **учеными-методологами социально-гуманитарных наук**, призванных разрабатывать инновационные социальные технологии гражданско-патриотической социализации; **учительским и профессорско-преподавательским корпусом**, который, по своему социальному статусу, должен транслировать в сознание обучающихся духовные приоритеты страны; **воспитателями-организаторами**, работающих в трудовых коллективах, призванных воплощать гражданско-патриотические ценности в конкретные дела.

Эта рассогласованность неизбежно приводит к формальной разобщенности философии, политологии, социологии, культурологи, этики, эстетики и других родственных социогуманитарных дисциплин, преподаваемых в учебных заведениях и слабому использованию межпредметных связей в учебно-

воспитательном процессе. Из поля зрения учительского и профессорско-преподавательского корпуса ускользает тот факт, что вместо них главным регулятором в наполнении духовной жизни молодежи становятся «социальные сети», Интернет и т.д. В итоге, синтез актуализируемой мировоззренческой информации возлагается (вольно или нет) на самих школьников, лицеистов, гимназистов, учащихся колледжей и студентов. И если даже они его применяют, то, как показывают наши сквозные социологические замеры, эффект весьма часто оказывается незначительным [83, с. 26].

Безусловно, перечисленные промахи и упущения в работе социально-гуманитарного сообщества существенно затрудняют формирование подлинной духовности у современной молодежи, выработку у нее национального самосознания в целом. В реальной жизни простой человек оказывается в плену «повседневной духовности» и не стремится органично вписаться в «нормальное общество». Зададим себе вопрос: «Что такое нормальное общество?». С марксистских позиций – это общество, в котором субъект может реализовать в полном объеме свои физические и умственные способности. Труд в таком обществе становится высшей ценностью. Именно такое общество и строили советские люди, но, к сожалению, до конца так и не достроили... Но, тем не менее, начали «перестраивать»...

С обывательской точки зрения понятие «нормальное общество» означает «сытое общество», которое предоставляет простому мещанину необходимые материальные и духовные блага без применения максимальных усилий. Вспомним, что такие ценностные установки стали господствовать в сознании значительной части населения накануне краха СССР. Чего греха таить, такими ценностями отягощена система взглядов многих белорусских обывателей. О том, что в подлинно «нормальной стране» у людей должно быть адекватное самосознание, они задумываются все реже и реже. Об этом свидетельствуют наши регулярные социологические замеры [12; 85; 90]. Хотелось бы, чтобы субъекты воспитательного процесса более активно актуализировали духовные ценности нашего общества, выразив их в доступной и лаконичной форме.

В заключение сделаем следующие выводы. Исторический путь белорусов к установлению своей государственности и духовности был долог и тернист. Истоки духовности белорусов следует искать в христианстве, способствовавшем их приобщению к общечеловеческим моральным ценностям. В далекие от нас времена на территории современной Беларуси сформировалась письменность, развивалось устное народное творчество. Однако, христианство, в силу сложившихся исторических обстоятельств, так и не смогло объединить всех проживающих в различных регионах нашей страны в единый белорусский народ, выработать у них единые духовные ценности. В то время для их объединения отсутствовали исторические субъекты, которые смогли бы сформулировать прозрачную и понятную всем белорусским людям национальную идею. К тому же, на протяжении

длительного времени общественные реалии объективно не могли способствовать возникновению объединительной идеи, она, по-просту говоря, находилась в зародышевом состоянии.

На протяжении веков люди нуждались в таких идеалах, которые давали бы им предельно широкую, перспективную цель, объективно возникающую в ходе исторического развития. Такой целью оказалась идея построения социалистического общества. Именно на ее основе и произошло объединение белорусского народа.

Спустя семь десятилетий идеи социализма существенно ослабли. В итоге произошел распад великой державы – СССР. В этой связи возникла острая потребность в утверждении национальной идеи, которая стала бы «путеводной нитью» в дальнейшей трансформации всего населения страны в единый белорусский народ, сильный своим духовным единством.

«Независимость. Единство. Духовность» – эти сакральные ценности были завоеваны советским и белорусским народами, повторим еще раз, в упорной и кровопролитной борьбе с фашистскими завоевателями. О значимости и актуальности духовных ценностей Великой Победы Президент страны в своих многочисленных выступлениях говорит постоянно: «Символично, что в уходящем году, сохраняя связь героического прошлого с настоящим, Республика Беларусь отпраздновала 72-летие Великой Победы. Ее судьбоносное значение для всех нас остается непреходящим. И сколько бы лет ни прошло, мы всегда будем чтить подвиг наших отцов и прадедов, которые освободили родную землю и завоевали независимость», – подчеркнул А.Г. Лукашенко в своем новогоднем обращении к белорусскому народу [127]. Это краеугольные приоритеты нашей духовности, без них невозможно сформировать подлинное самосознание каждого белоруса.

Если в первой главе анализировались преимущественно теоретико-методологические аспекты понятия «отечественной национальной идеи», то во второй – мы рассмотрим практические проблемы актуализации ее в сознании субъектов воспитательного процесса и студенческой молодежи.

ГЛАВА 2

ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

2.1 Теоретико-методологические основания гражданско-патриотической социализации

В современных геополитических условиях формирование гражданско-патриотических ценностей молодежи является одной из актуальных проблем образовательных институтов Республики Беларусь. Эти ценности необходимо вырабатывать у нее в соответствии с экономической, социально-политической и духовной модернизацией белорусского общества. Пренебрежение к процессу формирования гражданско-патриотических ценностей неизбежно ведет к размыванию духовности личности, ослаблению источников ее социальной активности. В своих регулярных выступлениях Президент страны постоянно говорит о необходимости актуализации социально зрелых приоритетов в сознании всего населения, и в первую очередь, в духовной сфере подрастающего поколения.

Между тем наши социологические замеры, проводимые не один год, говорят о том, что актуализация обозначенных приоритетов в духовной жизни белорусского социума происходит не так успешно: субъекты воспитательного процесса испытывают значительные затруднения в их трансляции в сознание учащейся молодежи. Думается, что эти затруднения обусловлены, прежде всего, теоретико-методологическими проблемами: в советской и постсоветской философско-социологической, политологической, психолого-педагогической литературе и по сей день не прописано понятие «гражданско-патриотическая социализация». Даже его рабочее определение отсутствует в соответствующих учебниках и учебно-методических пособиях. Поскольку термин «гражданско-патриотическая социализация» в научных источниках не концептуализирован, то в официальных документах и научной литературе традиционно используются понятия: «гражданское воспитание», «патриотическое воспитание», «гражданско-патриотическое воспитание». Правда, последнее трактуется, как правило, широко: некоторые авторы включают в его содержание воспитательный процесс в целом.

Неразработанность понятия «гражданско-патриотическая социализация» не позволяет всесторонне обосновать и выстроить в логическую линейку ряд терминов, отражающих сознательные и целенаправленные педагогические процессы, направленные на выработку у обучающихся целостной системы гражданско-патриотических взглядов. К ним следует отнести: «гражданско-патриотическое образование», а также его основные

слагаемые – «гражданско-патриотическое обучение» и «гражданско-патриотическое воспитание».

Но прежде, чем концептуализировать обозначенные понятия, необходимо эксплицировать термин «социализация» и его ключевые составляющие: «образование», «обучение», «воспитание». Экспликация (от лат. *explication* – разъяснение) эквивалентно понятию «объяснение», «развертывание». Посредством логических процедур происходит уточнение объема того или иного понятия. Объем содержания термина «социализация» по отношению к понятию «гражданско-патриотическая социализация» является родовым. Несмотря на то, что понятие «социализация» достаточно хорошо освещено в советской и постсоветской научной литературе, значительная часть исследователей традиционно толкует его в широком и узком смысле слова. В первом случае, социализация понимается как приобретение индивидом всего опыта общественной жизни и общественных отношений; во втором – она трактуется в качестве усвоения им опыта определенного фрагмента жизни (семейного, профессионального, религиозного и др.) [128]. Это определение понятия «социализация» широко распространено в научных источниках. На наш взгляд, здесь основной недостаток заключается в том, что многие авторы, рассматривая понятие «социализация» в широком и узком смысле слова, произвольно «смазывают», недостаточно исследуют стихийные и сознательные процессы, которые в ней постоянно присутствуют и находятся между собой в тесном взаимодействии. Очень часто эти процессы (факторы) авторы трактуют размыто. Они не всегда их четко разграничивают. В своих публикациях мы неоднократно указывали на эти методологические промахи и упущения [11].

К стихийным факторам социализации личности принято относить: место, где родился и вырос человек, его родных и ближайшее окружение, село, деревню, двор, улицу, город, СМИ, Интернет и другие спонтанные процессы. О них мы подробно говорили выше. Как только ребенок появляется на свет, эти процессы в основном определяют его становление и развитие. В дальнейшем, по мере вовлечения индивида в систему общественных отношений, сознательные факторы начинают все больше и больше доминировать в его социализированном процессе. К последним относятся образовательные институты: дошкольные учреждения, школы, лицеи, колледжи, вузы и в целом трудовые коллективы. Таким образом, стержнем, основой сознательных процессов является образование. В соответствии с «Законом республики Беларусь об образовании» последнее определяется как «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [78]. Из приведенного определения четко следует, что образование включает в себя две важные составляющие: обучение и воспитание, обладающие относительной само-

стоятельностью. Они друг друга взаимообуславливают и предполагают. «Обучение – это целенаправленный педагогический процесс организации стимулирования активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению научными знаниями, умениями и навыками, развитию творческих способностей, мировоззрения, нравственно-эстетических взглядов и убеждений» [129, с. 509].

«Воспитание – 1) в социальном, широком смысле – функция общества по подготовке подрастающего поколения к жизни, осуществляемое всем социальным устройством: общественными институтами, организациями, церковью, средствами массовой информации и культуры, семьей и школой; 2) в более узком, педагогическом смысле – специально организованный и управляемый процесс формирования человека, осуществляемый педагогами в учебно-воспитательных учреждениях и направленный на развитие личности; 3) передача общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду» [129, с. 84].

Мы не случайно привели развернутое определение сознательных факторов социализации личности. Они свидетельствуют о том, что в данной трактовке содержания понятия «воспитание» ничем не отличается от социализации в целом. По сути дела, содержание первого тождественно содержанию второму. Другими словами, трактуя содержание понятия «воспитание» расширительно, авторы непроизвольно включают в него спонтанные факторы, которые, по своей социальной природе, являются, прежде всего, сознательным и целенаправленным педагогическим процессом.

Поэтому следует специально уточнить и оговорить тонкости и особенности всего социализационного процесса. Бесспорно, сознательные факторы постоянно присутствуют в последнем. Ведь как только человек рождается, он тут же «погружается» в семейную атмосферу, в которой и происходит сознательный процесс передачи родительских ценностей – традиций, обычаев, верований предков и других культурно-этнических приоритетов. Но эта передача человеческого опыта, родившемуся на свет ребенку, происходит, преимущественно, на уровне обыденного, повседневного сознания, которое объективно формируется спонтанно. Оно не систематизировано, поверхностно, а порой и мифологизировано. Поэтому первичная социализация личности в большинстве своем отягощена указанными издержками обыденного сознания. В ее исходной социализации в основном доминируют стихийные процессы. Многие молодые семейные пары просто не успевают глубоко и всесторонне овладеть педагогическими приемами и методами передачи родительского опыта своим детям.

Целенаправленное и осмысленное приобщение личности к человеческой культуре происходит посредством педагогического процесса, который осуществляется социальными образовательными заведениями и подготовленными и знающими людьми – педагогами.

Сделанное нами, логико-методологическое отступление мы завершим следующим лаконичным утверждением: социализация – это стихийное (во многом латентное) и сознательное воздействие факторов социальной среды на личность.

В современной научной литературе выделяют политическую, нравственно-эстетическую и другие разновидности социализации индивидов. При их выделении авторы руководствуются определенными критериями, которые были наработаны в социологии: к ним относятся конкретные типы общественных отношений и социальная деятельность больших масс людей. Вся человеческая практика ярко демонстрирует, что преобладание того или иного вида социализации обусловлено определенными историческими условиями бытия людей. Так, например, после Октябрьской революции 1917 года в советском государстве актуальной была политическая социализация трудящихся масс. С разгромом нацистской Германии и утверждением социалистической системы в странах Восточной Европы в советском обществе определяющей была нравственная социализация и ее сознательная составляющая – нравственное воспитание, которое было программным для всего идеологического, учительского и профессорско-преподавательского сообщества. Как неоднократно подчеркивалось в документах правящей партии – КПСС – в процессе перехода к коммунизму будет неуклонно все более возрастать роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера морального фактора.

С распадом Советского Союза, деидеологизацией и девальвацией его духовного пространства нравственная социализация личности значительно утратила свою привлекательность. У многих людей в системе их ценностных ориентаций стали преобладать утилитарно-прагматические и потребительские смыслы. С обретением нашей страной подлинной независимости возникла острая потребность в переформатировании всего социализационного процесса личности и, в первую очередь, его сознательного компонента – педагогического фактора, в соответствии с отечественной национальной идеей и ее гражданско-патриотическими ориентирами. Эти ориентиры личности необходимы для того, чтобы человек смог адекватно отражать инновации, которые протекают во всех сферах белорусского общества. Следовательно, в трансформации сознания наших людей, ведущие позиции должна занимать их гражданско-патриотическая социализация.

Необходимо подчеркнуть, что в советской и постсоветской научной литературе обозначенная инновационная социальная технология по выработке у больших масс людей социально зрелой системы взглядов отсутствует, как отсутствует и ее теоретико-методологическое обоснование. Понятие «гражданско-патриотическая социализация» не прописано в философско-социологических, политологических, психолого-педагогических источниках и соответствующих учебниках и учебно-методических пособиях. Его содержание исследовано лишь фрагментарно: авторы не рассмат-

ривают указанное понятие в качестве целостного и системного процесса, в котором тесно переплетаются его сознательные составляющие – гражданско-патриотическое образование, гражданско-патриотическое обучение, гражданско-патриотическое воспитание.

Более того, поскольку понятие «гражданско-патриотическая социализация» в научной литературе не эксплицировано, то его содержание свели (вольно или нет) к гражданско-патриотическому воспитанию. А последнее является лишь ее сознательной частью. Но, как известно, часть не равна целому. Отсутствие логико-методологического анализа содержания понятия «гражданско-патриотическая социализация», в итоге, привело к тому, что гражданско-патриотическое воспитание стали рассматривать в широком смысле слова, превратив его, по сути дела, в «дежурное» понятие. Анализ последнего осуществляется в основном на эмпирическом уровне: в научных публикациях много поверхностных рассуждений.

На наш взгляд, обнаруженные теоретико-методологические проблемы исследований понятийного аппарата гражданско-патриотической социализации в значительной степени обусловлены динамикой белорусского общества, которую не успевают отслеживать отечественные авторы. В результате возникает разрыв между реальным состоянием социализационного процесса и его научным диагнозом. В отличие от советского общества, стабильность которого облегчал его анализ (хотя и тогда не все было прозрачно), представители сегодняшнего идеологического и социально-гуманитарного сообщества очень часто не успевают «схватывать» эту динамику. Отечественные исследователи нередко создают модели инновационных социальных технологий, которые уже давно ушли вперед. Иначе говоря, их прогнозы существенно отстают от модернизационных процессов, осуществляющихся в нашем обществе. В современной научной литературе понятие «гражданская социализация» трактуется как самостоятельный интегративный процесс приобщения личности к политическим, правовым, нравственным, профессиональным и другим ценностям. Чаще всего, в его содержание включается и гражданско-патриотическое воспитание. В итоге, определение этого понятия становится чрезмерно громоздким и противоречивым.

Впервые в научный оборот понятие «гражданско-патриотическая социализация» было введено одним из авторов настоящей монографии [19]. В гносеологическом аспекте (в целях всестороннего познания) необходимо самостоятельно эксплицировать каждую составляющую указанного термина. Из известных нам дефиниций понятия «гражданская социализация» мы отдаем предпочтение определению, которое предложил российский профессор С.И. Сергейчик. Он трактует его как процесс усвоения индивидом конкретной системы знаний, норм, ценностей и традиций в трудовой, политической и правовой сферах жизнедеятельности, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Гражданская социализация является разновидностью родового понятия «социализация».

Российский автор подчеркивает, что в содержании этого понятия отражаются три очень важных социализационного процесса:

- 1) профессиональная социализация, позволяющая человеку приобрести знания, освоить трудовые навыки и опыт в одной или ряде профессий;
- 2) правовая социализация, направленная на устранение среди молодежи правового нигилизма, усвоение каждым молодым гражданином своих прав и обязанностей;
- 3) политическая социализация, способствующая повышению активности каждого индивида в защите своих прав и свобод в управлении государственными и общественными делами [8].

В совокупности они представляют собой синкретичный – нерасчлененный – процесс гражданской социализации, которому, как и социализации в целом, также присущи стихийные и сознательные факторы, обуславливающие гражданское развитие личности. Если спонтанные факторы целостного социализационного процесса в общем одинаковы для всех его разновидностей, то сознательные факторы гражданской социализации обладают своей спецификой. К ним относят гражданское образование, которое включает в себя гражданское обучение и гражданское воспитание.

Следует подчеркнуть, что в современной научной литературе понятие «гражданское образование» трактуется далеко неоднозначно. Разброс мнений авторов в толковании этого понятия обусловлен, прежде всего, логико-методологическими трудностями. Многим исследователям присущ один и тот же методологический недостаток: не решив общую проблему, они берутся решать частные. Большинство из них определяет понятие «гражданское образование» в отрыве от его целостного процесса – гражданской социализации. Это процесс они просто не рассматривают. А не раскрыв сущность гражданской социализации, невозможно адекватно определить понятие «гражданское образование». Поэтому немало авторов трактуют последнее довольно широко: как образование, направленное на воспитание человека – гражданина, личности, которой присуще чувство гражданственности [65].

Некоторые исследователи рассматривают содержание понятия «гражданское образование» в узком смысле слова, отождествляя его с гражданско-правовым образованием, с гражданским правом [65, с. 22].

Определенная группа авторов толкует гражданское образование не в качестве самостоятельной образовательной системы, а как одно из специфических направлений обществоведческого образования, подобно правовому образованию школьников. Гражданское образование осуществляется в этом варианте через интегративные обществоведческие курсы типа «Человек и общество» [65, с. 23].

В педагогической литературе понятие «гражданское образование» также употребляется в разных, иногда даже в взаимоисключающих смыслах. Чаще всего оно отождествляется с понятием «гражданское воспита-

ние» [79]. Более того, многие исследователи в содержание последнего включают и патриотическое воспитание. Эта логическая некорректность нами была подробно рассмотрена выше.

Из определения синкретичного термина «гражданская социализация», мы эксплицируем его сознательную составляющую – «гражданское образование». В таком случае его содержание будет отражать единый целенаправленный и комплексный процесс гражданского обучения и гражданского воспитания по выработке у личности системы политических, правовых, нравственно-созидательных (профессиональных) знаний, умений и навыков, ценностей, чувств собственного достоинства, внутренней свободы, дисциплинированности, уважения и доверия к другим гражданам и к государственной власти.

Безусловно, в одном определении невозможно перечислить все существенные признаки понятия «гражданское образование». С логической точки зрения, это некорректно делать. И это не цель нашего исследования. Мы, прежде всего, стремились зафиксировать в нем очень важный логико-методологический аспект: нельзя отождествлять и противопоставлять два, относительно самостоятельных, педагогических процесса – гражданское обучение и гражданское воспитание. Эти процессы находятся в диалектическом единстве. Их нельзя отрывать друг от друга. Лишь в абстракции их можно исследовать как самостоятельные составляющие. Только в совокупности указанные педагогические процессы будут способствовать формированию интегративных гражданских качеств личности, которые позволяют ей осознать себя духовно, социально, юридически и политически дееспособной.

Проделанный нами концептуальный анализ понятия «гражданская социализация» убедительно свидетельствует о том, что оно диалектически сопряжено с процессом патриотической социализации. Этот процесс не нашел своего должного понятийного отражения в советской и постсоветской философско-социологической и психолого-педагогической литературе. Понятие «патриотическая социализация» также не рассматривается в качестве рабочего определения. Как правило, патриотизм трактуется как важная эмоциональная составляющая духовного мира субъекта – «любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [147, с. 484]. Отсутствие научной экспликации этого понятия, в итоге, привело к тому, что из поля зрения исследователей выпали очень важные источники социальной активности личности: патриотические ценности, потребности, интересы, цели, идеалы; патриотическое мировоззрение, патриотическое сознание в целом, которые, по сути дела, и призваны вырабатывать у белорусских граждан патриотическая социализация.

В своих работах мы достаточно полно осветили процесс утверждения в их сознании национальной идеи Республики Беларусь и ее патриотических смыслов. Патриотическая социализация представляет собой интегративный процесс, направленный на формирование у каждого человека

национальной культуры, языка, знания своей истории, традиций и обычаев предков, интернациональных ценностей, призванных способствовать диалогу между этносами, взаимообогащению духовных приоритетов. [11, с. 13–32]. Содержание этого понятия отражает два взаимосвязанных процесса: национальную и интернациональную социализацию. Последние существуют объективно, их нельзя игнорировать и придавать забвению. Как правило, ближайшее окружение человека этнически неоднородно. Оно в большинстве своем, полиэтнично: включает в себя представителей различных этносообществ. Между ними существуют постоянные экономические (хозяйственные), социально-политические и духовно-культурные отношения. Из этих объективных связей четко выстраивается одна равнодействующая – патриотическая социализация. Она, по сути своей, и является результатом диалектического сопряжения двух социализационных процессов: национальной социализации и интернациональной социализации. Как только патриотическая социализация начинает отождествляться (осознанно или нет) с национальной социализацией, то это неизбежно приводит к выработке у личности искаженных патриотических приоритетов. (Руководство современного украинского государства – и не только оно – является ярким «образчиком» навязывания ценностей титульной нации представителям других этносов). И, наоборот, подмена равнодействующей – патриотической социализации – интернациональной социализацией будет способствовать формированию у личности космополитических приоритетов. И первое, и второе – крайности, оказывающие весьма негативное влияние на патриотическую социализацию больших групп людей. Именно в этом, на наш взгляд, заключается значимость и приоритетность научного толкования понятия «патриотической социализации».

Длительный и сложный процесс патриотической социализации личности обусловлен целостной системой факторов социальной среды, представляющей собой окружающий человека социальный мир (социум), включающий в себя общественные (материальные и духовные) условия становления, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с общественными отношениями, в которые они вовлечены. Социальная среда оказывает (повторим это еще раз) спонтанное и стихийное воздействие на личность, формируя у нее социально зрелые побудительные силы, включая и патриотические детерминанты.

В целом понятие «среда» имеет два смысловых значения. Одно из них – «то, что вокруг». В данном случае подразумевается место обитания некоего субъекта, им освоенное и превращенное в его окружение. Другое значение – «то, что между, посреди». В этом случае подразумевается некое совместное социальное пространство (поле), объединяющее индивидов, социальные группы. При этом оно (поле) обнаруживает особые свойства, каких может не иметь каждый человек, каждая социальная группа в отдельности. Оба эти значения не исключают, а предполагают друг друга: и в

первом, и во втором случаях речь идет об осознании особого микромира – «человеческих обстоятельствах».

В процессе патриотической социализации индивид как бы «окунается» в полиэтническую среду, приобщаясь к духовым ценностям и историческому наследию различных этносов, проживавших и проживающих на территории Республики Беларусь! Эти этносы, как уже отмечалось выше, не существуют изолировано. Они – носители национальных культур, хранители своей истории – постоянно взаимодействуют между собой. Поэтому полиэтническая среда оказывает стихийное и сознательное воздействие на личность целостно всем своим нерасчлененным социальным пространством.

Мы не будем заострять свое внимание на спонтанных процессах патриотической социализации, они также общеизвестны и их детализация, в данном случае, будет помехой в наших исследованиях. К ее сознательным процессам, как правило, относят патриотическое образование, ключевыми компонентами которого являются патриотическое обучение и патриотическое воспитание. Специально подчеркнем, что понятие «патриотическое обучение» очень трудно найти в современной справочной педагогической литературе. Во многом это объясняется тем, что большинство советских и постсоветских авторов не рассматривают патриотическое образование и патриотическое обучение в качестве самостоятельных понятий. Их содержание обычно отождествляется с содержанием патриотического воспитания. А ведь патриотическое обучение является сознательным педагогическим процессом по приобщению подрастающего поколения к историческим знаниям, культурно-национальным ценностям, нравственным нормам, традициям, обычаям родного края, в котором оно проживает. И, по сложившейся традиции, патриотическое обучение осуществляется во внеучебное время. Наряду с этой частью педагогического процесса, патриотическое воспитание также должно присутствовать в учебных классах и студенческих аудиториях и пронизывать все содержание социально-гуманитарного образования.

Патриотическое воспитание призвано развивать у обучающихся национальные чувства, интернациональные настроения, стремление созидательно трудиться на благо своего Отечества. Несмотря на то, что обозначенные составляющие патриотического образования недостаточно прописаны в современной научной психолого-педагогической литературе, они тем не менее присутствуют в учебно-воспитательном процессе учащейся молодежи. Однако, как свидетельствуют наши регулярные социологические замеры, отслеживающие на протяжении многих лет гражданско-патриотическое мировоззрение обучающихся, патриотическое воспитание и патриотическое обучение в социально-гуманитарном образовании существенно ослаблено. По ходу настоящего исследования эта проблема будет проанализирована более подробно.

Рассмотрев обозначенные понятия в гносеологическом аспекте (изолировано друг от друга) мы завершили их логико-методологическую концептуализацию. В повседневной образовательной деятельности эти педагогические процессы перекрещиваются и пересекаются между собой. Жизненная позиция человека, уже сформировавшаяся на данный момент, стремиться «отфильтровать» внешние воздействия в соответствии со сложившимися новыми ценностями. В результате, в той или иной пропорции прежних и формирующихся социальных диспозиций проявляются три процесса: макро- и микросреда (полиэтническое окружение) изменяют человека, человек изменяет макро- и микросреду, в ходе этого диалектического взаимодействия происходит становление и развитие самого человека, воспитываются детерминанты его гражданско-патриотической деятельности. Таким образом, три канала взаимодействия, (влияние макро- и микросреды, включая полиэтническое окружение индивида, целенаправленное гражданско-патриотическое воспитание и самовоспитание) органично взаимообуславливают гражданско-патриотическую социализацию. Поэтому только постепенно изменяя всю систему взаимодействия и, прежде всего, на уровне социальных групп, а в целом и трудовых коллективов, можно сформировать у личности гражданско-патриотические ценности.

Необходимо подчеркнуть и такой теоретико-методологический аспект: если патриотическая социализация связана, преимущественно, с усвоением ценностей «малой Родины» (место, где человек родился и провел свое детство, родной дом, город, село, улица и т.п.), то гражданская социализация в основном ориентирована на присвоение его приоритетов «большой Родины» (страны в целом). При этом концепт «малая Родина» выступает в качестве «когнитивно-культурологического острова» для всей группы наименований Родина (Отечества, Отчизна) [13, с. 13–32].

Это чрезвычайно знаковое понятие. На торжественной церемонии чествования лучших работников аграрной отрасли Президент Республики Беларусь объявил 2018 год – Годом малой родины: «Нет ничего на земле роднее и ближе, чем малая родина. Она есть у каждого из нас: город или маленькая деревушка, рабочий поселок или неприметный хуторок. И все мы одинаково сильно любим тот единственный уголок земли, где появились на свет, впервые почувствовали себя человеком личностью», – подчеркнул в своей речи А.Г. Лукашенко [131].

Заканчивая изложение этой части исследования, сделаем следующие выводы. В современной научной литературе понятия «гражданская социализация» и «патриотическая социализация» недостаточно концептуализированы, что не позволяет субъектам воспитательного процесса утверждать в полном объеме в сознании учащейся молодежи социально значимые приоритеты белорусского общества.

Концептуализация понятийного аппарата инновационных социальных технологий, к которым, бесспорно, необходимо отнести гражданско-

патриотическую социализацию современного поколения, это насущная потребность нашего времени, а не схоластическая процедура выведения указанных терминов. Правда, в научной и публицистической литературе можно нередко встретить высказывания о бесполезности исследования общеметодологических задач. Такие авторы масштабные проблемы чаще всего сводят к решению житейских задач.

В результате такой упрощенный подход к гражданско-патриотической социализации индивидов приводит к тому, что многие из них лишь «плетутся» за текущими событиями. Основное упущение идеологического, учительского и профессорско-преподавательского сообщества в формировании у современной молодежи гражданско-патриотических ценностей нам видится в отрыве (сознательно или нет) от воспитания и обучения. Исследуя длительное время ее ценностные ориентации, мы пришли к следующему отрицательному утверждению: актуальность гражданско-патриотического образования существенно снижена, а обучение – его качественные критерии – свели в основном к количественным показателям (тестам, промежуточным аттестациям, фронтальным опросам и другим «методическим приемам»). Такой педагогический подход порочен по определению. Гражданско-патриотическое мировоззрение не формируется мгновенно: здесь и сейчас. Воспитание у обучающихся социально зрелой системы взглядов – это длительный, педагогически направленный и выверенный процесс, который зависит не только (и не столько) от количества усваиваемого материала, сколько от его качественного содержания. Он должен быть значимым – соответствовать реалиям сегодняшнего дня. Восребованность учебного материала нельзя определить количественными параметрами. Его актуальность проверяется практикой.

Гражданско-патриотическое обучение и гражданско-патриотическое воспитание должны пронизывать все содержание социогуманитарного образовательного процесса. Следует решительно избавляться от абстрактных и надуманных тем в типовых программах по социально-гуманитарным дисциплинам в соответствующих учебниках и учебно-методических пособиях.

Динамика значимости социогуманитарного знания, которая призвана способствовать выработке у современной молодежи гражданско-патриотических приоритетов, будет рассмотрена нами в следующих разделах настоящего исследования.

2.2 Субъекты воспитательного процесса – ключевое звено в гражданско-патриотической социализации личности

Общеизвестно, что социогуманитарное образование является ведущим звеном в формировании у современного поколения идейно-нравственных ценностей. Оно представляет собой сознательно управляе-

мый, педагогический процесс (систему мер) по выработке у обучающихся содержательных общекультурных и национально-духовных приоритетов, которые призваны определять их социальную зрелость [80]. В обозначенном процессе ключевая роль отводится учительскому и профессорско-преподавательскому корпусу. По своей социальной сути, представители этого корпуса должны целенаправленно утверждать в сознании учащейся и студенческой молодежи современные вызовы и риски развития белорусского общества.

В цепочке образовательных институтов (дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, лицеи, колледжи) вуз выступает и не исходным, и не конечным пунктом социализации личности. Это промежуточное, но очень важное звено, призванное формировать у будущих специалистов и у субъектов воспитательного процесса, не только профессиональные качества, но и устойчивую и адекватную систему взглядов. Вливаясь в производственно-образовательную сферу, молодые специалисты могут (и должны) стать сознательным и идейно-нравственным стержнем коллектива – составлять его активно-творческое ядро.

Повседневная жизнь свидетельствует о том, что социализация личности является сложным и противоречивым процессом ее становления и развития, в котором стихийные и сознательные факторы переплетаются между собой. Данный процесс протекает одновременно перманентно (непрерывно) и дискретно (прерывно). Непрерывность социализационного процесса обуславливается спонтанно и осуществляется на протяжении всего бытия человека, начиная с рождения и не прекращаясь до конца его жизни.

Прерывность социализационного процесса детерминирована целенаправленным воздействием образовательных институтов на личность. Это воздействие осуществляется здесь и сейчас конкретными субъектами воспитания. Целенаправленное приобщение индивида к ценностям человеческой культуры характеризуется различными формами и временными отрезками: воспитанием детей в дошкольных учреждениях, учебой учащихся в школах, лицеях, колледжах, студентов в вузах, немало из которых, закончивших высшее учебное заведение, продолжает повышать свой уровень знаний в магистратуре и аспирантуре. Современная жизнь вынуждает многих рабочих (в том числе и молодых) приобретать новые профессии в Центре занятости. Есть и такие (и их достаточно), кто постоянно занимается самообразованием. Перечень целенаправленного приобщения личности к общечеловеческим знаниям широк и многообразен. Не заостряя на нем свое внимание, отметим только то, что перманентные и дискретные процессы социализации индивида не протекают параллельно: отдельно социализация и отдельно воспитание. Именно так их трактует российский автор Г.М. Андреева [1].

Обозначенные процессы диалектически сопряжены между собой: их нельзя отождествлять и противопоставлять друг другу. С точки зрения марксистской методологии любое явление необходимо рассматривать как систему, в которой ее элементы находятся в определенных отношениях – каждый из них не может существовать отдельно от другого. Игнорирование этого диалектического постулата неизбежно приводит исследователей к редуцированной (упрощенной) трактовке процессов объективной реальности. Так, например, в истории науки, когда одни ученые определяли природу света как волну, другие трактовали ее в качестве кванта (частицы). В итоге, выяснилось, что сущность света заключается в его квантовом-волновом дуализме: природу света следует рассматривать одновременно и как волну и как квант.

Аналогичным образом и социализационный процесс необходимо трактовать в качестве целостного единого процесса, неразрывно включающего в себя перманентные и дискретные процессы.

Несмотря на то, что целенаправленное воспитание личности начинается еще в детском саду, а затем этот процесс продолжается в общеобразовательных школах, лицеях, колледжах, охватывающий длительный временной отрезок тем не менее, абитуриенты, поступающие в вуз, обладают определенной системой взглядов, в которой, как правило, доминируют преимущественно обыденные ценности и представления об окружающем мире. Эти представления во многом являются результатом стихийного воздействия социальной среды на личность. Задача социально-гуманитарного образования как раз и заключается в том, чтобы «разбудить» и откорректировать сознание обучающихся, направить его на реальную оценку процессов и явлений, пока еще во многом противоречивой, нашей действительности. Их духовные приоритеты должны соответствовать требованиям развития молодого белорусского государства. По большому счету, социогуманитарное знание выступает в качестве «навигатора» – ориентира – в повседневной деятельности каждой творческой личности.

В свою очередь для того, чтобы процесс социально-гуманитарного образования был успешным и эффективным, те, кто осуществляет его организованное управление (Министерство образования Республики Беларусь, управления и отделы образования, представленные в органах исполнительной власти всех уровней; руководители вузов и заведующие кафедрами социально-гуманитарных дисциплин), должны знать подлинное состояние духовности учащейся молодежи. Иными словами, они обязаны обладать достаточно полной информацией, во-первых, об исходных духовных ценностях будущих специалистов (с какой системой взглядов они поступили в вуз?); во-вторых, знать духовную матрицу самих субъектов воспитательного процесса (какими идейно-нравственными установками – целями – они руководствуются); в-третьих, отслеживать содержание социогуманитарного знания (насколько оно адекватно, полно и своевременно

реагирует на злободневные вызовы, происходящие в нашем обществе и в мире в целом?); в-четвертых, постоянно следить за методами и средствами трансляции социогуманитарного знания в сознание выпускников вуза (способствуют ли они выработке у них устойчивой системой гражданско-патриотических приоритетов?). Обозначенные проблемы и были предметом нашего, сквозного, двадцатилетнего социологического мониторинга. Кстати, он проводится и по сей день.

Наш интерес к указанным вопросам не был спонтанным и произвольным. Он обусловлен самой методологией исследования социальных процессов. Как совершенно справедливо отмечает российский ученый, доктор социологических наук, профессор Н.Е. Покровский, социологическая культура подразумевает «постоянное тестирование обучающимися любых явлений социальной реальности в ходе ответа на вопросы: что происходит? (выделение факта); как часто это происходит? (повторяемость); как это происходит? (механизм осуществления функций); кому это нужно? (задействованы интересы и группы); что будет? (развитие тенденций)» [81].

И далее он продолжает размышлять: «Как ни странно, “детские” вопросы (кстати сказать, на них быстро отвечают старшеклассники в ходе довузовских форм социологического образования) обладают большой селективной силой. Для многих “взрослых” социологов неведомы такие, по видимости, простые постановки социологического анализа. Это есть не что иное, как активизация социологического воображения (по Ч. Миллсу) и соответственно формирование социологического мышления и социологической культуры» [81].

Методология изучения социальных процессов, которую озвучил российский профессор, является тем научно-теоретическим фундаментом, опираясь на который можно более полно и глубоко исследовать духовные ценности отечественного педагогического сообщества. Такие исследования просто необходимы.

С другой стороны, они диктуются современной мировой экономической ситуацией, которая кардинально изменила расстановку политических сил на планете. Поэтому «...новое время, – подчеркнул Глава государства, – прибавило новые требования. И если мы не переосмыслим новые вызовы и угрозы, то рискуем потерять независимость не потому, что нас физически поработят, а потому, что нас завоюют технологически и идеологически, духовно» [53]. Иными словами, глобальные изменения обуславливают и новые требования к идейно-нравственным приоритетам субъектам воспитательного процесса.

Практика показывает, что в системе государственного воспитания первичным звеном являются дошкольные учреждения. Именно их работники, оказывая непосредственное духовно-нравственное воздействие на детей, соприкасаясь с внутренним миром родителей, призваны развивать у

маленьких граждан, заложенные в семье, «первокирпичики» гражданско-патриотического мировоззрения. А при необходимости – осуществлять его адекватную коррекцию. Естественно, что исходным объектом нашего очередного социологического исследования стали воспитатели дошкольных учреждений. Анкетировалось 300 респондентов г. Витебска и большинство (65%) районных центров Витебской области, из которых до 30 лет – 36%; от 30 до 45 лет – 34%; свыше 45 лет – 30%; 96% – женщины.

Одновременно, нами было опрошено 602 учителя 23-х (51%) средних школ г. Витебска и почти всех (95%) средних школ районных центров Витебской области. Анкетировались педагоги различных специальностей (историки, физики, филологи, биологи, географы, математики, учителя иностранных языков, начальных классов, физической культуры, социальные работники, психологи и др.). Подавляющее большинство учителей (80%) – женщины, из которых: до 30 лет – 36,3%; от 31 до 45 лет – 50,2%; свыше 45 лет – 13,5%.

К сожалению, у нас не оказалось возможностей для непосредственного исследования еще одной системы взглядов – духовной матрицы профессорско-преподавательского состава, отвечающего, в конечном счете, за гражданско-патриотические приоритеты будущих специалистов. Дело в том, что абсолютное большинство руководителей вузов достаточно хорошо себе представляют воспитательный процесс, понимая его как средство достижения определенных целей. Вместе с тем среди них есть немало таких (в том числе и руководителей гуманитарных университетов), которые слабо себе представляют как формируются новые идеалы – перспективные цели воспитания. Ведь последние сами по себе не возникают, их просто нет в духовной реальности нашего общества. Теоретические конструкты – идеалы – следует создавать. Это сложное духовное творчество. Но для того, чтобы произвести теоретико-методологическое обоснование перспективных целей воспитания, необходимо опираться на конкретный эмпирический материал, то есть, регулярно проводить социологические замеры, в которых активное участие призвана принимать и администрация учебных заведений.

Справедливости ради отметим, что определенная часть руководителей учебных учреждений, усматривая в социологических исследованиях «некую опасность» (надуманную) для своего служебного положения, просто препятствует их проведению. Оказавшись в подобной ситуации, мы провели опосредованный мониторинг (у нас была такая возможность), опросив медицинских работников Республики Беларусь. Этим мониторингом мы пытались выявить расхождения (если такие будут обнаружены) между гражданско-патриотическими взглядами преподавателей медвуза и практическими работниками здравоохранения, а также уяснить духовную мат-

рицу преподавательского корпуса, который готовит для нашей страны врачей и средний медицинский персонал.

Было опрошено 625 респондентов, работающих в медицинских учреждениях, из которых: до 30 лет – 50%; от 31 до 45 лет – 37%; свыше 45 – 13%. Абсолютное большинство респондентов (75%) является представителем прекрасного пола. Социологическим опросом были охвачены г. Минск, областные города и многие районные центры Республики Беларусь. Анкетировались врачи различных специальностей (хирурги, терапевты, урологи, окулисты и др.), а также медицинские сестры, медбратья, акушерки, фельдшера, медицинские работники псих- и тубдиспансеров и другие. Поскольку расхождения в их ответах были минимальными, то мы не выделяли отдельные таблицы, фиксирующие цифровые результаты врачей и среднего медицинского персонала.

Настоящий социологический мониторинг, который проводился в 2012–2013 гг., включал в себя те вопросы, по которым 8–10 лет тому назад опрашивались старшеклассники, учащиеся ПТУ, колледжей и студенты Республики Беларусь.

Нами была сформулирована следующая гипотеза: слабая гражданско-патриотическая составляющая образовательного процесса и недостаточная теоретико-методологическая разработанность гражданско-патриотических приоритетов приводит к тому, что мировоззрение будущих специалистов достаточно часто расплывчато и неустойчиво.

С обретением Республикой Беларусь подлинной независимости в ее духовности все больше и больше стали утверждаться (и утверждаются) гражданско-патриотические идеалы, которые призваны определять систему взглядов всего белорусского народа. Этот процесс протекает не так гладко и не так просто, как хотелось бы. Его эффективность во многом зависит от адекватного понимания каждым тружеником гражданско-патриотических приоритетов. Поэтому респондентом задавался изначальный вопрос: «Какие из перечисленных определений гражданско-патриотического мировоззрения наиболее созвучны Вашим убеждениям? (возможны несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.1

Для облегченного понимания сравнительных результатов респондентов мы использовали сводные таблицы. Они помогают более четко проследить социальные тенденции, избежать простого комментирования и пересказа цифр, в которых можно «запутаться» и ничего не понять. К сожалению, «голый цифровой анализ» нередко встречается в отечественных и зарубежных научных изданиях. Но самое главное заключается в том, что если из текста убрать сводные цифровые таблицы, то наши рассуждения будут голословными и необоснованными.

Таблица 2.1

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это мироощущение, выражающее в любви к тому месту, где родился и вырос	37	39	45	39	27	31	29	29	30	25	27	28
2. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это мировосприятие и миропонимание, выражающиеся в уважительном отношении к родному языку, национальной культуре, традициям и обычаям	27	30	15	27	34	35	29	34	23	42	55	34
3. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это не только любовь к родному языку, национальной культуре, но и уважительное отношение к государственным символам (флагу, гербу, гимну), основам конституционного строя, государственной идеологии	47	46	50	47	37	40	61	42	55	38	15	37
4. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это система патриотических взглядов и идеалов определенных этносов об окружающем их этнополитическом пространстве, а также и об их месте в этом пространстве	10	15	10	4	15	18	19	17	21	14	3	14

Чтобы читатель «не блуждал» в цифрах этой таблицы и проследил процесс формирования системы гражданско-патриотических взглядов опрошенных, мы суммировали по вертикали средние показатели ответов каждой группы респондентов. Оказалось, что их представления о гражданско-патриотическом мировоззрении носит однобокий характер. В целом они свели свои ответы к одному, из обозначенных в таблице, индикаторов. Так суммированный средний показатель ответов у воспитателей составил 119%, учителей – 122%, медицинских работников – 113%. Несомненно, это узкая трактовка гражданско-патриотического мировоззрения, которое, по существу, является сложным и богатым духовным образованием, фиксирующего все перечисленные индикаторы. На наш взгляд, одностороннее понимание этого духовного феномена обусловлено, прежде всего, тем, что его определения нет в нашей научной и учебно-методической литературе.

Именно отсутствие перспективных ориентиров обучения и воспитания и не позволило профессорско-преподавательскому составу государственных вузов (в том числе и медицинских университетов) достичь должного результата.

Даже чувственно-ощущаемые символы – флаг, герб, гимн – для многих респондентов не являются актуальными (индикатор 3). Хотя значимость государственных символов Республики Беларусь сегодня особенно возросла. Об этом прямо сказал Президент страны: «Необходимо, чтобы в Беларуси сформировался культ государственных символов. Чтобы они почитались в каждом белорусском доме, являя собой предмет гордости и источник патриотизма» [54]. Этими словами А.Г. Лукашенко не просто призывает и обязывает, но и «подстегивает» все педагогическое и обществоведческое сообщество более активно заниматься теоретико-методологической разработкой гражданско-патриотических приоритетов и их трансляцией в сознание будущих специалистов. Вместе с тем теоретико-методологические пробелы в учебно-воспитательном процессе негативно сказались и на выработке у молодежи гражданских ценностей. Об этом говорят ответы респондентов на следующие вопросы: «Считаете ли вы себя гражданином Республики Беларусь?» (Блок А); «Если бы Вам представилась возможность поменять свое гражданство, то сделали бы Вы это?» (Блок Б); «Согласились бы Вы покинуть Беларусь на длительное время или навсегда?» (Блок В). Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Блок А

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Да	77	84	90	83	82	92	94	89	83	75	73	79
2. Нет	10	8	10	9	12	7	1	8	11	15	15	13
3. Затрудняюсь ответить	13	8	–	8	6	1	5	3	6	10	12	8

Блок Б

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Хотел бы поменять	4	1	10	5	8	6	4	6	10	7	12	9

Продолжение таблицы 2.2

2. Да, если бы это оказалось выгодным и полезным для меня	43	30	25	32	44	38	27	39	35	26	18	29
3. Ни при каких обстоятельствах гражданство не помещаю	40	38	40	37	32	37	51	37	35	48	54	42
4. Затрудняюсь ответить	13	31	25	26	16	19	18	18	20	19	16	20

Блок В

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Обязательно уеду за рубеж	–	4	10	4	9	3	5	6	7	6	12	8
2. Да, лишь при определенных гарантиях благополучия за границей	33	23	20	25	28	26	19	26	27	14	18	20
3. При определенных условиях, лишь на некоторое время	23	27	15	24	30	32	30	31	30	33	27	31
4. Скорее нет, чем соглашусь уехать	33	24	20	26	18	22	17	20	16	16	21	17
5. Нет, ни при каких условиях	4	18	25	15	8	12	27	13	16	22	15	18
6. Затрудняюсь ответить	7	4	10	6	7	5	2	4	4	9	7	6

Цифровой материал данной таблицы высветил определенную тенденцию: положительные ответы респондентов очень быстро убывают. Не все, а лишь 80% опрошенных считают себя гражданами Республики Беларусь независимо от своего гражданства (Блок А, индикатор 1). В то же

время только около 40% из них сказали, что ни при каких обстоятельствах не поменяют свое гражданство (Блок Б, индикатор 3). И лишь меньше 20% – ни при каких условиях не согласились покинуть Беларусь на длительное время или навсегда (Блок В, индикатор 5).

Эта негативная тенденция нами была обнаружена еще в 2004 г. Тогда, на аналогичные вопросы, отвечало 2322 старшеклассника и студента г. Витебска и Витебской области [85].

Вывод напрашивается следующий: формирование гражданских ценностей у будущих специалистов осуществляется вяло, без должного теоретико-методологического обоснования и без необходимой ориентации на конечный практический результат. Обозначенная статистика говорит и о том, что в учебно-воспитательном процессе существенно ослаблена его гражданская составляющая. В нем все больше и больше начинают преобладать стихийные компоненты. И неудивительно, что у абсолютного большинства опрошенных гражданские ценности оказались «блеклыми» – бессодержательными.

Цифровой материал этой таблицы еще раз подтвердил азбучную истину: формирование гражданско-патриотического мировоззрения является длительным и целенаправленным процессом. И чтобы придать высокий смысл социально-значимым идеалам, необходимо обновить их содержание в соответствии с модернизационными процессами, протекающими в молодом белорусском государстве. Только в этом случае можно будет осуществить адекватную коррекцию гражданско-патриотического воспитания современного поколения.

Следует отметить, что некоторые отечественные идеологи, общественеды и другие субъекты воспитательного процесса свои недостатки в формировании будущих специалистов стремятся объяснить сугубо объективными факторами. При этом они нередко ссылаются на экономический кризис, который, по их мнению, негативно влияет на оплату труда педагогического и профессорско-преподавательского состава, его штатное расписание, учебную нагрузку и т.д. Безусловно, благополучие граждан во многом зависит от стабильно работающих предприятий, от отчисляемых ими налогов в бюджет государства, благодаря которым оно, по мере увеличения финансовых средств повышает зарплату служащим, учителям, врачам, увеличивает пенсии, детские пособия и другие социальные выплаты.

И все же нельзя недостатки воспитательного процесса объяснять только объективными факторами. Экономические кризисы были, есть и будут. Они не возникают сами по себе и не вдруг, а в результате человеческой деятельности. Их необходимо своевременно прогнозировать, чтобы максимально смягчить, сопутствующие им, отрицательные социальные последствия. И благодаря активной деятельности Президента страны, требующего от нашего правительства своевременно отслеживать признаки наступающего кризиса, белорусское государство стремится заблаговременно предпринять социально-политические меры, которые позволили бы

каждому гражданину всегда иметь работу, доступную медицину и образование, жить в мире, безопасности, быть защищенным в старости.

По большому счету именно субъективные причины затрудняют выработать у будущих специалистов адекватные гражданско-патриотические ценности. Научное сообщество зачастую опаздывает в переосмыслении новых вызовов и угроз нашему обществу. Оно порой не успевает вовремя проанализировать наступающие события. Глава государства об этом сказал еще более откровенно: «Никогда нельзя прятаться за так называемыми объективными причинами, маскируя тем самым собственные ошибки, косность и лень» [53].

Независимость как непреходящая общечеловеческая ценность призвана определять всю систему гражданско-патриотических взглядов белорусских людей. Это высказывание не требует доказательства. Следовательно, аксиоматичным будет и такое суждение. Подлинным гражданином является тот, кто своими созидательными усилиями и действиями отстаивает свою независимость и независимое существование своей страны, радуется за ее процветание. Он не будет искать свое благополучие в чужом государстве. Благополучие «не сваливается с неба», а достигается упорным и тяжким трудом. Именно эти ценностные установки должны вырабатывать у будущих специалистов учебные учреждения.

Вместе с тем социологический мониторинг показал, что далеко не все респонденты адекватно понимают истоки независимости Республики Беларусь. Об этом говорят их ответы на следующие взаимосвязанные вопросы: «Какие чувства вызывает у Вас историческое прошлое Беларуси?» (Блок А); «Оцените советский период в истории белорусского государства?» (Блок Б); «Дайте оценку социалистическому общественному строю бывшего Советского Союза?» (Блок В). Мнения опрошенных в % представлены в таблице 2.3

Таблица 2.3

Блок А

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Чувство гордости за великие свершения народа	33	42	60	43	45	53	49	50	40	35	33	37
2. Испытываю чувство морального удовлетворения за приобщенность к истории Беларуси	27	23	5	21	28	24,5	31	27	13	18	9	14

Продолжение таблицы 2.3

3. Чувство национальной ущемленности, горечи за бедствия народа	27	24	20	24	17	15	13	15	22	25	30	24
4. Затрудняюсь ответить	13	11	15	12	10	7,5	7	8	25	22	28	25

Блок Б

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Советский период был шагом назад в истории развития Беларуси	17	18	15	17	27	24,5	21	25	24	23	18	23
2. За это время страна стала могучей и процветающей державой, а ее граждане обладали основными социальными правами и гарантиями	40	35	50	39	36	45	17	27	24,5	21	36	35
3. Затрудняюсь ответить	43	47	35	44	37	30,5	25	32	39	45	46	42

Блок В

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Социализм-вредная, пагубная идея, роковая ошибка в прошлом	20	13,5	10	14,5	24	17	15,5	19	12	12	15	12
2. Социализм, возможно, является правильной идеей, которая, однако, на практике была искажена советским руководством	50	54	60	54	45	59	55	53,5	31	51	52	41

Окончание таблицы 2.3

3. Социализм-плодотворная идея, имеющая будущее	–	9,5	–	5,5	7	5	15,5	7,2	12	18	9	14
4. Затрудняюсь ответить	30	23	30	26	24	19	14	20,3	45	19	24	33

Эта таблица (как, впрочем, и предыдущие) помогает отследить качество образовательного процесса, насколько он позволяет сформировать у будущих специалистов социально-зрелое мировоззрение. Ответы опрошенных говорят о том, что несмотря на достаточное количество учебных часов, отведенных на изучение социогуманитарных дисциплин, подавляющее большинство из них не смогло дать объективную оценку советскому периоду в истории белорусского государства (Блок Б, индикаторы 1 и 2; Блок В, индикаторы 1, 2 и 3). Оно (большинство) так и не поняло, что только благодаря Октябрьской революции 1917 г. была образована БССР, только благодаря социализму белорусский народ смог отстоять свою независимость в борьбе с фашистскими захватчиками; восстановить, разрушенное войной, народное хозяйство; обеспечить каждого труженика основными социальными правами и гарантиями и т.д. и т.п.

Думается, что неадекватное понимание респондентами исторических истоков независимости Беларуси возникло не случайно, не вдруг и не само по себе. Оно было сформировано у воспитателей, учителей и медицинских работников во время их обучения в учебных учреждениях. Эти и другие наши исследования [85; 92; 98; 99] говорят о том, что работающий в учебных заведениях, педагогический и профессорско-преподавательский корпус, как и двадцать лет тому назад, продолжает транслировать в сознание молодежи одни и те же – «размытые» – представления об исторических истоках независимости Беларуси.

А по-другому и быть не может. Ведь неадекватным целям соответствуют и неадекватные средства их формирования. Речь идет о повальном увлечении количественными методами обучения. Педагогический и профессорско-преподавательский состав, видимо, слабо себе представляет, что последние, являются не основными, а вспомогательными методами, которые не способны выработать у обучающихся устойчивые духовно-нравственные приоритеты. Функции количественных методов ограничены. Они нацелены лишь на механическое усвоение и воспроизведение усвоенного материала, не требующего логического анализа и вообще какого-либо размышления. Пагубность и ущербность количественных методов заключается в том, что их применение в преподавании социально-гуманитарных предметов способно выработать у обучающихся лишь формальную, а не содержательную систему взглядов. Они упрощают и обедняют усвоение этих дисциплин, нанося гуманитарному образованию колоссальный вред.

К сожалению, как показывают повседневные будни, обозначенные методы устраивают подавляющее большинство педагогического и профессорско-преподавательского корпуса: не надо напрягать свои умственные усилия; вести диалог с аудиторией, дискутировать и полемизировать с ней по актуальным проблемам современности – интеграционным процессам, модернизации нашего общества и т.д. Более того, эти методы устраивают и руководство Министерства образования Республики Беларусь, санкционирующее и по сей день рабочие программы, учебники и учебно-методические пособия по социально-гуманитарным дисциплинам, содержание которых, подчеркнем еще раз, абстрактно-оторвано от современных реалий. Об этом мы пишем постоянно [12; 83; 90; 93].

Вывод из анализа комплексной таблицы 2.3 напрашивается лишь один: субъекты воспитательного процесса, – нелишне отметить еще раз, – сами обладают «размытой» духовной матрицей, «духовные сколки» которой и наблюдаются у абсолютного большинства опрошенных. Поэтому и нет существенных расхождений во взглядах на исторические истоки независимости нашей страны у старшеклассников, учащихся ПТУ, колледжей, студентов, воспитателей дошкольных учреждений, учителей, медицинских работников и профессорско-преподавательского состава.

Совершенно очевидно, что лишь всестороннее и объективное знание истории Республики Беларусь способно выработать у будущих специалистов настоящее понимание происхождения нашей державности. Субъекты воспитательного процесса не должны забывать, что «путь к обретению государственности, который выпал на долю белорусов, был сложным и тернистым. Только в XX столетии мы получили шанс на самоопределение. Белорусская Советская Социалистическая Республика стала первым шагом к независимости, фундаментом для создания суверенной Беларуси» [54]. Эту истину неустанно повторяет Глава государства. Проще говоря, невозможно сформировать у молодежи настоящую систему гражданско-патриотических взглядов без знания ею непростых и поворотных исторических этапов становления государственности нашей страны. Последними и должен владеть, прежде всего, педагогический и профессорско-преподавательский корпус.

В свою очередь, «размытые» гражданско-патриотические взгляды не позволяют значительной части респондентов занимать активную жизненную позицию. Об этом говорят их ответы на, пожалуй, основной вопрос анкеты: «Готовы ли Вы работать на процветание своей Родины с полной отдачей?». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Да, со всей определенностью	47	57	55	54	56	69,5	80	66	49	55	58	52
2. Нет, поскольку Родина обо мне недостаточно заботится	23	24	15	23	23	16	12	18	32	34	30	33
3. Затрудняюсь ответить	30	19	30	23	21	14,5	8	16	19	11	12	15

Цифровые показатели данной таблицы свидетельствуют о том, что 50% опрошенных до 30 лет не понимают своей роли в жизни Отечества, а значит и не стремятся и не готовы работать на него с полной отдачей. А ведь это 40% от общего числа респондентов. Да и у остальных возрастов показатели должны быть существенно выше.

Сегодня каждому должно быть ясно: свою независимость и свое благополучие можно обеспечить лишь упорным и добросовестным трудом. Легкого хлеба не бывает. Для того, чтобы его заработать, необходимо иметь хорошую профессию, которую, в нашем обществе, может получить любой желающий. Но многие стремятся приобрести престижные, на их взгляд, специальности (юристов, экономистов и др.), не задумываясь над тем, где их можно будет применить. Рынок труда ими уже насыщен.

В настоящее время страна испытывает острую потребность в плотниках, каменщиках, малярах, штукатурах, электриках и др. (Кстати, в категорию востребованных специальностей входят врачи и педагоги, работа которых недостаточно хорошо оплачивается). Но молодежь не пытается осваивать рабочие профессии. **Ведь для этого следует приложить немало усилий. А хочется получить много и сразу, и с минимальными физическими и психологическими затратами. Это и есть иждивенчество, о котором мы также постоянно говорим.**

Главу государства всегда волновала иждивенческая позиция определенной части белорусов. И сегодня об этом он опять сказал с откровенной тревогой и озабоченностью: «Надо смотреть правде в глаза. Все шире распространяется у нас лень и иждивенчество, все чаще можно услышать слова: “А зачем мне самому что-то делать?” Вот есть государство – пусть оно обо мне и позаботится» [53]. По сути дела, А.Г. Лукашенко обнажил субъективные угрозы нашей независимости.

В то же время иждивенческие приоритеты определенной части респондентов не позволяют им дать объективную оценку модернизационным процессам, протекающим в белорусском обществе. Об этом говорят их ответы на следующий вопрос: «Оцените результаты социально-экономических реформ, проводимых ныне в Республике Беларусь?» Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Несмотря на переживаемые трудности, РБ находится на правильном пути	37	43	55	42	42	56	63	52	26	42	55	36
2. Сомневаемся в правильности выбранных целей и методов проведения реформ	27	23	15	23	28	22	18	23	31	18	21	25
3. Из-за проведения реформ страна оказалась в тупике общественного развития	13	7	5	9	7	4	4	6	17	17	3	15
4. Затрудняюсь ответить	23	27	25	26	23	18	15	19	26	23	21	24

Цифровая статистика этой таблицы убедительно свидетельствует о том, что лишь 40% респондентов (средняя сумма индикатора 1) положительно оценило обновление нашего общества. Остальные опрошенные дали либо отрицательный ответ (индикаторы 2 и 3), либо на него уклонились ответить (индикатор 4). Спрашивается: «Почему не все респонденты положительно оценили обновление нашей страны?». На него ответим следующим образом. Модернизация белорусского государства нацелена на активизацию побудительных сил (потребностей, интересов и идеалов) каждого гражданина, на его творчество и созидание. Но, как видно из ответов респондентов, она устраивает далеко не всех. Иными словами, мировоззрение подавляющего большинства опрошенных отягощено меркантильностью, которая и не позволила им адекватно оценить модернизацию белорусского общества. Пагубность иждивенческой позиции заключается в том, что она существенно ослабляет внутренние источники активности субъекта, делает его пассивным и безынициативным.

Следует сказать, что независимость, как высшая интегративная ценность любого государства, является тем фундаментом, на котором только и возможно объединение белорусской нации. Свобода сплотила белорусских людей, позволила им заниматься созидательным трудом, развивать свою национальную культуру. Благодаря независимости и другие этносы, проживающие в белорусском государстве, могут мирно существовать вместе с

титульной нацией, не испытывая ущемления своего национального самосознания. Это знаковое событие, на котором специально акцентировал свое внимание Президент страны: «Прежде всего, мы обеспечили единство нации, внутренний мир и покой. Именно о наше единство разбиваются все внешние попытки разжечь пожар мятежа или разрушительной революции в Беларуси. И именно единство нации составляет фундамент нашего экономического развития» [53].

То, что независимость является основой единства белорусского народа, говорят и ответы респондентов на соответствующий вопрос: «Что, прежде всего, объединяет Вас с белорусской нацией? (возможно несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Чувство привязанности к родной земле	60	62	80	65	58	60	74	61	44	44	42	44
2. Общая территория проживания	30	30	25	29	28	34	26	31	39	24	18	31
3. Общность происхождения и историческое прошлое	17	8	25	19	36	36	39	36	37	33	24	34
4. Наличие единого государства РБ	17	34	15	26	39	39	33	38	39	38	12	35
5. Белорусский язык	7	18	15	16	13	17	20	16	20	8	9	14
6. Чувство патриотизма, любви к Отечеству	37	36	35	42	44	35	46	40	26	26	12	24
7. Единство взглядов по насущным вопросам современности	3	15	10	19	13	11	10	12	12	14	21	14
8. Общность религии	3	5	15	6	7	9	8	9	2	10	3	10
9. Другое	–	–	–	–	–	0,7	–	–	–	–	–	–

Цифровой материал этой таблицы интересен по-своему. Среди выделенных респондентами, индикаторов есть такие, которые не являются для них первостепенными. Хотя по своей значимости и актуальности в системе гражданско-патриотических приоритетов опрошенных они должны быть доминирующими. Так, например, язык, выступающий ядром национального самосознания, объединяет лишь 16% воспитателей и учителей и 14% медицинских работников (индикатор 5). В свое время мы доста-

точно подробно исследовали этот негативный феномен в духовной жизни нашего общества, раскрыли основные причины его существования [100]. Но они, если устраняются, то «черепашьим ходом».

Тревожно и то, что и патриотизм для абсолютного большинства опрошенных не является мощным объединяющим фактором (индикатор б). Это объективные цифры. Они совершенно отчетливо коррелируются с ответами респондентов на итоговый вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.7

Эти негативные показатели патриотизма были достаточно подробно прокомментированы в различных научных изданиях авторов настоящего монографического исследования. Поэтому и не следует повторяться. А ведь патриотические идеалы, наряду с гражданскими, составляют ядро гражданско-патриотического мировоззрения, в формировании которых во многом недорабатывает педагогический и профессорско-педагогический корпус.

Таблица 2.7

Варианты ответов	Воспитатели детских садов			В среднем	Учителя средних школ			В среднем	Медицинские работники			В среднем
	До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет		До 30 лет	31–45 лет	Свыше 45 лет	
1. Определенно да	33	36,5	35	35	38	41	56	42	19	33	39	27
2. Скорее нет, чем да	10	15	15	14	11	7	1	7	21	19	3	18
3. Скорее да, чем нет	37	28,5	30	31	40	44	33	41	36	37	46	37
4. Не считаю себя таковым	13	9,1	-	9	3	1	4	3	8	5,5	3	6
5. Затрудняюсь ответить	7	11	20	11	8	7	6	7	16	5,5	9	12

В заключение сделаем краткие выводы. Понятие «гражданско-патриотическое мировоззрение» представляет собой сложную систему исторических, культурно-языковых, политических, правовых, нравственно-содержательных и других взглядов человека на окружающий его мир в целом и на многонациональное пространство, в котором он проживает.

Независимость и суверенитет являются высшими государственными ценностями, без которых немыслимо существование любого государства, включая и белорусское. Поэтому, не выработав данные ценности у молодежи, нельзя сформировать у нее социально зрелую систему взглядов. Формирование последних представляет собой постоянный и целенаправленный процесс, в котором сознательная составляющая призвана постоянно преобладать по отношению к его стихийной компоненте. Критерием эффективности гражданско-патриотического воспитания является готовность каж-

дого молодого человека работать с полной отдачей на свободное развитие нашей страны.

Вместе с тем из наших социологических исследований следует и такой вывод. В отечественной научной и учебно-методической литературе обнаружены проблемы в разработке гражданско-патриотических приоритетов, которые не позволяют эффективно и действенно вырабатывать у будущих специалистов социально зрелое мировоззрение. Перспективные цели гуманитарного образования на должном уровне так и не определены, как и не прописаны они в рабочих программах по социогуманитарным предметам. В этих программах гражданско-патриотическая тематика отсутствует. Поэтому, несмотря на многочисленные директивные документы Президента и Министерства образования Республики Беларусь о повышении качества обучения и воспитания учебного процесса, его сознательная составляющая неуклонно снижается. В свою очередь, недостаточная теоретико-методологическая обоснованность перспективных целей гражданско-патриотического воспитания не позволяет осуществить его должную коррекцию, то есть, вырабатывать у молодежи устойчивое социально зрелое мировоззрение. Только последнее способно воспрепятствовать проникновению в ее сознание чуждых, нашему обществу, духовных ценностей. И таким способом можно обезопасить его духовное пространство, которое невозможно защитить никакими «пограничными заставами» и «таможнями». Именно субъекты воспитательного процесса обязаны транслировать в систему взглядов каждого молодого человека гражданско-патриотических ценности.

Президентом страны уже давно определены основные приоритеты гражданско-патриотического воспитания. На наш взгляд, научному сообществу следовало бы более активно их анализировать и развивать в соответствии с глобальными вызовами современности. От этого учебно-воспитательный процесс только выиграет. Но, к сожалению, перспективные цели развития духовности нашего общества научным педагогическим корпусом, по сути дела, оказался невостребованным. Возможно, эта ситуация – своего рода реакция на недавнее прошлое, подкрепленное либо искушением объявить само понятие «мировоззрение» устаревшим, либо боязнью прослыть консерваторами и ретроgrадами. Возможны и другие социально-психологические и политические объяснения. Но факт остается фактом: сегодня идеологи, методологи, педагоги-методисты не демонстрируют должного интереса к той мировоззренческой «системе координат», в рамках которой необходимо реализовывать образовательную деятельность.

Кстати, мы регулярно исследовали (и продолжаем исследовать) источники гражданско-патриотической активности современного поколения. Причем, нами анализируются не только эти источники, выступающие в качестве перспективных целей воспитательного процесса, но и средства их достижения – гражданско-патриотическая социализация молодежи.

Но оказывается, что многие участники образовательно-воспитательного процесса не испытывают потребности в таких разработках, субъективные причины которых указаны нами выше.

И последнее. Настоящий социологический мониторинг позволил обнаружить и такую закономерность: результаты региональных исследований полностью совпадают с результатами республиканского мониторинга. Поэтому мы и не сомневаемся в их объективности. И не только в них, но и в предыдущих наших социологических замерах, которые, по своему фактофиксирующему материалу, также убедительны и содержательны.

Анализ гражданско-патриотической матрицы субъектов воспитательного процесса будут неполными, если не изучить соответствующую систему взглядов студенческой молодежи. Обозначенную проблему мы рассмотрим в следующем разделе.

2.3 Состояние и динамика гражданско-патриотического мировоззрения витебского студенчества

Формирование устойчивого и адекватного мировоззрения студенческой молодежи, как в прошлом, так и в настоящем было, есть и в будущем останется одной из ключевых составляющих отечественного социально-гуманитарного образования. «Белорусская высшая школа еще с советских времен имеет богатый опыт организации учебного процесса, и мы не должны утратить положительные качества его. Речь идет, прежде всего, о системе патриотического, морально-этического и эстетического воспитания, которая требует всяческой поддержки развития в современных условиях» [132], – постоянно подчеркивает Президент страны. Поэтому профессорско-преподавательский состав, обладающий подлинными гражданско-патриотическими взглядами, обязан вырабатывать у современного поколения смысложизненные приоритеты. Следовательно, система взглядов субъектов воспитательного процесса должна постоянно отслеживаться.

Но для того, чтобы иметь о ней адекватное представление, необходимо, в свою очередь, изучать и мировоззрение студенческой молодежи, которое, авторы настоящей монографии, отслеживают длительное время. Объективные социологические замеры позволяют более полно выявить смысловое содержание гражданско-патриотического мировоззрения и определить наиболее оптимальные методы и средства его формирования.

Социальный проект под общим названием «гражданско-патриотические ценности подрастающего поколения», который мы начали разрабатывать еще в 2001 г., был нацелен на последовательное исследование трансформационных процессов, происходящих в его духовности. В этом проекте нами была сформулирована гипотеза: мы предположили, что источники социальной активности молодежи будут «круто ломаться» в соответствии с обновлением всех сфер жизнедеятельности нашего общества.

Однако уже первый социологический мониторинг, проводившийся в 2004–2005 гг. в Витебском регионе, показал, что духовная сфера молодежи не претерпевает должных качественных трансформаций, как этого требуют современные вызовы развития белорусского общества. Было опрошено 800 старшеклассников г. Витебска и Витебской области, 1522 студента вторых, третьих и четвертых курсов трех государственных и одного коммерческого вузов г. Витебска. Из них: ВГУ имени П.М. Машерова – 946 человек (62%); ВГАВМ – 351 (23%); ВГТУ – 157 (10%); МИТСО – 68 (15%) [85].

Для того чтобы проследить состояние и динамику духовности витебского студенчества мы, спустя десять лет, – в 2014–2015 гг. – провели очередной социологический мониторинг, опросив 400 респондентов Витебской государственной академии ветеринарной медицины 2–3 курсов ветеринарного и зооинженерного факультетов стационарной и заочной форм обучения. Респонденты опрашивались по одному и тому же набору вопросов, на которые отвечали их предшественники. Результаты анкетирования студентов 2004–2005 гг. и 2014–2015 гг. сведены в единые таблицы. Они помогут обнаружить определенные тенденции в модернизации сознания респондентов.

Сделаем оговорку. По обозначенной проблеме мы не могли сразу опросить большое число витебских студентов (у нас не было такой возможности). Поэтому они анкетировались поэтапно: по мере оказанного нам содействия со стороны коллег-единомышленников. Эти опросы позволили создать общую картину социологических замеров студентов города Витебска.

Исходный вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие из нижеперечисленных определений понятия “гражданско-патриотического мировоззрение” для Вас наиболее приемлемы? (возможны несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Какие из перечисленных определений понятия
«гражданско-патриотическое мировоззрение»
для Вас наиболее приемлемы?
(возможны несколько вариантов ответа)

Варианты ответа	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это мироощущение, выражающееся в любви к тому месту, где человек родился и вырос	34,7	48
2. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это мировосприятие и миропонимание, выражающееся в уважительном отношении к родному языку, национальной культуре, традициям и обычаям	40,6	56

Окончание таблицы 2.8

3. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это не только любовь к родному языку, национальной культуре, но и уважительное отношение к государственным символам (флагу, гербу, гимну), основам конституционного строя, государственной идеологии	54,1	66
4. Гражданско-патриотическое мировоззрение – это система патриотических взглядов и идеалов определенных этносов об окружающем их этнополитическом пространстве, а также и об их месте в этом пространстве	18,1	17

Комментировать ответы респондентов, в которых наблюдается значительный разброс мнений, довольно сложно. Как уже отмечалось выше, до сих пор в научной литературе отсутствует общепризнанное определение обозначенного понятия. По своему содержанию дефиниция термина «гражданско-патриотическое мировоззрение» представляет собой емкое и богатое духовное образование, которое включает сложную иерархию идейно-нравственных ценностей. Перечень последних и зафиксирован в таблице 2.8, в виде перечисленных в ней конкретных индикаторов. Но поскольку эти идейно-нравственные ценности не нашли своего должного – системного – отражения в научной литературе, учебниках и учебно-методических пособиях по социально-гуманитарным дисциплинам, то они не были все-сторонне актуализированы в духовной матрице как студентов, так и субъектов воспитательного процесса [95]. Поэтому респонденты и не смогли осмыслить их глубоко и все-сторонне. К слову сказать, лишь 5(!) студентов из общего числа опрошенных в 2014–2015 гг. интуитивно обвели все индикаторы данной таблицы. Кстати, идейно-нравственные ценности, зафиксированные в индикаторах этой таблицы, в совокупности и определяют содержание понятия «гражданско-патриотическое мировоззрение».

В целом цифровой материал убедителен сам по себе. Он говорит о том, что гражданско-патриотическая социализация студентов только тогда будет действенной и эффективной, когда в учебниках и учебно-методических пособиях будет четко и внятно прописано понятие «гражданско-патриотическое мировоззрение» и его слагаемые. Лишь только глубокое и целостное усвоение последнего позволит им занять активную гражданско-патриотическую позицию и направить свои усилия на процветание Республики Беларусь, сохранение ее независимости и суверенитета.

Для более глубокого познания системы взглядов витебского студенчества респондентам задавались конкретные вопросы, которые между собой тесно взаимосвязаны: «Считаете ли Вы себя гражданином Республики Беларусь независимо от своего гражданства?» (Блок А); «Если бы Вам представилась возможность поменять свое гражданство, то как бы Вы поступили?» (Блок Б); «Согласились бы Вы покинуть Беларусь на длительное время или навсегда?» (Блок В). Мнения опрошенных (в %) представлены в сводной таблице 2.9.

Блок А

Считаете ли Вы себя гражданином Республики Беларусь
независимо от своего гражданства?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Да	88,9	87
2. Нет	6,4	6
3. Затрудняюсь ответить	4,7	7

Блок Б

Если бы Вам представилась возможность поменять свое гражданство,
то как бы Вы поступили?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Охотно поменял бы гражданство	6,6	2
2. Да, если бы оказалось выгодным и полезным для меня	56,0	43
3. Ни при каких обстоятельствах гражданство не поменяю	18,6	32
4. Затрудняюсь ответить	18,8	23

Блок В

Согласились бы вы покинуть Беларусь
на длительное время или навсегда?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Обязательно уеду за рубеж	4,3	2,5
2. Да, лишь при определенных гарантиях благополучия за границей	36,5	33
3. При определенных условиях, лишь на некоторое время	46,7	34
4. Скорее нет, чем соглашусь уехать	7,6	13
5. Нет, ни при каких условиях	1,8	5
6. Затрудняюсь ответить	3,1	12,5

Цифровой материал высвечивает устойчивую позитивную тенденцию: на протяжении десяти последних лет подавляющее большинство респондентов однозначно считает себя гражданами Республики Беларусь (Блок А). И это не случайный показатель. Наш народ выстрадал право на свое государственное образование и независимое существование.

Вместе с тем как свидетельствуют ответы респондентов, их приверженность к белорусскому гражданству еще не так прочна и стабильна. При определенных обстоятельствах многие из них готовы его поменять (Блок Б, индикатор 2) и покинуть Беларусь навсегда или на длительное время (Блок В, индикаторы 2 и 3).

Устойчивая приверженность к белорусскому гражданству обуславливается как объективными, так и субъективными факторами. К объективным предпосылкам следует отнести поступательное экономическое и социально-политическое развитие нашего общества, которое правительство Республики Беларусь стремится сохранить, несмотря на непредсказуемо меняющиеся реалии. Субъективным фактором устойчивой приверженности респондентов к белорусскому гражданству является адекватное понимание ими модернизационных процессов, которые протекают в молодом белорусском государстве. Они должны четко осознавать, что никто, кроме них, не сможет обновлять экономику нашей страны. Без ее трансформации хорошо жить не будешь. Эти очевидные истины и призваны донести до сознания будущих специалистов субъекты воспитательного процесса.

Однако профессорско-преподавательский состав недостаточно эффективно использует студенческую аудиторную площадку для трансляции в сознание слушателей прозрачных гражданских ценностей. О чем и говорят ответы респондентов на следующие вопросы: «Интересуетесь ли Вы политическими событиями, происходящими в Республике Беларусь и за ее пределами?»; «Из каких источников Вы получаете информацию? (возможны несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в комплексной таблице 2.10.

Таблица 2.10

Блок А

Интересуетесь ли Вы политическими событиями, происходящими в Республике Беларусь и за ее пределами?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Политическими событиями интересуюсь постоянно	32,8	34
2. Политические события только изредка вызывают интерес	62,2	66
3. Политическими событиями не интересуюсь	5,0	–

Блок Б

Из каких источников Вы получаете информацию?
(возможны несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. СМИ (телевидение, радио, печать)	93,2	87
2. От преподавателей социально-гуманитарных дисциплин	11,5	21
3. Собственный опыт, товарищи, друзья	6,0	19,5
4. Семья, родственное окружение	9,0	38
5. Другое укажите	–	17

Цифровая статистика этой таблицы весьма печальна: в политической информированности студентов существенных сдвигов не произошло. Подавляющее большинство преподавателей социогуманитарного цикла весьма слабо используют лекции и семинарские занятия для обсуждения со слушателями злободневных проблем развития молодого белорусского государства. Приходится в очередной раз говорить о том, что кто, как ни наставники студенческой молодежи, призваны активно вести с ней диалог, приобщать ее к ценностям национальной культуры, пропагандировать здоровый образ жизни, вырабатывать у нее гражданско-патриотическую позицию.

Принципиально подчеркнем следующее. Для утверждения в сознании будущих специалистов социально зрелых духовных приоритетов государство выделило социально-гуманитарному сообществу более чем достаточное количество учебных часов. Но, как свидетельствуют наши регулярные социологические замеры, эти часы необходимо было качественно «переформатировать» и «перезагрузить» еще в начале нового тысячелетия. Министерство образования Республики Беларусь стремится это делать. Но длительное время его деятельность носила характер реформаторской кампанейщины. Кстати, и ныне продолжается «реформирование» социально-гуманитарного образования. Вместо того, чтобы совместно с субъектами воспитательного процесса выработать инновационную идеологическую парадигму преподавания социогуманитарного знания, Министерство образования пошло по упрощенному пути: оно существенно сократило учебные часы. Причем эти часы урезаны настолько, что вряд ли профессорско-преподавательский состав сможет эффективно влиять на взгляды и настроения студенческой молодежи.

Видимо, руководство Министерства образования Республики Беларусь недостаточно глубоко понимает «особую роль нашей системы образования, которая, – как отмечает Президент страны, – должна, во-первых, научить молодежь жить в нынешней насыщенной и очень информационной среде.

Во-вторых, воспитывать нравственную личность, прививать чувство гражданской ответственности человеку с малых лет, чтобы каждый смог видеть разницу между добром и злом и выбирать именно ту положительную сторону любого явления» [132].

О том, что необходимо кардинальным образом «перезагрузить» социально-гуманитарное обучение и воспитание будущих специалистов, говорят ответы респондентов на комплекс вопросов, посредством которых они оценивают недалекое прошлое нашей страны: «Какие чувства вызывает у Вас историческое прошлое Беларуси?» (Блок А); «Оцените советский период в истории белорусского государства» (Блок Б); «Какую оценку Вы можете дать социалистическому общественному строю бывшего Советского Союза?» (Блок В). Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.11.

Блок А

Какие чувства вызывает у Вас историческое прошлое Беларуси?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Чувство гордости за великие свершения народа	29,5	36
2. Испытываю чувство морального удовлетворения за приобщение к общей истории Беларуси	16	13
3. Чувство национальной ущемленности, горечи за постоянные бедствия народа	36	17
4. Затрудняюсь ответить	18,5	34

Блок Б

Оцените советский период в истории белорусского государства

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Советский период был шагом назад в истории Беларуси	17,6	12
2. За это время страна стала могучей и процветающей державой, а ее граждане обладали основными социальными правами и гарантиями	30,6	32
3. Затрудняюсь ответить	53,8	56

Блок В

Какую оценку Вы можете дать социалистическому общественному строю бывшего Советского Союза?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Социализм – вредная, пагубная идея, роковая ошибка в прошлом	9,4	9
2. Социализм, возможно, правильная идея, которая на практике была искажена советским руководством	51,2	35
3. Социализм плодотворная идея, имеющая будущее	6	8
4. Затрудняюсь ответить	33,4	48

В этой таблице совершенно прозрачно прослеживается негативная тенденция в преподавании социально-гуманитарных дисциплин: чем дальше отдалается от нас отечественная история, тем большее число студентов не способно адекватно оценить ее социально-политическую и духовную значимость. Большинство респондентов не задумывается над тем, что и спустя четверть века градообразующие предприятия (Новополоцкий нефтеперерабатывающий завод, Лукомская ГРЭС, БелАЗ и др.), созданные в советское время и прошедшие глубокую модернизацию, и по сей день

являются основным источником финансовых поступлений в бюджет Республики Беларусь. Многие студенты так и не усвоили очевидную истину: наша страна, только благодаря СССР, стала могучей и процветающей державой, а ее граждане обладали основными социальными правами и гарантиями; она и сегодня продолжает развиваться, опираясь на экономический потенциал, который был накоплен в Белорусской Советской Социалистической Республике. К сожалению, это недостаточно понимает значительная часть субъектов воспитательного процесса, у которого университетское социально-гуманитарное сообщество также не смогло выработать должную историческую систему взглядов на наше недалекое прошлое [95].

А том, что многие представители профессорско-преподавательского корпуса действительно не дорабатывают в формировании у будущих специалистов адекватных представлений о модернизационных процессах, происходящих в нашем обществе, говорят ответы респондентов и на такой злободневный вопрос: «Как Вы оцениваете результаты социально-экономических реформ, проводимых в Республике Беларусь?». Мнение опрошенных (в %) представлены в таблице 2.12.

Цифры этой таблицы, лишний раз, говорят о том, что за последние десять лет качество преподавания социогуманитарных предметов не улучшилось: абсолютное большинство респондентов либо сомневается в правильности выбранных целей и методов проведения реформ, либо затрудняется сказать о них что-нибудь определенное (индикаторы 1 и 2). Невольно возникает вопрос: «Какие же ценности профессорско-преподавательский состав все это время транслировал в сознании студентов?». Ведь «голая» теория, оторванная от реальной практики, никому не нужна!!!

Таблица 2.12

Как Вы оцениваете результаты социально-экономических реформ, проводимых в Республике Беларусь?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Несмотря на переживаемые трудности, Республика Беларусь находится на правильном пути	10,6	16
2. Сомневаемся в правильности выбранных целей и методов проведения реформ	41,9	22
3. Из-за проведения реформ страна оказалась в тупике	21,9	16
4. Затрудняюсь ответить	25,6	46

А между тем актуальные проблемы развития нашей страны, как в прошлом, так и в настоящем чрезмерно волнуют студентов. Они ими озабочены. Об этом свидетельствуют их ответы на очень важный вопрос: «Что вызывает у Вас наи-

большую тревогу в состоянии белорусского общества? (возможны несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.13.

Таблица 2.13

Что вызывает у Вас наибольшую тревогу
в состоянии белорусского общества?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Рост преступности	53,5	33
2. Коррупция госчиновников	53	53
3. Экономическая нестабильность	64,3	74
4. Рост цен на товары и услуги, инфляция	68,3	85
5. Упадок духовной культуры, ее коммерциализация	36,5	28
6. Отчуждение человека от человека	31,3	36
7. То, что мы перестали быть сверхдержавой	10,3	14
8. Другие варианты ответа	3,8	8

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что как в недалеком прошлом, так и в настоящем их беспокоит, прежде всего, «экономическая нестабильность», «рост цен на товары и услуги, инфляция» (индикаторы 3 и 4). Беспокойство респондентов вполне объяснимо. На рубеже нового тысячелетия разразился мировой экономический кризис, который протекает перманентно. Этот кризис совпал по времени с модернизацией народного хозяйства Республики Беларусь. Он существенно осложнил ее проведение, что в свою очередь, негативно сказалось на жизни нашего народа. И тем не менее, несмотря на экономические трудности, реформаторская деятельность белорусского правительства продолжает оставаться социально-ориентированной: она нацелена на улучшение материального и духовного благосостояния белорусских людей. Эти позиции белорусского правительства А.Г. Лукашенко вновь озвучил в своей очередной инаугурационной речи: мы и дальше будем развивать, и совершенствовать государство для народа [133].

Но, что нас настораживает и беспокоит! На вопрос: «Какое общество мы строим?», который в 2014–2015 гг. задавался студентам ВГАВМ, только 25% из них ответило совершенно конкретно – наше правительство создает социально-ориентированное государство и продолжает его развивать. Остальные – 75% опрошенных – сказали, что они не знают, какое общество мы строим. Иными словами, абсолютное большинство респондентов не имеет четких представлений о стратегических целях совершенствования нашей страны. Думается, что это должно беспокоить не только профессорско-преподавательский состав, но и руководство вузов. Ведь, если не «внести» в сознание выпускников вуза стратегические цели развития нашего общества, – в каком направлении ему необходимо совершенствоваться, – то их мотивы деятельности будут отягощены размытыми ценностями.

К сожалению, в реальной действительности последние доминируют в духовной матрице студентов.

Так, на ключевой вопрос анкеты «Готовы ли Вы работать на процветание своей Родины с полной отдачей?» только 37% студентов ВГАВМ, которые опрашивались в 2014–2015 гг., ответило положительно; 33% – сказали «нет, поскольку Родина обо мне недостаточно заботиться»; остальные респонденты «затруднились ответить». Динамика ответов студентов приведена в таблице 2.14.

Таблица 2.14

Готовы ли Вы работать на процветание своей Родины с полной отдачей?

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Определенно, да	22,9	37
2. Нет, поскольку Родина обо мне недостаточно заботиться	40,3	33
3. Затрудняюсь ответить	36,8	30

Как и десять лет назад подавляющее большинство студентов не намерено трудиться на благо своего Отечества с полной отдачей. Созидательные ценности еще не стали доминирующими в их системе взглядов. Думается, нет смысла доказывать очевидный тезис: только те выпускники вуза смогут творчески работать, сознание которых будет пронизано ясными и четкими идеалами развития нашего общества.

Об этом убедительно говорят и сами респонденты. Так, студентам ВГАВМ, опрошенным в 2014–2015 гг., задавался совершенно конкретный вопрос: «В чем, по вашему мнению, должны проявляться гражданско-патриотические ценности?» (вопрос был открытым). Ответы опрошенных (в %) были стилистически обработаны и сведены в единую таблицу 2.15.

Таблица 2.15

Варианты ответов	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. В труде на благо своего Отечества	30
2. В любви к Родине	16
3. В знании своих традиций, обычаев, языка, своей истории, культуры в целом	12
4. В рождении и воспитании детей	11
5. Затрудняюсь ответить	31

Цифры этой таблицы позволяют нам сделать утверждение: если бы гражданско-патриотические ценности были всесторонне прописаны в вузовских типовых программах по социально-гуманитарным дисциплинам, а весь профессорско-преподавательский корпус их активно транслировал в сознание будущих специалистов, то учебно-воспитательный процесс высшей школы

был бы более действенным и эффективным. В итоге, в системе взглядов многих студентов мотивация могла бы стать приоритетно-созидающей.

К слову сказать, не только позитивные ценности, но и другие духовные феномены, которые не менее значимы, также не прописаны в обозначаемых программах. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на такой вопрос: «Что, прежде всего, Вас объединяет с белорусским народом? (возможны несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.16.

Прежде, чем анализировать ответы респондентов, сделаем некоторые пояснения. При опросе студентов по теме «Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика» в анкете отсутствовал вопрос, который обозначен в таблице 2.16. Однако, в 2004–2005 гг. этот вопрос задавался респондентам во время социологического мониторинга при изучении патриотических идеалов витебского студенчества [101]. Анкетировались респонденты вторых, третьих, четвертых и пятых курсов всех государственных вузов. Общий массив опрошенных составил 1200 респондента.

Таблица 2.16

Что, прежде всего, Вас объединяет с белорусским народом?
(возможны несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Чувство привязанности к родной земле	50	56
2. Общая территория проживания	43	41
3. Общность происхождения и историческое прошлое	41	40,5
4. Национальная культура белорусского этноса, его обычаи, традиции	35	35
5. Наличие единого государства – Республики Беларусь	21	37
6. Белорусский язык	15	14
7. Чувство патриотизма	11	32
8. Единство взглядов по насущным вопросам современности	4	9
9. Общность религии	4	19

Из них: ВГУ имени П.М. Машерова – 495 (41%), ВГАВМ – 319 (27%), ВГТУ – 262 (22%), ВГМУ – 124 (17%). Результаты этого мониторинга и представлены в таблице 2.16, которая еще раз отчетливо высвечивает определенную негативную тенденцию: за обозначенный период система взглядов студентов практически не изменилась. Ее терминальные – базовые – ценности «узкие» и не столь эффективно способствуют социально-духовному «взрослению».

Цифровой материал этой таблицы свидетельствует о том, что в гражданско-патриотической социализации выпускников вуза наблюдаются ста-

бильно существующие недостатки, о которых мы говорим постоянно [12]. Идеино-нравственное воспитание студентов лишь тогда будет адекватным – соответствовать современным темпам развития нашего общества, – когда будут всесторонне использоваться демократические методы их обучения.

Об этом свидетельствуют ответы студентов ветеринарной академии, которые опрашивались в 2014–2015 гг. Им задавался как бы заключительный вопрос: «Необходимо ли пропагандировать гражданско-патриотические ценности?» Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.17.

Таблица 2.17

Необходимо ли пропагандировать
гражданско-патриотические ценности?

Варианты ответов	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Определенно, да	33
2. Скорее да, чем нет	31
3. Нет	12
4. Затрудняюсь ответить	24

Ответы студентов довольно прозрачны: только одна треть опрошенных (33%) уверенно сказала, что гражданско-патриотические ценности необходимо пропагандировать (индикатор 1). У остальных такой уверенности нет. Результаты этой таблицы говорят о том, что система гражданско-патриотических взглядов у будущих специалистов автоматически – сама по себе – не возникает. Ее следует активно и целенаправленно формировать. К сожалению, многие субъекты воспитательного процесса как бы самоустранились (осознанно или нет) от пропаганды гражданско-патриотических ценностей. В своих публикациях мы пишем об этом регулярно [83; 90].

В заключение сделаем следующие выводы. Как свидетельствует наш очередной социологический мониторинг, в социализации студенческой молодежи наблюдаются серьезные упущения. Одним из существенных ее недостатков является то, что она проводится без должного теоретико-методологического обоснования перспективных целей воспитания будущих специалистов. К последним, на наш взгляд, необходимо отнести гражданско-патриотическое мировоззрение, под которым мы понимаем сложную систему исторических, политических, правовых, нравственно-содержательных и иных взглядов человека на окружающий его мир, на место и страну, где он родился и вырос, на многонациональное пространство, в котором вместе с ним проживают и представители других этносов. Поскольку эта ценностная матрица не получила должного научного обоснования, то она оказалась не прописанной в типовых вузовских программах, учебниках и учебно-методических пособиях по социально-гуманитарным дисциплинам.

Без подлинных целей воспитательного процесса невозможно выработать у студенческой молодежи социально зрелую систему взглядов. Отсутствие стратегического направления в социально-гуманитарном образовании привело к тому, что духовная матрица будущих специалистов оказалась «перегруженной» обыденными ценностями, что и не позволяет многим из них занять активную гражданско-патриотическую позицию. Это, во-первых.

Во-вторых, наши социологические исследования, которые проводятся на протяжении последних двадцати лет (с 1998 года) [98] говорят о том, что уже давно назрела острая потребность в комплексном переосмыслении стратегической цели социогуманитарного знания. Думается, такой целью призвана стать национальная идея Республики Беларусь, теоретико-методологический анализ которой проделан нами выше. Мы глубоко убеждены в том, что обозначенная идея должна выступать в качестве архитектоники гражданско-патриотического мировоззрения.

В-третьих, утверждение национальной идеи в сознании студентов успешным будет только тогда, когда произойдет существенное обновление методов преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Необходимо активно и широко использовать демократические средства обучения: диалоги, дискуссии, коллективные обсуждения злободневных проблем развития молодого белорусского государства. Только опираясь на них, можно будет более актуально и целенаправленно пропагандировать гражданско-патриотические ценности.

В системе гражданско-патриотической социализации студенческой молодежи одну из ведущих позиций занимает ее физическое воспитание, которое будет предметом исследования следующего раздела нашей монографической работы.

2.4 Место и роль физической социализации в гражданско-патриотическом воспитании учащейся молодежи

В настоящее время гражданско-патриотическая социализация учащейся молодежи все больше и больше актуализируется в отечественном социально-гуманитарном образовательном процессе, важной составляющей которого является ее физическое воспитание. Сущность последнего заключается в том, чтобы гармонизировать телесную структуру личности, выступающей в качестве материальной основы его духовного субстрата – потребностей, интересов, целей, идеалов, мировоззрения в целом. Человек просто не может существовать и полноценно развиваться вне своего материального основания, которое, как и вся объективная реальность, обладает природной действительностью: существует независимо от человеческого сознания. Для того, чтобы все элементы телесной структуры индивида на-

ходились в оптимальном состоянии и обеспечивали его духовное развитие, необходимо совершенствовать и сам процесс физического воспитания.

К слову сказать, в настоящее время значимость физического воспитания, обязывающего усиливать единство природных и духовных факторов в жизнедеятельности личности, постепенно снижается, незаметно ослабевает. Хотя в официальных постановлениях, научной и публицистической литературе о его актуальности говорится постоянно. Недостаточная оценка этого важного процесса в социализации личности, на наш взгляд, содержится в самом определении обозначенного понятия. В качестве примера сошлемся на некоторые признанные постсоветские учебники по «Теории и методике физического воспитания и спорта». В частности российские авторы Ж.К. Холодов и В.С. Кузнецов под физическим воспитанием понимают определенный вид воспитания, специфическим содержанием которого являются обучение движениям, воспитание физических качеств, овладение специальными физкультурными знаниями и формирование осознанной потребности в физкультурных занятиях [145]. В другом российском источнике понятие «физическое воспитание» определяется как «системное освоение человеком рациональных способов управления своими движениями, приобретения необходимого фонда двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний» [145]. Такая же редуцированная (упрощенная) дефиниция указанного понятия дается в отечественном фундаментальном издании «Спортивная энциклопедия Беларуси» [145].

Вместе с тем в советской научной литературе гражданско-патриотические ценности включались в содержание понятия «физическое воспитание» в качестве одного из важных его компонентов. Так, в учебнике «Теория и методика физического воспитания» (в то время был ведущим), автором которого являлся российский ученый Л.П. Матвеев, подчеркивалось, что в системе физического воспитания, составляющей неотъемлемую часть социалистического воспитания, преследуется цель – на основе полноценного использования факторов физической культуры, реализовать возможности оптимального физического развития людей, всестороннего совершенствования свойственных с ними способностей в единстве с воспитанием духовных и нравственных качеств, характеризующих общественно активную личность: обеспечить на той основе подготовленность каждого члена общества к плодотворной созидательной и другим видам деятельности [66].

Аналитический обзор советских и постсоветских авторов, определяющих понятие «физическое воспитание», говорит о том, что в его содержании существенно ослаблена гражданско-патриотическая составляющая. Занятия физическими упражнениями в основном сориентированы на выработку у обучающихся двигательных навыков и физических качеств.

Изучение научной литературы по обозначенной проблеме свидетельствует об отсутствии определения понятия «физическая социализация», кото-

рая чрезвычайно важна в повседневной жизнедеятельности людей. Безусловно, неразработанность этого термина значительно затрудняет процесс формирования у молодежи ее физических, социально-психологических и гражданско-патриотических качеств.

Актуальность понятия «физическая социализация» обусловлена самой телесной природой обучающихся (и не только их), которые просто обязаны следить за состоянием своего здоровья. Ведь физическое и социально-психологическое недомогание населения вызывает негативные общественные последствия: оно приносит огромный материальный и духовный ущерб народному хозяйству; граждане со слабым здоровьем не способны эффективно и действенно защищать родное государство, что существенно снижает его национальную безопасность. Каждый человек обязан обладать чувством ответственности перед обществом за сохранения своего здоровья и здоровья своих близких. Формирование этого чувства детерминировано стихийными и сознательными процессами физического, социально-психологического и духовного развития личности. Эти процессы определяют содержание понятия «физическая социализация». По своему объему оно значительно шире понятие «физическое воспитание». Научно-методологическое обоснование термина «физическая социализация» позволяет, на наш взгляд, откорректировать очень важные педагогические понятия: «физическое обучение», «физическое воспитание», «физическое образование», «физическое совершенство», «физическая культура».

В частности, упомянутые выше, российские авторы Ж.К. Холодов и В.С. Кузнецов, определяя теорию физического воспитания, выделяют в ней следующие основные составляющие: 1. Физическое воспитание. 2. Физическую подготовку. 3. Физическое развитие. 4. Физическое совершенство. 5. спорт [145, с. 6–7].

При определении понятия «физическое воспитание» возникают определенные логические затруднения: как содержание этого термина соотносится с самой теорией физического воспитания? Ведь согласно философской дефиниции, теория, в широком смысле слова, понимается как комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение каких-либо явлений; в узком и специальном смысле – она рассматривается в качестве высшей, самой развитой формы организации научного знания, дающей целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности – объекта данной теории [147, с. 676]. Из определения понятия «теория физического воспитания» трудно уяснить: в каком смысле оно трактуется – в узком или широком; в чем оно отличается от содержания самого термина «физическое воспитание»?

Более того, ограничивая определение физического воспитания только двигательными навыками и физическими качествами личности, авторы упускают из своего поля зрения стихийные процессы, которые также иг-

рают немаловажную роль в ее физическом развитии. Другими словами, не только физическое воспитание способствует формированию здорового образа жизни обучающихся, но и стихийные факторы (двор, улица, родные, близкие, друзья, товарищи по учебе и др.) также оказывают значимое влияние на их физкультурно-оздоровительную деятельность. Поэтому субъекты физического воспитания призваны строить свою работу так, чтобы сознательная составляющая – целенаправленное воздействие социальной среды на личность (в нашем случае учебные заведения) – постепенно превращались в доминирующую компоненту в физическом развитии учащейся молодежи.

К тому же, упрощенное понимание физического воспитания, как уже указывалось, не способствует выработке у обучающихся должных гражданско-патриотических приоритетов. Несомненно, основой этих приоритетов является семья. Именно в ней закладываются базовые ценности личности. Тем не менее образовательные социальные институты, повторим это еще раз, выступают в качестве очень важного звена в социализационном процессе учащейся молодежи, в котором терминальные приоритеты, сформированные в семье, корректируются и развиваются на более высоком, общественно значимом уровне.

Физическая социализация, наряду с традиционно устоявшимися политической, правовой, нравственной и другими разновидностями социализации является очень важной ее компонентой. Понятие «физическая социализация» впервые было введено в научный оборот одним из авторов настоящего монографического исследования, под которой понимаются стихийные и сознательные процессы приобщения и присвоения личностью определенной системы физических, спортивных, социально-психологических и культурно-оздоровительных знаний, ценностей, норм и традиций, необходимых ей для оптимизации своего анатомо-физиологического состояния, сохранения и укрепления здоровья, активной деятельности на благо родного Отечества [20]. Как уже отмечалось, понятие «физическое» подразумевает природные, морфофункциональные свойства организма, генезис которого, по словам, упомянутого выше, российского автора Л.П. Матвеева, происходит по его естественным закономерностям, которые никто не волен упразднить (закономерности возрастной последовательности, неравномерности развития, взаимодействия генетических и средовых факторов и др.). Развертываясь по естественным законам, процесс физического развития человека одновременно во многом обусловлен конкретными общественными условиями жизни, деятельностью и особенно физическим воспитанием [66, с. 8].

Физическая социализация личности осуществляется перманентно, которая в процессе своего становления и развития постоянно испытывает воздействие трех социализационных уровней: микросреды (семьи и ближайшего окружения), мезосреды (трудовых коллективов) и макросреды

(общества в целом). Она охватывает различные слои населения, каждый из которых, находясь на определенной ступени социальной лестницы, имеет собственное представление о ценностях физической культуры, физической красоте, физического здоровья.

Стихийными процессами не так легко управлять. Их актуальность заключается в том, что они во многом определяют развитие личности. Ведь повседневность больших масс людей ограничивается в основном их обыденным сознанием. Это сознание в процессе воспитания граждан постепенно наполняется научным содержанием, вытесняя из него спонтанные, во многом несистематизированные и поверхностные представления о здоровье, здоровом образе жизни. Физическое воспитание, подчеркнем это еще раз, является сознательной составляющей физической социализации личности. Оно осуществляется учреждениями образования, специально подготовленными для этой деятельности субъектами воспитательного процесса: преподавателями физической культуры, спортивными тренерами, инструкторами, врачами и др. Физическое воспитание выступает в качестве ключевой компоненты в системе физической социализации населения Республики Беларусь. Целью физического воспитания является физическое совершенство граждан молодого белорусского государства, под которым в советское время понимали «такой уровень развития человека как: 1) крепкое здоровье, основанное на активной деятельности всех систем человеческого организма; 2) всестороннее, гармоничное развитие всех физических качеств в единстве с морально-волевыми качествами, создание большого запаса двигательных навыков и повышение на этой основе функциональных возможностей организма; 3) приобретение высокой общей и специальной работоспособности организма, обеспечивающей возможность длительной высокопроизводительной деятельности; 4) гармоничное развитие фигуры, достижение четкой координации движений» [67].

Мы специально сослались на определение понятия «физическое совершенство», которое в советской научной литературе было доминирующим. Дело в том, что в современных учебниках по теории и методике физического воспитания и спорта это понятие, как и понятие «физическое воспитание», зачастую трактуется упрощенно и односторонне: в ней весьма слабо прослеживается гуманистический потенциал, который в то время присутствовал и в физической социализации в целом, и в физическом воспитании, в частности. Ведь результатом этих, чрезвычайно важных, составляющих социализационного процесса учащейся молодежи была и продолжает оставаться физическая культура. Она представляет собой систему физических и социально-психологических и духовно-оздоровительных ценностей, которую личность осваивает в процессе физической социализации.

Между тем в постсоветских источниках нередко можно обнаружить расплывчатые и некорректные определения понятия «физическая культура». Оно зачастую трактуется то «как одна из сфер социальной деятельности, направленная на укрепление здоровья, развитие физических способностей человека и применение их в соответствии с запросами общества»; то «как рациональное использование человеком двигательной деятельности в качестве фактора оптимизации своего состояния и развития, физической подготовки к жизненной практике». Таких «научных» трактовок понятия «физическая культура» в соответствующих учебниках можно встретить немало. На наш взгляд, основной методологический недостаток этих определений заключается в том, что понятие «физическая культура» многими авторами в целом рассматривается не как результат физического обучения и воспитания, а как процесс, средствами которого являются анатомо-физиологические, морфологические, валеологические, психологические, культурологические и другие знания, умения, навыки, занятия физическими упражнениями и различными видами спорта. Поэтому и неудивительно, что в научных публикациях часто встречается некорректное выражение «заниматься физической культурой».

В целом культура представляет собой «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к самим себе» [147, с. 92]. Проще говоря, в культуре фиксируются ценности, идеалы, нормы и т.д. людей, которые осваиваются личностью в процессе ее социализации. Опираясь на философское определение понятия «культура», под физической культурой мы будем понимать систему физических, социально-гуманистических и духовно-оздоровительных ценностей индивида. Если же их конкретизировать, то к ним следует отнести здоровьесберегающие и культурно-гуманистические приоритеты, такие как развитые физические качества индивида (сила, быстрота, гибкость, ловкость, выносливость), улучшенное физическое состояние, повышенное настроение, здоровый образ жизни, оптимизм и др. Эти ценности целенаправленно вырабатываются средствами физического образования, включающего в себя два важнейших взаимосвязанных компонента: физическое обучение и физическое воспитание. И средства физического образования, и его цель – физическая культура – находятся в определенной диалектической сопряженности: они друг друга предполагают и взаимообуславливают, но содержание их объемов не совпадает, а поэтому и не тождественно. Первое понятие – «физическое образование» – выражает процесс, второе – «физическая культура» – результат физической социализации личности. Иными словами, физическое обучение и физическое воспитание не следует трактовать расширительно: в качестве процесса и результата. Физической

культурой – готовыми ценностями – не занимаются, их формируют. Они являются предметом выработки физического образования.

Мы не случайно заострили внимание на подробном анализе методологических проблем физической социализации учащейся молодежи. Ведь без их научного обоснования невозможно эффективно и действенно исследовать взаимосвязь ее стихийных и сознательных факторов физической социализации, как эти факторы способствуют формированию у обучающихся гражданско-патриотических приоритетов. Исходя из обозначенных научно-методологических установок, мы, на протяжении последнего десятилетия, провели социологические замеры по теме: «Гражданско-патриотические составляющие физического воспитания учащейся молодежи». Общая цель исследования была конкретизирована в следующих задачах: 1) анализе приоритетности здоровья в системе ценностных ориентаций молодых людей; 2) определении роли физического воспитания и в выработке их социально-психологических и гражданско-патриотических качеств; 3) исследовании сопряженности стихийных и сознательных факторов в физической социализации обучающихся; 4) изучении мотивации респондентов, занимающихся физическими упражнениями и спортом во внеурочное время.

Гипотеза социологических замеров сформулирована таким образом: в физическом воспитании учащейся молодежи ослаблена его гражданско-патриотическая компонента.

Динамика проведенных социологических исследований была такой: в 2006–2007 гг. опрашивались старшеклассники сельских и городских школ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской областей. Всего было проанкетировано 1276 респондента 10 и 11 классов. Гендерная составляющая оказалась следующей: девушки – 61% (784), юноши – 39% (492) [21]. В 2008–2009 гг. анкетировались студенты 1–4 курсов Витебской государственной академии ветеринарной академии (ВГАВМ). Из них девушки составили 84%; юноши – 16%. Было опрошено 302 респондента [22]. В 2015–2016 гг. также анкетировались студенты ВГАВМ (304 респондента). Из них: девушек оказалось 90%, юношей – 10%.

Для прозрачного анализа духовных ценностей учащейся молодежи, результаты его опроса зафиксированы в сводных (фиксированных) таблицах. В отличие от цифрового материала, заполняющего две трети страничного пространства некоторых научных статей и в силу этого значительно затрудняющего исследование современных социальных проблем, фиксированные таблицы позволяют выявить те или иные тенденции в чистом виде – в отрыве от сплошной цифровой статистики.

Среди множества проблем, существующих в отечественной системе социально-гуманитарного образования, выделяется одна из ключевых – сохранение и укрепление здоровья обучающихся. В этой связи респонден-

там задавался исходный вопрос: «Вы уверены в нерушимости своего здоровья?». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.18

Таблица 2.18

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 г.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Учащаяся молодежь	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Варианты ответов						
Да	37	25	22	20	22	27
Нет	42	53	49	54	50	68
Затрудняюсь ответить	21	22	29	26	28	15

Динамика ответов опрошенных достаточно прозрачна: абсолютное большинство респондентов не уверено в своем здоровье. Они не способны его адекватно оценить (см. индикаторы 2 и 3). А ведь только правильная оценка каждым индивидом своего здоровья является необходимым условием развития его физического и духовного потенциала. Более того, человек может иметь все необходимые возможности для занятий физическими упражнениями и спортом. Но если он сам не будет их осознавать и прикладывать максимум усилий, то вряд ли его образ жизни будет здоровым.

В этой связи респондентам задавался уточняющий вопрос: «Кто помогает Вам глубже оценить значимость своего здоровья? (возможно несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.19.

Таблица 2.19

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 г.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Учащаяся молодежь	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Варианты ответов						
1. Телевизионные передачи, пропагандирующие здоровый образ жизни	19	50	9	15	0,7	16
2. Физкультурно-спортивные передачи	31	18	8	7	14	19
3. Пресса, радио, интернет	35	37	11	11	14	30
4. Родители, близкие	48	62	33	36	35	43
5. Друзья, товарищи	33	33	16	13	21	29
6. Спортивный тренер	18	10	11	7	50	46
7. Преподаватель физической культуры	18	16	11	4	21	34
8. Кто еще, укажите	0,2	0,2	1	7	10	8

Цифровой материал обозначенной таблицы свидетельствует о том, что преподаватели физической культуры, спортивные тренеры, врачи не прилагают должных усилий по разъяснению значимости здорового образа жизни. Об этом же говорят ответы респондентов: сознательная составляющая физического воспитания учащейся молодежи не является определяющей. Напротив, статистика этой таблицы высвечивает определенную тенденцию: как только молодые люди покидают родной очаг, степень влияния на них ближайшего окружения неуклонно снижается. Существенно ослабевает и духовное воздействие родителей на своих детей. Ведь здоровье – это не только анатомо-физиологическая ценность, но и эмоционально-психологическая значимость, морально-волевая устойчивость. Попадая в новую социальную среду, молодые люди далеко не всегда могут к ней успешно адаптироваться. Они порой в ней теряются. Им приходится самостоятельно организовывать свой быт, режим питания, следить за своим здоровьем. Думается, что указанные выше субъекты воспитательного процесса призваны помочь учащейся молодежи приспособиться к новым бытовым условиям, расписанию учебных занятий, режиму проживания в общежитиях, питания, словом, освоить обновленное социальное и духовное пространство.

В свою очередь, упущения в разъяснительной и профилактической работе существенно сказываются на оценке молодежью нездоровых форм досуга. Об этом убедительно говорят ответы респондентов на такой постоянно актуальный вопрос: «Насколько глубоко Вы осознаете далекие последствия пагубных удовольствий (курение, употребление спиртных напитков, наркотиков, беспорядочных половых связей др.)?». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.20

Таблица 2.20

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 г.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Достаточно глубоко	42	46	55	74	57	70
2. Приблизительно	32	34	22	14	36	20
3. Никогда не задумывался	17	11	9	2	7	8
4. Затрудняюсь ответить	9	9	14	10	14	2

Данные этой таблицы отчетливо обнажают конкретную тенденцию: по мере взросления респондентов увеличивается количество обучающихся глубоко оценивающих пагубность нездоровых форм досуга. Особенно высок

этот показатель у девушек, что совершенно закономерно. С возрастом они более острее, чем юноши, ощущают актуальность своего здоровья, которое им необходимо для рождения и воспитания крепких и полноценных детей.

Но ответы опрошенных говорят и о том, что довольно значительная часть учащейся молодежи не имеет отчетливого представления о здоровье вредящих факторах (индикаторы 2,3,4). Следовательно, все, кто постоянно работает с молодежью, обязаны регулярно ей разъяснять значимость здорового образа жизни, его духовную ценность.

Поскольку сохранение и укрепление здоровья как очень важного приоритета человеческого бытия, непосредственно связано с физическим образованием, то респондентам задавался и соответствующий вопрос: «Удовлетворены ли Вы проведением занятий по физической культуре?». Мнения опрошенных (в %) предоставлены в таблице 2.21

Таблица 2.21

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Да	42	40	67	55	83	55
2. Нет	44	40	27	30	17	24
3. Затрудняюсь ответить	16	20	6	15	–	21

Сравнив мнения респондентов, опрошенных в разные годы, в их ответах можно заметить существенные различия. Среди старшеклассников и студентов немало таких, которые либо не довольны проведением занятий по физической культуре, либо не могли дать на поставленный вопрос внятный ответ (индикаторы 2 и 3).

В этой связи респондентам задавался конкретизирующий вопрос: «Если Вы не удовлетворены проведением занятий по физической культуре, то почему? (возможны несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) предоставлены в таблице 2.22

Таблица 2.22

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Учебные занятия по физкультуре проводятся схематично, неинтересно	56	93	39	30	–	0,9

Окончание таблицы 2.22

2. Много времени уходит на построение, строевые упражнения, команды	44	48	46	12	–	21
3. В зале нет современных спортивных тренажеров	67	95	75	40	15	42
4. Недостаточно спортивного инвентаря	42	45	–	6	–	31
5. Слабо учитываются желания и интересы самих учащихся, их анатомо-физиологические задатки	37	61	7,5	9	–	38
6. Что еще, укажите	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1

Значимость ответов респондентов заключается в том, что они позволяют более отчетливо отследить состояние и динамику физического воспитания учащейся молодежи. Эта динамика негативна. По характеру причин, снижающих интерес респондентов к занятиям физическими упражнениями, их условно классифицируем на три группы: методические, организационные, личностные. К методическим причинам следует отнести схематизм в проведении занятий, которым особенно не довольны респонденты 10 и 11 классов. Причем у девушек этот показатель достигает 93% (индикатор 1). В графе «Что еще, укажите?» они указали на нагрузки, не соответствующие их физическим возможностям. Эти причины конкретно свидетельствуют об определенных методических упущениях в физическом воспитании учащейся молодежи.

К организационным причинам необходимо отнести неоправданную трату времени на построения, строевые упражнения (индикатор 2): отсутствие спортивных тренажеров (индикатор 3). В ответах респондентов – это самый высокий показатель. Старшеклассники отметили еще то, что им не хватает спортивного инвентаря (индикатор 4). По сути дела, и школа, и вуз испытывают в нем острую потребность.

Личностным фактором, снижающим интерес респондентов к занятиям физическими упражнениями, является индифферентное отношение некоторых преподавателей физической культуры к их анатомо-физиологическим способностям (индикатор 5). Можно предположить, что определенная часть физкультурно-преподавательского состава недостаточно учитывает их возрастные и анатомо-морфологические характеристики обучающихся.

В целом динамика социологических исследований позволила выявить конкретные объективные и субъективные факторы, негативно влияющих на физическое обучение и воспитание учащейся молодежи. Но если для реализации устранения первых необходимы определенные мате-

риальные средства, то действенность и эффективность вторых – во многом (если не во всем) зависит от профессионализма преподавателей физической культуры, от владения ими инновационными методами и приемами физического образования.

Обнаруженные недостатки в проведении занятий по физической культуре существенно ослабляют гражданско-патриотическую составляющую физического воспитания. Об этом говорят ответы респондентов на весьма важный вопрос: «Способствуют ли учебные занятия физическими упражнениями в выработке у Вас социально-психологических и духовно-идеологических качеств, которые перечислены ниже?»; «Если да, то каких? (возможны несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.23

Таблица 2.23

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Дисциплинированность	30	34	23	15	50	13
2. Организованность	41	40	15	19	21	13
3. Сила воли	54	58	20	25	14	7
4. Ответственность	27	23	13	13	43	45
5. Укрепление здоровья для своей будущей профессии	25	20	16	20	43	31
6. Готовность к защите своего отечества	21	0,2	13	8	0,9	0,5
7. Гибкость, подвижность, ловкость	–	–	–	–	43	56

Нет смысла подробно комментировать всю цифровую статистику этой таблицы. Она довольно прозрачна и достаточно отчетливо обнаруживает определенные промахи и упущения физкультурно-преподавательского корпуса в физическом развитии учащейся молодежи. Если же говорить о гражданско-патриотической составляющей физического воспитания обучающихся, то в целом она совершенно выпала из его поля зрения (индикаторы 5 и 6). Для подавляющего большинства респондентов укрепление здоровья для своей будущей профессии и готовность защищать свое отечество являются актуальными ценностями. Мы несколько не сомневаемся в объективности ответов обучающихся, поскольку они коррелируются с нашими предыдущими социологическими исследованиями, в которых эти приоритеты также занимали невысокие позиции в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи и субъектов воспитательного процесса [95; 96].

К тому же, в 2015–2016 гг. студентам ветеринарной академии вновь задавался вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.24

Таблица 2.24

Динамика социологических исследований Варианты ответов	2015–2016 г.	
	Юноши	Девушки
1. Определенно, да	50	17
2. Скорее да, чем нет	29	46
3. Скорее нет, чем да	12	23
4. Не считаю себя таковым	9	4
5. Затрудняюсь ответить	–	16

Как видно из ответов, у большинства анкетированных нет четкой определенности в признании себя патриотом своей страны. Не стоит доказывать очевидное: любовь к Отечеству формируется, прежде всего, в семье. Именно в ней закладываются базовые ценности личности. Тем не менее учебные заведения выступают очень важным звеном в социализационном процессе учащейся молодежи, в котором терминальные приоритеты, выработанные в семье, должны развиваться на более высоком, социально значимом уровне. И советская социально-гуманитарная образовательная система долгое время занимала передовые позиции в физической социализации подрастающего поколения. В недалеком прошлом гражданско-патриотическая составляющая пронизывала все содержание физического образования. Ее основой был Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне (ГТО)». Он способствовал укреплению здоровья, всестороннему развитию граждан, успешной их подготовке к трудовой деятельности, защите социалистической Родины. К сожалению, с распадом СССР гражданско-патриотическая составляющая была «изъята» (сознательно или нет) из указанного социализационного процесса и стала трактоваться (и по сей день трактуется), подчеркнем еще раз, как выработка двигательных навыков и физических качеств личности. Об этом мы говорили неоднократно [10].

Следует особенно подчеркнуть, что важными составляющими физического воспитания молодежи являются не только занятия физическими упражнениями и спорта, но и походы юношей и девушек по местам боевой и трудовой славы наших соотечественников, которые, не жалея своих сил, жили, работали и защищали Республику Беларусь. Эти походы позволяют им более полно ощутить свою связь с родным краем, непосредственно приобщиться к историческим и духовным ценностям своей малой Родины. Словом, обозначенные походы являются очень важной формой физической социализации молодых людей, которые широко и эффективно используются преподавателями общеуниверситетской кафедрой физического

воспитания и спорта ВГУ имени П.М. Машерова. Начиная с 1998 г., сотрудники кафедры регулярно организуют походы студентов, связанные с исторической памятью выдающегося белорусского политического деятеля Петра Мироновича Машерова. За прошедшее время было организовано свыше 40 походов. Два-три раза в год студенты, в количестве 13–14 человек (не только физкультурного, но и других факультетов), отправляются в поход в Сенненский район и его окрестности, где родился (д. Ширки), жил, учился, трудился и воевал Петр Миронович. Во время этих походов они посещают исторический музей, посвященный его деятельности; оказывают шефскую помощь местным жителям и школьникам; облагораживают памятники и, окружающие их, территорию. Данные походы организовываются целенаправленно: в зимний, весенний и осенний периоды (на лыжах, пешком и сопровождается транспортным средством). Пройдя по местам боевой славы, где воевал партизанский отряд, руководителем которого был П.М. Машеров, студенты острее начинают ощущать, что война – это убийство, война – это страшно, война – это тупик. Именно так они ее характеризовали во время наших с ними неоднократных бесед, после возвращения из этих походов.

Иными словами, гражданско-патриотическое воспитание в Беларуси должно строиться не только на военном и фронтовом героизме. Мы склоним головы перед памятью мучеников среди мирного населения, которую позволяют сохранить в сознании студенческой молодежи обозначенные походы. Указанная форма физической социализации обучающихся усиливает их духовность, без которой невозможно сформировать подлинную силу, выносливость, гибкость и другие физические качества, так необходимые будущим защитникам Отечества. В связи с этим специально подготовленные субъекты воспитательного процесса – преподаватели физической культуры, спортивные тренеры, врачи и др. – обязаны неуклонно разъяснять современному поколению, что сохранение и укрепление его здоровья – это не только (и не столько) самоцель и самоценность, но очень важный фактор национальной безопасности и процветания Республики Беларусь.

Анализом таблицы 2.24 мы закончили рассмотрение сознательных факторов физической социализации учащейся молодежи.

Вместе с тем представление о динамике обозначенных социологических замеров будет неполным, незавершенным, если не исследовать стихийные факторы физической социализации обучающихся – физическую активность и старшеклассников, и студентов во внеурочное время. Исходя из указанной проблемы, респондентам задавались следующие вопросы: «Занимаетесь ли Вы во внеурочное время физическими упражнениями и спортом?» (Блок А): «Если занимаетесь, то как часто?» (Блок Б).

Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.25.

Таблица 2.25

Блок А

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Да	75	64	69	57	80	77
2. Нет	25	36	31	43	20	23

Блок Б

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Занимаюсь практически ежедневно	27	15	9	26	55	21
2. Занимаюсь 3–4 раза в неделю	29	22	47	21	8	25
3. Занимаюсь 1–2 раза в неделю	35	43	38	34	37	35
4. Занимаюсь 1–2 раза в месяц	9	20	6	19	–	19

Актуальность этой таблицы заключается в том, что она позволяет выявить определенную позитивную тенденцию: спонтанное возрастание физической активности учащейся молодежи во внеурочное время. На наш взгляд, эта стихийность обучающихся во многом объясняется их неудовлетворенностью проведением занятий по физической культуре. И далеко не случайно значительная часть опрошенных самостоятельно занимается своим физическим развитием, причем практически ежедневно (Блок Б, индикатор 1). По сути дела, ежедневная активность респондентов есть не что иное, как регулярное занятие физической зарядкой. Она значима тем, что позволяет им уже с утра взбодриться, «встряхнуть» с себя сон и активно включиться в учебный процесс. К сожалению, в качестве потребности, физическая зарядка актуальна лишь для небольшого числа старшеклассников и студентов. А как известно, потребность – есть источник активности личности, важный побудительный мотив ее деятельности. Думается, что физкультурно-преподавательскому составу следует более целенаправленно разъяснять и пропагандировать эту значимую составляющую социализации обучающихся, стараться превратить физзарядку в сознательную компоненту их физического развития. Пропаганда тогда будет

эффективной и действенной, когда заурядная физическая зарядка – комплекс упражнений – превратится в ежедневную необходимость учащейся молодежи, в сознательный элемент ее здорового образа жизни.

По ходу своих рассуждений отметим, что частота занятий физическими упражнениями 1–2 раза в месяц неэффективна и пользы для здоровья не принесет (Блок Б, индикатор 4). Об этом также следует говорить преподавателям физической культуры. Предыдущие ответы респондентов обусловили постановку следующего вопроса: «Где Вы занимаетесь физическими упражнениями и спортом? (возможно несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.26

Таблица 2.26

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. В общежитии (в фойе, в комнате)	–	–	14	20	31	50
2. На стадионе	48	38	9	4	–	–
3. В парковой зоне	13	13	14	14	26	31
4. В спортивных секциях	49	30	15	11	50	10
5. В физкультурно-оздоровительном комплексе	13	16	1,5	4	45	21
6. В фитнес-клубе	15	31	1,5	2	0,1	22
7. В ледовом дворце	0,7	0,8	3	6	–	–
8. В школьных спортивных залах, в спортивных залах ветакадемии	1	1	30	20	30	20
9. Где еще, укажите	0,2	0,6	0,1	0,2	0,1	0,2

Из ответов респондентов видно, что старшеклассники физическими упражнениями и спортом, занимаются преимущественно, на стадионе и в спортивных секциях (индикаторы 2 и 3). Студенты же свою физическую активность проявляют в основном в общежитиях, спортивных залах и секциях, фитнес-клубах (индикатор 1, 3, 4, 8).

Между тем динамика указанного десятилетнего мониторинга свидетельствует о том, что спортивные залы средних школ и ветеринарной академии недостаточно загружены. Они не должны пустовать в свободное от учебы время, в частности, в выходные и праздничные дни. В этой связи выскажем общеизвестную истину: под руководством специалиста занятия физическими упражнениями будут более эффективными, чем их

спонтанное выполнение во дворе, парковой зоне или на стадионе. Безусловно, его труд должен быть дополнительно оплачен. То, что указанная проблема существует, говорит и депутат Палаты представителей и председатель Белорусской федерации легкой атлетики Вадим Девятковский: «Что касается крытых физкультурных сооружений, то они не для всех категорий граждан доступны по цене. Решением этой задачи должны стать гибкая ценовая политика и обеспечение шаговой доступности объектов для занятий физической культурой и спортом, в том числе активного использования потенциала учебных заведений» [69].

Одновременно респонденты отвечали на такой вопрос: «Если Вы не занимаетесь физическими упражнениями и спортом, то почему? (возможно несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.27.

Таблица 2.27

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Учащаяся молодежь	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Не занимаюсь потому, что нет времени (оно все уходит на учебу)	16	38	53	61	33	50
2. Нет средств для оплаты физкультурно-спортивных услуг	15	12	7	7	22	25
3. Отсутствие подходящей компании	17	23	26	8	33	16
4. Мне это не интересно	28	20	7	8	7	1
5. Просто ленюсь	51	47	7	12	11	0,5

В целом показатели этой таблицы совершенно понятны и не требуют подробных комментариев. Но первый индикатор не столь убедителен. И вот почему. Ссылка респондентов на нехватку времени сомнительна, поскольку, отметим это еще раз, регулярные занятия физическими упражнениями можно приравнять к заурядной физзарядке, на выполнение которой, от силы, понадобится 20–30 минут. И это время всегда можно найти, было бы желание и потребность в ней.

Анкетирование было подытожено таким вопросом: «Что побуждает Вас заниматься физическими упражнениями и спортом? (возможно несколько вариантов ответа)». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.28

Таблица 2.28

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 гг.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Учащаяся молодежь	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Усовершенствование телосложения, приобретение оптимального веса	53	75	20	28	18	72
2. Укрепление здоровья, улучшение физического состояния	70	65	27	27	72	60
3. Получение эмоциональной разрядки	37	42	16	16	27	35
4. Развитие физической привлекательности	36	41	15	10	0,1	26
5. Желание расширить круг общения, быть в компании друзей	24	20	8	7	0,1	0,3
6. Научиться давать отпор тем, кто посягает на мою неприкосновенность	23	15	11	4	0,1	0,7
7. Занимаюсь, чтобы участвовать в различных физкультурно-массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях	24	11	2	3	27	0,1
8. Занимаюсь для достижения высоких спортивных результатов	18	5	1	1	0,1	0,7
9. Что еще, укажите	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Цифровой материал обозначенной таблицы достаточно позитивен: он обозначил социально значимую мотивацию респондентов, которые во внеурочное время занимаются физическими упражнениями и спортом. И эту позитивную тенденцию обязаны знать представители физкультурно-преподавательского корпуса. На наш взгляд, знания позитивных мотивов обучающихся, которые проявляют физическую активность во внеурочное время, поможет преподавателям разнообразить методику проведения занятий по физической культуре, эффективно вовлекать обучающихся в различные спортивные секции и спортивно-массовые мероприятия. В целом ответы респондентов вынуждают нас сделать такое утверждение: поскольку отечественная система физкультурного образования не в состоянии в полной мере выработать у старшеклассников и студентов их физические и духовно-психологические качества, то они самостоятельно, можно сказать, стихийно стремятся реализовать свой анатомо-физиологический потенциал, приобщиться к ценностям физической культуры. В этом, как нам думается, заключается определенное противоречие между личными интересами обучающихся и отечественной системой физического образования.

Свои размышления закончим следующими выводами. Физическая активность человека – главный и решающий фактор сохранения и развития его здоровья, ничем не заменимое универсальное средство профилактики недугов, замедления процессов старения. Следовательно, физическая социализация, ядром которой является физическое образование, призвана формировать целостную личность, гармонизировать ее духовные и физические возможности. К сожалению, учебные заведения, как важные промежуточные заведения физической социализации учащейся молодежи, недостаточно эффективно пропагандируют и формируют у нее ценность здоровья, которая является важнейшей ценностью человеческого бытия. В самом процессе физической социализации и старшеклассников, и студентов ее стихийная компонента начинает доминировать. Школьная и вузовская системы воспитания не в полной мере способствуют выработке у современной молодежи приоритетов физической культуры. Многие из них стремятся самостоятельно удовлетворять свои физические и духовные потребности и интересы. Это во-первых.

Во-вторых, физическое образование учащейся молодежи необходимо рассматривать как систему, в которой тесно переплетаются две ключевые ее составляющие: физическое обучение и воспитание. Проведенные нами социологические исследования позволили выявить определенную негативную тенденцию: физические и социально-психологические качества старшеклассников и студентов формируются, по сути дела, в отрыве от гражданско-патриотических ценностей, что значительно ослабляет гражданско-патриотическую социализацию учащейся молодежи.

В-третьих, несмотря на то, что подавляющее большинство обучающихся занимается во внеурочное время физическими упражнениями и спортом тем не менее для многих они не стали потребностью. Субъекты воспитательного процесса – преподаватели физической культуры, спортивные тренеры, врачи и др. – недостаточно пропагандируют такой важный компонент физического воспитания, как физзарядку, не требующей больших временных затрат.

В-четвертых, администрации учебных заведений следует более активно использовать во внеурочное время стадионы и спортивные залы для проведения физкультурных и спортивных вечеров, спортландий, дней здоровья, спортивно-массовых мероприятий и т.д.

И последнее. Только применяя инновационные методы и формы физического обучения и воспитания, можно выработать у современного поколения здоровый образ жизни, укрепить его здоровье, являющегося одним из ключевых факторов национальной безопасности Республики Беларусь.

Как мы установили, физическая социализация призвана постоянно актуализировать гражданско-патриотическое воспитание учащейся и студенческой молодежи. Важной составляющей последнего является ее истори-

ческая память о событиях Великой Отечественной войне, которая будет рассмотрена в следующем разделе нашего монографического исследования.

2.5 Великая Отечественная война в исторической памяти студентов г. Витебска

Сегодня самоотверженный труд на благо своего Отечества, готовность, мужественно и беззаветно, защищать его свободу и независимость – это те качества личности, реализация которых позволяет обеспечивать безопасное и прогрессивное развитие нашей страны. Поэтому формирование подлинных гражданско-патриотических ценностей современного поколения должно составлять основу инновационных социальных технологий. Глава государства, выступая на II съезде ученых, призвал идеологическое и социогуманитарное сообщество более активно использовать их «...для консолидации общества, воспитания патриотизма, стимулирования творческой инициативы людей на всех уровнях» [55].

Одним из важных направлений гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи является сохранение в ее исторической памяти подлинных представлений о событиях Великой Отечественной войны. Историческая память – это своеобразная «ячейка» человеческого сознания. В ней фиксируются культура, язык, традиции, обычаи, история различных национальностей. Словом, посредством исторической памяти воспроизводится прошлое предшествующих поколений. В своей деятельности мы во многом субъективны и в своей субъективности свободны, но не от того, что диктует культура, ценностный мир, менталитет наших этносов, переживаемая нами эпоха. Следовательно, глубокое и объективное широкое воспроизведение в исторической памяти прошлого очень сильно зависит от достоверного донесения его до сознания каждого молодого человека. Только в этом случае можно выработать у него устойчивую – прочную систему знаний и представлений об отечественной истории. С определенными оговорками, историческую память можно трактовать и как историческое мировоззрение конкретных поколений, и как важный фактор преемственности между ними, и как одну из ключевых составляющих общественного сознания в целом и гражданско-патриотического сознания в частности. Она (историческая память) не столько персонифицирована, сколько социальна [13, с. 32–58].

В условиях тотального воздействия средств массовой информации, Интернета, социальных сетей на духовную жизнь молодого, суверенного белорусского государства следует всячески оберегать историческую память современной молодежи от лживых измышлений о его прошлом, настоящим и перспектив развития в будущем. Сегодня эти средства «...наполнены мнениями различных псевдоаналитиков, которые пытаются

разрушить стабильность и спокойствие в нашем обществе. И не только в нашем», – подчеркнул в своей программной речи Президент страны на, упомянутом выше, II съезде ученых [55].

В связи с этим у нынешнего поколения необходимо вырабатывать целостное историческое мировоззрение, адекватную систему координат для более глубокого осмысления своего прошлого. Ведь система исторических взглядов является очень важной составляющей гражданско-патриотического мировоззрения личности. Она способствует выработке у нее бережного и ответственного отношения к своей стране и, происходящим в ней, экономическим, социально-политическим и духовным модернизационным процессам.

История Отечества – это прежде всего историческая память индивидов, осознающих свое родство с другими соотечественниками. Она способствует интеграции и консолидации людей в социуме, несущих за него ответственность. Здесь уместно вспомнить гегелевское высказывание, в котором утверждается следующее: субъективный долг преодолевает ограниченность самодостаточности, когда человек осознает, что он есть продукт истории и даже ее участник и субъект, деятель.

По вопросу передачи социального опыта, как более сложного механизма исторической памяти, существует два подхода. Один – представлен концепцией К. Юнга, которая опирается на коллективное бессознательное, архетипы как модели поведения, передаваемые бессознательным путем из поколения в поколение. Другой – марксистский подход – обуславливает отечественную позицию в социальной психологии. Суть последней заключается в том, что трансляция социального опыта осуществляется как опосредствованно (через процессы опредмечивания и распредмечивания), так и непосредственно, путем прямой передачи опыта от поколения к поколению, в котором образовательные социальные институты, идеологи, субъекты воспитательного процесса в целом отвечает за то, какие ценности, образцы, идеалы для подражания они предлагают личности, социальной группе, этносу и самому обществу.

Человек, проживая вполне стереотипную жизнь (родившись, крестившись, учившись, трудившись, создал или не создал семью и умер), так или иначе влияет на ход ее развития. Однако это влияние может быть либо действенным, активным, либо пассивным, выжидательным. Перед субъектами воспитательного процесса всегда встают извечные, вопросы: «Как соотносить общественные и личные интересы, вместить историю в судьбы людей, усилить их влияние на саму историю?»; «Каким образом история как бы вовлекает всех без исключения, а не только выдающихся личностей, в свои процессы?».

Перманентная гражданско-патриотическая социализация, включающая в себя спонтанные и скрытые процессы, оказывает сильное влияние на субъекта через события, материальные и иные условия жизни. Однако это влияние значительно усилится, если будет всесторонне

использован сознательный фактор этого процесса – гражданско-патриотическое воспитание, которое предполагает не только (и не столько) вербальное воздействие на сознание больших масс людей, но целенаправленное вовлечение их в конкретно-практическую деятельность, в общем – через дело.

Наши регулярные социологические замеры ценностных ориентаций современного поколения привели к очень важному практическому выводу: необходимо полностью вернуть государство в процесс гражданско-патриотической социализации личности. Кстати, об этом постоянно говорит Президент страны: «Начиная с рождения, через детский сад, школу, вуз каждый должен не просто понять умом и впитать душой такие качества, как Родина, патриотизм, свой народ, своя история, культура» [56]. Субъектам воспитательного процесса следует тактично и ненавязчиво утверждать в сознании учащейся молодежи духовные ценности Великой Победы. Современное поколение должно проникнуться тем, что мужество, героизм, самоотверженность белорусских людей, сплоченность и братская помощь народов Советского Союза сделали, казалось бы, невозможное. В тяжелых и кровопролитных боях с фашистскими завоевателями они смогли отстоять свою свободу и независимость, в короткий срок восстановить колхозы, фабрики, заводы, возвести новые, отстроить школы, вузы, библиотеки, театры и музеи. Свершения поколений победителей – это те созидательные приоритеты, на которых «...учатся и будут учиться все поколения белоруссов. Ибо не может быть ничего достойнее, чем жертвенный подвиг во имя свободы и независимости», – подчеркнул в своей речи Президент страны на церемонии возложения венков к монументу Победы по случаю 72-й годовщины Великой Победы [134].

В новых исторических условиях, когда западные и отечественные неолибералы поставили под сомнение итоги Великой Отечественной войны и возлагают ответственность за развязывание Второй мировой войны, почти исключительно, на СССР, роль белорусского государства и его образовательных институтов в утверждении у обучающихся подлинных представлений о Великой Победе должна неуклонно возрастать. Субъекты воспитательного процесса призваны донести до сознания юношей и девушек непреложную истину: Великая Отечественная война – это очень сложное и противоречие, эпохальное, событие XX столетия. Оно включает в себя экономические, идеологические, военные, социальные, психологические теории и практики, ожидания и разочарования, идеалы, цели и интересы, невиданный патриотизм и героизм. Учительскому и профессорско-преподавательскому корпусу следует принципиально акцентировать внимание обучающейся молодежи на том, что для белорусских людей Великая Победа имеет особое значение. Они на всенародном референдуме признали 3 июля 1944 г. – освобождение нашей страны от фашистских агрессоров – Днем Независимости Республики Беларусь. Это судьбоносное событие стало исходной точкой отсчета подлинной независимости белорусов.

Обозначенная актуальность Великой Победы и определила наш научный интерес и исследовательскую проблему: анализ динамики исторического мировоззрения учащейся молодежи, сформировавшейся в новых исторических условиях. Мы провели ряд социологических замеров. Эти замеры должны подтвердить или развеять опасения относительно пробелов в ее системе исторических взглядов о событиях Великой Отечественной войны. Отсюда и предмет нашего очередного социологического мониторинга – изучение Великой Победы в динамике исторической памяти витебского студенчества.

Цель нашего перманентного социологического замера исторического мировоззрения респондентов заключается в следующем. Мы стремились выяснить, во-первых, как они отражают Великую Отечественную войну в своих знаниях, суждениях, представлениях и оценках; во-вторых, как их историческая память согласуется с официальным дискурсом, мировоззренческими установками Республики Беларусь.

В 2007–2008 гг. нами был проведен первый социологический мониторинг по теме: «Великая Отечественная война – важная составляющая в гражданско-патриотической социализации учащейся молодежи», который зафиксировал исходное состояние исторической памяти учащейся молодежи. Было опрошено 2603 респондента. Анкетировались учащиеся 9,10,11 классов, колледжей, студенты вузов. Опрос проводился в Минской, Могилевской и Витебской областях. В последней старшеклассники анкетировались во всех районах и районных центрах. Возрастная структура учащейся молодежи следующая: старшеклассники составили 1659 (64%); учащиеся колледжа – 109 (4%); студенты трех государственных вузов (ВГУ имени П.М. Машерова, ВГАВМ, ВГТУ) г. Витебска – 836 (32%) [96].

В 2017–2018 гг. мы провели очередной социологический мониторинг по теме: «Великая Отечественная война в исторической памяти витебского студенчества». По аналогичной анкете было опрошено 400 респондентов ВГУ имени П.М. Машерова и 300 – ВГАВМ. Результаты ответов опрошенных в 2007–2008 и 2017–2018 гг. зафиксированы в сводных таблицах, в которых приводится сравнительный цифровой материал двух социологических замеров. Это позволило нам исследовать историческую память витебского студенчества о Великой Отечественной войне в динамике: более содержательно и концептуально.

Сделаем небольшое уточнение. Поскольку очередной опрос является лишь продолжением обозначенного комплексного социологического мониторинга, то в сводных таблицах приводятся ответы только студентов города Витебска, опрошенных в 2007–2008 гг. и в 2017–2018 гг.

Так как духовные ценности Великой Победы являются для белорусских людей чрезвычайно актуальными, то респондентам, в качестве исходного был задан такой вопрос: «Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.29.

Таблица 2.29

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.	2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
Варианты ответов	В среднем			
1. Очень интересуют	21	27	19	26
2. Скорее интересуется, чем нет	58	59	65	63
3. Совсем не интересуется	10,5	6	3	4,5
4. Затрудняюсь ответить	10,5	8	13	6,5

Данные этой таблицы говорят о том, что устойчивый интерес к событиям Великой Победы наблюдается меньше, чем у одной трети респондентов (индикатор 1). Абсолютное же большинство опрошенных интересуются этими событиями эпизодически (индикатор 2). На наш взгляд, отчасти это можно объяснить все большим и большим, временным, отдалением событий Великой Отечественной войны от жизни современных поколений: с момента нападения фашистской Германии на СССР прошло почти 73 года. Временная отдаленность эпохального события прошлого от нашего настоящего объективно снижает его актуальность. Подлинная же причина снижения интереса студентов к событиям Великой Победы кроется, в снижении качества преподавания социогуманитарного знания в целом и исторического, в частности. Ниже мы об этом скажем более подробно.

Следующий логический вопрос был задан в такой редакции: «Из каких источников Вы знаете о событиях Великой Отечественной войны?» (возможно несколько вариантов ответа). Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.30.

Таблица 2.30

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.	2017 – 2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
Варианты ответов	В среднем			
1. Изучал(а) в школе, вузе других учебных заведениях	93	96	94	95
2. Из рассказов родителей, друзей, знакомых	43	59	35	44
3. Из семейных архивов	20	16,5	26	22
4. Из кинофильмов, театральных постановок	78	82	66	72
5. Из художественной литературы о войне	58	59,5	49	51
6. Из посещения музеев, воинских мемориалов	69	81	75	77
7. Из походов по местам боевой славы	27	48	52	51

Любой исследователь или читатель, ознакомившись с цифрами этой таблицы, сможет обнаружить определенную, позитивную динамику в при-

общении студенческой молодежи к непреходящим ценностям Великой Победы. Эта динамика говорит о том, в белорусском государстве уделяется пристальное внимание к проблемам формирования у современного поколения гражданско-патриотических приоритетов.

Таблица 2.31

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.	2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска В среднем	ВГУ имени П.М.Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Ненависть к фашизму	34	16,5	21	19
2. Советское воспитание	32	32	42	38
3. Патриотизм	76	80	76	77
4. Героизм на фронте и в тылу	67	87	70	77
5. Открытие союзниками второго фронта и их материальная помощь	19	30	26	27
6. Партизанское движение	71	72	67	69
7. Наличие талантливых полководцев и военачальников	49	51	55	54
8. Система обороны, созданная Сталиным	9	17	11	14
9. Огромная территория СССР, суровый климат, бездорожье	34	40,5	43	42

Для выяснения эффективности и действенности усилий руководства страны, всего социально-гуманитарного сообщества по выработке у молодежи подлинных представлений о подвиге советского народа в борьбе с нацистской Германией студенты должны были ответить на принципиальный вопрос: «Укажите факторы, сыгравшие определенную роль в достижении Победы над фашизмом?» (возможны несколько вариантов ответа). Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.31

Ответы респондентов говорят о том, что как десять лет назад, так и в настоящее время в Беларуси уделяется большое внимание формированию подлинной системы исторических взглядов на события Великой Отечественной войны. Вместе с тем этот опрос обнаружил весьма существенное упущение в работе профессорско-преподавательского корпуса: абсолютное большинство студентов недооценивают советскую воспитательную систему (индикатор 2). А ведь педагогические идеи ее основоположников в теории воспитания были в то время инновационными и ведущими. Теоретические положения П.П. Блонского, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко и других выдающихся педагогов лежали в основе воспитания советских граждан. К слову сказать, они и по сей день сохраняют свою актуальность для отечественной педагогики. Именно их инновационные подходы в теории воспитания позволили выработать у защитников социалистического Отечества сакральные чувства – готовность жертвовать своими жизнями во имя его спасения от «коричневой чумы» XX века. Эти чувства со-

ставляли фундамент духовного бытия советских людей, определяли их патриотизм и героизм. И неудивительно, что абсолютное большинство респондентов, можно сказать, интуитивно выделило их в качестве очень важных духовных приоритетов советского народа (индикаторы 3 и 4).

В этой связи не случайно возникает ряд вопросов: «Почему же не одно поколение студентов столь неоднозначно (и даже противоречиво) в оценке факторов, сыгравших определяющую роль в достижении Победы советского народа над фашистской Германией?»; «Почему сегодняшние студенты (и прежде всего будущие педагоги) недооценивают воспитательную систему Советского Союза?»; «Что же утратило наше социально-гуманитарное образование?»; «Чего же не хватает отечественному профессорско-преподавательскому корпусу для настоящего общения с обучающейся молодежью?». Имея целостное представление о динамике исторических взглядов студентов, воспринимающих события Великой Отечественной войны, мы можем определенно сказать, что подавляющему большинству преподавателей не хватает живого диалога с аудиторией.

В годы пресловутой перестройки была выхолощена сущность советской педагогики, в основе которой лежали методы воспитания, разработанные А.С. Макаренко: воспитание в коллективе и через коллектив. Эта система воспитания в производственном коллективе, в процессе производительного созидательного труда. Макаринский образ коллективиста-борца размылся и исчез в нескончаемых схоластических рассуждениях о воспитании гармонически развитой личности, на которую смотрели многие педагоги через призму абстрактного гуманизма Ж.Ж. Руссо.

В условиях буржуазной перестройки всего постсоветского пространства знания и культура объявлена товаром. О какой сколь-нибудь здравомыслящей педагогической деятельности может идти речь, когда школы, лицеи, колледжи, вузы вынуждены выпускать потребителей услуг и само обучение объявлено услугой?.. Руководители учебных учреждений, по сути дела, превращены в менеджеров по надзору за обеспечением услуг учителями, преподавателями, доцентами и профессорами. Они (руководители), как и все субъекты воспитательного процесса, служат по контракту, то есть находятся под давлением страха быть уволенными, если что не так покажется надзирающими за ними представителями из провластных структур.

В свое время К. Маркс подчеркивал, что подлинно человеческие отношения основаны на том, что за ум платят умом, за дружбу – дружбой, а за любовь – любовью. Но когда все качества человека превращаются в товары, имеющие денежный эквивалент, то за ум можно платить деньгами, за дружбу – деньгами и за любовь – тоже деньгами. Но, покупая эти качества, человек их не приобретает, он их утрачивает.

Иными словами, приобретение знаний за деньги существенно затрудняет их трансляцию в сознание обучающихся. На наш взгляд, коммерциализация образования является одной из основных причин, которая значительно осложняет приобщение личности к духовно-культурным ценностям. Именно об этом говорят ответы респондентов на одни из ключевых вопросов анкеты:

«Удовлетворены ли Вы преподаванием “История Беларуси” и спецкурса “Великая Отечественная война?» (Блок А). Если Вы не удовлетворены, то почему?» (возможны несколько вариантов ответа) (Блок В). «Обсуждаете ли Вы с преподавателями на семинарских и лекционных занятиях ложь западных и отечественных, оппозиционно настроенных, СМИ о результатах исторической Победы советского народа в Великой Отечественной войне?» (Блок В). Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.32

Таблица 2.32

Блок А

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Да	47		46	50	49
2. Скорее да, чем нет	21		37	38	37
3. Скорее нет, чем да	17		3	3	3
4. Определенно нет	12		2	6	4
5. Затрудняюсь ответить	3		12	3	7

Блок Б

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Материал излагается неинтересно, монотонно	21		14	17	16
2. Отсутствовала наглядность	20		21	18	19
3. Недостаточно было живых, эмоциональных примеров, раскрывающих подвиг белорусского народа	19		23	11	17
4. Очень много цифрового материала без его достаточного комментария	20		9	7	8
5. Отсутствовала должная критика современных западных и отечественных, оппозиционно настроенных, СМИ, искажавших историческую Победу советского народа в Великой Отечественной войне	16		12	20	16
6. Не использовались электронные средства обучения (компьютер, Интернет, телевизор и др.)	20		21	9	15

Блок В

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Да, очень часто	8				
2. Иногда	38		39	33	35
3. Нет	48		43	44	43,5
3. Затрудняюсь ответить	6		13	17	16,5

Нет смысла подробно комментировать всю цифровую статистику этой таблицы. Она достаточно прозрачна. Подчеркнем лишь то, что перечисленный перечень недостатков позволяет иметь только приблизительное представление о качестве преподавания обозначенных дисциплин (Блок В). Каждый из них обладает более емким содержанием. Следовательно требуется более глубокое их осмысление. А это, в свою очередь, предполагает постоянное изучение обнаруженной проблемы, исследование, которой под силу не одиночкам социологам – энтузиастам, а больше творческим коллективам социогуманитарных подразделений, социологическим лабораториям и Академическим институтам социологии, истории и др. Тем не менее, чтобы иметь более полное представление о трансляции исторического знания в сознании студентов, мы выделили из Блока Б индикатор 5 и рассмотрели его в качестве самостоятельного вопроса (Блок В). Их ответы убедительно свидетельствуют о том, что преподаватели практически не обсуждают с ними заведомо ложные измышления западных и отечественных, оппозиционно настроенных, СМИ о результатах Победы советского народа в Великой Отечественной войне. По сути дела, в учебно-воспитательном процессе отсутствует живой диалог преподавателей с обучающей молодежью, без которого просто невозможно выработать у нее полноценное историческое мировоззрение. В своих научных работах об этом мы говорим регулярно [85; 86; 91].

В условиях глобальной информационной войны, когда средства массовой информации, «в том числе электронные и интернет, – по меткому выражению Главы государства, ...простреливают нашу страну насквозь...» необходимо активизировать деятельность профессорско-преподавательского состава по выработке у молодых людей критического отношения «к мнениям различных псевдоаналитиков, которые пытаются разрушить стабильность и спокойствие в нашем обществе... Для нас, как и для любой нации, своя история и добрые традиции должны служить объединяющей силой», – с особым акцентом сказал А.Г. Лукашенко в своем выступлении на II съезде ученых [55].

Для выяснения значимости для студентов исторического знания, выступающего в качестве одного из ключевых объединяющих факторов, им задавался соответствующий вопрос: «Способствовало ли изучение “Истории Беларуси” и спецкурса “Великая Отечественная война”

осознанию консолидирующей идеи Республики Беларусь: сохранение национальной культуры каждого этноса, проживающего на ее территории; взаимоотношению национальных культур и их процветанию?». Мнение опрошенных (в %) представлены в таблице 2.33.

Таблица 2.33

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Определенно, да	18		27	27	27
2. Скорее да, чем нет	44		45	39	41
3. Скорее нет, чем да	20		5	9	8
4. Определенно, нет	9		2	2	2
5. Затрудняюсь ответить	9		21	23	22

Ответы респондентов не так просто комментировать: они неоднозначны. Меньше одной трети опрошенных уверенно высказало свою позицию, указав на то, что изучение обозначенного исторического знания позитивно повлияло на осмысление ими консолидирующей идеи Республики Беларусь (индикатор 1). У 71% респондентов (сумма 2, 3 и 5 индикаторов) наблюдается неуверенное представление о Великой Победе: историческое знание о ней у них еще не до конца сформировано. Условно говоря, это представление «балансирует» между позитивными и негативными оценками Победы СССР в Великой Отечественной войне. Абсолютное большинство студентов еще не осознано в полном объеме величие эпохального события XX столетия. В этом мы видим одно из основных упущений субъектов воспитательного процесса, преподающих «Историю Беларуси» и спецкурс «Великая Отечественная война».

Историческая память размывается, тогда, когда у молодых людей (и не только у них) нет должной уверенности в исторических знаниях о своем далеком и недалеком прошлом. Зыбкая система исторических взглядов на события Великой Победы (и не только их) зачастую не позволяет им сделать правильный мировоззренческий и политический выбор в том информационном потоке, который постоянно обрушивается на современное поколение. Не до конца сформированное историческое мировоззрение неизбежно приводит к утверждению в сознании колеблющихся людей ложных представлений о событиях Великой Отечественной войны, способствует выработке у них размытых, а зачастую негативных духовных приоритетов. Обратимся к примерам из жизни соседствующих с Беларусью государств – Польши, Литвы, Латвии, Украины, в которых значительная часть населения была ловко приобщена к ценностям националистического толка, к сносу памятников освободителям от фашизма.

Сегодня отечественные ученые – историки знают практически все о событиях Великой Отечественной войны. Им также хорошо известны и

цифры потерь у различных национальностей, проживавших на территории Беларуси, мужественно и стойко защищавших, наравне со всеми белорусскими людьми, свою родную землю от фашистских завоевателей. Всеобщая опасность – быть уничтоженными нацистской Германией – консолидировала, сплотила и объединила все население страны, которое, в итоге, превратилось в монолит – единый белорусский народ. Он, воистину, заслужил, чтобы, наравне с советским народом, его называли народом-победителем. Белорусы уважительно относятся к культуре, языку, истории, вере представителей каждого этноса, принимавших активное участие в освобождении Беларуси, являвшейся для них родной страной. Интернациональная солидарность всех наций, проживавших в стране “голубых озер”, – вот один из главных источников, позволивший белорусскому народу отстоять свою свободу и независимость. Именно об этом следует постоянно говорить субъектам воспитательного процесса.

В противном случае, обучающаяся молодежь не сможет адекватно оценить подвиг нашего народа. О чем и говорят ответы студентов на, весьма конкретный вопрос: «Способствовало ли изучение “Истории Беларуси” и спецкурса “Великая Отечественная война” более глубокому осознанию подвига белорусского народа в разгроме фашистской Германии?». Мнение опрошенных (в %) представлены в таблице 2.34.

Таблица 2.34

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Да, со всей определенностью	28		40	40	40
2. Скорее да, чем нет	38		53	37	42
3. Скорее нет, чем да	28		6	10	9
4. Затрудняюсь ответить	6		1	13	9

Цифровой материал этой таблицы совершенно транспарентен. Он не требует специальных комментариев.

Опираясь на социологические замеры 2007–2008 гг., мы предположили, что если у абсолютного большинства опрошенных наблюдается неопределенное представление о подвиге белорусского народа в Великой Отечественной войне, то это должно негативно сказаться на выработке у них социально значимых мотивов деятельности. Эта гипотеза нашла свое отражение в таком вопросе: «Повлияло ли изучение предметов “Истории Беларуси” и спецкурса “Великая Отечественная война” на формирование Вашей гражданско-патриотической позиции?». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.35.

Таблица 2.35

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.	2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Безусловно, да	22	29	23	25
2. Скорее да, чем нет	35	42	37	39
3. Скорее нет, чем да	27	15	20	18
4. Нет, гражданско-патриотические проблемы меня не интересуют	10	7	10	9
5. Затрудняюсь ответить	6	7	10	9

Наши предположения подтвердились полностью. Средняя сумма ответов студентов (75% – результат сложения 2, 3 и 5 индикаторов 2017–2018 гг. исследования) говорит о том, что исторические знания о Великой Отечественной войне не оказали должного влияния на выработку у них четкой гражданско-патриотической позиции. А ведь подвиг советского народа, в том числе и белорусского, это высший идеал, неповторимый образец служения своему Отечеству, сакральный смысл которого заключается в том, чтобы, повторим это еще раз, жертвовать своими жизнями, во имя спасения своей страны, ее свободного и независимого развития, процветания будущих поколений. Эти ключевые духовные приоритеты нашего общества должны постоянно транслироваться профессорско-преподавательским составом в сознание учащейся молодежи. Ее приобщение к сакральным ценностям Республики Беларусь будет лишь тогда успешным и действенным, когда она будет видеть и ясно себе представлять, что сами субъекты воспитательного процесса обладают четко выверенной гражданско-патриотической позицией. Только таким образом можно привлечь внимание студенческой аудитории к современным проблемам развития молодого белорусского государства. Ведь как говорили классики марксизма, качество лекции определяется составом лекторов.

К сожалению, наши регулярные социологические замеры свидетельствуют о том, что далеко не все субъекты воспитательного процесса обладают должной гражданско-патриотической позицией. У многих она существенно размыта [95]. На это Президент страны на упомянутом II съезде ученых обратил принципиальное внимание отечественного гуманитарного сообщества. Он конкретно сказал, что в вузах нельзя подготовить специалистов завтрашнего дня, обладающих прочной и устойчивой гражданско-патриотической позицией «...потому что у нас руководство вузов, ректоры забронзовели и поросли некоторой тиной. Я уже не говорю о преподавателях, они не готовят людей, которые могут уже сегодня работать, не говоря уже о завтрашнем дне» [55].

Для более полного представления о деятельности профессорско-преподавательского корпуса по выработке у будущих специалистов базовых

ценностей Республики Беларусь респондентам задавалась серия взаимообусловленных вопросов: «Чем для Вас является Родина?» (возможны несколько вариантов ответа) Блок А. «Что такое патриотизм в Вашем понимании?» (возможно несколько вариантов ответа) – Блок Б; «Считаете ли Вы себя патриотом?» – Блок В. Мнение опрошенных (в %) представлены в таблице 2.36

Таблица 2.36

Блок А

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Место, где человек родился и провел свое детство, родной дом, где тебя ждут, город, деревня, село, к которому ты предан	68			67	75
2. Вся Беларусь	53		51	40	44

Блок Б

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Это любовь, уважение к Родине, к людям, народу, стремление к лучшему для своего Отечества	64			66	60
2. Это чувство верности и преданности, долга и готовности защищать свою Родину, сражаться за нее, готовность отдать свою жизнь	70		64	56	59

Блок В

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017 – 2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Определенно, да	31			30	16
2. Скорее да, чем нет	17		44	47	46
3. Скорее нет, чем да	35		6	18	14
4. Не считаю себя таковым	8		11	8	9
5. Затрудняюсь ответить	9		9	11	10

Актуальность этой таблицы заключается в том, что в ней зафиксированы терминальные ценности респондентов, которые, по сути дела, определяют их гражданско-патриотическое мировоззрение. Базовые приоритеты белорусского общества многими студентами трактуются неоднозначно: наблюдаются существенные расхождения в определении понятий «малая Родина» – «место, где родился человек...» и «большая Родина» – «вся Беларусь» (Блок А, индикаторы 1 и 2). Эти и другие, аналогичные, социологические замеры позволяют нам сделать следующее утвердительное суждение: значительная часть опрошенных еще не до конца осознала, что уже давно – четверть XXI столетия – живет в совершенно новом государстве – Республике Беларусь, предоставившее им право свободно распоряжаться своей судьбой и своей страной. При этом подчеркнем очень важный гносеологический аспект: необходимо не только осознавать в полном объеме базовые отечественные ценности, но их следует еще на должном уровне оценивать. Оценка представляет собой очень важную мыслительную процедуру, посредством которой субъект определяет значимость своих источников активности – потребностей, интересов, целей идеалов. Мыслительная оценочная операция является ключевой предпосылкой для превращения последних в ценностные ориентации личности. Обозначенная гносеологическая проблема неоднократно поднималась и обсуждалась на страницах наших печатных изданий [13; 95; 102].

Неопределенность в трактовке понятия «патриотизм» во многом (если не во всем) мы объясняем тем, что довольно большое количество людей осмысливают его как духовное состояние, представляющее собой единое целое, нерасчлененных, эмоциональных и рациональных составляющих. Нам думается, что «патриотизм» как духовный феномен следует рассматривать в качестве системы патриотических ценностей. Чтобы избежать упрощенной трактовки этого духовного феномена, которая присуща и значительной части субъектам воспитательного процесса [95], в учебниках и учебно-методических пособиях по социальногуманитарным дисциплинам необходимо четко прописать понятие «патриотические ценности» и утвердить их в качестве важных источников их социальной активности.

Но, как мы указывали выше, есть и верхний предел социальной активности личности – это гражданские ценности, представляющие собой совокупность политических, правовых и нравственно-созидательных ее приоритетов. Содержание последних отражает ценности государственного образования в целом. Наши многолетние социологические исследования убедительно свидетельствуют о том, что, сформировав на должном уровне первые (внутренние), невозможно адекватно выработать и вторые (внешние). Патриотические ценности (приоритеты малой Родины) и гражданские ценности (приоритеты большой Родины) диалектически связаны между собой: содержание одних определяет и обуславливает содержание других.

К сожалению, обозначенная диалектическая связка одних из базовых понятий, призванных формировать у личности необходимые обществу

пассионарные качества, в наших социогуманитарных учебниках и учебно-методических пособиях также не прописана. В итоге, гражданско-патриотические ориентиры студенческой молодежи оказались «зыбки» и неустойчивые: только 21% опрошенных уверенно считают себя патриотами (Блок В, индикатор 1); у 70% – такая уверенность отсутствует (суммарное сложение 2, 3 и 5 индикаторов таблицы 2.36, Блок В). А ведь у подавляющего большинства поколений, защищающих социалистическое Отечество от фашистских захватчиков, гражданско-патриотические ценности находились в тесном взаимодействии: общественные и личные интересы рассматривались в качестве единой и целостной системы побудительных мотивов больших масс советских людей.

Возникает закономерный вопрос: «Какие же объективные и субъективные факторы затрудняют выработку у современного поколения подлинных гражданско-патриотических ценностей?». Думается, что эти затруднения во многом обусловлены чрезвычайной заботой молодого белорусского государства о благополучии своих граждан. Руководство нашей страны повторяет ошибки распавшегося Советского Союза: не сформировав у них должных источников созидательной деятельности, оно предоставило им возможность в достаточно легком приобретении социальных благ – получение высшего образования (и не одного), льготных кредитов, гарантированное устройство на работу молодых специалистов, регулярные выплаты пособий молодым матерям по уходу за ребенком и других разновидностей социальной защиты белорусских граждан. Создается впечатление, что многие студенты не до конца осознали сущность нашего, социально-ориентированного, государства. Они стремятся удовлетворить свои насущные запросы без должной созидательной активности. Об этом откровенно говорил Президент страны на совещании педагогического актива Республики Беларусь: «Нынешние студенты и школьники, – подчеркнул он, – не ощутили на себе катастрофический обвал Советского Союза, не имеют тяжелых воспоминаний о «лихих 90-х» и воспринимают стабильность и комфортный уклад жизни Беларуси как нечто положенное от рождения» [57]. Комментировать здесь нечего. Отметим только то, что потребительские и иждивенческие настроения у современного поколения мы обнаружили еще пятнадцать лет назад.

В заключение сделаем следующие выводы. Наши сквозные социологические исследования говорят о том, что патриотизм как духовный феномен следует рассматривать в качестве незыблемого звена в системе гражданско-патриотических ценностей, все элементы которой диалектически сопряжены между собой, они друг друга предлагают и обуславливают. Это, во-первых.

Во-вторых, это ценности не прописаны на должном теоретико-методологическом уровне в учебниках по «Истории Беларуси» и спецкурсе «Великая Отечественная война». Гражданско-патриотические ценности не актуализированы в типовых программах для вузов и инновационных

социальных технологиях, нацеленных на формирование у обучающихся гражданско-патриотического мировоззрения.

В-третьих, в учебно-воспитательном процессе катастрофически недостает живого общения преподавателей со студенческой аудиторией. Из образовательного процесса изъяли (вольно или нет) воспитание. В основном этот процесс свели к обучению – выработке у будущих специалистов знаний, умений и навыков, отражающих, преимущественно, вчерашний день. Оторванность обучения от воспитания приводит к тому, что у довольно значительной части молодежи формируется неустойчивая система взглядов, в которой «легко» плыть в кораблике бытия.

И последнее. В научной среде нередко появляются исследователи, которые скептически воспринимают свежие результаты социологических замеров. Их «аргументация» обывательски проста: современные проблемы не так актуальны, они общеизвестны, поэтому не надо было на них заострять внимание руководства страны и всего социогуманитарного сообщества. В заочной полемике этим исследователям мы ответим следующим образом – известное не означает, что оно познано. Это высказывание принадлежит выдающемуся немецкому философу Гегелю. Если его «расшифровать», то оно будет звучать так: известное (то есть, явление) – это лишь внешняя видимость сущности, которое глубоко скрыта от обыденного сознания. «Если бы сущность лежала на поверхности, то не нужна была бы наука», – любил повторять К. Маркс.

Наши социологические исследования позволили (и по сей день позволяют) «сканировать» сознание большого массива учащейся молодежи познать ее систему взглядов, в том числе и исторических, включающих в себя знания о Великой Отечественной войне.

Поскольку данные знания являются непреходящей ценностью, то следующий раздел мы посвятим ее идеологическим и историческим аспектам, ибо для белорусской молодежи страны Великая Отечественная война всегда будет выступать в качестве высшего идеала служения своему Отечеству.

2.6 Великая Победа – непреходящий идеал гражданско-патриотической социализации защитников Отечества

Победа советского народа в борьбе с фашистской Германией приковывала и продолжает приковывать к себе внимание историков, военных специалистов, художников слова и кино, мастеров живописи. О ней опубликовано большое количество монографий и научных статей, в которых раскрываются как неудачи Красной Армии в первые месяцы войны, так и ее блестящие операции 1943–1945 гг. Трагические и героические события Великой Отечественной войны зафиксированы в многочисленных художественно-документальных источниках, отражающих самоотверженный подвиг советских людей.

Следует особо отметить, что не всегда фактофиксирующие военные события позволяют видеть целостную историческую картину Великой Победы. Масштабное представление о ней вырабатывается посредством научной методологии, под которой принято понимать систему социально апробированных правил и нормативов познания и действия, соотносящихся со свойствами и законами действительности [147, с. 365]. Научная методология познания природных и социальных процессов, наработанная в марксистской философии, дает возможность обнаружить и проследить объективные закономерности во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Согласно учению К. Маркса и Ф. Энгельса об общественно-экономических формациях, основой развития социума является материальное производство. Исследуя его экономический базис – совокупность производственных отношений – они выявили определенные исторические тенденции: страны, обладающие передовой экономикой, развиваются опережающими темпами по сравнению с теми, у которых ее развитие отстает. В силу этих объективных обстоятельств, экономически развитые страны обуславливают и определяют, можно сказать, «возглавляют» мировые исторические процессы. Последние, «напластовываясь» на экономику государств, у которых она менее развита, порождают глубинные мировые противоречия, существенно затрудняющие их экономическое и социально-политическое развитие. Эти противоречия приводят в движение большие массы людей, прилагающие колоссальные усилия для их устранения.

В качестве примера, сошлемся на Великую французскую революцию, свершавшуюся под лозунгам «Свобода. Равенство. Братство». На протяжении 15 лет Франция вела непрерывные войны: сначала – освободительную, против феодальных государств Европы и капиталистически развитой страны Англии, а затем захватнические, в результате которых весь западноевропейский континент (за исключением Великобритании) был покорен Наполеоном. Как справедливо подчеркивает академик Е.В. Тарле: «Социально-экономическое развитие уже до Наполеона ослабло в тогдашнем европейском мире много старых, державшихся столетиями политических скреп феодализма, разрушило базис под многими юридическими и государственно-правовыми надстройками, продолжавшими по инерции существовать, превратило в гниль много зданий с древними и пышными фасадами. Ураган, который разразился и потом бушевал над Европой столько лет и в центре которого стоял Наполеон, разрушил и снес прочь много этих гнилых сооружений. Они упали бы, конечно, и без Наполеона, но он ускорил эту неизбежную ликвидацию...»

После Наполеона дворянско-феодальные пережитки могли в Западной Европе еще просуществовать известное время, но уже, за некоторыми исключениями, лишь в виде гальванизированного трупа. Революция

1830 г. во Франции, революция 1848 г. в Германии и Австрии в этом смысле значительно продвинули дело уборки исторического мусора» [146, с. 412].

В своих статьях мы уже подробно говорили о сущности «исторических напластований». Поэтому, не повторяясь, отметим лишь такой принципиально важный аспект указанных напластований последнего тысячелетия. Глубинные исторические мировые противоречия с особой силой проявились на рубеже XIX и XX вв. В августе 1914 г. разразилась Первая мировая война. Ведущие капиталистические страны Европы и США «сцепились» между собой в смертельной схватке за передел колоний, сырьевых ресурсов Планеты, рынков сбыта. В эту бойню была втянута и Россия, воевавшая на стороне Антанты – Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки. Царское правительство, будучи экономически и политически зависимым от этих стран, активно воевало за интересы западноевропейских империалистов. В результате активных боевых действий экономика Российской империи, сохранившая значительные остатки феодализма, была чрезмерно подорвана. В конечном счете ее экономическая отсталость явилась тем объективным фактором, который способствовал возникновению колоссального социально-политического кризиса царского самодержавия. Этот кризис привел к трем социальным потрясениям – к революции 1905–1907 гг., Февральской и Октябрьской революциям 1917 г. Февральская – буржуазная – революция уничтожила российскую монархию, обанкротившуюся морально и интеллектуально, не способную справиться с общественными противоречиями. Октябрьская – социалистическая революция установила рабоче-крестьянскую власть на всей территории бывшей царской России.

Октябрьская революция – это не большевистский переворот, о чем постоянно говорит определенная часть современной либеральной интеллигенции. Это был объективно необходимый шаг для возрождения государства на новой созидательной основе. Но, с другой стороны, события 1917 года способствовали к появлению качественно нового вектора в развитии мировой человеческой истории. Буржуазные революции, свершившиеся в западноевропейских странах, дали право на существование более прогрессивной движущей силе – частному бизнесу. Для него, по словам К. Маркса, нет такого преступления, на которое он не пошел, ради получения 300% прибыли.

Октябрь 1917 года привел к признанию права силы социалистической – совместной деятельности трудящихся, главной целью которой было свободное развитие каждого, как необходимое условие свободного развития всех. Капиталисты экономически развитых стран во многом вынуждены были пойти навстречу справедливым требованиям трудящимся. Были признаны социалистические партии наравне с либеральными.

Вместе с тем с момента создания рабоче-крестьянского государства, империалистические державы Европы (и не только они) приложили невероятные усилия для его уничтожения и расчленение на отдельные, зависимые

от них, территории. Известно, что страны Антанты, принудив Германию капитулировать, приняли самое активное участие в ограблении сырьевых ресурсов страны Советов, о котором стыдливо замалчивают «критики» Октябрьской революции. Уже в начале в 1918 года европейская часть России была поделена между Англией и Францией на зоны влияния. Север России дал британцам льна, пеньки, смолы, марганцевой руды и т.д. на сумму 2 миллиона фунтов стерлингов; американцам – примерно на 800 тысяч долларов; французам – на 600 тысяч франков. Ущерб, нанесенный только одной Архангельской области, составил более 1 миллиарда золотых рублей [7].

Ущерб, причиненный Дальнему Востоку, был еще значительнее. Львиная доля вывоза – лес, рыба, вагоны, речные и морские суда – шла в Японию. На Уссурийской железной дороге подвижной состав был сокращен этим грабежом более чем вдвое [7]. Эта разнузданная грабительская вакханалия была остановлена большевистским правительством, разгромившее войска интервентов. Русский философ Н. Бердяев писал: «России грозила полная анархия, анархический распад... Он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться» [7]. И таким главным лозунгом стала новая экономическая политика Советской России (НЭП), благодаря которой валовая продукция промышленности в 1926 г. на 8% превышала уровень 1913 года. Близко к довоенному уровню подошла добыча нефти и угля. В основном была восстановлена легкая и пищевая промышленность. В 1925 завершилось и восстановление сельского хозяйства: общая посевная площадь достигла уровня 1913 года.

После неудавшейся интервенции империалистические государства Запада (включая и США) продолжали вынашивать агрессивные планы: уничтожения СССР. Первая мировая война существенно подорвала экономический и военный потенциал Англии и Франции, возглавлявших интервенцию. Поэтому для реализации своих антикоммунистических целей они выбрали побежденную в этой войне Германию, экономика которой была разрушена, а народ – национально унижен. Она выплачивала огромную контрибуцию странам Антанты. Но в то же время западные державы сделали все, чтобы к власти в разгромленной Германии, пришла самая реакционная и агрессивная сила – фашистская партия, которую еще до войны создал Адольф Гитлер. Как отмечает российский профессор, доктор исторических наук Л.И. Ольштынский: «...в своей сущности фашизм как социально-политический феномен представляет собой крайнюю форму террористической диктатуры крупной монополитической буржуазии, поставившей себе целью завоевать мировое господство и установить “новый мировой порядок”, обеспечивающий это господство. Он нес геноцид народам, экономическое, политическое и культурное порабощение [72].

Империалистические круги и политические лидеры Запада помогли восстановить экономику и военную промышленность нацистской Герма-

нии, разрешили ей многократно увеличить свои вооруженные силы. Об этом мы достаточно подробно говорили в своих статьях [93]. Они сделали фашистской Германии ряд принципиальных политических уступок, к которым следует отнести: насильственное присоединение (аншлюс) к ней независимой Австрии; Мюнхенский сговор Великобритании и Франции по расчленению в 1938 году независимой Чехословакии за спиной СССР, оставив его, тем самым, в политической изоляции. Эти и другие политические уступки были сделаны для того, чтобы подтолкнуть Германию к нападению на Советский Союз.

Угроза нападения вермахта на СССР объективно вынуждала советское правительство максимальными темпами осуществлять индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, проводить культурную революцию – ликвидировать безграмотность абсолютного большинства населения. В феврале 1931 года на конференции производственников И.В. Сталин говорил о том, что советская страна отстала «от передовых капиталистических стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». И советский народ «пробежал» это расстояние за короткий срок, создав мощную экономику, позволившую СССР в годы Великой Отечественной войны не только нарастить ускоренными темпами свою военную промышленность, но и превзойти военно-промышленный потенциал фашистской Германии, на которую работала вся экономика, покоренной ею, Европы. Статистика свидетельствует, что к 1940 году было построено свыше 9 тысяч новых предприятий с учетом их возможного перевода на производство боевой техники и оружия.

Характерной чертой идеологии фашизма, что часто опускается ее защитниками – «гуманистами», был антикоммунизм и антисоветизм. Именно поэтому фашистские заправилы Германии стремились уничтожить Советский Союз, идеологией которого было развитие и созидание. «Местное славянское население при этом ожидало бы поистине чудовищная судьба», – говорит историк Йоханнес Хюртер из Института современной истории в Мюнхене. Жители завоеванных территорий, в том числе и белорусы, должны были либо стать рабами, либо быть депортированы в Сибирь, либо уничтожены. Разработанный руководством СС генеральный план «Ост» предусматривал уничтожение от 30 до 50 млн. человек с целью создания необходимого пространства для расселения 10 млн. переселенцев из Германии [156]. Игнорируя эти бесчеловечные цели нацистов, отдельные представители отечественной и зарубежной интеллигенции – историки, социологи, писатели, журналисты и др. – постоянно стремятся убедить читателя XXI столетия в том, что все в советской истории было либо «неправильным», либо вовсе преступным; признать агрессором не фашистскую Германию, а СССР.

Вроде бы эти бредовые идеи нет надобности опровергать – ложь их очевидна. Однако человек, не обладающий навыками, начинает оценивать, заведомо искаженные информационные потоки, верить в те трактовки, которые все чаще звучат в современном информационном пространстве. Оценку любого исторического факта можно поменять не за счет его истинного смысла, а за счет активного эмоционального повторения иных, совершенно произвольных повторений. Именно поэтому, бредовые идеи, навязываемые социуму некоторыми либеральными исследователями необходимо разоблачать постоянно и целенаправленно.

Отметим, что исторические катаклизмы бывает очень трудно предсказать. Политические лидеры Запада просчитались в главном: прежде, чем напасть на Советский Союз, Гитлер покорил Европу, подняв тем самым униженные национальные чувства немцев на гипертрофированную высоту – арийская раса объявлялась высшей расой человечества. Одновременно он сознательно пошел на унижение национального достоинства французов. Капитуляция Франции была подписана в 1940 году, в том же самом Компьенском лесу, в том же самом вагончике, в котором Германия в 1919 году подписывала Версальскую капитуляцию. А Великобритания в войне против фашистской Германией оказалась без союзников. Западные политики не смогли предвидеть такого хода развития мировых исторических процессов: произошло непредсказуемое «напластование» одних исторических событий на другие.

Вместе с тем, несмотря на подобные напластования, антикоммунистическая и антисоветская сущность нацизма оставалась неизменной. Свидетельством тому является вероломное нападение вермахта на СССР. Здесь необходимо принципиально отметить следующее. Немало обывателей обвиняют И. Сталина в том, что он «проморгал» внезапное нападения Гитлера на Советский Союз. Сегодня, когда многие исторические факты того времени получили открытую документальную огласку, «задним умом» силен чуть ли не каждый «исследователь»... А к 22 июня 1941 года историческая ситуация была чрезвычайно запутанной и противоречивой. Что имеется в виду? Ведь все видели и понимали, что война с нацистской Германией неизбежна... И вдруг – внезапность, о которой опубликовано немало научных монографий и статей. Поэтому конспективно отметим следующее. Да, действительно, и руководители Коммунистической партии и Советского государства, и наш народ не заблуждались и ясно осознавали, что рано или поздно, но война с фашистской Германией произойдет. Советскому командованию был известен состав немецких группировок, а главные силы довольно отчетливо просматривались на центральном – варшавско-минском направлении. Вместе с тем закрадывалось сомнение: сможет ли гитлеровское руководство, не закончив войну с Англией, напасть на СССР? – воевать на два фронта.

Сведения о готовящемся нападении Германии на Советский Союз поступали и от отечественных разведчиков, и некоторых государственных деятелей зарубежных стран. Многие иностранные газеты опубликовали сообщения не только о сосредоточении фашистских войск, но и подтягивании дивизий Красной Армии якобы с целью нанесения удара по нацистской Германии. Так что, поди разберись тогда: кто печатал правду, а кто просто врал. В этой связи было решено опровергнуть слухи по подготовке СССР к нападению на Германию и подтвердить намерения советского правительства соблюдать пакт о ненападении, который прежде был подписан Англией, а затем и Францией. Так появилось сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г. Все содержание этого сообщения свидетельствовало о желании СССР сохранить мир, не допустить приближающейся войны.

Как известно, немецкие правительственные круги сообщение ТАСС обошли молчанием. А в это время вермахт, по сути дела, развернул свои вооруженные силы для вторжения на территорию Советского Союза.

Наши же войска пограничных округов (за исключением Черноморского флота) не были приведены в боевую готовность. Удар подготовленной к войне армии по той, которая не успела принять все меры противодействия, – это и есть внезапность. Думается, что произошло трагическое стечение исторических обстоятельств, не позволившие И. Сталину в первые дни и месяцы войны принять адекватные меры в полном объеме. Можно как угодно рассуждать об этих исторических обстоятельствах (читай «исторических напластований»), но факт остается фактом: империалистические державы вновь развязали мировую бойню для уничтожения социализма, который утвердился в СССР и Монгольской Народной Республике, оказывая огромное прогрессивное экономическое, политическое и культурно-идеологическое воздействие на другие страны Планеты.

Следует особо подчеркнуть, что внезапное нападение фашистской Германии на Советский Союз во многом было обусловлено и стратегией вермахта, в основе которой лежала концепция молниеносной войны – блицкрига («Blitzkrieg»). Ее автором был немецкий штабист и военный теоретик генерал-фельдмаршал фон Шлифен. Эта стратегия предполагала активное участие Германии в Первой мировой войне на два фронта. В своей основе она содержит концепцию нанесения мгновенных ударов по вооруженным силам стран Антанты. Квинтэссенцией блицкрига, в сущности авантюрной теории военного успеха, являлось точное направление главного удара и быстрый разгром армий Англии, Франции и России на разных участках театра военных действий.

Феноменальные успехи вермахта, начиная с 1939 года (с этого года идет отсчет Второй мировой войны) и по 1941 г., когда его войска полностью разгромили армии Бельгии, Голландии, Польши, Франции и их союзницу Англию, и первые два года войны против СССР (до разгрома немецких войск под Сталинградом – начало коренного перелома в Великой Оте-

чественной войне) говорят о том, что в этом историческом отрезке времени фашистское командование обладало лучшей и современной концепцией войны: профессиональное управление войсками следовало по единому, продуманному до мелочей, сценарию современного боя.

В отечественной и зарубежной научной и публицистической литературе об этом почему-то не принято писать. А если и пишут, то как бы вскользь – невзначай, не затрагивая смысла концепции блицкрига. Думается, что замалчивая сущность концепции молниеносной войны (сознательно или нет), мы тем самым снижаем непреходящую значимость Великой Победы, поскольку невольно «смазываем» объективное представление о том, с каким грозным и хорошо обученным в военном деле противником пришлось воевать Красной Армии.

С массовым производством новейших танков и самолетов, созданием механизированных корпусов театр военных действий стал чрезвычайно динамичным: нападающие армии очень быстро перемещались на большие расстояния, применяя при этом стратегию охвата флангов – танковые «клещи» и «клинья», – при помощи которых окружались и расчленялись войска обороняющейся стороны. Именно эта стратегия и лежала в основе блицкрига вермахта.

Временное преимущество фашистских захватчиков было обусловлено объективными и субъективными факторами. В 1941 году на гитлеровскую Германию работала промышленность всей Европы, ей поставляли сырье нейтральные страны. Промышленный потенциал Германии в 1,5–2 раза превосходил промышленную базу СССР. Она заблаговременно отмобилизовала свои дивизии, в которых к моменту нападения на Советский Союз насчитывалось 5,5 млн человек, против 3 млн советских войск западных приграничных округах. Немецкие войска приобрели богатый боевой опыт, накопленный ими за два года ведения войны в европейских странах. Эти войска были хорошо обучены, идеологизированы, в высокой степени моторизованы и т.д.

В отличие от нацистской Германией Советское руководство, в силу сложившихся исторических обстоятельствах, просто не успело полностью оснастить Красную Армию новой военной техникой и реорганизовать ее структурно (создание механизированных корпусов, дальней авиацией и т.д.).

Нужно подчеркнуть, что новые образцы боевой техники (танки Т – 34 и КВ, самолеты Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, Ил-2, Пе-2, «катюши») только начали поступать в Красную Армию. Как ни прискорбно, но к июню 1941 года определяющей роли в ее перевооружении не ощущалось. Отметим и такой факт: одновременная реорганизация и перевооружение большинства дивизий и соединений Красной Армии неизбежно должны были повлечь и повлекли за собой временное снижение их боевой готовности, которое совпало с началом войны. По плану реорганизация должна была завершиться в 1942 году. Но, как оказалось, времени на это советскому военному руководству отпущено не было.

Его (времени) не хватило и на то, чтобы научиться управлять войсками в масштабе армии и фронта. О неудачах Красной Армии в 1941–1942 гг. говорил четырежды герой Советского Союза, прославленный полководец, маршал Советского Союза К.Г. Жуков. В своих «Воспоминаниях и размышлениях» он, в частности, пишет о том, что «...значительная часть войск Западного и Резервного фронта была окружена западнее Вязьмы...». «Значительная часть»?! Сколько же их было.

Константин Георгиевич умолчал об этом. Или же он не располагал объективной информацией. А в четырехтомнике «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», вышедшем в московском издательстве «Наука» в 2000 году, обнародованы интересные данные, согласно которым «в районе Вязьмы в октябре 1941 года были окружены 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РКК и 4 полевых управления. В плен попало 668 тысяч человек и огромное количество техники. В первые годы войны Вяземский «котел» был не единственным. Война быстро определила, кто из командиров способен руководить войсками, а кто нет. Некоторые командиры, выдвинутые на высокие должности, не имели времени на приобретение боевого опыта и сразу же оказались в сложной ситуации. В связи с этим трудно не согласиться с мнением К. Симонова: «Наш опыт ведения войны в 1941 году был почти равен нулю. Немцы “научили” нас воевать и, воспользовавшись этим уроком, мы победили в 1945-м» [135].

Советскому руководству пришлось восстанавливать боеспособность Красной Армии в невероятно трудных условиях. Оно ее перевооружало, дисциплинировало, корректировало стратегию боевых действий на ходу, уже во время сражений на фронтах, в промежутках между боевыми операциями. И.В. Сталин, его ближайшее окружение и Генеральный штаб вынуждены были срочно пересматривать свою военную доктрину, представляющую собой систему взглядов, положений, устанавливающих направление военного строительства, подготовку страны к возможной войне. Способы ее ведения постоянно совершенствовались политическим руководством государства [136]. Накануне Великой Отечественной войны в советской военной доктрине господствовала идея: «Разобьем врага на чужой территории». Именно эта ошибочная идея определяла стратегию и тактику Красной Армии. Столкнувшись с мощными ударами танковых и механизированных дивизий вермахта, в основе которых лежала военная доктрина молниеносной войны, Генеральному штабу пришлось в срочном порядке переосмысливать принципы руководства и ведения боевых действий. Суть заключалась в следующем. Для успешной борьбы с танковыми «клиньями» вермахта и немецким воздушным флотом необходимо было оперативно создать аналогичные мощные армейские соединения.

Благодаря мобилизационной экономике социализма, позволившей за 3–4 месяца перебросить десятки тысяч промышленных предприятий в Си-

бирь, Среднюю Азию и на Урал, в короткий срок удалось наладить массовый выпуск новейшей военной техники, советское руководство смогло восстановить боеспособность Красной Армии. Были созданы воздушные и танковые армии, прорывавшие глубоко эшелонированную оборону противника на многокилометровом фронте. К середине 1943 года в Вооруженных Силах СССР, по сравнению с концом 1942-го, количество вооружения возросло в 1,3 раза, бронетанковой техники – в 1,4, самолетов – в 2,3 раза. Красная Армия превзошла немецкие войска по танкам и артиллерии почти в 2 раза, по самолетам – в 3 раза. Советские полководцы научились управлять ими на широком театре военных действий, в результате чего они сумели провести ряд блестящих военных операций – освобождение Беларуси, Крыма, Украины, взятие Берлина и др., которые западными исследователями регулярно замалчиваются. Военные операции 1944–1945 гг. – наша гордость и пример мужества и героизма советских воинов для современников. За ратные подвиги свыше 7 млн солдат и офицеров, партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, около 11,6 тыс. присвоено звание Героя Советского Союза.

Безусловно, блестящая Победа советского народа в Великой Отечественной войне была во многом (если не во всем) обусловлена его гражданско-патриотическим духом. В противоположность интернациональной идеологии социализма, идеологи фашизма проповедовали естественное превосходство одной нации над другой. Смеем утверждать, что фашизм – это высшая форма проявления национализма. Он с ненавистью относится не только к различным этносообществам, но и к человеческим расам в целом. Фашизм – самая реакционная и преступная идеология расового господства XX века.

В основе же гражданско-патриотических ценностей советских людей лежал паритет национальных и интернациональных феноменов. Не противопоставление и не навязывание одной национальной культуры другой, а их взаимоуважение и взаимообогащение отличало советский патриотизм от немецкого национализма. Диалектическая сопряженность двух ключевых составляющих гражданско-патриотических ценностей были фундаментом единства и сплоченности многонационального советского социалистического государства [102]. Благодаря единству и сплоченности советского народа, ему удалось сломать хребет фашистской Германии.

Широкие исторические обобщения, без которых не может обойтись подлинная методология исследования исторических событий, дает нам возможность сделать следующие принципиальные выводы. Мировые исторические процессы «никого не ждут». Являясь результатом деятельности широких слоев населения, они протекают независимо от их сознания. Экономически развитые страны определяют направленность мировых исторических процессов. Для того чтобы народам выжить, не остаться на «обочине» истории, необходимо ускоренными темпами развивать свою экономику

ку. Империалистические державы Запада (включая и США) прилагали максимальные усилия для превращения Советского Союза в свой сырьевой придаток. По существу, СССР приходилось создавать свою промышленность в тяжелейших условиях – в смертельной борьбе с фашистскими оккупантами, которая сопровождалась колоссальными потерями материальных и людских ресурсов. Из-за исторически ограниченного отрезка времени, Советский Союз оказался не в состоянии осуществить масштабное перевооружение и обучение личного состава Красной Армии. Это, на наш взгляд, и было главной причиной ее неудач.

Ликвидация военно-технического превосходства противника создала благоприятные условия для формирования воздушных и танковых армий, при помощи которых взламывалась хорошо укрепленная оборона врага на многокилометровом участке военных действий. Одновременно командному составу Красной Армии пришлось в срочном порядке обучаться управлению этими масштабными формированиями. Овладев искусством управления войсками, руководство РККА захватило стратегическую инициативу в свои руки и не упустило ее до капитуляции фашистской Германии.

К перечисленным факторам Победы советского народа в Великой Отечественной войне следует также отнести и его духовную составляющую – патриотизм, который сам по себе не формируется. Как только большевики пришли к власти, этому духовному феномену они уделили принципиальное внимание. К воспитанию подрастающего поколения Советское правительство подошло с особой ответственностью, понимая, что, прежде всего, ему придется строить и защищать социалистическое общество. И оно действительно взрастило молодежь, овладевшую подлинными гражданско-патриотическими ценностями. Две третьих молодых людей в 1941–1945 гг. полегло на полях сражений [17].

Мы не можем не отметить, что в формировании духовной стойкости, вставшего на защите Родины, молодого поколения, цементирующую роль сыграли ВКЛСМ и многонациональная молодая советская художественная культура. В военные годы песня, кинофильмы, литература были пронизаны гуманизмом и глубокой верой в правоту социалистической идеи. Содержательная начиненность советского искусства несла в молодежную среду волевой и эмоциональный заряд стойкости, мужества и героизма. По сути, это было мощнейшее средство концентрации новых духовных качеств советской молодежи в изменившихся исторических условиях. Росло поколение, видевшее и верившее в прогрессивное развитие рабоче-крестьянского государства. Юноши и девушки, их старшие товарищи, прошедшие горнило революции и гражданской войны, свято верили в то, что «никогда коммунары не станут рабами» (слова из «Песни коммунаров», написанной еще в 1918 году А. Митрюшиным и В. Кожаевым). А «Молодая гвардия» – «Мы смело в бой пойдем за власть Советов»; – «Наш паровоз» – «вперед летит – в коммуне остановка»; – «Гренада» – «Я хату поки-

нул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать» и т.д. и т.д. А еще были «Красная Армия всех сильней» С. Покрасса и П. Григорьева, «Партизан Железняк» и «Песня о Щорсе» М. Блантера и М. Голодного, «Каховка» И. Дунаевского и М. Светлова, «Орленок» В. Белого и Я. Шведова, «Спят курганы темные» Н. Богословского и Б. Ласкина и, конечно же, «Катюша» М. Блантера и М. Исаковского и многие, многие другие шедевры предвоенного песенного искусства: призывные и грозные песни, наполненные гневом и яростью народа, были весьма актуальны на фронте и в тылу, исполнялись ополченцами, партизанами, солдатами Красной Армией, став в один ряд с другими монументальными памятниками всенародного ратного подвига. С этими песнями люди шли в бой, с этими песнями погибали и побеждали.

И, конечно, нельзя не назвать песню, пусть и написанную в послевоенный годы: «Этот День Победы, порохом пропах, Это праздник с сединою на висках, Это радость со слезами на глазах. День Победы! День Победы! День Победы!».

А еще, в предвоенной духовной жизни советского общества получил мощное развитие такой идеологически-мобилизующий феномен, как звуковое кино, у истоков которого стояли выдающиеся режиссеры и сценаристы: Е. Дзиган и Вс. Вишневский («Мы из Кронштадта»), С. и Г. Васильевы («Чапаев»), С. Эйзенштейн и П. Павленко («Александр Невский»), А. Довженко («Щорс»), Вс. Пудовкин, М. Домер, И. Гребнер («Суворов»), С. Герасимов («Семеро смелых») и др. Эти фильмы, раскрывающие истоки бессмертного героизма народа отшумевшей революционной юности, выдающихся личностей в русской истории, стали школой формирования мужества, гражданской зрелости, социалистического сознания, связывая воедино национальный патриотизм XIII в. Вспомним фильм «Александр Невский» с его бессмертным лозунгом «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет», который мобилизовывал советских людей на защиту Родины в преддверии опасности, надвигавшейся на СССР из Западной Европы.

И, разумеется, нельзя не вспомнить о той роли в формировании граждан страны и, в первую очередь, у молодежи сыграла советская литература, культивирующая в социалистическом сознании героическую революционную сражений, уважение к людям, отдавшим свои жизни за свое Отечество, на героические подвиги которых следовало бы равняться. Издаваемые многочисленными тиражами «Разгром» А. Фадеева, «Чапаев» Д. Фурманова, «Конармия» И. Бабеля и другие романы и повести, стихи и поэмы А. Безыменского, Д. Жарова, М. Светлова, Э. Багрицкого, Н. Тихонова – это была та духовная энциклопедия, насыщенная глубокими идейно-нравственными императивами, которая раскрывала непоказной героизм, преданность коммунистической идее, мужество и стойкость защитников молодого Советского государства. Вспомним строки Н. Тихонова: «Гвозди бы делать из этих людей: в мире бы не было крепче гвоздей!».

А роман «Как закалялась сталь» Н. Островского? В музеях, посвященных подвигу советскому народу в Великой Отечественной войне, среди других экспонатов, можно и в наши дни видеть простреленную книгу, которая вела их владельцев по жизни (вплоть до смерти). Знали бойцы, политруки и командиры, что «самое дорогое у человека – это жизнь», но помнили и то, что защищать ее надо так, чтобы никто не мог их упрекнуть в трусости и малодушии.

Не преувеличивая и сегодня, более, чем за семь десятилетий после Великой Победы, можно утверждать, что многонациональное искусство, звавшее на героическую борьбу «с фашистской силой темною», выполнило свою мобилизующую роль, оказавшись в одном строю с теми, кто уничтожал фашистское зверье.

Советских воинов объединяла любовь к социалистической Родине, вера в справедливость и правильность политики советского государства, вера в ведущий лозунг того времени: «Враг будет разбит, победа будет за нами!». Эта вера проявлялась столь ярко, что ее не могли не заметить и те, кто приезжал в СССР из-за границы. Так, например, корреспондент американской газеты «Ньюскроникл» писал в январе 1942 г. «Шесть месяцев я имел возможность наблюдать армию на фронте и в тылу и могу сказать, что даже в самые тяжелые дни я не заметил ничего, кроме высокой веры в конечную победу, какой бы ценой за нее не пришлось заплатить» [137].

Война против вторгшейся гитлеровской Германии была истинно народной войной. Генералитет вермахта просчитывал в своей стратегии количество своих войск и войск Красной Армии, но сражаться ему пришлось со всем советским народом, о духовной мощи которого он и не думал, и не предполагал. Рука-то этого народа и нанесла вышколенному германскому генералитету поистине смертельный удар. Советские люди проявляли непостижимый многонациональный дух. Они сами уничтожали свое имущество, лишь бы не отдать его неприятелю, против которого они вооружились. По жажде отдать свою жизнь для уничтожения жестокого и коварного врага, по крепкому сознанию своей внутренней правоты советский народ в своей борьбе против фашистских завоевателей превзошел все другие европейские народы, которые были поработаны нацистами. Не прояви советские люди беспрецедентного мужества и героизма, ход истории был бы совсем другим...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время, прошедшее после объявления суверенности Беларуси, подтверждает бесспорную истину: современное белорусское общество сможет устойчиво и прогрессивно развиваться лишь тогда, когда все его население будет обладать прочным и устоявшимся гражданско-патриотическим мировоззрением, которое позволит ему не только стать единым и сплоченным народом, но и успешно отстаивать свою независимость и национальную идентичность. Следовательно, формирование социально зрелой системы взглядов у наших людей (и прежде всего у подрастающего поколения) является одной из важнейших задач образовательных институтов. Глава государства говорил об этом в своих выступлениях неоднократно.

В частности на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь, 1 июля 2017 г. А.Г. Лукашенко сказал следующее: «Хочу обратиться к молодежи, которая только вступает на порог самостоятельной жизни. Каждый родитель желает своему ребенку счастья. Он старается дать ему самое лучшее, научить всему, что может пригодиться в будущем. Так и государство – стремится вырастить достойное молодое поколение. Знайте: ваша Родина здесь, именно на родной земле ваши таланты могут раскрыться и принести истинное вдохновение для реализации идей и замыслов. Какие бы блага вам не сулили там, за рубежом, вы будете чужими. Всегда помните об этом, как и о славном прошлом нашего народа» [138].

Подчеркнем, что формирование гражданско-патриотического мировоззрения происходит в процессе длительной и сложной социализации личности. Еще английский мыслитель Джон Локи отмечал, что мозг появившегося на свет ребенка является (*tabularasa*) – «чистой доской». В нем отсутствует информация о мире, в который он вступает. Лишь включение его в систему общественных отношений может наполнить сознание естественнонаучным и социогуманитарным знанием, духовными ценностями в целом.

Первичная социализация человека имеет свою специфику: изначально в ней доминируют, казалось бы, привычные, однако, спонтанные факторы. К ним относятся: семья, родственники, друзья, двор, улица, а в последнее время и мировая паутина – Интернет и др. Эти факторы непосредственно влияют на выработку у познающей жизнь личности определенную систему взглядов, которая практически еще неупорядочена, противоречива, а зачастую и мифологизирована. Во вторичной социализации личности (по мере ее взросления) решающую роль начинают играть сознательные факторы: дошкольные учреждения, общеобразовательные школы, лицеи, колледжи, вузы, трудовые коллективы в целом. Эти социальные институты призваны не только «онаучивать» мировоззрение молодых людей (активно вытеснять из ее обыденного сознания ложные и несистематизированные представления об окружающей действительности), но и «окультуривать»,

гуманизировать идеальное пространство юношей и девушек в соответствии с политикой молодого белорусского государства, его национальной, объединительной идеей.

Прямое назначение образовательных институтов заключается в том, чтобы в сознании учащейся молодежи не оставалось «пустот». Правда, это идеальный вариант.., к нему необходимо стремиться, однако он не надуман, он социально необходим. Жизнь постоянно доказывает, что «духовного вакуума» не бывает: «Природа не терпит пустоты», – гласит известная истина, а потому «пустующее идеальное пространство», рано или поздно, заполняется определенными духовными приоритетами и далеко не всегда позитивными ценностями. Довольно часто это пространство «загружается» устаревшими, а часто негативными смыслами. То, что немало граждан Беларуси являются носителями таковых, свидетельствует проходящая в республике правительственная «операция» по борьбе с социальным иждивенчеством. В республике оказалось более 300 тысяч человек, отягощенных мещанско-потребительскими приоритетами [139]. В духовной жизни общества укоренились негативные тенденции, устранение которых позволит ему более эффективно развивать определенные, созидательные и гуманистические устои жизнотворчества нации, которое во многом обеспечивается государственной политикой. Из бюджета, к примеру, финансируются почти все бесплатные образовательные и медицинские услуги, безопасность страны, социально-политические и культурно-идеологические условия жизни наших граждан.

Между тем необходимость борьбы с социальным иждивенчеством, которая прописана в соответствующем документе Президента страны, определенными средствами массовой информации, провластными структурами и особенно представителями оппозиционных сил довольно часто преподносится предвзято и искаженно: как элемент государственного давления на демократические устои. К слову сказать, декрет № 1 существенно дорабатывается и с 1 января 2019 года будет выступать в качестве действующего правового документа.

По этому поводу А.Г. Лукашенко высказался совершенно определенно: «Декрет не является ни экономическим, ни финансовым, это идеологический, моральный декрет. Никаких там больших денег государство не получит. Целью этого декрета является одно: заставлять работать тех, кто должен и может работать. Это главное» [139]. Здравомыслящие граждане нашего общества не станут оспаривать и ставить под сомнение значимость принимаемых мер, которые, подчеркнем это еще раз, в концентрированном виде лишь подтверждают сущностные нравственно-идеологические принципы жизни белорусского государства. Только заведомо предвзятый обыватель не видит того, что в нашем обществе есть немало людей, которые не хотят работать и не работают, но в то же время успешно пользуются его социальными благами. К тому же, многие из них стремятся скрыть свои доходы, уходят от оплаты государственных нало-

гов. По нашему глубокому убеждению, именно лица с такой асоциальной мотивацией поведения и составляют тот конкретный слой людей, для которого применимо понятие «социальное иждивенчество».

Возникает вопрос: «Какие объективные и субъективные факторы способствовали появлению лиц с асоциальной мотивацией поведения?». Ведь в новых исторических условиях вся образовательная и культурно-идеологическая политика государства нацелена на то, чтобы утвердить в системе ценностных ориентаций наших граждан социально-созидательные приоритеты, среди которых добросовестный труд на благо своего Отечества должен стать определяющим. Для реализации поставленной задачи властные структуры на протяжении последних двадцати пяти лет определили модель развития нашего общества и продолжают ее совершенствовать. Думается, что времени было достаточно, для утверждения в сознании белорусских людей гражданско-патриотических приоритетов. Исходя из такого предположения, мы, начиная с 1998 г., регулярно отслеживали ценностные ориентации учащейся молодежи [103]. Общий массив опрошенных составил 25 тыс. респондентов. Сквозной исследовательский проект, под общим названием «Гражданско-патриотические ценности подрастающего поколения», охватил несколько ключевых этапов социологического мониторинга. В рамках этого исследовательского проекта мы, в 2004–2005 и 2007–2008 гг., провели крупномасштабные социологические замеры по следующим темам: «Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика»; «Изучение истории Великой Отечественной войны – важная составляющая гражданско-патриотической социализации учащейся молодежи»; «Гражданско-патриотическая составляющая физического воспитания старшеклассников и студентов». Было проанкетировано свыше шести тысяч респондентов Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской областей [21; 22; 85; 96].

В середине 20-х годов (2015–2017) были проведены очередные исследования по аналогичным темам: «Гражданско-патриотическое мировоззрение витебского студенчества: состояние и динамика»; «Физическое воспитание – важная составляющая гражданско-патриотической социализации учащейся молодежи»; «Великая Отечественная война в исторической памяти обучающихся». Опрошено 1120 респондентов учреждений образования «Витебская государственная академия ветеринарной медицины» и «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Результаты этих опросов находятся в печати. Оговоримся. Последние социологические замеры не столь масштабны как начальные. Но поскольку социологические исследования 2004–2005 гг. выявили определенные тенденции, то при проведении аналогичных опросов в 2015–2017 гг. отпала надобность в массовом анкетировании. Это, во-первых.

Во-вторых, энтузиастам-социологам, осуществляющим регулярный мониторинг, без конкретной государственной поддержки, весьма затруднителен доступ к большому массиву респондентов, который позволил бы

охватить все регионы Республики Беларусь. Необходимы немалые финансовые средства, разрешение официальных властей, содействие руководителей образовательных учреждений и т.д. Для крупномасштабных социологических замеров одного голого энтузиазма недостаточно! Поэтому в своей исследовательской деятельности мы опирались лишь на бескорыстную помощь тех ученых-энтузиастов, которые достаточно отчетливо понимают актуальность и значимость исследовательских задач для развития духовной сферы страны. К сожалению, таких ученых не так уж и много.

И третий, пожалуй, самый важный посыл в нашей аргументации заключается в следующем. «Кардинальные реформы», проводимые Министерством образования на протяжении последних двадцати лет, ничего не изменили и вряд ли что-нибудь изменят в преподавании предметов социогуманитарного цикла. Изучение последних ведется по рабочим программам, во многом оторванным от реалий сегодняшнего дня. В учебном процессе доминируют количественные методы в ущерб демократическим формам обучения: живому диалогу с аудиторией, коллективным обсуждениям современных проблем развития белорусского общества и др. Что касается субъектов воспитательного процесса, то среди них преобладают профессора и доценты, получившие ученые степени и звания еще в советское время. Довольно часто можно встретить преподавателей, которые недостаточно глубоко понимают инновационные процессы, происходящие в духовной жизни Республики Беларусь. Чуть ниже об этом мы скажем более подробно. В целом, обозначенные проблемы, существующие в преподавании социально-гуманитарных дисциплин, мы неоднократно освещали в своих научных работах [16; 23].

Но как бы ни были прозрачны и очевидны предыдущие социологические замеры, научная этика требует от любого исследователя опоры на конкретный фактофиксирующий материал. В качестве такого материала в настоящем монографическом исследовании будут выступать сводные таблицы социологических замеров 2004–2005, 2007–2009 и 2014–2017 годов. В этих таблицах в концентрированном виде отражена динамика мониторинга в рамках единого проекта исследования «Гражданско-патриотические ценности подрастающего поколения» и зафиксированы результаты ответов респондентов в (%) на ключевые вопросы, определяющие содержание указанного проекта. К таким вопросам мы отнесли следующее: «Чем для Вас является Родина?» (возможны несколько вариантов ответа), «Что такое патриотизм в Вашем понимании?» (возможны несколько вариантов ответа), «Считаете ли Вы себя патриотом?» (таблица 1, Блок А, Блок Б, Блок В), «Готовы ли Вы работать на процветание своей Родины с полной отдачей?» (таблица 2); «Способствуют ли занятия физическими упражнениями в выработке у Вас, перечисленных ниже, социально-психологических, волевых и духовно-идеологических качеств? (возможны несколько вариантов ответа)» (таблица 3).

Таблица 1

Блок А. «Чем для Вас является Родина?»

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Место, где человек родился и провел свое детство, родной дом, где тебя ждут, город, деревня, село, к которому ты предан	68		67	75	72
2. Вся Беларусь	53		51	40	44

Блок Б. «Что такое патриотизм в Вашем понимании?»
(возможны варианты ответа)

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Это любовь, уважение к Родине, к людям, народу, стремление к лучшему для своего Отечества	64		66	60	62
2. Это чувство верности и преданности, долга и готовности защищать свою Родину, сражаться за нее, готовность отдать свою жизнь	70		64	56	59

Блок В. «Считаете ли Вы себя патриотом?»

Динамика социологического мониторинга	2007–2008 гг.		2017–2018 гг.		
	Вузы г. Витебска	В среднем	ВГУ имени П.М. Машерова	ВГАВМ	В среднем
1. Определенно, да	31		30	16	21
2. Скорее да, чем нет	17		44	47	46
3. Скорее нет, чем да	35		6	18	14
4. Не считаю себя таковым	8		11	8	9
5. Затрудняюсь ответить	9		9	11	10

Таблица 2

«Готовы ли Вы работать на процветание своей Родины с полной отдачей»

Варианты ответов	Вузы г. Витебска (2004–2005 гг.)	ВГАВМ г. Витебска (2014–2015 гг.)
1. Определенно, да	22,9	37
2. Нет, поскольку Родина обо мне недостаточно заботится	40,3	33
3. Затрудняюсь ответить	36,8	30

Таблица 3

«Способствуют ли занятия физическими упражнениями в выработке у Вас, перечисленных ниже, социально-психологических, волевых и духовно-идеологических качеств?» (возможны варианты ответа)

Динамика социологических исследований	СШ Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской обл. 2006–2007 гг.		ВГАВМ 2008–2009 гг.		ВГАВМ 2015–2016 г.	
	Старшеклассники		Студенты		Студенты	
Варианты ответов	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
1. Дисциплинированности	30	34	23	15	50	13
2. Организованности	41	40	15	19	21	13
3. Силы воли	54	58	20	25	14	7
4. Ответственности	27	23	13	13	43	45
5. Укреплению здоровья для своей будущей профессии	25	20	16	20	43	31
6. Готовности к защите своего отечества	21	0,2	13	8	0,9	0,5
7. Гибкости, подвижности, ловкости	–	–	–	–	43	56

Цифровой материал, представленный в сводных таблицах, достаточно прозрачен. Он свидетельствует о том, что социально значимые приоритеты нашего общества утверждаются в сознании учащейся молодежи не так успешно, можно даже сказать, со «скрипом». Они (приоритеты) многими респондентами оцениваются далеко неоднозначно. Так, например, «малая Родина», – где родился и вырос человек, провел свое детство и т.д., – сакральна лишь для двух третей опрошенных! Да и отношение респондентов к «Большой Родине» – страна в целом – также неоднозначно: ее актуальность для себя оценило меньше половины представителей учащейся молодежи (таблица 1, Блок А, индикаторы 1 и 2). А ведь эти ценности должны лежать в основе идентичности каждого гражданина, определять его менталитет и систему взглядов в целом.

Спрашивается: «Почему значительная часть современного поколения недооценивает гражданско-патриотические приоритеты?». На этот вопрос есть только один принципиальный ответ. Многие респонденты еще не до конца осознали, что они уже давно живут в новой исторической эпохе, которая требует от них повседневного и более глубокого ее осмысления. Советский Союз, выступавший в качестве исходного фундамента построения, развития и функционирования БССР, распался, его нет. Это данность. Нет государства, которое длительное время обеспечивало экономику БССР углеводородным сырьем, металлом и другими материально-техническими средствами.

Одновременно, с упразднением СССР, прекратило свое существование и Белорусская Советская Социалистическая Республика, которая, по словам Президента страны, не была «по-настоящему суверенным государством» [138]. Благодаря активной политической деятельности А.Г. Лукашенко, белорусский народ проникся национальной идеей независимости. Он по «крупницам» стал восстанавливать былую экономическую мощь и «на обломках некогда великой империи создал первое по-настоящему суверенное и независимое государство – Республику Беларусь» [138].

Однако, чтобы выжить в условиях перманентного мирового экономического кризиса, белорусскому народу пришлось рассчитывать, прежде всего, на себя: прилагать максимальные материальные и интеллектуальные усилия для качественной модернизации отечественной промышленности и сельского хозяйства. К сожалению, как свидетельствуют наши социологические замеры, пассионарных качеств, которыми обязана обладать социально зрелая личность, многим, входящим в жизнь, так и не хватает. Основной массив респондентов не готов работать на процветание своей Отчизны с полной отдачей (таблица 2, индикаторы 2 и 3). Негативное и неопределенное отношение абсолютного большинства опрошенных к созидательной деятельности на благо своей Родины не позволяет считать их подлинными сотворцами (патриотами) своей страны. В принципе, большинство из них себя таковыми и не считает (таблица 1, Блок В, индикаторы 2, 3, 4, 5). Мы не собираемся обвинять этих респондентов в том, что их ценностная матрица размыта. Неопределенность последней во многом обусловлена издержками воспитательного процесса в целом.

В годы советской власти планка воспитательного процесса была достаточно оптимальной, что позволило советским людям (и, прежде всего, молодежи) проявить массовый энтузиазм в индустриализации и коллективизации страны, героизм и мужество в защите рабоче-крестьянского государства от фашистских захватчиков, самоотверженность в освоении целинных земель, строительстве Байкало-Амурской магистрали и других эпохальных задач XX столетия. С появлением «перестроечных» идей и искажением идей социалистической теории произошла девальвация и самого воспитательного процесса: в сознании людей стали утверждаться весьма противоречивые смыслы. На наш взгляд, упущения и промахи субъектов воспитательного процесса в советской образовательной системе последних лет наряду с негативными тенденциями в экономической, социально-политической и духовных сферах, были одними из ключевых предпосылок развала СССР.

Между тем обывательско-потребительские идеи «горбачевского» социализма и после распада Советского Союза сохранились в сознании довольно значительной части наших граждан. Они автоматически, сами по себе, не исчезают. Совершенно очевидно, что некоторые составляющие человеческого сознания по своей природе – консервативны: способны со-

хранять пережитки прошлого. К. Маркс как-то образно сказал: «Традиции мертвых, как кошмар, давят над умами живых». Вот и обывательские приоритеты, носителями которых в настоящее время является довольно значительная часть учащейся молодежи, не позволяют ей активизировать на должном уровне свой пассионарный потенциал. Это не голословное утверждение. Наш сквозной социологический мониторинг позволил выявить и зафиксировать определенную негативную тенденцию в духовной сфере опрошенных респондентов: только небольшое количество из них готово к защите своего Отечества (таблица 3, индикатор 6). А ведь в СССР физкультурный комплекс – Готов к труду и обороне (ГТО) – в физическом воспитании подрастающего поколения был ключевым и определял все содержание его физической социализации [20].

То, что современная молодежь не та, которой она была в недалеком прошлом, подметили не только мы, но и другие отечественные авторы. В частности четырехкратная чемпионка и двукратный призер Олимпийских игр, восьмикратная чемпионка мира, одиннадцатикратная победительница Кубка Европы, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики УО «БГУФК» Елена Дмитриевна Белова придерживается аналогичной позиции. Приведем фрагмент ее беседы со спортивным корреспондентом газеты «Советская Белоруссия» Сергеем Канашицем:

«– Скажите, студенты со временем сильно изменились? Время ведь меняет людей и поколения.»

– Да, меняет. В 1990-е, например, у студентов были одни взгляды и подходы к жизни, сейчас – другие. В чем разница? Ценностные ориентации сильно изменились, мировоззрение.

– Сейчас хотят всего и сразу?

– Практицизм действительного нынче занимает одно из передовых мест, – в тактично заметила знаменитая спортсменка» [140].

На наш взгляд, основной недостаток сегодняшней практике воспитания – не то, что в ней не хватает требований добра (на уровне абстрактных деклараций их хватает), а скорее то, что в реальной жизни формируется практический подход к человеку. Этот подход видит назначение человека как личности только в его полезности для других или, напротив, других – в их полезности для него. Признание же самооценности человека как личности оказывается отодвинутым на задний план. Утилитарно-прагматический подход к человеку, который во многом обуславливает отечественный социально-гуманитарный образовательный процесс, неизбежно приводит к тому, что среди молодых появляются лица, в сознании которых возникают определенные «пустоты». Последние, как правило, заполняются отрицательными приоритетами: узкоэгоистическими, мещанско-потребительскими и иждивенческими смыслами. Впоследствии, носители этих смыслов пополняют сообщество бытующих обывателей.

Выскажем и такое утверждение. Борьба с потребительством касается не только тех лиц, которые реально могут работать, но не работают, но и тех, у кого потребительско-иждивенческая психология находится еще в зародыше – на стадии формирования. В этом, на наш взгляд, и заключается социальная значимость и идейно-нравственная актуальность проводимой работы.

Наши социологические исследования позволили зафиксировать и такой исторический факт. Молодое белорусское государство существует уже более 25 лет. Этого времени было достаточно для того, чтобы властные структуры (Министерство образования, отделы образования исполнительных комитетов, администрация учебных заведений), академическое, профессорско-преподавательское и учительское сообщество смогло поднять планку преподавания на достаточно высокий уровень: эффективно и действенно «наполнять» его сознание в соответствии с отечественной объединительной идеей. Ведь общество просто не может существовать и полноценно развиваться без своих национальных ориентировок. Четверть века существования Республики Беларусь – это временной отрезок в истории нашего общества, который наиболее четко высветил и обозначил теоретико-методологические, методические (организационные) и кадровые проблемы в развитии и совершенствовании отечественной системы социально-гуманитарного образования.

Среди перечисленных проблем, первая – теоретико-методологическая является определяющей. От ее решения зависит успешная реализация и других задач развития белорусского общества. Она выступает в качестве общей проблемы. Научная аксиома гласит: общие проблемы решать в первую очередь. В своих публикациях об этом мы говорим постоянно [17]. Но определенная часть исследователей регулярно наступают на одни и те же «методологические грабли», ставя под сомнение необходимость разработки понятия «национальная идея». Читаем у профессора из Бреста Бориса Лепешко: «Стоит заметить, что создание национального суверенного государства и было пресловутой “национальной идеей”, в прочем, во многом остается ею. Но многих интеллектуалов это не удовлетворяет. Идут поиски какой-то неведомой универсальной идеи как способа жизни, что-то похожее на идею коммунистическую (по масштабам и форме). Практика показывает, что сегодня концептуальные вопросы (куда идем? что строим?) остаются на втором плане, интерес вызывает, прежде всего, то, что составляет ежедневное содержание нашей жизни. Все та же зарплата, все то же здравоохранение..., все то же образование..., собственно в этом списке нет ничего нового.

Вообще говоря, смысл любой деятельности, – в том числе и идеологической, – в ежедневном решении практических дел» [58]. В своих статьях мы не единожды анализировали рассуждения Б. Лепешко. Однако вынуждены обратиться к ним вновь. И вот почему? В отличие от отечествен-

ных авторов, придерживающихся аналогичной точки зрения, но излагающие ее порой сложным философским языком, который не всегда понятен простому читателю, его позиция предельно прозрачна. Это во-первых.

Во-вторых, в своих рассуждениях Б. Лепешко концентрирует внимание на частных – повседневных вопросах, отрывая их от рассмотрения общих теоретико-методологических проблем.

В-третьих, за этой транспарентностью скрывается тонкая фальсификация национальной идеи, сформулированной нами в виде триады «Независимость. Единство. Духовность» [16].

Объединительная идея – это стратегический ориентир, позволяющий каждому сверять с ним свои помыслы и поступки. Если же этот ориентир утрачивает свою значимость и актуальность, то государство распадается. Именно так, в итоге произошло и с Советским Союзом. Прежняя объединительная идея – построение в СССР бесклассового и справедливого общества, – особенно в 1980-е годы не получала фундаментальной научной и теоретико-методологической «подпитки», которую постоянно обязано было осуществлять советское академическое и социально-гуманитарное общество. Медленно и постепенно ленинская теория строительства социализма «выхолащивалась» и «приземлялась». На съездах Коммунистической партии руководители КПСС все время твердили лишь о повышении благосостоянии советских людей, не замечая и не исследуя (сознательно или нет) состояния и динамики их духовности. Искаженная трактовка советской объединительной идеи привела к тому, что в системе взглядов обывателей стали доминировать перестроечно-умозрительные лозунги и настроения.

А ведь изначально предполагалось поставить всех граждан в равные стартовые условия, чтобы каждый смог эффективно и действенно реализовать свои сущностные силы – потребности и интересы. И, действительно, на «заре» советской власти так оно и было: в обществе уверенно утвердились социалистические идеалы. Об этом и свидетельствовали трудовые подвиги многих и многих миллионов советских людей. В этом и заключалась суть социализма. Но медленно и постепенно справедливый принцип социализма – платить по труду, – все больше и больше деформировался. В итоге, у значительной части жителей страны сложилось устойчивое убеждение, что государство просто обязано обеспечивать их материальными и социальными благами: гарантированной работой, бесплатным жильем, образованием, медицинским обслуживанием и др. По сути дела, многие из них рассчитывали на материальное благополучие, которое им в полном объеме могла дать очень далекая и далекая перспектива – коммунистическое общество (неизвестно, когда оно могло быть построено да и вообще сможет ли его кто-нибудь построить?). Словом, руководство КПСС, своей не до конца продуманной и научно-обоснованной социальной политикой,

утвердило (вольно или нет) в сознании многих советских людей неоправданно завышенные, социальные ожидания.

Наши социологические исследования вскрыли и такой важный гносеологический аспект: в недалеком прошлом идеологи СССР объясняли пьянство, расхлябанность, разгильдяйство и другие асоциальные мотивы в повседневной жизни определенной части советских граждан издержками прежнего эксплуататорского строя, называя их «родимыми пятнами» капитализма. Оказалось, что в действительности эта асоциальная мотивация порождалась самой экономикой социализма и его идеологической надстройкой. Тогда для объяснения указанных отрицательных духовных феноменов стали использовать понятие «негативные явления в сознании поведения людей». Об этом мы достаточно подробно говорили в ранее опубликованных работах [11; 12]. Но с уничтожением прежних производственных отношений в сознании многих индивидов еще долгое время сохраняются отрицательные духовные феномены, включая потребительство и иждивенчество, которые затем спонтанно транслируются ими в систему взглядов последующих поколений. К сожалению, наши представители идеологической, академической и социогуманитарной элиты не смогли своевременно обнаружить эту негативную тенденцию. Все их рекомендации по выработке у современной молодежи социально зрелого мировоззрения сводятся к решению ее повседневных будничных проблем.

Безусловно, конкретная сознательно-созидательная деятельность — основа бытия белорусского общества. Но эта деятельность будет более производительной и эффективной, если, как мы указывали выше, каждый гражданин Республики Беларусь станет постоянно соотносить свои повседневные идеалы и поступки с научно выверенными целями, ясно и четко себе представлять смысл своего существования, своих дел, мыслей и поступков. Любое сооружаемое здание не обходиться без общего проектирования, в котором прописаны конкретные этапы и виды строительных работ. Подобное проектирование присуще и модернизационным процессам, происходящим в белорусском обществе. Это «проектирование» позволило перестроить государство так, чтобы оно смогло успешно проводить социально ориентированную политику, во многом (если не во всем) определяющую содержание национальной объединительной идеи. Именно реализация отечественной рыночной экономической модели, постоянно корректируемой Всебелорусскими народными собраниями, дала возможность Президенту страны и правительству поддержать семьи, детей, стариков; развивать здравоохранение, образование; сохранить моральные ценности. Иными словами, в системе общественных приоритетов был определен главный — Человек.

Белорусская экономическая модель отражает не абстрактную, а конкретную реальность. Как отмечает ПРООН (организация при ООН по оказанию помощи странам-участницам в области развития), Республика Бела-

реть улучшила свою позицию в международном рейтинге по индексу человеческого развития (ИЧР) и заняла 50-е место среди 187 стран. Ряд стран СНГ, наряду с Беларусью, относятся к группе стран с высоким уровнем ИЧР. Так, например, Россия занимает 55-е место, Казахстан – 69-е, Украина – 78-е, Азербайджан – 82-е, Армения – 87-е. Остальные страны СНГ включены в таблицу со средним уровнем человеческого развития, как сообщает Белстат. Проще говоря, неуклонное увеличение продолжительности жизни белорусских людей, их социальная обеспеченность (гарантированная работа, регулярная выплата пенсионных и других пособий), определяющие индекс человеческого развития, достигнуты благодаря эффективной модели нашей рыночной экономики, являющейся основным структурообразующим элементом в системе государственных отношений.

Но отечественная национальная идея могла быть более актуализированной в духовной сфере белорусского общества, если бы идеологи, ученые обществоведы и гуманитарии проявили должное усердие, настойчивость и единство в ее научном обосновании и трансляции в сознание современной молодежи.

Естественно, возникает не простой вопрос: «Кто же должен объединить усилия идеологического, академического и социально-гуманитарного сообщества в разработке национальной идеи и утверждении ее в духовной жизни страны?» Думается, что именно Министерство образования Республики Беларусь является тем социальным институтом, который призван сплотить широкие слои отечественной элиты для актуализации национальной идеи, в сознании каждого обучающегося. И в этом направлении оно делает немало. Так, Министерство образования 6 июля 1999 г. издало приказ № 436 Об утверждении и введении в действие руководящего документа Республики Беларусь «Образовательный стандарт. Высшее образование. Цикл социально-гуманитарных дисциплин» [108]. К его разработке было привлечено большое количество ученых обществоведов и гуманитариев различных специальностей. В нем нашли отражения требования к знаниям, умениям и навыкам (ЗУНов), которыми обязан обладать каждый студент после изучения соответствующих дисциплин.

На основе Образовательного стандарта по всем социогуманитарным предметам были разработаны типовые учебные программы для высших учебных заведений.

«Образовательный стандарт» призван вырабатывать у студентов не только ЗУНы, но и формировать у них устойчивую и социально зрелую систему взглядов. Однако динамика гражданско-патриотического мировоззрения учащейся молодежи, а нами она отслежена и проанализирована, выявила, что на должном уровне стандарт не сработал: у большинства опрошенных мировоззренческие установки (отметим это еще раз) оказались «размытыми». Спрашивается: «Почему же они такими оказались?». На наш взгляд, «размытость» духовных ориентиров студенческой молодежи

во многом (если не во всем) обусловлена тем, что Образовательный стандарт предметов социально гуманитарного цикла и соответствующие типовые учебные программы длительное время – почти двадцать лет – кардинально не обновлялись, как этого требуют масштабные модернизационные процессы, протекающие в белорусском обществе. В 2001 г. они были подвержены лишь небольшим изменениям, существенно не затронувшие содержание.

Начиная с 2002 г., мы регулярно отслеживаем актуальность этих программ [88]. Выяснилось, что многие темы, которые там прописаны, оказались не столь востребованными, действенными и эффективными: они в значительной степени абстрактны – оторваны от реалий сегодняшнего дня [82; 148; 149; 150; 151; 158]. Содержание Образовательного стандарта типовых рабочих программ, учебников и учебно-методических пособий уже давно надо было «перезагрузить» более инновационными понятиями, к которым, как нам думается, следует отнести: «гражданско-патриотическое мировоззрение», «гражданско-патриотические ценности, потребности, интересы, цели и идеалы», «гражданско-патриотическую социализацию». Да и само понятие «белорусская национальная идея» не нашло должного отражения в официальных учебниках и учебно-методических пособиях. Вместе с тем в настоящее время обозначенные понятия (и не только они) неплохо прорабатываются отечественными авторами и зарубежными исследователями (в том числе и авторами настоящей монографической работы).

Образно говоря, Образовательный стандарт – это своего рода «воинский устав», предписывающий военнослужащим, как они обязаны действовать в мирное и военное время. Содержание воинского устава должно постоянно корректироваться в соответствии с новейшими разработками современного вооружения. Если же эта корректировка запаздывает, то она с неизбежностью приводит к негативным последствиям. Скажем, устав царской армии предписывал командному составу возглавлять атаку солдат. Ее Генеральный штаб не придавал большого значения появлению пулеметов. В результате этого подавляющее большинство младших командиров (унтер-офицеров, прапорщиков и др.) было «выкашено» пулеметным огнем уже в 1914–1915 гг. Первой мировой войны. Командование царской армии так и не смогло подготовить им достойную замену.

Запоздавшая корректировка Образовательного стандарта, также негативно сказалась на процессе социогуманитарного образования, который, по нашему мнению, запаздывает с выработкой у довольно значительной части студенческой молодежи подлинных мировоззренческих установок. По большому счету Образовательный стандарт является теоретико-методологическим и методическим основанием, опираясь на который, субъекты воспитательного процесса осуществляют свою профессионально-педагогическую деятельность. Учитывая это, руководство Министерст-

ва образования обязано было, прежде всего, обновить его содержание и тематику, в соответствии с современными тенденциями в развитии духовной сферы белорусского общества. К примеру, усвоение молодыми людьми новейшей отечественной истории должно способствовать выработке ответов на фундаментальные сегодняшние вопросы: «В какой исторической эпохе живет белорусский народ?», «Что позволяет ему осмыслить свою европейскую самость?», «Кто “встряхнул” его самосознание?», «Какова историческая роль в этом процессе Президента страны» и др. И как бы ни критиковали политическую деятельность А.Г. Лукашенко, и «правые», и «неолибералы», но именно он «взбудоражил» белорусскую элиту: популярно объясняя ей, какое место должна занимать наша страна в современном мире. Многие «оппоненты» и по сей день недооценивают его цементирующую роль в жизни молодого белорусского государства.

Однако же – факты упрямая вещь: А.Г. Лукашенко, пятый раз подряд, переизбран Президентом Республики Беларусь. Ф. Энгельс говорил: «Там, где на поверхности мы наблюдаем игру случая, там надо открывать закономерность». Белорусский народ сознательно, а не случайно, среди прочих претендентов на высший государственный пост отдал предпочтение простому депутату Верховного совета. А.Г. Лукашенко сумел четко и внятно сформулировать отечественную объединительную идею, за короткий срок «переформатировать» сознание абсолютного большинства белорусских людей, мобилизовать их усилия на построение социально ориентированного государства.

Наша точка зрения – это не апологетика, а реальная оценка политической деятельности Главы государства. Выскажем и такое нетривиальное суждение, которое многими обывателями может быть воспринято не адекватно. Мы осмысливаем политика А.Г. Лукашенко как национального лидера. Подвижническая деятельность Президента страны в определенной степени (новое время, новое мироустройство и т.д.) соизмерима с деятельностью дважды Героя – Советского Союза и Социалистического Труда – Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии – Петра Мироновича Машерова, 100-летие со дня рождения, которого отмечалось в этом году. На наш взгляд, основной принципиальный недостаток современных отечественных историков, философов, политологов, социологов и других исследователей, изучающих актуальные проблемы развития белорусского общества, состоит в том, что они очень часто видят национальных героев не в новейшей, а в самой далекой истории белорусского края (у Радзивиллов, Сапегов и т.д.).

Разумеется, об этом забывать не следует. Историю необходимо глубже изучать, чтобы иметь всестороннее представление о судьбе народа и его национальных героях. Но не менее важно знать и социально-политическую деятельность современных лидеров нашей страны, которые всю свою сознательную жизнь посвятили служению белорусскому народу.

Политическая знаковость Главы государства состоит в том, что он, прислушиваясь к мнению не только своего окружения, но и в целом национальной элиты, смог увидеть главное и воплотить его в жизнь. Еще Наполеон Бонапарт говорил: «Выиграл сражение не тот, кто дал хороший совет, а тот, кто взял на себя ответственность за его выполнение и приказал выполнить» [146, с. 112].

Подчеркнем, что мы лишь конспективно обрисовали тот круг проблем, который уже давно необходимо было зафиксировать в обновленном Образовательном стандарте.

В своих социологических замерах, естественно, отслеживали процесс совершенствования преподавания социально-гуманитарных дисциплин, который показывает, что ни одна из «реформ», проводимых под руководством уже седьмого по счету, Министра образования Республики Беларусь, не достигла желаемой цели. Совершенно справедливо напрашивается злободневный вопрос: «Почему эти “реформы повисают” в воздухе, не достигая поставленных целей?». Среди предполагаемых, ответов выделим, на наш взгляд, основной: стратегические ориентиры социогуманитарного образования – утверждение в сознании обучающейся молодежи национальной идеи и ее гражданско-патриотических смыслов – до сих пор (на должном уровне) не прописаны в Образовательном стандарте. Поэтому и «реформы», проводимые высшим органом управления отечественной системы образования, постоянно «буксуют», во многом, хаотичны, непредсказуемы и, как следует, не продуманы. Прежде, чем сокращать штатное расписание преподавательского состава общественных и гуманитарных кафедр, учебные часы, отведенные на преподавание соответствующих дисциплин, сами предметы и т.д. и т.п., как это регулярно практикует руководства Министерства образования, необходимо было, в первую очередь, изучить содержательный аспект социально-гуманитарного образования: насколько темы и разделы вузовских рабочих программ, учебников и учебно-методических пособий «насыщены» смысловыми и жизненными ориентирами нашей страны и как они способствуют выработке у современной молодежи общественно значимой системы взглядов! Думается, что эти взгляды являются единственно верным критерием, определяющим действенность и эффективность приобщения ее к социогуманитарному знанию.

Неоправданно затянувшееся обновление теоретико-методологического и организационно-методического обеспечения социально-гуманитарного образования весьма отрицательно сказывается на профессиональной деятельности субъектов воспитательного процесса. Унифицировав Образовательный стандарт, типовые рабочие программы, учебники и учебно-методические пособия социогуманитарной сферы, руководство Министерства образования, тем самым серьезно «сковало» (сознательно или нет) активность и инициативу многих преподавателей. Их излишняя осторож-

ность возникла не на пустом месте. Ведь им для проявления самостоятельности и креативности – обновления своего лекционного курса, технологий, направленных на исследования актуальных проблем развития духовной сферы нашей страны и т.д. и т.п., – говоря языком экспертов, необходимо пройти апробацию, ряд проверок (оценок, экспертиз и других «контролирующих уловок»), то есть, «попасть» в инструкцию... Словом, путь длительный, непростой, да к тому же, с «проволочками»...

Между прочим, в недалеком прошлом образовательные структуры Советского Союза в своей деятельности опирались на методологический постулат, наработанный в марксистско-ленинской философии: каждый ученый приходит к научному мировоззрению, через данные своей науки. Поэтому и разрешалось профессорско-преподавательскому составу читать лекции и проводить семинарские занятия по философским проблемам естествознания – биологии, математики, физики, химии и другим спецкурсам. Проще говоря, преподавателям давался своеобразный «карт-бланш» на проявление определенной самостоятельности.

Единообразие нашего социогуманитарного образовательного процесса привело к тому, что он стал, в итоге, весьма зарегулированным, заорганизованным и заформализованным. Унификация преподавания социогуманитарного знания удобна в основном для руководителей общественных и гуманитарных подразделений, которые, не обладая инициативой и творческим потенциалом, являются лишь простыми исполнителями поступающих «сверху» распоряжений и, которые, достигнув пенсионного возраста, как правило, крепко «цепляются» за свою должность. Такие руководители не заинтересованы в образовательных инновациях, обеспечивающих подготовку социально «подкованных», знающих и творчески мыслящих специалистов. К сожалению, пассивных и «засидевшихся» управленцев общественно-гуманитарных подразделений в отечественной образовательной системе немало. На наш взгляд, их своевременная ротация явно затянулась.

К слову сказать, абстрактный и унифицированный (читай устаревший) «образовательный стандарт», «скроенный» для всех времен и всех учебных заведений, устраивает не только преподавателей социогуманитарных дисциплин, но и тех «естественников», которые в своей профессиональной деятельности весьма часто не стремятся проявлять должную инициативу. Их мышление строго «запрограммировано». Многим легче не сделать, нежели совершить, а сделав дела, они до конца его не доводят. Представители такой когорты преподавателей обладают преимущественно узким мировоззренческим кругозором. Поскольку актуальные социально значимые проблемы развития белорусского общества в Образовательном стандарте не прописаны, то они практически, не обсуждаются в студенческих аудиториях. На это постоянно указывали респонденты при заполнении анкет, которые им предлагались при проведении наших социологических опросов. В результате социально-гуманитарный образовательный

процесс не пересекается и не коррелируется со многими проблемами, затрагивающими современную модернизацию молодого белорусского государства. Поэтому и система взглядов учащейся молодежи изменяется очень медленно и с немалыми трудностями. Обозначенные сложности отечественного социогуманитарного образования мы неоднократно поднимали и затрагивали в своих публикациях [12; 95].

Несомненно, такая неоднозначная ситуация в преподавании социально-гуманитарных дисциплин не могла не остаться (и не осталась) вне поля зрения Президента страны, который, выступая на II съезде ученых, резко критиковал и работу Министерства образования, и деятельность всего профессорско-преподавательского корпуса: «У нас многие вузы и преподаватели со своими желтыми конспектами плетутся в хвосте событий, а не идут следом за наукой... Я уже не говорю о том, что вузовская наука, преподавание вообще катастрофически отстали от нашего производства, его модернизации. Поэтому и придумали термин – практико-ориентированное образование» [141]. К сказанному, добавить больше нечего.

В заключение сделаем следующие выводы. Наши исследования позволили взглянуть на организационно-методическое обеспечение социально-гуманитарного образования, как бы, «изнутри» – глазами студентов. Анкетировав респондентов («сканируя» их сознание, читая, учитывая их мнение), мы можем определенно сказать, что содержание типовых вузовских рабочих программ и учебников значительно устарело и не соответствует сегодняшним реалиям развития белорусского общества. То, что с учебниками у нас не все ладно, отметил и Глава Государства. На Республиканском педагогическом совещании А.Г. Лукашенко принципиально заявил о необходимости издания качественных учебников. В частности, он отметил следующее: «Хороший учебник для меня икона. Это то, что во многом определяет качество знаний учащихся. Главное требование – содержание обучающего материала должно быть оптимальным по объему, информации и глубине» [142]. Это требование, вполне, применимо и к изданию учебников социогуманитарного цикла не только для высшей, но и для общеобразовательной школы. Вряд ли кто-то станет опровергать утверждение, что, качественно написанный учебник – это почти гарантированный успех в освоении обучающимися социально-гуманитарных знаний, в выработке у них активной гражданско-патриотической позиции.

Как свидетельствует, выявленная нами, негативная динамика в процессе формирования гражданско-патриотического мировоззрения учащейся молодежи, теоретико-методологическая и организационно-методическая составляющие социогуманитарного образовательного процесса – это во многом вчерашний день. Сегодняшний студент – уже далеко не школяр (ботаник) некогда недалекого прошлого нашей системы образования. Если раньше обучающихся интересовал вопрос «Почему?», то в настоящее время скорее можно услышать «Зачем?». Современный педагог-

новатор обязан выступать, прежде всего, организатором процесса студенческого самообразования. На смену монологическим лекциям, заформализованным практическим занятиям, на которых преподаватели активно используют формально активные «методические приемы» должны прийти дискуссии, межвузовские конференции (в том числе и преподавательские), коллективные обсуждения со студентами актуальных и злободневных проблем социально-политической и экономической жизни нашей страны. Иными словами, педагог-новатор призван научить обучающихся понимать, а не простому транслированию услышанного. В этом, на наш взгляд, и заключается сегодняшний алгоритм действий профессорско-преподавательского и учительского «дивизиона».

Содержательное «переформатирование» типовых вузовских рабочих программ, учебников и учебно-методических пособий в соответствии с потребностями завтрашнего дня развития Республики Беларусь позволит, креативно мыслящим преподавателям реализовать в полном объеме свой созидательный потенциал. Глава государства на II съезде ученых, о котором упоминалось выше, специально заострил на этом внимание. Дословно им было сказано следующее: «Надо перестраивать, перекраивать программы. Надо ориентировать образование на завтрашний день» [143]. Эти емкие и содержательные слова А.Г. Лукашенко мы прокомментируем таким образом: «Руководству Министерства образования Республики Беларусь уже давно надо было переформатировать отечественное социально-гуманитарное образование в соответствии с модернизационными процессами белорусского общества. Ему (руководству) пора прекратить череду «реформ», которые оно проводит на протяжении последних пятнадцати лет. Мы не сомневаемся в том, что они («реформы») являются основной причиной, затрудняющей формирование гражданско-патриотических ценностей учащейся и студенческой молодежи.

Близорукий, можно даже сказать, «бухгалтерский», подход (учет количества учебных часов преподавателей и других второстепенных величин) не позволяет руководству Министерства образования (и не только ему) увидеть всю значимость и важность социогуманитарного образовательного процесса.

Чтобы избежать упрощенного – количественного – подхода к социально-гуманитарному образованию необходимо регулярно проводить системную экспертизу отечественного Образовательного стандарта, типовых вузовских рабочих программ, учебников и учебно-методических пособий. Это позволит иметь четкое представление об актуальности их содержания, которое должно быть нацелено на решение не только гносеологических (теоретико-познавательных) задач, но и на утверждение в сознании каждого обучающегося национальной идеи и ее гражданско-патриотических смыслов, лежащих в основе гуманитарной и культурной безопасности молодого белорусского независимого государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 375 с.
2. Бабосов, Е.М. У истоков белорусской национальной идеи / Е.М. Бабосов // Беларуская Думка. – 2016. – № 10. – С. 81.
3. Брожик, В. Марксистская теория оценки / В. Брожик. – М.: Мысль, 1982. – С. 85.
4. Бубнова, С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С.С. Бубнова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 40.
5. Блок, А.А. Собрание сочинений: в 6 т. / А.А. Блок. – Л., 1982. – Т. 4. – С. 235.
6. Белстат. Предварительные итоги переписи населения Беларуси 2009 г.
7. Большевики спасли Россию // Правда. – 2005. – 1–2 нояб.
8. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 83.
9. Вардомацкий, А.П. Ценностные ориентации / А.П. Вардомацкий // Социологический словарь. – Минск, 1991. – С. 502–504.
10. Васильков, П.С. Физическое воспитание – важная составляющая военно-патриотического воспитания учащейся молодежи Республики Беларусь / П.С. Васильков, Л.А. Гащенко, О.Л. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2009. – № 2. – С. 42–47.
11. Гащенко, Л.А. Патриотизм и идеология (теоретико-методологический подход): монография для науч. работников по спец. 22.07.01 – теория, методология и история социологии / Л.А. Гащенко [и др.]. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 203 с.
12. Гащенко, Л.А. Духовные основания гуманитарного образования учащейся молодежи / Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2012. – № 1. – С. 23–27.
13. Гащенко, Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества: монография для науч. работников по спец. 22.00.01 – теория методология и история социологии / Л.А. Гащенко. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 135 с.
14. Гащенко, Л.А. Великая Победа – непреходящая ценность белорусского народа / Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2010. – № 3. – С. 3–5.
15. Гащенко, Л.А. Методологические основания гражданско-патриотической социализации учащейся молодежи / Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. 2006. – № 4(50). – С. 8–14.
16. Гащенко, Л.А. Национальная идея и ее гражданско-патриотический смысл / Л.А. Гащенко, А.В. Русецкий // Белая Вежа. – 2015. – № 6. – С. 137–143.

17. Гащенко, Л.А. Наше дело было правое... / Л.А. Гащенко, А.В. Русецкий // Белая Вежа. – 2015. – № 7. – С. 129–136.
18. Гащенко, Л.А. Ценности как важнейшие детерминанты человеческой деятельности / Л.А. Гащенко // Ученые записки – УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Витебск. – 2004. – Т. 3. – С. 3–17.
19. Гащенко, Л.А. Методологические основания гражданско-патриотической социализации учащейся молодежи / Л.А. Гащенко // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 8–14.
20. Гащенко, Л.А. Концептуализация понятия «физическая социализация» / Л.А. Гащенко // Веснік ВДУ. – 2009. – № 2. – С. 16–21.
21. Гащенко, Л.А. Здоровье как ресурс нации / Л.А. Гащенко, П.С. Васильков // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Витебск. – 2008. – Т. 7. – С. 38–48.
22. Гащенко, Л.А. Гражданско-патриотическая составляющая физического воспитания старшеклассников и студентов / Л.А. Гащенко, П.С. Васильков // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании: материалы междунар. науч.-практ. семинара, Витебск, 14 мая 2010 г. / УО «ВГТУ», под общ. ред. О.И. Чесноковой. – Витебск, 2010. – Ч. 1 – С. 174–179.
23. Гащенко, Л.А. Отечественная идеологическая парадигма: проблемы утверждения в сознании учащейся молодежи / Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2016. – № 2. – С. 3–7.
24. Гуцаленко, Л.А. Универсальная природа побудительных сил человека / Л.А. Гуцаленко // Философия, человек, культура. – М., 1992. – С. 33.
25. Гуцаленко, Л.А. Универсальное развитие человека: предпосылки и перспективы / Л.А. Гуцаленко. – Минск: Университетское, 1988. – С. 148–149.
26. Гуцаленко, Л.А. Нужна ли социологии живая личность / Л.А. Гуцаленко // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 4.
27. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – Т. 1. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – С. 334–400.
28. Гулыга, А.В. Русская идея и ее творцы / А.В. Гулыга. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. – С. 41–43.
29. Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения. Социология / Э. Дюркгейм. – М., 1995. – С. 287, 291, 304.
30. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм / пер. с фр. под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
31. Добренков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА, 2003. – Т. I. Теория и методология. – С. 57.
32. Динамика ценностных ориентации молодежи трансформирующегося общества / под ред. академ. Е.М. Бабосова. – Минск: ИООО «Современное слово», 2001. – С. 22.

33. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. – М., 1989. – С. 179.
34. Журлова, И.В. Патриотическое воспитание студенческой молодежи: проблемы и пути их решения / И.В. Журлова, М.В. Емельянова // Адукацыя і выхаванне. – 2007. – № 2. – С. 25–32.
35. Знанецкий, Ф. Исходные данные социологии / Ф. Знанецкий // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 62–77.
36. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Ценности. Интересы. / А.Г. Здравомыслов. – М., 1986. – С. 202–203.
37. Идеология и молодежь Беларуси: пособие / под ред. Л.Е. Землякова, С.Д. Лаптенка. – Минск: Академия управления при Президенте Республике Беларусь, 2005. – С. 306–326.
38. Каменкова, Л.В. Вырастить гражданина / Л.В. Каменкова // Адукацыя і выхаванне. – 2008. – № 6. – С. 20–35.
39. Кара-Мурза, С.Г. Возможный вариант будущего: восстановление «матриц» советского хозяйства / С.Г. Кара-Мурза // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 3. – С. 34.
40. Кант, И. Сочинение: в 6 т. / И. Кант. – М., 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 270.
41. Калінкіна, С. Жыве Беларусь / С. Калінкіна // Народная воля. – 2014. – 27 мая.
42. Кирвель, Ч.С. Дух народа как опора государства / Ч.С. Кирвель // Белорусская Думка. – 2014. – № 5. – С. 97.
43. Лукашенко, А.Г. Все измерения партнерства (Выступление Президента перед студентами Пекинского Университета) / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2016. – 1 окт. – С. 2.
44. Лойко, Л.В. О государственной идеологии и национальной идее / Л.В. Лойко. – Минск: Амалфея, 2004. – С. 12, 76.
45. Лапин, Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 3.
46. Лукман, Т. О социологическом видении нравственности и нравственной коммуникации / Т. Лукман // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. – М.: Интеллект, 1998. – С. 56.
47. Лапин, Н.И. Модернизация базовых потребностей россиян / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – № 3. – С. 3–23.
48. Лутовинов, В.И. Гражданско-патриотическое воспитание сегодня / В.И. Лутовинов // Педагогика. – 2006. – № 3. – С. 57.
49. Лепешко, Б. Об идеалах и идеализме / Б. Лепешко // Советская Белоруссия. – 2013. – 13 нояб. – С. 10.
50. Лукашенко, А.Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации (Послание Президентом белорусскому народу и Национальному собранию) / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2014. – 23 апр. – С. 2.

51. Лепешко, Б. Рождение идеи / Б. Лепешко // Советская Белоруссия. – 2016. – 21 дек. – С. 3.

52. Лукашенко, А.Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент (Доклад Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников и местных государственных органов) / А.Г. Лукашенко // Республика. – 2003. – 29 сак.

53. Лукашенко, А.Г. Независимость – это звучит гордо! (Выступление Президента на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь, 1 июля 2013 г.) / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2013. – 2 июля.

54. Лукашенко, А.Г. Символ нашей свободы (Выступление Президента на открытии Государственного флага Республики Беларусь) / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2013. – 4 июля.

55. Лукашенко, А.Г. Наука: сила и развитие / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2017. – 14 дек.

56. Лукашенко, А.Г. Государство для народа (Доклад Президента А.Г. Лукашенко на III Всебелорусском народном собрании) / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2006. – 3 марта.

57. Лукашенко, А.Г. (Выступление А.Г. Лукашенко на совещании педагогического актива) / А.Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. – 2011. – 30 авг.

58. Лепешко, Б. Новое не старое / Б. Лепешко // Советская Белоруссия. – 2017. – 24 марта. – С. 6.

59. Леонтьев, Д.А. От социальных ценностей к личным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности / Д.А. Леонтьев // Вестн. МГУ. Сер. 1. «Психология». – 1996. – № 4. – С. 35–43; 1997. – № 1. – С. 20–27.

60. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Т. 6. – С. 102.

61. Михеев, В.М. Идеология: размышления и выводы / В.М. Михеев. – Минск: ОДО «Тоник», 2004. – С. 219.

62. Марзалюк, И. А хто там ідзе? / И. Марзалюк // Советская Белоруссия. – 2014. – 21 июня. – С. 16.

63. Муковозчик, А. В поисках себя / А. Муковозчик // Советская Белоруссия. – 2017. – 10 янв. – С. 4.

64. Маркс, К. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинение 2-е изд. – Т. 27. – С. 402–403.

65. Морозова, С.А. Гражданское образование как понятие и педагогическое явление / С.А. Морозова // Вестн. Герцен. ун-та / РГПУ. – СПб., 2008. – № 6(5). – С. 20–24.

66. Матвеев, Л.П. Теория и методика физического воспитания; теоретико-методологические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры : учебник для ин-в физ. культ. / Л.П. Матвеев. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – С. 8, 12.

67. Михайлов, В. Физическая культура в период строительства коммунизма / В. Михайлов. – М., 1964. – С. 56.
68. Наука и власть. Воспоминания ученых-гуманитариев и обществоведов. – М.: Наука, 2001. – С.152, 177.
69. Не хватает физкультуры // Советская Белоруссия. – 2016. – 6 июля. – С. 2.
70. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – С. 357.
71. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург, 2010. – 497 с.
72. Ольштынський, Л.І. Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории) / Л.І. Ольштынський. – М., 2005. – 362 с.
73. Парсонс, Т. Общий обзор / Т. Парсонс // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М.: Изд-во «Прогресс», 1972. – С. 368.
74. Парсонс, Т. Функциональная теория изменения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 469.
75. Партызанскі рух Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1995. – С. 562.
76. Пример для соседей – близких и далеких, как взаимное обогащение опытом полезно всем // Народная газета. – 2006. – 2 марта.
77. Платонов, Г.В. Проблемы духовности личности: состав, типы, значение / Г.В. Платонов, А.Д. Косичев // Вестн. МУ. Сер. 7. «Философия». – 1998. – № 2. – С. 13–32.
78. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапоцевич. – М.: Современное слово, 2005. – С. 375.
79. Педагогика: учебник / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 432 с.
80. Педагогика: Большая современная энциклопедия. – М.: Современное слово, 2005. – С. 105.
81. Покровский, Н.Е. Социологическое образование и культура / Н.Е. Покровский // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 12. – С. 21.
82. Политология: типовая учебная программа для высших учеб. заведений / сост.: Н.П. Денисюк, В.А. Мельник, С.В. Решетников. – Минск: РИВШ, 2008. – 55 с.
83. Русецкий, А.В. Идеологическая социализация учащейся молодежи: теоретико-методологический подход / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2011. – № 1. – С. 26–39.
84. Русецкий, А.В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в условиях социальных трансформаций / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Социология. – 1999. – № 2. – С. 36.

85. Русецкий, А.В. Патриотическое мировоззрение молодежи: состояние и динамика / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко, Е.А. Капитонова // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Т. 4. – Витебск. – 2005. – С. 3–31.
86. Русецкий, А.В. Национальные и интернациональные ценности современного студенчества: состояние и динамика / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Т. 1. – Витебск. – 2002. – С. 3–23.
87. Русецкий, А.В. Патриотическое мировоззрение старшеклассников: состояние и динамика / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко, Е.А. Капитонова // Проблемы выхавання. – 2005. – № 4. – С. 5–12.
88. Русецкий, А.В. Патриотические ценности студентов Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска): моногр. для науч. работников по спец. 22.00.06. – социология культуры, духовной жизни / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2002. – 220 с.
89. Русецкий, А.В. Патриотические идеалы современного студенчества: актуальность и современность / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко, Е.А. Капитонова // Социология. – 2004. – № 1. – С. 72–82.
90. Русецкий, А.В. Формирование источников гражданско-патриотической активности учащейся молодежи – важные идеологические приоритеты гуманитарного образования / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2011. – № 3. – С. 17–22.
91. Русецкий, А.В. Изучение спецкурса «Великая Отечественная война» (в контексте Второй мировой войны) – одна из главных идеологических составляющих патриотической социализации студенчества / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2005. – № 4(38). – С. 9–14.
92. Русецкий, А.В. Великая Отечественная война в исторической памяти учащейся молодежи / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2008. – № 3. – С. 9–19.
93. Русецкий, А.В. Духовные ценности Великой Победы – важные составляющие идеологии белорусского государства / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2010. – № 2. – С. 3–7.
94. Русецкий, А.В. Важная составляющая идеологии Великой Победы / А.В. Русецкий // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2014. – № 2. – С. 3–6.
95. Русецкий, А.В. Гражданско-патриотическое мировоззрение воспитателей, учителей и медицинских работников Республики Беларусь: состояние и динамика / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2014. – № 1. – С. 24–32.
96. Русецкий, А.В. Изучение истории Великой Отечественной войны – важная составляющая гражданско-патриотической социализации учащейся

молодежи / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – Витебск. – 2008. – Т. 7. – С. 3–26.

97. Русецкий, А.В. Состояние и динамика отечественного социально-гуманитарного образования / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Высшая школа. – 2016. – № 3. – С. 3–6.

98. Русецкий, А.В. Роль учебно-воспитательного процесса в формировании ценностных ориентаций студентов / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Социология. – 1998. – № 1. – С. 66–70.

99. Русецкий, А.В. Патриотические ценности студенческой молодежи в условиях социальной трансформации / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Социология. – 2000. – № 1. – С. 34–43.

100. Русецкий, А.В. Национальный язык как средство формирования патриотизма у современного студенчества: (на примере вузов г. Витебска) / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Социология. – 2002. – № 1. – С. 56–69.

101. Русецкий, А.В. «...Не будет гражданин достойный к Отчизне холоден душой» / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко, А.Е. Капитонова // Белорусская думка. – 2005. – № 1. – С. 118.

102. Русецкий, А.В. Гражданско-патриотические ценности: их концептуализация и актуальность / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2016. – № 1. – С. 32–36.

103. Русецкий, А.В. Ценностные ориентации учащейся молодежи / А.В. Русецкий, Л.А. Гащенко // Социология. – 1998. – № 1. – С. 78–82.

104. Русско-белорусский словарь общеупотребительной лексики / сост. Н.Н. Кривко. – Минск: ООО «Аверсэв», 1999. – С. 1084.

105. Результаты социологического мониторинга, раскрывающие подлинную шкалу ценностей субъектов воспитательного процесса представлены во второй главе настоящего монографического исследования.

106. Республика. – 2014. – 30 дек. – С. 1.

107. Рябоконт, Н.В. Традиции возрождения национального самосознания белорусского народа / Н.В. Рябоконт // Избранные научные статьи к 10-летию Минского института управления. – Минск, 2001. – С. 82–84.

108. Слука, А.Г. Ідэалогія беларускай дзяржаўнасці (метадалогія фарміравання) / А.Г. Слука. – Мінск: РІВШ, 2007. – С. 321.

109. Советская Белоруссия. – 2016. – 7 дек.

110. Столович, Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л.Н. Столович. – М., 1994. – С. 177.

111. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – С. 51.

112. Сорокин, П.Л. Человек. Цивилизация. Общество / П.Л. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – С. 500.

113. Советская Белоруссия. – 2015. – 30 апр.

114. Савотина, Н.А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования / Н.А. Савотина // Педагогика. – 2002. – № 4. – С. 36–44.

115. Советская Белоруссия. – 2008. – 3 марта.

116. Советская Белоруссия. – 2014. – 10 янв.
117. Советская Белоруссия. – 2014. – 23 апр.
118. Советская Белоруссия. – 2016. – 23 июня.
119. Советская Белоруссия. – 2014. – 22 янв.
120. Советская Белоруссия. – 2010. – 5 нояб.
121. Седов, В.В. Археология и проблемы формирования белорусов / В.В. Седов // Этногенез белорусов: тезисы докладов научной конф. по проблеме «Этногенез белорусов». – Минск, 1973.
122. Советская Белоруссия. – 2008. – 19 дек.
123. Савостьянова, Н. Мы говорим «толерантность», подразумеваем «белорусы» / Н. Савостьянова // Беларуская думка. – 2005. – № 9. – С. 107–111.
124. Советская Беларуссия. – 2015. – 30 апр.
125. Спиноза, Б. Этика / Б. Спиноза. – М.: Наука, 1982. – С. 86.
126. Советская Белоруссия. – 2015. – 28 сент.
127. Советская Белоруссия. – 2016. – 5 янв.
128. Сивицкий, В.Н. Национальная культура как источник патриотизма / В.Н. Сивицкий // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2011. – № 3. – С. 23–29.
129. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапоцевич. – Минск: «Современное слово», 2001. – С. 84, 509.
130. Сергейчик, С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи / С.И. Сергейчик // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 107–111.
131. Советская Белоруссия. – 2018. – 10 февр.
132. Советская Белоруссия. – 2016. – 22 апр.
133. Советская Белоруссия. – 2015. – 14 нояб.
134. Советская Белоруссия. – 2017. – 10 мая.
135. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1941 год / К.М. Симонов. – М.: Изд-во АСТ, 2016. – 576 с.
136. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. – М.: Воениздат, 1988. – 336 с.
137. Солдат, которого победить нельзя. – Киев, 1970. – С. 233.
138. Советская Белоруссия. – 2017. – 4 июля.
139. Советская Белоруссия. – 2017. – 10 марта.
140. Советская Белоруссия. – 2017. – 28 июля.
141. Советская Белоруссия. – 2017. – 14 дек.
142. Советская Белоруссия. – 2017. – 25 авг.
143. Турбова, Я.В. Правосознание в правовом регулировании: правовая культура и правовое воспитание / Я.В. Турбова // Ученые записки юридического факультета. – 2009. – Вып. 9(19). – С. 95.
144. Трубецкой, С.Е. Минувшее / С.Е. Трубецкой. – М.: Изд-во «ДЭМ», 1991. – 336 с.
145. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учебн. завед. / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – С. 7; Терминология спорта. Толковый сло-

варь спортивных терминов / сост. Ф.П. Суслов, Д.А. Тышлер. – М.: СпортАкадемия Пресс, 2001. – Т. 35. – С. 443; Спортивная энциклопедия Беларуси / редкол.: Ю.Л. Сиваков [и др.]. – Минск: Бел.Эн., 2005. – 504 с.

146. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – Минск: Тривиум, 1999. – С. 112, 412.

147. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев [и др.] – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 292, 365, 377, 484, 619, 676, 765.

148. Философия: типовая учебная программа для высших учебных заведений / сост.: А.И. Зеленков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова, Я.С. Яскевич. – Минск: РИВШ, 2008. – 60 с.

149. Философия: методические рекомендации для студентов и преподавателей высш. учеб. заведений / сост.: А.Л. Куиш, М.Г. Волнистая. – Минск: РИВШ, 2008. – 56 с.

150. Философия и методология науки: учеб. пособие для аспирантов / А.И. Зеленков, Н.К. Кирвель, В.Н. Новиков [и др.]; под ред. А.И. Зеленкова. – Минск: АСАР, 2007. – 146 с.

151. Философия и методология науки: учебно-методический комплекс для магистрантов, аспирантов, соискателей / под общ. ред. проф. А.И. Лойко, – Минск: Изд-во БНТУ, 2012. – 217 с.

152. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Изд-во «Центр Академия», 1995. – С. 85.

153. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас. – М.: Изд-во «Весь мир», 2002. – С. 40.

154. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003. – С. 124.

155. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 6–35.

156. Чудовищные замыслы германских нацистов // Советская Белоруссия. – 2016. – С. 5.

157. Шевцов, Ю. Объединенная нация: Феномен Беларуси / Ю. Шевцов. – Минск: Европа, 2005. – С. 76, 78.

158. Этика: учебная программа для высших учеб. заведений / И.Л. Зеленкова, Т.В. Мишаткина, Е.В. Беляева. – Минск: РИВШ БГУ, 2002. – 12 с.

159. Юм, Д. Сочинения: в 2 т. / Д. Юм. – М., 1980. – Т. 2. – С. 678.

160. Яскевич, Я.С. Становление идеологии белорусского государства и национальная идея: Традиции и инновации : учеб. пособие для высших учебных / Я.С. Яскевич. – Минск: РИВШ, 2004. – 151 с.

161. Яскевич, Я.С. Основы идеологии белорусского государства: курс интенсивной подготовки / Я.С. Яскевич. – 2-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2009. – 236 с.

162. Янковская, Л.В. Политическая идеология и национальная идея / Л.В. Янковская // Весн. Полацк. дзярж. ун-та. Сер. Е. Педагагічныя навукі. – 2016. – № 7. – С. 59–64.

Научное издание

РУСЕЦКИЙ Аркадий Владимирович

ГАЩЕНКО Леонид Алексеевич

**СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ**

Монография

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Корректор	<i>Т.В. Образова</i>
Компьютерный дизайн	<i>И.В. Волкова</i>

Подписано в печать 25.07.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,79. Уч.-изд. л. 13,02. Тираж 25 экз. Заказ 103.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.